

U $\frac{93}{1168}$
-2-

У 93
1168

1915 XII

ХРЕСТОМАТІЯ

ПО

ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ.

Новая Исторія въ отрывкахъ изъ источниковъ.

Часть II.

ЭПОХА АБСОЛЮТИЗМА И РЕВОЛЮЦИИ.

Составилъ
проф. П. Н. АРДАШЕВЪ

въ сотрудничествѣ съ

прив.-доц. Н. И. Никифоровымъ и преподавателями В. Н. Евстафьевымъ, Б. А. Зарудскимъ и Н. П. Руткевичемъ.

Цѣна 1 р. 25 к.

Продается въ книжномъ магазинѣ Л. Идзиковскаго (Кіевъ, Крещатикъ, 29).

КІЕВЪ
Типографія 2-й Артели, Владимирская, 43
1915

У ⁹³
1168

ХРЕСТОМАТІЯ
ПО
ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ.

Новая Исторія въ отрывкахъ изъ источниковъ.

Часть II.
ЭПОХА АБСОЛЮТИЗМА И РЕВОЛЮЦІИ.

Составилъ
проф. П. Н. АРДАШЕВЪ
въ сотрудничествѣ съ
прив.-доц. Н. И. Никифоровымъ и преподавателями В. Н. Евстафьевымъ, Б. А. Зарудскимъ и Н. П. Руткевичемъ.

Цѣна 1 р. 25 к.

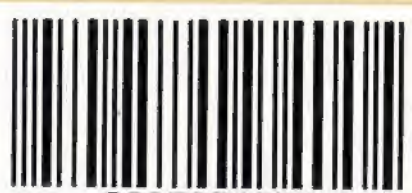
КІЕВЪ
Типографія 2-й Артели, Владимирская, 43
1915

ХРЕСТОМАТИЯ

ЛЕСОВЫЕ РАБОТЫ

ОБЩЕЕ УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

ДЛЯ СТУДЕНТОВ ЛЕСНЫХ ВУЗОВ

2007051255

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I. Время тридцатилѣтней войны.

1. Тридцатилѣтняя война (3—9).

	стр.
1. Валленштейнъ и его армія. Одинъ изъ приказовъ Валленштейна . . .	3—4
2. Разореніе Германіи въ тридцатилѣтнюю войну. Списокъ населенныхъ мѣстъ, выжженныхъ и разоренныхъ во время войны	5—8
3. Нѣмецкія звѣрства во время тридцатилѣтней войны. Изъ современнаго нѣмецкаго описанія	8—9

2. Вестфальскій миръ (10—18).

4. Мирный договоръ императорско-шведскій или Оснабрюкскій	10—16
5. Мирный договоръ императорско-французскій или Мюнстерскій	16—18

3. Франція при Ришелье (19—38).

6. Состояніе Франціи въ первой половинѣ XVII в. Изъ „Политическаго завѣщанія“ кардинала Ришелье	19—21
7. Отношеніе Ришелье къ дворянству. Изъ „Политическаго завѣщанія“	21—23
8. „Эдиктъ противъ дуэлей	24—26
9. „Королевская декларація о снесеніи замковъ	26—27
10. Усмиреніе гугенотовъ. Изъ мемуаровъ кардинала Ришелье	27—29
11. Французская администрація въ эпоху Ришелье. Изъ „Политическаго завѣщанія“	29—30
12. „Донесеніе интенданта юстиціи де-Буайе д'Аржансона	31—33
13. „Порученіе, данное интенданту юстиціи и финансовъ Вильмонте	33—34
14. Основаніе Французской Академіи. Королевская грамота объ учрежденіи Академіи	34—36
15. Ришелье и парламенты. Эдиктъ, запрещающій парламентамъ вмѣшиваться въ государственныя дѣла и администрацію	36—38

4. Мазарини и Фронда (39—45).

стр.

16. Жалобы на злоупотребленія провинціальныхъ интендантовъ. Изъ представленийъ Парижской палаты налоговъ королевъ Аннѣ Австрійской . 39—41
17. Унія верховныхъ трибуналовъ. Постановленія, принятыя въ собраніи верховныхъ трибуналовъ въ палатѣ св. Людовика 42—43
18. Постановленіе Парижскаго парламента противъ Мазарини 43
19. Изъ представленийъ Парижскаго парламента королю и королевѣ-регентшѣ 44—45

5. Англія въ первой половинѣ XVII вѣка (46—51).

20. Петиція о правѣ (1628) 46—51

II. Эпоха Людовика XIV.

1. Франція въ царствованіе Людовика XIV (55—79).

21. Людовикъ XIV въ характеристикѣ иностраннаго дипломата 55—57
22. Людовикъ XIV въ характеристикѣ французскаго аристократа 57—60
23. Мысли Людовика XIV о королевской власти 60—61
24. Дворъ Людовика XIV по мемуарамъ Сенъ-Симона 61—63
25. Изъ придворнаго регламента 63—64
26. Кольберъ. Изъ письма Кольбера къ амьенскому интендату Барильону . 65—66
27. „ Изъ письма Кольбера къ французскому послу въ Лондонѣ . 66
28. „ Изъ королевскаго ордоннанса 24 декабря 1670 г. 66—67
29. „ Изъ письма Кольбера къ Бретейлю (1682) 67
30. Протестанты. Отмѣна Нантскаго эдикта 68—69
31. Экономическое состояніе Франціи въ концѣ XVII в. Изъ докладной записки королевскихъ комиссаровъ 70—72
32. „ Изъ сочиненія Вобана „Проектъ королевской десятины“ . 72—74
33. „ Вобанъ въ характеристикѣ Сенъ-Симона 74—75
34. „ Изъ докладной записки епископа Фенелона 75—76
35. Боссюэтъ. Ученіе о королевской власти 76—78
36. Послѣдніе годы Людовика XIV. Изъ мемуаровъ Сенъ-Симона 78—79

2. Англія во второй половинѣ XVII в. (80—90).

37. Навигаціонный актъ (9 октября 1651 г.) 80—82
38. Актъ о присягѣ (1672) 82—83
39. Habeas Corpus Act (1679) 83—86
40. Билль о правахъ (1689) 86—90

3. Германія во второй половинѣ XVII вѣка (91—94).

41. Вѣра въ колдовство. Изъ нѣмецкой брошюры, напечатанной въ 1659 г. 91—92
42. Великій Курфюрстъ. Изъ политическаго завѣщанія Великаго Курфюрста 92—93
43. Фридрихъ III, первый король Пруссій. Изъ собственноручной записки Фридриха III 94

III. Франція въ XVIII в. Старый порядокъ и философія просвѣщенія.

1. Франція при Людовикѣ XV (97—111).

	стр.
44. Придворный балъ при Людовикѣ XV	97—99
45. Въ помѣстьѣ богатаго магната. Изъ писемъ маркизы Дюдефанъ къ Орасу Уольполю	99—100
46. Внутреннее состояніе Франціи въ серединѣ XVIII в. Изъ дневника маркиза д'Аржансона	100—102
47. Іезуиты и парламентъ. Постановленіе Парижскаго парламента противъ іезуитовъ	103—105
48. Внѣшняя политика Франціи при Людовикѣ XV. Парижскій миръ (1763)	105—108
49. Парламенты и канцлеръ Мопу. Изъ февральскаго эдикта 1771 г. .	108—111

2. Франція при Людовикѣ XVI (112—147).

50. Людовикъ XVI въ характеристикѣ современника	112—113
51. Изъ дневника Людовика XVI (1789)	112—117
52. Версальскій дворъ при Людовикѣ XVI. Изъ мемуаровъ гр. Сегюра .	118
53. „Дворъ и городъ“. Изъ „Картины Парижа“ Мерсье	118—119
54. Французское дворянство при Людовикѣ XVI. Настроеніе дворянской молодежи. Изъ мемуаровъ гр. Сегюра	120
55. Общество парижскихъ салоновъ при Людовикѣ XVI. Изъ мемуаровъ гр. Сегюра	121
56. Общественное мнѣніе. Изъ сочиненія Неккера	122—123
57. Тюрго и попытки реформъ. Изъ письма Тюрго къ Людовику XVI .	123—124
58. Тюрго противъ податныхъ привилегій. Изъ записки Тюрго противъ Миромениля	124—126
59. Изъ докладной записки Тюрго о муниципалитетахъ	126—129
60. Изъ прощальнаго письма Тюрго къ Людовику XVI	129
61. Неккеръ и французскіе финансы при Людовикѣ XVI. Изъ „Отчета“ Неккера	130
62. „ Изъ трактата Неккера „Объ управленіи французскими финансами	131
63. Французскіе парламенты при Людовикѣ XVI. Изъ представленій Па- рижскаго парламента противъ эдикта о дорожной повинно- сти (1776)	132—133
64. „ Изъ секретной докладной записки Неккера Людовику XVI (1778)	133—134
65. „ Изъ представленій Парижскаго парламента противъ пар- ламентской реформы (1788)	134—136
66. „ Изъ представленій Парижскаго парламента противъ практики приказовъ за печатью (1788)	136—137
67. „ Роль парламентовъ наканунѣ революціи. Изъ современ- наго памфлета (1788)	138—139

68. Собрание нотаблей и послѣдняя попытка реформъ. Изъ рѣчи де-Калонна въ собраніи нотаблей (1787) 139—141
69. „ Изъ королевскаго эдикта объ учрежденіи провинціальныхъ собраній (1787) 141—143
70. Французскіе города въ концѣ стараго порядка. Изъ дневника англичанина А. Юнга 143—145
71. Французская деревня въ концѣ стараго порядка. Изъ дневника Юнга 145—147
72. Парижскія настроенія въ 1787 г. Изъ дорожнаго дневника А. Юнга 147—148

3. Французская философія XVIII вѣка (149—168).

73. Монтескье. Изъ „Персидскихъ писемъ“ 149—150
74. „ Изъ „Духа законовъ“. О природѣ трехъ различныхъ видовъ правленія 150
75. „ „ О принципахъ различныхъ видовъ правленія . 150—152
76. „ „ Что такое свобода? 152—153
77. „ „ О раздѣленіи властей 153—154
78. Руссо. Изъ премированного Дижонскою академіею разсужденія о вліяніи наукъ на нравы 155—156
79. „ Изъ разсужденія Руссо „О причинахъ неравенства“. Происхожденіе неравенства 156—158
80. „ „ О происхожденіи общества 158—160
81. „ Изъ трактата „Объ общественномъ договорѣ“ 160—163
82. Школа фізіократовъ. Изъ сочиненія Дюпонъ-де-Немура. Свобода и собственность 163—164
83. „ „ Лучшая форма правленія 164—165
84. Тюрго. Изъ предисловія къ эдикту объ упраздненіи цеховъ 165—167
85. „ Изъ предисловія къ постановленію королевскаго совѣта о свободѣ хлѣбной торговли 167—168

IV. Просвѣщенный абсолютизмъ.

1. Фридрихъ II Пруссій (171—185).

86. Воспитаніе, Фридриха II. Изъ инструкціи Фридриха-Вильгельма о воспитаніи кронприца 171—1734
- 87—88. „ Изъ перелиски кронпринца Фридриха съ своимъ отцомъ 173—175
89. Кронпринцъ Фридрихъ въ Кюстринѣ. Изъ инструкціи тайному совѣтнику фонъ-Вальдену 175—176
90. Фридрихъ II и его дворъ въ началѣ царствованія. Письмо Фридриха II къ Вольтеру 176—177
91. „ Изъ частнаго письма барона Ф. Бильфельда 177—179
92. „ Изъ письма Фридриха II къ Вольтеру 179—180
93. Заботы Фридриха II о крестьянствѣ. Именной указъ палатѣ Курфюршеской марки —180
94. „ Именной указъ главному государственному управленію 180—181

	стр.
95. Заботы Фридриха II о промышленности и земледѣліи. Изъ письма Фридриха II къ министру фонъ-Гауди	172—183
96. Покровительственная система. Изъ переписки Фридриха II съ курфюрстиной Маріей Антоніей Саксонской	183—184
97. Битва при Кунерсдорфѣ. Изъ письма Фридриха II къ графу фонъ-Финкенштейну	184—185
98. Изъ завѣщанія Фридриха II	185—186

2. Іосифъ II (187—190).

99. Отзывъ Іосифа II о Маріи Антуанетъ и Людовикъ XVI. Изъ письма Іосифа II къ своему брату Леопольду	187—188
100. Вѣротерпимость. Изъ письма Іосифа II къ своей матери Маріи Терезіи о вѣротерпимости	189—190
101. Изъ эдикта Іосифа II о вѣротерпимости 13 октября 1781 г.	189—190

V. Англія въ XVIII в.

1. Корона (193—194).

102. Прерогативы короны. Изъ трактата Блэкстона	193—194
---	---------

2. Парламентъ (195—199).

103. Компетенція парламента. Изъ трактата Блэкстона	195—196
104. Актъ о семилѣтіи. Изъ трактата Блэкстона	196
105. Гнилыя мѣстечки. Изъ рѣчи Честерфильда	197
106. Парламентскіе подкупы. Изъ мемуаровъ лорда Гервея	198—199
107. " " Изъ мемуаровъ Wghall'я	199

3. Англійскія колоніи. (200—205).

108. Провозглашеніе независимости американскихъ колоній	200—202
109. Изъ Парижскаго мирнаго договора 1783 г.	202
110. Изъ конституціи Соединенныхъ Штатовъ	203—205

VI. Французская революція.

1. Эпоха учредительнаго собранія (209—235).

111. Созывъ генеральныхъ штатовъ. Изъ созывной грамоты короля	209—210
112. Третье сословіе. Изъ брошюры аббата Сіэса: „Что такое третье сословіе?“	210
113. Наказы 1789 г. Наказъ сельской общины Нозэ, въ Шампани	211—213
114. " " Официальная сводка наказовъ	213—215
115. Столица и провинція въ 1789 г. Изъ дневника А. Юнга	216
116. Ночь на 4-е августа 1789 г. По современному газетному отчету	217—220

	стр.
117. Отмѣна привилегій. Изъ декрета Національнаго Собранія	220—223
118. Декларация правъ человека и гражданина {	223—226
119. Пале-Рояль въ 1790 г. Изъ „Писемъ русскаго путешественника“ Карамзина	226—227
120. Революція и церковь. Изъ „Гражданскаго устройства духовенства“	227—228
121. „ „ „ Изъ петиціи католическаго населенія мѣстеч- ка Сентъ-Поль Законодательному собранію	228—229
122. Начало якобинскаго клуба. Изъ современной парижской газеты Mercure de France	229—230
123. Дворянская эмиграція. Изъ записокъ эмигрантки	230—232
124. Изъ конституціи 1791 г.	232—235

2. Эпоха Законодательнаго собранія, Конвента и Директоріи (236—255).

125. Начало революціонныхъ войнъ. Изъ манифеста герцога Брауншвейг- снаго	236—238
126. — „ „ „ Обращеніе Конвента ко всѣмъ народамъ	238
127. Процессъ Людовика XVI. Письмо Мальзерба къ президенту Конвента	238—239
128. „ „ „ Изъ судебныхъ преній въ Конвентѣ	239—242
129. Якобинскій терроръ. Изъ впечатлѣній современника	243—244
130. „ „ „ Притивоякобинское возстаніе въ Ліонѣ. Изъ записокъ очевидца	244—246
131. „ „ „ Декретъ Конвента о подозрительныхъ	246—247
132. „ „ „ Инструкція, данная парижской Коммуной своимъ агентамъ въ дополненіе къ закону 17 сент. 1793 г.	247—248
133. „ „ „ Декретъ Конвента противъ Ліона	249
134. „ „ „ Изъ доклада депутата Конвента Лапланша	249—250
135. „ „ „ Изъ личныхъ переживаній сельскаго священника	250—252
136. Наполеонъ Бонапартъ. Воззваніе генерала Бонапарта къ солдатамъ итальянской арміи (1796)	252
137. „ „ „ Воззваніе генерала Бонапарта къ египетской арміи (1798)	253
138. Общественныя настроенія въ концѣ эпохи Директоріи (1798)	254—255

I.

**ВРЕМЯ ТРИДЦАТИЛѢТНЕЙ
ВОЙНЫ.**

1. Тридцатилѣтняя война.

1.

Валленштейнъ и его армія.

Одинъ изъ приказовъ Валленштейна.

26 декабря 1627 г.

Альбрехтъ *Валленштейнъ* (болѣе правильно *Вальдштейнъ*, 1583—1634) принадлежалъ по происхожденію своему къ старинному чешскому дворянству, но, сдѣлавшись въ дѣтствѣ круглымъ сиротой, онъ попалъ въ руки одного своего опѣмеченнаго родственника-католика, который далъ ему соотвѣтствующее воспитаніе подъ руководствомъ педагоговъ-іезуитовъ. Въ 1604—1606 г. служилъ въ имперской арміи въ Венгріи. Женившись на богатой вдовѣ, онъ послѣ ея смерти (1614) унаследовалъ обширныя помѣстья въ Моравіи, а послѣ смерти дяди получилъ богатые помѣстья въ Чехіи. Въ 1618—1620 г. принималъ дѣятельное участіе въ подавленіи чешскаго возстанія. Во время ликвидаціи конфискованныхъ имѣній чешскихъ дворянъ скупилъ за безцѣнокъ огромныя земли въ Чехіи. Богатство дало Валленштейну возможность быстро сформировать въ 1625 г. 50-тысячную (наемную) армію, съ которой какъ нельзя болѣе кстати явился на помощь уже обезсиленнымъ войскамъ Тилли и совместно съ послѣдними нанесъ протестантамъ рѣшительное пораженіе.

Полковнику фонъ-Арнимъ.

Мы узнали изъ письма господина, какого рода приказъ онъ хотѣлъ получить отъ насъ о содержаніи людей на квартирахъ въ Помераніи. Мы не можемъ издать иного распоряженія, кромѣ приказа господину, слѣдить за тѣмъ, чтобы люди получали аккуратно свое мѣсячное жалованье.

жили бы на него и ни въ какомъ случаѣ не требовали бы содержанія отъ жителей. Нѣкоторые полки растеряли солдатъ и не имѣютъ полнаго комплекта; поэтому пусть господинъ полковникъ позволяетъ выдавать полное жалованье только полкамъ имѣющимъ комплектъ, перадивымъ же офицерамъ, допустившимъ до разстройства свои роты и тѣмъ набившимъ себѣ карманы, не выдавать. Ибо если давать мѣсячное жалованье плохимъ одинаково съ тѣми, у которыхъ роты комплектны, то вполне заслужившій награду будетъ обиженъ, допустившій же зло будетъ награжденъ. Поэтому пусть господинъ рейтарамъ и кнехтамъ, дѣйствительно находившимся въ ротахъ, выдаетъ полное содержаніе, у тѣхъ же, которые находились въ отсутствіи, долженъ быть сдѣланъ вычетъ, у аркебузца 15 гульд. и у кирасира 15 гульд. въ мѣсяцъ.

Кромѣ того, часто случается, что офицеры, получая деньги для содержанія солдатъ, кладутъ ихъ въ карманы и стремятся тѣмъ или другимъ путемъ къ тому, чтобы ѣду, питье и фуражъ доставляли солдатамъ жители, что нечестно и заслуживаетъ наивысшаго наказанія; въ виду сказаннаго, пусть господинъ обратитъ вниманіе на то, чтобы подобная вещь никоимъ образомъ не случалась. Далѣе, такъ какъ жители не всегда могутъ имѣть при себѣ деньги, между тѣмъ должны доставлять солдатамъ провіантъ, то при первой же выдачѣ жалованья деньги должны быть удержаны и выданы жителямъ.

Все это господинъ полковникъ долженъ передать 30 полкамъ, находящимся подъ его командой, и тѣхъ, которые будутъ поступать вопреки приказанію, строго наказывать и тотчасъ же объ этомъ доносить намъ, и тогда мы съ безпощадной строгостью примѣнимъ къ такимъ высшую мѣру наказанія.

Затѣмъ пусть господинъ сдѣлаетъ распоряженіе, чтобы во всѣхъ полкахъ тотчасъ же былъ уничтоженъ излишній обозъ и багажъ, были прекращены разбои и грабежи; солдаты, которые будутъ на нихъ пойманы, все равно, къ ка-

кому бы сословію они ни принадлежали, должны быть наказаны смертию; офицеровъ же, допустившихъ подобное, отставитъ отъ командованія, взять подъ арестъ, и тотчасъ же донести о случившемся намъ; ибо мы рѣшили наказывать какъ слѣдуетъ, чтобы другимъ это было урокомъ; было бы справедливо и въ высшей степени необходимо прекратить это зло. Благосклонные къ господину (который обязанъ позаботиться объ исполненіи распоряженія), мы ядемъ, что онъ такъ же твердо будетъ держаться приказанія и виновныхъ будетъ дѣйствительно наказывать.

Дано въ Ботшинѣ, 26 декабря 1627 г.

Альбрехтъ фонъ Г. Г. Герцогъ

Фридландскій и пр. и пр.

Переводъ В. Н. Евстафьева.

2.

Разореніе Германіи въ тридцатилѣтнюю войну.

Списокъ населенныхъ мѣстъ Германіи, выжженныхъ и разрушенныхъ во время войны.

Шведы, подъ предводительствомъ своего короля Густава Адольфа, съ 1630 года принимаютъ участіе въ 30-лѣтней войнѣ. Одержавшіе рядъ побѣдъ надъ войсками Валленштейна и Тилли, они являлись въ глазахъ нѣмцевъ-протестантовъ настоящими освободителями; ихъ религіозность и дисциплина высоко ставили ихъ престижъ въ глазахъ нѣмецкихъ протестантовъ. Такъ было до смерти Густава Адольфа (въ битвѣ при Люденѣ). По смерти же послѣдняго религіозное воодушевленіе и образцовая дисциплина шведовъ падаютъ; они превращаются въ такихъ же грабителей, разорявшихъ страну, какими были и императорскіе наемники. Довѣріе нѣмцевъ-союзниковъ сильно поколебалось; вмѣсто преклоненія предъ шведами слышатся ропотъ и жалобы. Въ шведскомъ государственномъ архивѣ въ Стокгольмѣ сохранился интереснѣйшій документъ, представляющій собою сводку вѣсхъ разрушенныхъ и выжженныхъ шведами и др. населенныхъ мѣстъ Германіи во время тридцатилѣтней войны. Документъ этотъ приводится здѣсь въ дословномъ переводѣ.

Списокъ городовъ, замковъ и селъ, изъ которыхъ большая часть сожжена шведами, остальные же были сожжены и разрушены отчасти по ихъ винѣ, отчасти же другими.

	Мона- стырей.	Горо- довъ.	Селъ.
Въ Помераніи, Мекленбургѣ и Голштиніи	203	307	2041
Въ Бранденбургской маркѣ . . .	48	60	5000
Въ Мейсенѣ	96	155	1386
Въ Силезіи	118	36	1025
Въ Моравіи	63	22	333
Въ Богеміи	215	80	813
Въ Австріи	51	23	313
Въ Пфальцѣ	109	106	807
Въ Франконіи	44	26	313
Въ Фойтландѣ и Тюрингіи . . .	68	41	409
Въ епископствахъ Мерзебургскомъ, Галльскомъ, Магдебургскомъ, Гальберштадскомъ, Гильдерс- геймскомъ	217	103	1105
Брауншвейгъ, Люнебургъ и епи- скопство Бременское	50	38	406
Епископства Оснабрюкское, Мюн- денское, Падерборнское, Vosh' ское, Фульдское, Вельдское .	213	304	1027
Вестфалія	119	97	1019
Въ архіепископствахъ Кёльнскомъ, Майнцкомъ и Трирскомъ . .	327	205	2033
Въ епископствѣ Вюрцбургскомъ .	15	10	80
Около Лимбурга и Sveice'a . . .	20	16	200
В с е г о . .	1976	1629	18310

Здѣсь еще не приведено почти невѣроятное количе-
ство сожженныхъ городовъ и селъ въ Мушау, Лифляндіи,
Литвѣ, Пруссіи и Польшѣ, не говоря уже о тѣхъ многихъ
тысячахъ монастырей, господскихъ имѣній и дворянскихъ

усадебъ въ Германіи и во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ они (шведы) вели войну, которыхъ они въ пламени отослали на небо. Справедливо, однако, похвалить ихъ за сообразительность, съ которой они, чтобы принести пользу своему государству, сожгли и разрушили, сколько могли, много (почти всѣ) всякаго рода желѣзныхъ, проволочныхъ и литейныхъ заводовъ, а также рудокопнѣ, такъ:

Въ Гёттингенѣ и Госларѣ около 100 желѣзныхъ, мѣдныхъ и латунныхъ рудокопнѣ, въ Вернингеродѣ, въ Гейльгенродѣ, Гарцѣ; также всѣ металлическіе заводы въ мейсенскихъ горахъ, какъ-то, въ Маріенбергѣ, Аппенбергѣ, Цвикау. Всѣ металлическіе заводы и ремесленные предприятия разрушены и сожжены въ Верхнеслужицкихъ горахъ: въ Баудсенѣ, Цитау, Гёрлицѣ. Кромѣ того въ Силезскихъ горахъ около Богеміи: именно въ Гульдтбергѣ, Шмидебергѣ, Швейницѣ, Жуэрѣ, Ягерндорфѣ, Троппау, Лослау разрушено много тысячъ всякаго рода металлическихъ заводовъ и ремесленныхъ предприятий. Люди, особенно изъ богемскихъ Мѣдныхъ и Серебряныхъ горъ, въ безчисленномъ множествѣ перевезены въ Швецію, такъ что еслибы ихъ собрать вмѣстѣ, они оказались бы въ такомъ чрезмѣрномъ количествѣ, что будь всѣ шведскія горы изъ чистой мѣди, и то этихъ бѣдныхъ людей для работы въ нихъ было бы болѣе, чѣмъ достаточно.

Но если они (шведы) нанесли такимъ образомъ дорогой Германіи непоправимый вредъ, то тѣмъ самымъ они значительно улучшили состояніе своего государства; однако благочестивыя слова Густава (Адольфа) вовсе не согласуются съ этими ихними дѣлами.

Если бы было можно, то гораздо справедливѣе было бы, въ виду столь огромнаго вреда, который изображенъ выше, требовать вознагражденія отъ шведовъ, чѣмъ поощрять ихъ въ ихъ несправедливой жадности къ столь многимъ милліонамъ, идущимъ на содержаніе ихъ армій. Вредъ, причиненный шведскимъ государствомъ Германіи, а также почти непечислимая суммы денегъ, выжатыхъ ихъ

тиранической контрибуціей, никогда не вознаградятся, даже если бы потомъ взвѣсить и продать все шведское государство и вычерпать ихъ желѣзныя и мѣдныя горы.

Переводъ В. Н. Евстафьева.

3.

Нѣмецкія звѣрства во время тридцатилѣтней войны.

Изъ современнаго нѣмецкаго описанія.

Приводимый отрывокъ взятъ изъ романа *Гриммельсгаузена* „Simplicissimus“, появившагося въ 1668 г., т. е. черезъ 20 лѣтъ послѣ Вестфальскаго мира. Этотъ романъ представляетъ собою чрезвычайно живую картину той нравственной огрубѣлости, которая охватила въ то время обнищавшій и одичавшій нѣмецкій народъ. Яркими красками изображены въ немъ сцены жестокостей, творившихся въ эпоху тридцатилѣтней войны и нѣмецкими и шведскими войсками. Герой романа Эйленшпигель, между прочимъ, описываетъ разгромъ деревни, гдѣ онъ жилъ. Отрывокъ изъ этого описанія и приводится ниже. Солдаты напали на домъ Эйленшпигеля.

. . . Потомъ каждый солдатъ занялся своимъ дѣломъ, и были слѣдствіемъ этихъ дѣлъ гибель и разореніе. Одни занимались тѣмъ, что рѣзали, варили и жарили, такъ что было похоже на приготовленіе къ пиру. Другіе ломали и громили домъ сверху и снизу, словно искали потайной кладовой, въ которой надѣялись пайти золотое руно Колхиды. Третьи складывали сукно, платье и домашнюю утварь въ тюки, какъ будто собрались везти ихъ на рынокъ. А то, что не могли забрать съ собою, было разломано и разбито. Иные рылись шпагами въ сѣнѣ и соломѣ, какъ будто не довольно перекололи ими свиней и овецъ. Иные выпускали пухъ изъ перинъ и набивали ихъ саломъ, или напихивали туда жесткое мясо и всякую всячину, какъ будто такъ мягче было спать. Нѣкоторые выбивали двери и окна, какъ бы желая возвѣстить вѣчное лѣто. Мѣдную и оловянную

посуду били одну о другую, а потомъ тоже запаковывали въ тюки въ погнутомъ и испорченномъ видѣ. Кровати, столы, стулья, скамейки пошли на топку, хотя во дворѣ лежало сколько угодно дровъ. Миски и тарелки были разбиты, потому ли что они предпочитали ѣсть жареное, а не вареное, или потому, что они рассчитывали пообѣдать тутъ одинъ только разъ. Нашу прислужницу сволокли на колющую и такъ съ ней обращались, что она болѣе не оправилась; рассказывать даже совѣстно. Слугу связали, разложивъ на землѣ, вставили ему въ ротъ распорку и влили въ горло цѣлое ведро навозной жижи. Это они называли шведскимъ питьемъ... Одного изъ захваченныхъ крестьянъ они посадили въ печку и поджаривали его сзади. Другому обвязали голову веревкой и такъ закрутили ее при помощи деревянной чурки, что у того кровь брызнула изъ глазъ, носа и горла. Словомъ, каждый измышлялъ свою пытку для крестьянъ; ни одинъ не избѣжалъ мукъ... Отца моего посадили къ огню, скрутили его такъ, что онъ не могъ пошевелить ни ногой, ни рукой, смочили ему босыя подошвы разведенной солью и заставили нашу старую козу лизать ихъ. Щекотка была, очевидно, такая, что онъ чуть не лопнулъ со смѣха. Среди этого безумнаго смѣха онъ признался, куда спряталъ деньги... О захваченныхъ женщинахъ и дѣвушкахъ не могу рассказать ничего, потому что мнѣ не было видно, что дѣлали съ ними окружающіе ихъ солдаты...

Переводъ А. Дживелегова.

2. Вестфальскій миръ.

24 октября 1648 г.

Долго продолжавшееся совѣщаніе въ Регенсбургѣ закончилось подписаніемъ предиминарнаго соглашенія (25 дек. 1641 г.) между Франціей, Швеціей и императоромъ. Согласно этому соглашенію, должны были открыться въ Мюнстерѣ и Оснабрюкѣ переговоры для выработки условій мирнаго договора. Необходимо было назначить два мѣста (Мюнстеръ и Оснабрюкъ) для переговоровъ, въ виду отказа Швеціи и другихъ державъ по мотивамъ этикета вести переговоры непосредственно съ Франціей. Тѣмъ не менѣе два мирныхъ договора составляютъ въ сущности одинъ и имѣютъ равную силу. После предварительныхъ переговоровъ переговоры по существу продолжались три года (съ 11 іюля 1645 г., по 24 окт. 1648 г.), что вполне понятно, если принять во вниманіе сложность вопросовъ, которые надо было рѣшить.

4.

Мирный договоръ императорско - шведскій или Оснабрюкскій.

Ст. I. Да будетъ христіанскій, всеобщій и вѣчный миръ и истинная и искренняя дружба между священнымъ императорскимъ величествомъ, Австрійскимъ домомъ и всѣми его союзниками и сторонниками, ихъ наслѣдниками и преемниками, и прежде всего—католическимъ королемъ¹⁾, курфюрстами и чинами имперіи—съ одной стороны и священнымъ королевскимъ величествомъ и королевствомъ Шведскимъ, всѣми его союзниками и сторонниками, ихъ наслѣд-

¹⁾ Королемъ Испаніи. П. А.

никами и преемниками, и прежде всего—христианнѣйшимъ королемъ¹⁾, и соответственными курфюрстами и чинами Имперіи—съ другой стороны, и пусть эта дружба сохраняется и почитается настолько, чтобы одна сторона оказывала другой честь и пользу, чтобы возстановились прочныя добрососѣдскія отношенія всѣхъ частей и всей Римской Имперіи съ королевствомъ Швеціи и взаимно—королевства Швеціи съ Римской Имперіей, и чтобы снова возродились и расцвѣли наука, миръ и дружба.

Ст. II. Да будетъ съ той и другой стороны вѣчное забвеніе и амнистія всему, что съ начала этихъ волненій, гдѣ бы то ни было и какъ бы то ни было, съ той и другой стороны было взаимно сдѣлано враждебнаго.....

Ст. IV. 2. *О Палатинатѣ*. Прежде всего совѣщаніе въ Оснабрюкѣ и Мюнстерѣ постановило по поводу Палатината (Пфальца), чтобы уже долго ведшійся споръ объ этомъ былъ разрѣшенъ слѣдующимъ образомъ.

3. Санъ курфюрета Пфальцскаго предоставляется Баварскому дому. Что касается Баварскаго дома, санъ курфюрета, который до сихъ поръ имѣли курфюреты Пфальцскіе, со всѣми регаліями, службами, привилегіями, отличіями и правами, относящимися къ этому сану, безъ исключенія, а также весь верхній Пфальцъ съ графствомъ Cham, со всѣми ихъ принадлежностями, регаліями и правами, какія были до сихъ поръ, отнынѣ будутъ принадлежать Максимилиану, пфальцграфу Рейнскому, герцогу Баварскому и его дѣтямъ и всей Вильгельминской линіи, пока въ ней будутъ существовать потомки мужского пола.

5. *Учрежденіе восьмого курфюршества*. Что касается Пфальцскаго дома, императоръ ради общественнаго спокойствія согласился, чтобы, въ силу настоящаго соглашенія, было учреждено восьмое курфюршество въ пользу Карла Людовика, пфальцграфа Рейнскаго и его наслѣдниковъ и род-

¹⁾ Королемъ Франціи. П. А.

ственниковъ по мужской линіи Рудольфовой, согласно закону о наследованіи, изложенному въ Золотой Буллѣ¹⁾.

6. *Курфюресту Пфальцскому возвращается Пфальцъ.* Затѣмъ возстановляется весь Нижній Пфальцъ со всѣми и отдѣльными церковными и свѣтскими владѣніями, правами и принадлежностями, которыми пользовались курфюреты и государи Пфальцскіе до богемскихъ волненій.....

9. *О возвращеніи Пфальцу курфюршескаго достоинства.* Если же случится, что въ Вильгельмшиской линіи совершенно не будетъ мужчинъ, тогда какъ Палатинская будетъ существовать, то не только Верхній Пфальцъ, но и санъ курфюрста, который принадлежалъ герцогамъ Баварскимъ, будетъ возвращенъ оставшимся представителямъ Палатинской линіи, и тогда восьмое курфюршество будетъ уничтожено.

Ст. V, 1. *Утвержденіе Пассаускаго договора и религіознаго мира.* Послѣ того какъ въ 1542 г. были начаты переговоры въ Пассау и въ 1555 г. послѣдовалъ религіозный миръ, который былъ утвержденъ въ 1556 г. въ Аугсбургѣ, а затѣмъ на различныхъ сеймахъ Священной Римской Имперіи, онъ будетъ считаться имѣющимъ законную силу и свято и нерушимо соблюдаться во всѣхъ своихъ пунктахъ, установленныхъ и формулированныхъ съ единодушнаго согласія императора, курфюрстовъ, князей и чиновъ, принадлежащихъ къ той и другой религіи....

15. *Духовныя лица, мѣняющія религію, должны лишиться своихъ правъ.* Если католическій архіепископъ, епископъ, прелатъ или лицо аугсбургскаго неповѣданія, избранное, или которое желаютъ видѣть избраннымъ архіепископомъ, епископомъ, прелатомъ, единолично или же съ нѣкоторыми изъ капитула или со всѣмъ капитуломъ²⁾, а также если другія духовныя лица въ будущемъ перемѣнятъ религію, то они немедленно будутъ лишены своихъ правъ, но безъ

¹⁾ Золотая Булла была издана императоромъ Карломъ IV въ 1356 году. П. А.

²⁾ Капитуломъ называлось организованное корпоративно духовенство соборной церкви. П. А.

лишенія чести и добраго имени, и должны будутъ отказаться отъ своихъ обычныхъ и исключительныхъ сборовъ и доходовъ; отъ канигула или отъ того, кто на то имѣетъ право, будетъ зависѣть избрать или просить о назначеніи другого лица той религіи, къ которой, въ силу настоящаго соглашенія, относится данный бенефицій...

35. *Никто не будетъ подвергаться презрѣнію по поводу религіи, но въ томъ и другихъ случаяхъ будутъ имѣть равныя права.*

36. *Эмигрирующимъ по религіознымъ поводамъ будетъ предоставлено полное распоряженіе ихъ имуществомъ. Если же кто изъ подданныхъ въ 1624 г. не исповѣдовалъ публично или частнымъ образомъ своей религіи или же кто перемѣнитъ религію послѣ опубликованія мира и добровольно пожелаетъ эмигрировать, или же это будетъ повелѣно мѣстнымъ государемъ, то ему будетъ дана свобода удалиться, взявъ съ собою имущество или продавъ его....*

Ст. VII, 1. *Протестантамъ предоставляются относительно вѣроисповѣданія и другія права, одинаковыя съ правами другихъ чиновъ и подданныхъ. 2.но, кромѣ вышеупомянутыхъ вѣроисповѣданій¹⁾, никакія другія не будутъ приняты или терпимы въ Священной Римской Имперіи.*

Ст. VIII, 2. *О правѣ голосованія чиновъ Имперіи на собраніяхъ²⁾ по поводу государственныхъ дѣлъ.* Пусть они пользуются неоспоримымъ правомъ голоса во всѣхъ совѣщаніяхъ относительно дѣлъ Имперіи, въ особенности, когда будутъ вноситься или обсуждаться законы, объявляться война, опредѣляться налоги, устанавливаться наборъ или содержаніе солдатъ, обсуждаться вопросъ о постройкѣ государствомъ новыхъ укрѣпленій во владѣніяхъ чиновъ, или же объ усиленіи гарнизона старыхъ укрѣпленій,—когда дѣло будетъ идти о заключеніи мира или договора, или же будутъ обсуждаться другія дѣла этого рода, и впредь никогда

¹⁾ Католическаго и лютеранскаго (аугсбургскаго). П. А.

²⁾ Т. е. имперскихъ сеймахъ. П. А.

ничто изъ этого или подобнаго не будетъ сдѣлано или допущено безъ свободнаго голосованія и согласія собранія всѣхъ чиновъ Имперіи. Хотя отдѣльнымъ первымъ чинамъ всегда будетъ предоставлена свобода заключать другъ съ другомъ и съ иностранцами договоры для собственной своей защиты и безопасности, однако, для того, чтобы подобные договоры не были направлены противъ императора, имперіи и общественнаго мира и особенно противъ настоящаго договора, они нерушимой присягой заявятъ, что каждый повинуется императору и Имперіи.

Ст. VIII, 3. *Объ имперскихъ сеймахъ.* Имперскій сеймъ состоится въ теченіе шести мѣсяцевъ со времени ратификаціи мира, а затѣмъ каждый разъ..., когда встрѣтится необходимость. На ближайшемъ сеймѣ будутъ исправлены... дефекты... въ избраніи римскихъ королей..., въ способѣ и порядкѣ объявленія имперской ослы тому или другому чину...

Ст. X, 1. *Объ удовлетвореніи Швеціи.* Далѣе, такъ какъ свѣтлѣйшая королева Швеціи потребовала себѣ удовлетворенія за возвращеніе занятыхъ во время этой войны мѣстъ, для возстановленія въ Имперіи общественнаго мира, то было найдено приличнымъ, чтобы Его Императорское Величество, съ согласія курфюрстовъ, ... уступить свѣтлѣйшей королевѣ и будущимъ ея наслѣдникамъ и преемникамъ королямъ и королевству Швеціи навѣки, на полномъ правѣ и въ независимый отъ Имперіи феодъ слѣдующія области:

X, 2. *Уступка западной Помераніи и острова Руги¹⁾.*

X, 6. *Висмаръ уступается въ вѣчный феодъ Швеціи.*

X, 7. *Также архіепископство и епископство Бременское и Верденское.*

X, 9. Въ интересахъ вышеназванныхъ... областей..., императоръ и имперія избираютъ свѣтлѣйшую королеву и наслѣдниковъ королевства Швеціи въ качествѣ непосредственнаго чина Имперіи, чтобы на имперскихъ сеймахъ ко-

¹⁾ Рюгенъ.

ролева или король Швеціи значились среди прочихъ чиновъ имперіи подъ титуломъ герцога Бременскаго, Верденскаго и Померанскаго, князя Ругіи и государя Висмарскаго.

Для засѣданія на имперскихъ сеймахъ имъ назначался пятое мѣсто на свѣтской скамьѣ въ коллегіи князей...¹⁾.

Ст. XI, 1. *Объ удовлетвореніи Бранденбурга*. Также для соотвѣтственнаго вознагражденія курфюрста Бранденбургскаго, государя (Фридриха-Вильгельма²⁾), такъ какъ для успѣха всеобщаго мира онъ лишится своихъ правъ въ Западной Помераніи и Ругіи съ прилежащими областями и мѣстностями³⁾, должно позаботиться о томъ, чтобы ему и его потомкамъ и преемникамъ, наследникамъ и родственникамъ по мужской линіи и первымъ маркграфамъ Христіану Вильгельму, раньше правителю Магдебургскаго архіепископства, а также Христіану Кульмбахскому и Альберту Ансбахскому и ихъ преемникамъ и наследникамъ по мужской линіи, какъ только будетъ составленъ и заключенъ миръ съ другимъ королевствомъ и чинами Имперіи, его священнымъ Императорскимъ Величествомъ, съ согласія въ особенности заинтересованныхъ чиновъ имперіи, было передано въ вѣчный и независимый феодъ епископство Гальберштадтское со всѣми правами, привилегіями, территоріями и свѣтскими и церковными владѣніями, какъ бы они ни назывались....

XI, 4. Тому же государю курфюрсту и его преемникамъ, сверхъ названнаго, передается епископство Минденское со всѣми правами....

¹⁾ Имперскій сеймъ состоялъ изъ трехъ коллегій или палатъ (такъ какъ каждая коллегія засѣдала въ отдѣльной палатѣ): 1) курфюрстовъ, 2) князей и 3) имперскихъ городовъ (т. е. ихъ представителей). П. А.

²⁾ Извѣстнаго въ исторіи подъ названіемъ „Великаго курфюрста“ (1640—1688). П. А.

³⁾ Такъ какъ эти земли были уступлены Швеціи. См. выше, ст. X (стр. 14). П. А.

5. Названному государю курфюрсту и его преемникамъ императоромъ и имперіей уступается въ вѣчный феоде епископство Каминское (Camin)¹⁾.

6. Равнымъ образомъ, государю курфюрсту предоставляется надежда на архіепископство Магдебургское....²⁾.

5.

Мирный договоръ императорско - французскій или Мюнстерскій.

Предисловіе представляетъ собой буквальное повтореніе оснабрюк-скаго трактата—съ той лишь разницей, что вмѣсто именъ Густава-Адольфа и Христины поставлены имена Людовика XIII и Людовика XIV, упомянута Венеціанская республика и въ концѣ предисловія поименованы уполномоченные со стороны Императора, Франціи и Венеціи.

Ст. 69. Для вѣщаго укрѣпленія мира и дружбы между императоромъ и христіаниѣйшимъ королемъ³⁾ и лучшаго обезпеченія общественной безопасности, съ согласія, совѣта и воли курфюрстовъ, князей и чиновъ Имперіи для блага мира рѣшено:

70. Французскому королевству уступается епископство Метцъ, Туль и Верденъ.

73. Императоръ за себя и за весь свѣтлѣйшій Австрійскій домъ и имперію отказывается отъ всѣхъ правъ, собственности, власти, обладанія и права на судъ, какія до сихъ поръ принадлежали ему, имперіи и Австрійскому до-

¹⁾ Превращенное при этомъ въ свѣтское ленное владѣніе, иначе—„секуляризованное“. П. А.

²⁾ Это значитъ, что курфюрстъ Бранденбургскій получить въ свое обладаніе архіепископство Магдебургское (конечно, секуляризованное) по смерти теперешняго своего обладателя. „Надежда“ курфюрста фактически осуществилась лишь 32 года спустя послѣ Вестфальскаго мира, когда въ 1680 году умеръ послѣдній архіепископъ Магдебургскій, Августъ Саксонскій-Вейсенфельскій, занимавшій архіепископскую кафедру съ 1638 г. П. А.

³⁾ Rex christianissimus, le roi très chrétien, „христіаниѣйшій король“—обычный традиціонный титулъ французскихъ королей. П. А.

му въ городѣ Брейзахъ, ландграфствѣ Верхняго и Нижняго Эльзаса, Сундгау и провинціальномъ округѣ десяти имперскихъ городовъ, расположенныхъ въ Эльзасѣ, а именно: Гагенау, Кольмаръ, Шлетштадтъ, Вейсенбургъ, Ландау, Оберигеймъ, Россгеймъ, Мюнстеръ въ долину Св. Григорія, Кайзерсбергъ, Тюрингенъ, и все селѣ и прочія права, которыя зависятъ отъ названнаго округа, и все это и въ частности передаетъ христіанинѣйшему королю и королевству Франціи, а также названный городъ Брейзахъ съ сеньеріями Гохштадтъ, Нидеримзингъ, Гартенъ и Ахарренъ, относящимися къ городской общинѣ, со всей территоріей и областью бана¹⁾, на которую онъ простирался изстари, но съ сохраненіемъ за этимъ городомъ привилегій и иммунитетовъ, до сихъ поръ полученныхъ отъ Австрійскаго дома.

74. Имперія не должна болѣе претендовать ни на какое право въ Эльзасѣ и Сундгау.

Также названное ландграфство верхняго и нижняго Эльзаса и Сундгау и провинціальный округъ десяти названныхъ городовъ и зависимыя мѣстности, также все вассалы, зависимые, подданные, города, крѣпости, виллы, замки, лѣса, рощи, золотые, серебряные и иные рудники, рѣки, ручьи, пастбища и все права, регалии и все, что къ этому относится, безъ всякихъ оговорокъ, со всякаго рода юрисдикціей, суверенитетомъ и верховной властью, должны принадлежать навѣки христіанинѣйшему королю и коронѣ Франціи и считаться входящими въ составъ названной короны, безъ противорѣчія со стороны императора, имперіи, Австрійскаго дома или кого бы то ни было,—такимъ образомъ, чтобы вообще ни императоръ, ни другой государь изъ Австрійскаго дома никогда не заявлялъ притязанія на какое бы то ни было право или власть въ выше поименованныхъ мѣстахъ, находящихся за Рейномъ.

¹⁾ Т. е. областью, на которую распространялась власть города Брейзаха, какъ (коллективнаго) феодальнаго сеньера. П. А.

85. Христіаниѣйшій король возвратитъ Австрійскому дому, въ лицѣ вышеупомянутаго государя эрцгерцога Фердинанда-Карла, перваго сына покойнаго эрцгерцога Леопольда, четыре лѣсныхъ общины Рейнфельденъ, Зекпигенъ, Лауфенбургъ, Вальдсгутъ...; также графство Гауенштейнъ, Черный лѣсъ и весь верхній и нижній Брейсгау и находящіяся въ немъ населенныя мѣста, относящіяся по древнему праву къ Австрійскому дому.

Также весь Ортенау съ имперскими городами Оффенбургомъ, Гегенбахомъ и Целлой въ Гаммерсбахѣ...

Торговля и сношенія между жителями обонхъ береговъ Рейна и прилежащихъ провинцій должны быть свободны, и прежде всего должно быть свободно плаваніе по Рейну...

Переводъ Н. Н. Никифорова.

3. Франція при Ришелье.

6.

Состояніе Франціи въ первой половинѣ XVII вѣка.

Изъ „Политическаго завѣщанія“ кардинала Ришелье.

Кардиналъ Ришелье (родился въ Парижѣ въ 1585 году, умеръ также въ Парижѣ въ 1642 г.) происходилъ изъ старинной дворянской фамиліи и предназначался родителями къ военной карьерѣ, отъ которой, однако, скоро отказался и уже въ 1607 г., на 22 году жизни, сдѣлался епископомъ. Въ 1614 г. онъ былъ выбранъ депутатомъ въ генеральные штаты (см. выше, ч. I, стр. 207). Вскорѣ онъ получаетъ вліятельный постъ духовника королевы Анны Австрійской (супруги Людовика XIII), вступаетъ въ королевскій совѣтъ и становится во главѣ министерствъ военнаго и иностранныхъ дѣлъ. Наконецъ, съ 1624 г., сдѣлавшись предсѣдателемъ королевскаго совѣта, онъ становится, вплоть до своей смерти въ 1642 г., настоящимъ правителемъ Франціи и руководителемъ ея политики какъ внутренней, такъ и вѣшной.

Такъ какъ вы, Ваше Величество, рѣшились предоста-
вить мнѣ одновременно и доступъ въ Ваши Совѣты и ока-
зать значительное довѣріе въ веденіи Вашихъ дѣлъ, то я
могу удостовѣрить, что гугеноты раздѣляли государство съ
Вашимъ Величествомъ, что вельможи вели себя, какъ если
бы они не были подданными Вашего Величества, и наибо-
лѣе могущественные губернаторы провинцій вели себя, какъ
будто они были государями въ своихъ должностяхъ.

Я могу сказать, что дурной примѣръ тѣхъ и другихъ
былъ столь вреденъ для королевства, что наиболѣе упоря-

доченныя корпораціи¹⁾ испытывали разстройство, и, въ извѣстныхъ случаяхъ, уменьшали Вашъ законный авторитетъ, насколько это было имъ возможно, чтобы вознестн свой дальѣе разумныхъ предѣловъ.

Я могу сказать, что каждый измѣрять свою заслугу своею дерзостью; что вмѣсто того, чтобы цѣнить благодѣянія, которыя они получали отъ Вашего Величества, по ихъ собственной цѣнѣ, они дорожили имъ только тогда, когда они были пропорціональны ихъ разнузданной фантазіи; что наиболѣе предпріимчивые считались умнѣйшими и оказывались наиболѣе счастливыми.

Я могу еще сказать, что иностранныя союзы находились въ пренебреженіи; интересы частныя предпочитались государственнымъ; однимъ словомъ, достоинство Вашего Величества было столь унижено и столь отличалось отъ того, какимъ бы оно должно было быть, по винѣ тѣхъ, кто имѣлъ тогда главное управленіе Вашими дѣлами, что почти невозможно было признать его.

Нельзя было долѣе терпѣть поступки тѣхъ, кому Вы, Ваше Величество, довѣрили кормило своего государства, чтобы не потерять всего; съ другой стороны, нельзя было также сразу измѣнить все, не нарушая законовъ благоразумія, которое не позволяетъ непосредственно переходить отъ одной крайности къ другой.

Плохое состояніе Вашихъ дѣлъ, казалось, побудить Васъ къ опрометчивымъ рѣшеніямъ безъ выбора времени и средствъ; однако, необходимо было выбрать и то и другое, чтобы извлечь пользу изъ переменъ, которой требовала отъ Вашего благоразумія необходимость.

Лучшіе умы не думали, что можно безъ крушенія обойти всѣ подводные камни, которые появились въ столь мало надежное время; дворъ былъ полонъ людей, которые уже порицали безразсудство тѣхъ, кто желалъ взяться за это; и такъ какъ всѣ знали, что государи легко приписы-

¹⁾ Парламенты.

вають тѣмъ, кто находится при нихъ, плохіе успѣхи дѣлъ, относительно которыхъ они получили хорошіе совѣты, то столь немногіе людей надѣялись на хорошій исходъ перемѣны, которую, какъ объявили, я хотѣлъ произвести, что многіе считали мое паденіе обезпеченнымъ ранѣе, чѣмъ Ваше Величество возвысило меня.

Не взирая на все эти затрудненія, которыя я представилъ Вашему Величеству, я, зная, что могутъ дѣлать короли, когда они хорошо пользуются своею властью, осмѣлился обѣщать Вамъ, по моему мнѣнію, не безразсудно, что Вы обрѣтете благо Вашего государства и въ непродолжительномъ времени Ваше могущество и благословеніе Божіе придадутъ новый видъ этому королевству.

Я обѣщалъ Вашему Величеству все свое искусство и весь авторитетъ, который Вамъ угодно было дать мнѣ, чтобы сокрушить партію гугенотовъ, сломить спесь вельможъ, привести всехъ подданныхъ къ исполненію ихъ обязанностей и поднять Ваше имя среди иностранныхъ націй на ту степень, на которой оно должно находиться.

Переводъ Н. Н. Никифорова.

7.

Отношеніе Ришелье къ дворянству.

Изъ „Политическаго завѣщанія“ Ришелье.

Я говорю, что дворянство надо разсматривать, какъ одинъ изъ главнѣйшихъ нервовъ государства, могущій много способствовать его сохраненію и упроченію. Оно въ теченіе нѣкотораго времени было столь унижено благодаря большому числу чиновниковъ, которыхъ зло вѣка создало въ ущербъ ему, что оно весьма нуждается въ поддержкѣ противъ посягательствъ этихъ людей. Богатство и спесь однихъ отягчаетъ нужду другихъ, богатыхъ только храбростью, благодаря которой они свободно жертвуютъ жизнью государству, отъ котораго чиновники получаютъ содержаніе.

Происходящимъ изъ этого сословія свойственна обычная ошибка жестоко обращаться съ народомъ, которому Богъ, повидимому, далъ руки скорѣе для того, чтобы добывать пропитаніе, нежели для того, чтобы защищать свою жизнь.

Весьма важно прекратить подобный безпорядокъ обуздывающей строгостью, благодаря которой слабые ваши подданные, даже будучи безоружными, имѣли бы подъ сѣнью вашихъ законовъ столько же безопасности, какъ если бы въ рукахъ у нихъ было оружіе.

Дворянство, засвидѣтельствовавъ въ войнѣ, счастливо завершившейся миромъ, что оно унаслѣдовало доблесть своихъ предковъ, которой Цезарь отдавалъ предпочтеніе передъ всякой другой, нуждается въ дисциплинѣ, чтобы оно могло пріобрѣсти новую и сохранить прежнюю репутацію и съ пользой служить государству.

Хотя дворяне заслуживаютъ того, чтобы съ ними обращались хорошо, когда они поступаютъ хорошо, но нужно быть съ ними строгимъ, если они пренебрегаютъ тѣмъ, къ чему обязываетъ ихъ рожденіе. Я безъ всякаго колебанія говорю, что тѣ, кто, отставъ отъ доблести предковъ, уклоняются отъ того, чтобы служить Коронѣ шпагой и жизнью съ постоянствомъ и твердостью, коихъ требуютъ законы государства, заслуживаютъ быть лишенными выгодъ своего происхожденія и принуждены нести часть бремени народа.

Въ виду того, что честь для нихъ должна быть дороже жизни, ихъ слѣдуетъ карать скорѣе лишеніемъ первой, нежели послѣдней.

Лишать жизни людей, которые ежедневно рискуютъ ею ради простой фантазіи о чести, — меньшее наказаніе, чѣмъ лишить ихъ чести и оставить жизнь, которая для нихъ въ такомъ состояніи является вѣчнымъ наказаніемъ.

Если ничего не слѣдуетъ забывать, чтобы сохранить дворянство въ истинной доблести его предковъ, то въ то же время не надо ничего дѣлать, чтобы сохранить за нимъ

владѣніе пожалованными ему землями или же заботиться о возможности для него приобрести новыя.

Многочисленные браки, совершающіеся въ королевствѣ въ каждой фамиліи, тогда какъ въ другихъ государствахъ вступаетъ въ бракъ только старшій, являются одной изъ истинныхъ причинъ того, что въ короткое время разоряются наиболѣе могущественныя фамиліи. Однако, если этотъ обычай приводитъ къ бѣдности отдѣльныя фамиліи, то онъ настолько обогащаетъ государство, сила котораго состоитъ въ массѣ вѣрныхъ людей, что, вмѣсто того, чтобы жаловаться, надо быть довольнымъ имъ и, вмѣсто того, чтобы измѣнять его, надо стараться лишь доставить тѣмъ, кто, благодаря этому обычаю, появляется на свѣтъ, средства существовать въ чистотѣ сердца, которую они получаютъ отъ своего происхожденія.

Этимъ путемъ слѣдуетъ отличать дворянство придворное отъ деревенскаго.

Придворное дворянство будетъ весьма облегчено, если будутъ сокращены роскошь и невыносимые расходы, которые мало-по-малу вошли въ обычай при дворѣ, такъ какъ несомнѣнно, что подобное распоряженіе будетъ столь же для него полезно, какъ и всѣ пенсіи, которыя ему даютъ.

Что касается деревенскаго дворянства, то хотя оно и не получитъ отъ подобнаго распоряженія столько облегченія, ибо его нищета не позволяетъ ему дѣлать излишніе расходы, но и оно не замедлитъ почувствовать результаты этого средства, столь необходимаго для всего государства, которое безъ того не можетъ избѣжать разоренія.

Переводъ Н. И. Никифорова.

Эдиктъ противъ дуэлей.

Февраль 1626 г.

Людовикъ и т. д. Такъ какъ нѣтъ ничего, что нарушало бы болѣе святотатственнымъ образомъ Божескій законъ, чѣмъ необузданная страсть къ дуэлямъ, и нѣтъ ничего вреднѣе для сохраненія и увеличенія нашего государства, такъ какъ, благодаря этому изступленію, погибаетъ большое количество нашего дворянства, которое является однимъ изъ главныхъ устоевъ государства, то мы до сихъ поръ изыскивали всѣ возможныя для насъ средства, чтобы прекратить это угрозой суровыхъ каръ и примѣрныхъ наказаній, налагаемыхъ за это преступленіе нашими предыдущими эдиктами; но такъ какъ качество названныхъ наказаній таково, что нѣкоторые изъ пмѣющихъ честь быть нашими приближенными часто осмѣливались докучать намъ своими просьбами о смягченіи ихъ строгости въ различныхъ случаяхъ, благодаря чему виновные, которые въ силу милости и снисхожденія получили наши грамоты о помилованіи, остаются, вопреки нашему намѣренію, совершенно безнаказанными и, кромѣ того, мы недавно должны были уступить настойчивой просьбѣ, обращенной къ намъ нашей дорогой и возлюбленной сестрой, королевой Великобританіи, и во вниманіе къ ея свадьбѣ... пожаловать общее прощеніе за всѣ названныя преступленія въ прошломъ,—то мы желаемъ придти на помощь и принять снова мѣры къ тому, чтобы впредь подобныя преступленія не совершались въ надеждѣ на безнаказанность, а также заранѣе воспрепятствовать вольности и исполненію всѣхъ просьбъ и ходатайствъ, которыя могутъ быть къ намъ обращены для освобожденія виновныхъ отъ заслуженнаго наказанія.

Не отмѣняя на будущее время нашихъ предыдущихъ эдиктовъ, мы рѣшили и постановили установить и наложить новыя наказанія, тѣмъ болѣе соотвѣтствующія предположеннымъ нами цѣлямъ, что, въ виду ихъ меньшей

суровости, будетъ менѣе удобнымъ просить насъ и докучать намъ объ избавленіи отъ нихъ виновныхъ, которые никогда, ни по какому поводу и никакимъ путемъ не смогутъ быть освобождены отъ нихъ.

I. Раньше совершенныя вины и преступленія противъ эдиктовъ о дуэляхъ и поединкахъ прощаются. Приказываемъ, чтобы всѣ, кто въ будущемъ совершитъ это преступленіе, какъ вызвавшіе, такъ и вызванные на дуэль, не взирая ни на какія грамоты о помилваніи, которыя они могли бы получить отъ насъ хитростью или инымъ образомъ, съ этого времени были лишаемы всѣхъ своихъ должностей, если они ихъ имѣютъ... и, равнымъ образомъ, всѣхъ пенсій и прочихъ милостей, какія они получаютъ отъ насъ, и, сверхъ того, были наказаны по всей строгости нашихъ предыдущихъ эдиктовъ, если только судьи найдутъ, что серьезность преступленій и обстоятельства будутъ того заслуживать... Смягченіе нижеизложенныхъ наказаній не будетъ распространяться на тѣхъ, кто, вопреки настоящему эдикту, совершитъ убійство, въ каковомъ случаѣ мы желаемъ, чтобы имѣла мѣсто строгость нашихъ предыдущихъ эдиктовъ.

III. Также повелѣваемъ, чтобы третья часть имущества вызвавшихъ и вызванныхъ на дуэль была конфискуема.

IV. Такъ какъ вызывающій является главнымъ виновникомъ преступленія обоихъ лицъ, то мы повелѣваемъ, чтобы, кромѣ вышепоименованныхъ наказаній, всякій, сдѣлавшій вызовъ, подвергался на три года изгнанію и, вмѣсто трети имущества, терялъ половину; не исключается болѣе строгое наказаніе, если наши обычные судьи найдутъ, что тяжесть преступленія заслуживаетъ этого.

VI. Повелѣваемъ, чтобы тѣ, кто, затѣявъ ссору въ королевствѣ, встрѣтились внѣ его, или на его границахъ, были преслѣдуемы совершенно такъ же и въ такомъ же порядкѣ, какъ и тѣ, которые поступятъ вопреки нашему настоящему эдикту, не выходя изъ нашего королевства.

VII. Что касается тѣхъ, которые, не довольствуясь

тѣмъ, что совершаютъ столь тяжелыя преступленія предъ Богомъ и людьми, привлекаютъ и приглашаютъ къ этому другихъ лицъ и, пользуясь ими въ качествѣ вторыхъ, третьихъ и т. д. секундантовъ, то мы повелѣваемъ, чтобы они безъ всякой пощады наказывались смертю по всей строгости нашихъ эдиктовъ, и отнынѣ объявляемъ вызывающихъ и вызванныхъ на дуэль, которые будутъ пользоваться названными вторыми, третьими и болѣе секундантами, лишенными чести; они и ихъ потомство объявляются лишенными дворянства и навсегда лишаются права занимать всякія должности съ тѣмъ, чтобы ни мы, ни наши преемники не могли возвратитъ ихъ въ прежнее состояніе и снять съ нихъ пятно безчестія, котораго они по справедливости будутъ заслуживать...; однако названные вторые и третьи секунданты подлежатъ только тѣмъ же наказаніямъ, какъ и вызванные.

Переводъ Н. И. Никифорова.

9.

Королевская декларация о снесеніи замковъ.

31 іюля 1626 г.

Людовикъ и т. д. Такъ какъ еще раньше собранія штатовъ королевства и собранія потаблей, созванныхъ, чтобы дать намъ и покойному королю, нашему глубокоуважаемому сеньеру и отцу, совѣтъ относительно наиболѣе важныхъ дѣлъ королевства, а также собраніе штатовъ провинціи Бретани, открытыхъ нами въ 1614 г., постоянно просили и нижайше умоляли нашего покойнаго сеньера и отца и насъ о разрушеніи нѣсколькихъ укрѣпленій въ различныхъ мѣстахъ королевства, которыя, не являясь границами по отношенію къ врагамъ и сосѣдямъ, ни проходами или важными пунктами, служатъ только къ увеличенію нашихъ расходовъ на содержаніе бесполезныхъ гарнизоновъ и для убѣжища различнымъ лицамъ, которыя

при малѣйшемъ волненіи весьма беспокоили провинціи, гдѣ эти укрѣпленія находятся,—мы объявляемъ:

Что, такъ какъ объ этомъ снова просили наши подданные трехъ сословій, въ настоящее время собранные на штаты, то это дало намъ поводъ отмѣнить ордоннансы, изданные раньше, какъ для названныхъ провинцій, такъ и для всего нашего королевства, чтобы тѣмъ скорѣе сократить расходы, устранить эти поводы къ смутамъ и освободить нашъ народъ отъ безпокойствъ, которыя онъ отъ этого получаетъ;

По этимъ причинамъ мы заявляемъ, объявляемъ, приказываемъ, повелѣваемъ и намъ угодно:

Чтобы во всѣхъ укрѣпленныхъ мѣстахъ, будь то города или замки, находящихся внутри нашего королевства и провинцій, и не расположенныхъ въ важныхъ пунктахъ на границахъ или другихъ важныхъ мѣстахъ, укрѣпленія были снесены и разрушены; даже старыя стѣны должны быть разрушены, сообразно съ тѣмъ, насколько это будетъ признано необходимымъ для блага и спокойствія нашихъ подданныхъ и безопасности государства, такъ чтобы отнынѣ наши подданные не могли опасаться, что названныя укрѣпленія доставятъ имъ какое-либо безпокойство, и чтобы мы были освобождены отъ расхода, который мы принуждены производить на гарнизоны.

Переводъ Н. И. Никиторова.

10.

Усмирение гугенотовъ.

Изъ мемуаровъ кардинала Ришелье.

1629.

По Нантскому эдикту французскіе протестанты получили, кромѣ частичной религіозной свободы, извѣстныя политическія права, дававшія имъ возможность организоваться въ автономную политическую общину, въ своего рода государство въ государ-

ствѣ. Протестантамъ было предоставлено право имѣть свою армію и флотъ, въ ихъ рукахъ было оставлено нѣсколько замковъ и крѣпостей. Этимъ исключительнымъ положеніемъ своимъ гугеноты воспользовались для того, чтобы въ 1620 г. объявить форменную войну французскому королю Людовику XIII. И эта война разсматривалась и правительствомъ королевскимъ не какъ возстаніе, а какъ настоящая война. Она продолжалась около трехъ лѣтъ и закончилась не *успокоеніемъ* протестантовъ, а *миромъ* съ ними (въ Монпелье, въ 1623 г.). По этому *миру* за ними было оставлено двѣ крѣпости, Монтобанъ и Ла-Рошель, и всѣ прочія права. Ришелье, ставившій своею задачею упроченіе государственной власти и ея единства, естественно, не могъ мириться съ такимъ положеніемъ вещей, и когда въ 1625 г. гугеноты осмѣлились выказать сопротивленіе королевскимъ повелѣніямъ, онъ ихъ усмирять желѣзною рукою, силой оружія отобрать у нихъ крѣпости и отнять у нихъ политическую автономію. Это была уже не война, а *успокоеніе*, которое закончилось не *миромъ*, а „эдиктомъ милости“, о которомъ и говоритъ Ришелье въ приводимомъ ниже отрывкѣ изъ его *Мемуаровъ*.

Покончивъ съ этимъ затрудненіемъ, король позволяетъ герцогу де-Рогану перевести общее собраніе мятежниковъ изъ Нима въ Андюзъ, на что тѣ едва согласились. Это собраніе пожелало имѣть сочувствіе провинціи Севеннъ и Андюзъ; оно приняло къ себѣ еще 6 депутатовъ отъ Нима и 6 отъ Андюза и всѣ вмѣстѣ отправили депутацію ко двору. Сначала эти господа имѣли большія претензіи: они намѣревались сохранить свое положеніе (своихъ городовъ) въ качествѣ маленькихъ республикъ, но необходимость заставила ихъ подчиниться тому, на что они не согласились бы добровольно, хотя этого требовало благоразуміе. Они были вынуждены принять миръ не такъ, какъ они желали, но какъ было угодно дать его королю, и не въ формѣ договора, какъ то они всегда дѣлали въ прошломъ, но въ видѣ прощенія и милости. Прежде имъ оставляли укрѣпленные города; въ данномъ случаѣ король приговорилъ ихъ скрыть вообще всѣ, безъ всякаго исключенія, укрѣпленія тѣхъ городовъ, которые участвовали въ мятежѣ, и сдѣлать это на ихъ счетъ.

пхъ собственными руками; это должно показать, что король желаетъ имѣть ту честь, чтобы воздвигнутое противъ его авторитета, было разрушено самими же строителями. Нѣкогда въ мѣстахъ занятыхъ этими несчастными можно было служить Богу только тайно; теперь они были обязаны возстановить церкви, допустить поразить идола Дагона, чтобы съ триумфомъ Богъ вступилъ во все мѣста, откуда Его виѣшній культъ былъ святотатственно изгнанъ. Нѣкогда вожди мятежей получали видное положеніе, награды и огромныя суммы не менѣе 40—50 тысячъ эю. Въ этомъ случаѣ герцогъ де-Роганъ не только оставилъ Лангдокъ, но и королевство; едва ли ему давалась награда тѣмъ, что ему возвращали только его имущество и дали 100,000 эю, которые не составляли и половины стоимости разрушенныхъ его построекъ и домовъ и опустошенія лѣсовъ. Надо еще замѣтить, что въ другихъ договорахъ на первомъ планѣ стоялъ частный интересъ, тогда какъ въ настоящемъ случаѣ никогда герцогъ де-Роганъ не узналъ бы, что король пожелалъ пожаловать ему что-либо раньше, чѣмъ принять милость мира.

Переводъ Н. И. Никифорова.

Французская администрація въ эпоху Ришелье.

Уже до Ришелье французское правительство посылало время отъ времени въ различныя области королевства чрезвычайныхъ уполномоченныхъ всякій разъ, какъ требовалось на мѣстахъ непосредственное и энергичное вмѣшательство центральной власти. Эти чрезвычайные агенты послѣдней, которые назначались либо изъ членовъ королевскаго совѣта, либо изъ членовъ парижскаго парламента, носили титулъ либо *королевскихъ комиссаровъ*, либо *интендантовъ*, съ различными въ обоихъ случаяхъ эпитетами, соотвѣтственно характеру порученія: такъ, были *интенданты юстиціи*, *интенданты полиціи*, *интенданты финансовъ*. Иногда полномочія интенданта расширялись сразу на области юстиціи и полиціи, полиціи и финансовъ, и даже на все

три категоріи дѣлъ—*юстиціи, полиціи и финансовъ*. Ришелье придавъ этой старой практикѣ широкое примѣненіе. При немъ интенданты стали посылаться чаще, съ болѣе широкими полномочіями и на болѣе продолжительные сроки. Изъ чрезвычайныхъ и временно уполномоченныхъ правительства они начинаютъ постепенно превращаться въ постоянныхъ агентовъ центральной власти и въ настоящихъ администраторовъ провинцій. Полномочія свои интендантъ получалъ въ видѣ письменнаго документа, носившаго названіе *commission*, т. е. *порученіе*. Въ немъ отъ имени короля давались интенданту соотвѣтствующія инструкціи и перечислялись его полномочія.

Ниже приводятся, въ качествѣ образцовъ, донесеніе-отчетъ одного интенданта о своей дѣятельности и „порученіе“, данное другому интенданту; оба документа приводятся съ сокращеніями. Въ видѣ введенія къ обоимъ этимъ документамъ приводится отрывокъ изъ *Политическаго завѣщанія* кардинала Ришелье.

11.

Изъ „Политическаго завѣщанія“ Ришелье.

Я полагаю, что будетъ чрезвычайно полезно посылать какъ можно чаще въ провинціи членовъ государственнаго совѣта или другихъ надежныхъ чиновниковъ, не только для высшаго надзора за правосудіемъ въ главныхъ городахъ, но также и во всѣ другія мѣста, чтобы имѣть свѣдѣнія о правахъ чиновъ судебного и финансоваго вѣдомства, наблюдать за правильнымъ взиманіемъ податей, слѣдить за поведеніемъ дворянства и прекращать всякаго рода безпорядки, особенно же насилія со стороны могущественныхъ и богатыхъ людей, притѣсняющихъ слабыхъ и бѣдныхъ подданныхъ короля.

Переводъ проф. П. Н. Ардашева.

12.

Донесеніе интенданта юстиціи де-Буайе д'Аржансона.

1 іюня 1633 г.

Краткое донесеніе о наиболѣе выдающихся дѣлахъ, какія я совершилъ на королевской службѣ во исполненіе порученій Его Величества, когда я былъ интендантомъ юстиціи въ провинціяхъ Турени, Берри, Лимузенъ, Ангумуа, Ла-Маршъ и Оверни.

Я выѣхалъ изъ Парижа въ августѣ 1632 г. и, проѣзжая черезъ Туръ, отдалъ приказаніе чинамъ президіала привлечь къ суду маркиза де-Тусси и его сообщниковъ, согласно распоряженію, посланному имъ нѣсколькими днями ранѣе.

Затѣмъ, проводивъ Его Высочество въ Пуату, Ла-Маршъ и Лимузенъ до границъ Оверни, я возвратился въ Лиможъ, откуда написалъ чинамъ судовъ президіаловъ и сенешаламъ, а также вице-сенешаламъ и превотамъ этихъ провинцій, чтобы имѣть всѣ свѣдѣнія и возбудить судебное преслѣдованіе противъ тѣхъ, кто держалъ сторону Его Высочества герцога Орлеанскаго, или же помогалъ этой партіи противъ службы Его Величества. Въ этомъ случаѣ я не нашелъ ни одного факта, который могъ бы служить поводомъ для справедливаго приговора или привлеченія кого-либо къ суду, что заставило меня немедленно лично произвести слѣдствіе и распорядиться о производствѣ слѣдствія по отношенію къ главнымъ вождямъ смуты, которые собирали солдатъ.

По отношенію къ нимъ всѣмъ, а также другимъ дворянамъ и лицамъ низшаго положенія я, собравъ достаточно доказательствъ, распорядился о взятіи ихъ подъ стражу, но, не имѣя возможности взять ихъ, конфисковалъ все ихъ имущество и продолжалъ преслѣдовать ихъ по суду, за ихъ неявкой, заочно, со всею тщательностью, какую могутъ позволить неизбежныя въ подобныхъ процедурахъ отсрочки, до 14 октября, когда де-Шатонефъ написалъ мнѣ послѣ

того, какъ герцогъ Орлеанскій снова вошелъ въ милость Его Величества, чтобы я продолжалъ преслѣдовать по суду сеньеровъ де-Саннбефъ и де-ля-Мотъ-Терсанъ и что, по отношенію къ другимъ, я могу дѣйствовать не снѣша, постоянно держа виновныхъ въ страхѣ.

Я воспользовался этимъ, и процессы названныхъ сеньеровъ были почти подготовлены къ заочному рѣшенію, но въ это время господинъ де-ля-Вопо прислалъ мнѣ письма Его Величества, де-Шатонефа и де-ля-Врильера, написанныя въ Тулузѣ 30 октября 1632 г., въ силу которыхъ онъ приказывалъ мнѣ не предпринимать ничего сверхъ слѣдствія и суда, какъ по отношенію къ названнымъ сеньерамъ, такъ и къ другимъ слугамъ герцога Орлеанскаго, и не сносить построекъ сеньера де-Саннбефъ.

Это же распоряженіе было взято обратно еще въ ноябрѣ Его Величествомъ, который, проѣзжая черезъ Лиможъ, лично приказалъ мнѣ не дѣлать никакого зла всѣмъ, кто былъ противъ него и продолжать только держать ихъ подѣ страхомъ. Это было выполнено такъ, что никто изъ нихъ не осмѣлился возвратиться и жить въ своемъ домѣ, и большинство ихъ постоянно держалось при герцогѣ Орлеанскомъ въ Турѣ или въ другихъ мѣстахъ до самаго ухода его изъ королевства; за нимъ послѣдовалъ сеньеръ де-Саннбефъ, единственный изъ всѣхъ виновныхъ въ провинціяхъ, на которыя распространялось мое порученіе; остальные постарались скрыться, гдѣ могли, не рѣшаясь возвратиться въ свои дома, а нѣкоторые представили мнѣ прошенія, въ которыхъ просили, чтобы Его Величеству было угодно простить имъ совершенныя ими вины и позволить имъ жить въ ихъ домахъ, заявляя, что они не пожелали слѣдовать за герцогомъ Орлеанскимъ, который еще не далеко вышелъ за границы королевства, и обѣщали на будущее время постоянно пребывать въ повиновеніи, коимъ они обязаны Его Величеству въ качествѣ его подданныхъ.

Я извѣстилъ объ этомъ де-ля-Врильера, который депешами Его Величества и своими отъ 12 декабря 1632 при-

казалъ мнѣ продолжать судебное преслѣдованіе противъ названнаго сеньера де-Саннбефъ и тѣхъ, кто недавно послѣдовалъ за герцогомъ Орлеанскимъ и ушелъ изъ королевства, а по отношенію къ оставшимся—принять ихъ прошенія, содержащія ихъ объясненія, и отослать на разсмотрѣніе предъ Его Величествомъ въ его совѣтъ въ теченіе десяти недѣль, въ теченіе какового времени всѣ преслѣдованія по отношенію къ нимъ будутъ прекращены.

Во исполненіе этого приказанія, взятаго обратно другою депешей де-ля-Врильера отъ 12 января, такъ какъ процессъ названнаго сеньера де-Саннбефъ былъ законченъ, я осудилъ его на смерть заочно въ присутствіи судебныхъ чинновъ Лиможскаго президіала; и въ силу спеціальнаго порученія Его Величества по этому поводу отъ 3 октября 1632, когда мнѣ было приказано снести дома названнаго сеньера де-Саннбефъ, въ какой бы провинціи они ни находились, а также въ силу рѣшенія моего высшаго суда, постановившаго то же самое, я велѣлъ приступить къ полному снесенію домовъ, принадлежащихъ названному сеньеру де-Саннбефъ...

Переводъ Н. И. Никифорова.

13.

**Порученіе, данное интенданту юстиціи и финансовъ
Вильмонте.**

31 марта 1637 г.

Чтобы возможно раньше отпустить въ деревню наши арміи, позаботиться о безопасности нашихъ пограничныхъ мѣстностей, угрожаемыхъ вторженіемъ, и позаботиться о возвращеніи суммъ, назначенныхъ для уплаты жалованья и содержанія арміямъ, необходима намъ скорая помощь деньгами, которыя должны получиться отъ объявленнаго нами въ настоящемъ году займа съ городовъ королевства и отъ нашихъ—талъи, косвенныхъ налоговъ, сояного налога (габели) и другихъ обыкновенныхъ налоговъ. Будучи хорошо освѣдомлены относительно того, что большинство

мэровъ, прокуроровъ, спидиковъ и старшинъ городовъ и мѣстечекъ, подѣ всякими предлогами и безъ всякаго основанія, не прилагаютъ заботы и старанія, необходимыхъ для обложенія и для взиманія названнаго займа, хотя это рекомендовалось посланной имъ нашей грамотой; (будучи освѣдомлены) также, что въ нѣкоторыхъ провинціяхъ, выборныхъ округахъ и приходахъ жители злоупотребляютъ свободой, которую допускаютъ нѣкоторые засѣдатели и сборщики, не приступая къ составленію росписи и распредѣленію королевской талы; кромѣ того, желая прекратить, насколько это намъ возможно, жалобы нашихъ подданныхъ на обманы, тягости и притѣненія, которымъ они подвергаются во время прохожденія и постоа нашихъ войскъ, а также на строгія принужденія и взысканія нашихъ налоговъ и повинностей, что практикуетъ большинство нашихъ чиновниковъ, вопреки нашимъ ордонансамъ, и на нѣкоторыя другія обремененія, отъ которыхъ страдаютъ наши подданные, — мы рѣшили, что для ускоренія поступленія денегъ, какъ отъ названнаго займа, такъ и отъ нашихъ талы, косвенныхъ налоговъ и соляного налога и другихъ обложеній и, чтобы принять мѣры противъ злоупотребленій и безпорядковъ, и гарантировать нашихъ подданныхъ отъ вымогательствъ, обремененій и притѣненій, отъ которыхъ они страдаютъ, будетъ цѣлесообразно послать въ каждую изъ нашихъ провинцій достойныхъ и авторитетныхъ лицъ изъ первыхъ людей нашихъ совѣтовъ, съ полномочіями интенданта юстиціи, полиціи и финансовъ.

Переводъ П. И. Никифорова.

14.

Основаніе Французской Академіи.

Королевская грамота объ учрежденіи Академіи.

Январь 1635 г.

Людовикъ и т. д. Какъ только Богъ призвалъ насъ къ управленію государствомъ, мы поставили себѣ цѣлью не толь-

ко исправить безпорядки, проникшіе въ него благодаря междоусобнымъ войнамъ, которыя столь долго угнетали его, но также обогатить его всеми украшеніями, приличными наиболѣе блестящей и древней изъ всѣхъ существующихъ нынѣ монархій; но, хотя мы безостановочно трудились для исполненія этого благого намѣренія, до сихъ поръ намъ являлось невозможнымъ увидѣть его полное осуществленіе. (Однако въ настоящее время) смута наконецъ уступила доброму порядку, который мы возродили лучшимъ образомъ, возстановивъ торговлю, заставивъ точно соблюдать военную дисциплину въ нашей арміи, приведя въ порядокъ наши финансы и ограничивъ роскошь. Всякому извѣстно, какое участіе во всемъ этомъ принималъ нашъ дорогой и возлюбленный кузень, кардиналъ, герцогъ де-Ришелье.

Вотъ почему онъ, зная наше намѣреніе, представилъ намъ, что однимъ изъ наиболѣе блестящихъ признаковъ благоденствія государства является то, чтобы науки и искусства въ немъ процвѣтали и были въ такомъ же почетѣ, какъ и оружіе, ибо они являются однимъ изъ главныхъ украшеній доблести,—что послѣ столькихъ достопамятныхъ дѣяній намъ остается только пріятное къ необходимому, украшеніе къ полезному. Онъ нашелъ, что мы не могли лучше начать, какъ съ благороднѣйшаго изъ всѣхъ искусствъ—съ краснорѣчія,—что французскій языкъ, который доселѣ лишь страдалъ отъ небрежности тѣхъ, кто едва ли могъ сдѣлать его наиболѣе совершеннымъ изъ современныхъ языковъ, болѣе чѣмъ когда-либо способенъ сдѣлаться таковымъ, благодаря большому числу лицъ, имѣющихъ особенное знаніе преимуществъ, коими онъ обладаетъ, и тѣхъ, какія ему еще можно сообщить; для установленія въ немъ извѣстныхъ правилъ, онъ распорядился созвать собраніе, предложенія котораго удовлетворили его, такъ что для того, чтобы выполнить ихъ и сдѣлать французскій языкъ не только элегантнымъ, но и способнымъ трактовать все искусства и науки, необходимо лишь продолжать эти совѣщанія, которыя могли бы быть весьма плодотворными,

если бы намъ было угодно утвердить ихъ, разрѣшить составить регламенты и статуты для внутренняго порядка, который долженъ быть тамъ соблюдаемъ, и вознаградить тѣхъ, пзъ кого эти совѣщанія будутъ составлены, нѣкоторыми почетными свидѣтельствами нашего благоволенія.

Въ силу этихъ причинъ, принимая во вниманіе пользу, которую наши подданные могутъ получать отъ названныхъ конференцій, и склоняясь на просьбу нашего кузена, — мы нашей особой милостью, полной властью и королевскимъ авторитетомъ позволили, одобрили и утвердили, позволяемъ, одобряемъ и утверждаемъ настоящею, подписанною нашей рукой (грамотою), названныя собранія и конференціи. Мы желаемъ, чтобы отнынѣ они продолжались въ нашемъ добромъ городѣ Парижѣ подъ именемъ Французской Академіи, — чтобы нашъ кузенъ могъ называть и назначать ея главу и попечителя, — чтобы число членовъ ея было ограничено 40 лицами, — чтобы онъ утверждалъ служащихъ въ ней, статуты и регламенты, не имѣя нужды въ другой нашей грамотѣ, кромѣ настоящей, которой мы утверждаемъ съ этого времени все, что онъ сдѣлаетъ въ этомъ направленіи.

Переводъ Н. И. Никифорова.

15.

Ришелье и парламенты.

Эдиктъ, запрещающій парламентамъ вмѣшиваться въ государственныя дѣла и администрацію ¹⁾).

Февраль 1641 г.

Мы, согласно съ мнѣніемъ нашего Совѣта, по нашему опредѣленному убѣжденію и въ силу нашей королевской власти и авторитета сказали и объявили, говоримъ и объявляемъ, что нашъ Парижскій парламентъ и прочіе наши трибуналы были учреждены только для того, чтобы давать пра-

¹⁾ О французскихъ парламентахъ см. первую часть *Хрестоматіи*, стр. 195.

восудіе нашимъ подданнымъ; мы дѣлаемъ имъ строжайшія запрещенія на будущее время не только брать въ свое вѣдѣніе какія-либо дѣла, подобныя тѣмъ, которыя выше названы, но вообще всѣ дѣла, которыя могутъ касаться государства, администраціи и правительства; эти дѣла мы оставляемъ исключительно за нами и нашими преемниками, если только мы не дадимъ имъ нашими грамотами власти и спеціального порученія, сохраняя за собою право спрашивать мнѣніе нашего парламента относительно государственныхъ дѣлъ въ тѣхъ случаяхъ, когда мы сочтемъ это полезнымъ для блага нашей службы.

IV. Мы повелѣваемъ и желаемъ, чтобы эдикты и деклараціи, которые будутъ занесены въ реестры по этой формѣ (въ нашемъ присутствіи и королевскомъ засѣданіи—*lit de justice*), были вполне исполняемы по ихъ формѣ и содержанію, и запрещаемъ нашему парламенту и другимъ трибуналамъ оказывать какое-либо противодѣйствіе, не воспрещая однако нашимъ должностнымъ лицамъ дѣлать намъ представленія, которыя они сочтутъ нужными, относительно выполненія эдиктовъ для блага нашей службы, послѣ каковыхъ представленій мы желаемъ и повелѣваемъ, чтобы они повиновались нашимъ желаніямъ и исполняли эдикты согласно управленію, которое будетъ сдѣлано нашею властью, если мы это прикажемъ имъ.

V. Что касается эдиктовъ и декларацій, которые будутъ посланы имъ относительно правительства и администраціи государства, то мы приказываемъ и предписываемъ имъ опубликовывать ихъ и подвергать регистраціи, никоимъ образомъ не разбирая и не обсуждая ихъ; что касается эдиктовъ и декларацій относительно нашихъ финансовъ, то мы желаемъ и повелѣваемъ, чтобы, если, послѣ того какъ они будутъ присланы имъ, встрѣтится какое-либо затрудненіе при ихъ регистраціи, они возвращались для представленія намъ, чтобы мы могли сдѣлать въ нихъ измѣненія, какія сочтемъ нужными; они же не будутъ имѣть права вносить въ нихъ какія-либо измѣненія своею властью

или же употреблять слова „мы не должны и не можем“, что оскорбительно для авторитета государя.

VI. Въ томъ случаѣ, когда мы найдемъ, что эдикты должны быть зарегистрированы и исполнены въ той формѣ, въ какой мы ихъ послали имъ послѣ того, какъ выслушали представленія по этому поводу, мы желаемъ и повелѣваемъ, чтобы, по полученіи нашего приказанія, они приступили къ провѣркѣ и регистраціи, прервавъ всѣ дѣла, если только мы не позволимъ имъ сдѣлать вторыя представленія, послѣ которыхъ мы желаемъ, чтобы это было выполнено безъ всякихъ промедленій.

Переводъ Н. Н. Никифорова.

4. Мазарини и Фронда.

Кардиналъ Мазарини (родился въ Римѣ въ 1602 г., умеръ въ Парижѣ въ 1661 г.), итальянецъ родомъ, состоялъ сначала папскимъ легатомъ въ Авиньонѣ, затѣмъ (1634—1636) чрезвычайнымъ пунціемъ римской курии при Версальскомъ дворѣ; здѣсь сблизился съ кардиналомъ Ришелье, по совѣту котораго принялъ французское подданство и перешелъ на службу Франціи, которой служилъ первоначально на дипломатическомъ поприщѣ, а затѣмъ, со смертію Ришелье (въ декабрѣ 1642 г.), который его рекомендовалъ Людовику XIII въ качествѣ своего замѣстителя, дѣйствительно, занялъ его мѣсто, которое сохранилъ послѣ вскорѣ послѣдовавшей смерти Людовика XIII. Въ малолѣтство преемника послѣдняго, Людовика XIV, при номинальномъ регенствѣ его матери, Анны Австрійской, кардиналъ Мазарини былъ настоящимъ правителемъ Франціи вплоть до своей смерти (1648—1661). Мазарини, однако, менѣе умѣло, чѣмъ Ришелье, пользовался своею исключительною властью и вскорѣ вызвалъ противъ себя движеніе, главнымъ образомъ со стороны дворянской знати и парламентовъ, извѣстное подъ названіемъ *Фронды* (1648—1653). Ниже приводятся нѣсколько текстовъ, относящихся къ этой послѣдней.

16.

Жалобы на злоупотребленія провинціальныхъ интендантовъ.

Изъ представленій парижской палаты налоговъ королевѣ Аннѣ Австрійской.

Палаты налоговъ (Cour des Aides) были высшими судебнo-административными учрежденіями, вѣдавшими всякаго рода спорныя дѣла и тяжбы, возникавшія на почвѣ раскладки и взиманія податей и налоговъ. Наравнѣ съ парламентами (о нихъ см.

выше, ч. I, стр. 195) они причислялись къ „вышнимъ“ или „верховнымъ палатамъ“ (cours supérieures, cours souveraines), и въ качествѣ таковыхъ пользовались, какъ и парламенты, правомъ дѣлать „представленія“ (remontrances) королю по поводу ли новыхъ законовъ, по поводу ли злоупотребленій въ королевской администраціи и т. п. Здѣсь приводится, съ нѣкоторыми сокращеніями, „представленіе“, сдѣланное парижской палатой налоговъ королевѣ-регентшѣ Аннѣ Австрійской по поводу злоупотребленій интендантовъ и жестокостей, допускаемыхъ ими при взиманіи королевскихъ податей.

Государыня!

Еслибы нашъ частный интересъ являлся правиломъ нашихъ дѣйствій, мы должны были бы представить Вашему Величеству нижайшее прошеніе, которое, безъ сомнѣнія, способно было бы удивить его. Мы умоляли бы Ваше Величество соизволить возвратить намъ наши обязанности, которыхъ Вы безъ Вашего вѣдома, не зная того, лишаете насъ, и почти всѣ отправления которыхъ отняты у насъ подъ покровомъ Вашего августѣйшаго имени постоянными посягательствами со всѣхъ сторонъ, и особенно то, что является нашей юрисдикціей.

Мы сказали бы Вашему Величеству, что провинціальныя интенданты ежедневно берутъ въ свое вѣдѣніе косвенные налоги, талью и соляной налогъ (gabelle), что составляетъ существенный предметъ нашего учрежденія,—что они по своей фантазіи дѣлаютъ по этому поводу постановленія, могущія имѣть опаснѣйшія послѣдствія, и приводятъ ихъ въ исполненіе вооруженной рукой, не давая Вашимъ бѣднымъ подданнымъ ни средства, ни времени для апелляціи,—что, однимъ словомъ, каждый изъ нихъ составляетъ у себя новую палату пошлинъ отдѣльную отъ нашей и враждебную ей, и что также въ Совѣтъ и палатѣ прошеній Вашего дворца ежеминутно берутъ въ свое вѣдѣніе эдикты, зарегистрированные въ нашей корпораціи. Мы прибавили бы, что если эти опасныя новшества будутъ продолжаться и будутъ утверждены, то намъ отъ нашихъ должностей

останется только пустое имя магистрата и пышный почетный титулъ, который позоритъ насъ, такъ какъ отнынѣ дѣлается бесполезной и достойной презрѣнія въ нашихъ рукахъ та часть королевскаго авторитета, которая была намъ поручена.

Съ тѣхъ поръ какъ сняли узду съ ихъ ненасытныхъ желаній потворствомъ ихъ страшной выдумкѣ собрать силой, талю и прочіе налоги, въ приходахъ не дѣлаютъ иной разницы между появленіемъ интенданта, сопровождаемаго приспѣшниками и совѣтчиками, и появленіемъ побѣдоноснаго врага, кромѣ той, что противъ явнаго врага можно утѣшить свое несчастье свободой справедливой защиты, тогда какъ эти люди, вооруженные авторитетомъ Вашего имени, не могутъ встрѣтить сопротивленія, которое не было бы преступнымъ.

Не сокрушайтесь, Государыня, что въ Ваше царствованіе, имѣвшее столько благословеній неба и земли (и которое, если будутъ услышаны наши мольбы, будетъ имѣть всегда новыя благословенія), Франція видитъ эти жестокія зрѣлища и страдаетъ отъ этихъ полныхъ ужаса новшествъ, съ очевидной опасностью полного своего разоренія, и, если Вамъ угодно, не найдите дурного въ томъ, что мы освѣдомили Ваше Вѣличество относительно этихъ пагубныхъ слѣдствій уничтоженія нашей юрисдикціи. Наша совѣсть обязываетъ насъ дать вамъ отчетъ о злѣ, средство противъ котораго можетъ быть получено только отъ верховнаго авторитета и могущественной руки Вашего Вѣличества; и чтобы просить у Васъ этого столь необходимаго средства, мы принесли Вамъ со всѣмъ уваженіемъ и покорностью наши низжайшія мольбы, являющіяся мольбами Вашего бѣднаго народа.

Переводъ Н. И. Никифорова.

Унія верховныхъ трибуналовъ.

Постановленія, принятыя въ собраніи верховныхъ трибуналовъ¹⁾ въ палатѣ св. Людовика.

30 іюня 1648 г.

I. Интенданты юстиціи²⁾ и всѣ прочія чрезвычайныя порученія, не зарегистрированныя въ верховныхъ трибуналахъ, съ настоящаго времени будутъ отмѣнены.

II. Сдача на откупъ королевской талли (taille royale), талліона (taillon)³⁾, продовольственнаго (subsistance) и всѣхъ прочихъ налоговъ отнынѣ отмѣняется, и названная талль будетъ налагаться и раскладываться по старой формѣ, какъ это было ранѣе.

III. Всякія обложенія и налоги будутъ введены только въ силу эдиктовъ и декларацій, хорошо и надлежащимъ образомъ провѣренныхъ свободнымъ голосованіемъ въ верховныхъ трибуналахъ, вѣдѣнію которыхъ они подлежатъ⁴⁾; исполненіе названныхъ эдиктовъ и декларацій будетъ сохранено за названными трибуналами съ тѣмъ, чтобы никакой частный обыватель города или общины не былъ связанъ круговой порукой по уплатѣ налоговъ и повинностей, наложенныхъ на городъ или общину.

IV. Никакія наслѣдственныя права не будутъ отмѣнены иначе, какъ въ силу эдиктовъ и декларацій, хорошо

¹⁾ Незадолго передъ этимъ (въ маѣ 1648 г.) парижскій парламентъ, вмѣстѣ съ другими тремя верховными трибуналами, находившимися въ Парижѣ (счетной палатой, палатой пошлинъ и большимъ совѣтомъ) составили союзъ или *унію* (*union*)—„для служенія общественному дѣлу и для исправленія государственныхъ злоупотребленій“. П. А.

²⁾ См. выше, стр. 29.

³⁾ *Талль* (*taille*)—прямой налогъ, размѣры котораго ежегодно опредѣлялись королевскимъ совѣтомъ. Подобно косвеннымъ налогамъ, талль также сдавалась въ эту пору на откупъ. Откупщики уплачивали въ казну опредѣленную сумму и затѣмъ вѣзмали съ населенія налоги при помощи своихъ агентовъ въ свою пользу. П. П.

⁴⁾ О регистраціи эдиктовъ парламентами см. часть I, стр. 195.

и надлежащимъ образомъ провѣренныхъ свободнымъ голо-
сованіемъ въ названныхъ трибуналахъ.

VI. Чтобы никто изъ подданныхъ короля, какого бы званія и состоянія онъ ни былъ, не могъ быть задержанъ подъ арестомъ болѣе 24 часовъ; въ теченіе этого срока онъ долженъ быть допрошенъ, согласно ордоннансамъ, и доставленъ къ своему естественному судѣ, подѣ страхомъ отвѣтственности тюремщиковъ, командировъ стражи и другихъ лицъ, которыя произведутъ арестъ отъ своего имени; чтобы тѣ, кто въ настоящее время содержится въ заключеніи безъ соблюденія названныхъ формальностей, были освобождены и вступили въ отправленіе своихъ должностей и въ обладаніе своею собственностью.

X. Чтобы все чрезвычайныя комиссіи были отмѣнены, все распоряженія и рѣшенія, изданныя интендантами, касировапы и объявлены недействительными; подданнымъ короля запрещается считать ихъ за судей и подавать имъ кассационныя жалобы подѣ угрозой штрафа въ десять тысячъ ливровъ.

Переводъ Н. И. Никифорова.

18.

Постановленіе Парижскаго парламента противъ Мазарини. 8 января 1649 г.

Въ виду того, что кардиналъ Мазарини—явный виновникъ всехъ нестроений въ государствѣ и настоящаго бѣдствія, Парламентъ объявилъ и объявляетъ его нарушителемъ общественнаго спокойствія, врагомъ короля и государства; ему предписывается оставить дворъ сегодня же и въ теченіе педѣли удалиться изъ королевства; по истеченіи этого срока всемъ подданнымъ короля предписывается преслѣдовать его; запрещается кому бы то ни было принимать его.

Переводъ Н. И. Никифорова.

**Изъ представленій Парижскаго парламента королю и коро-
левѣ-регентшѣ.**

22 января 1649 г.

Случилось такъ, что кардиналъ Мазарини, возвышенный кардиналомъ Ришелье, воспитанный на его честолюбивыхъ планахъ и усвоившій его хитрость, унаслѣдовавъ его министерство, равнымъ образомъ унаслѣдовалъ и его планы. Прежде чѣмъ получить честь быть избраннымъ Вами для веденія дѣлъ, онъ уже употребилъ во зло эту честь и, забывъ свой долгъ и обязанности предъ своей благодѣтельницей ¹⁾, по примѣру того, кто его научилъ ²⁾, все свое поведеніе направилъ къ тому, чтобы узурпировать высшую власть, которую вы опекаете. Такимъ образомъ, съ тѣхъ поръ и до настоящаго времени мы видѣли его господиномъ надъ особою короля, подъ новымъ титуломъ интенданта его воспитанія, распоряжающимся всѣми безъ исключенія должностями, званіями, мѣстами, губернаторствами, арміею и финансами; онъ жалуетъ всѣ милости, не раздѣляя съ Вами благодарности за нихъ; онъ распоряжается наказаніями, предоставляя вамъ всѣ непріятности; и дѣйствительно, всѣ подданные короля и ихъ частное достояніе, равно какъ и государственное достояніе, находятся въ зависимости отъ него одного.

Отсюда произошло, Государыня, то, что, такъ какъ интересы тѣхъ, кто посягаетъ на верховную власть, всегда противоположны интересу государя, то мы видѣли въ его министерствѣ практику чуждой и совершенно противной нашимъ нравамъ политики; (мы видѣли) оставленными или нарушенными истинные интересы государства, продолжающуюся войну, отдаленность мира, истощенный народъ, расточаемые или расхищаемые финансы; все, что есть значительнаго въ государствѣ, подкуплено или же подавлено, съ тѣмъ

¹⁾ Королевой-регентшей, Анной Австрійской.

²⁾ Кардиналъ Ришелье.

чтобы подчинить всѣхъ французовъ владычеству одного иностранца; въ концѣ концовъ государство въ настоящемъ состояніи находится наканунѣ гибели, если только Богъ могущественно не возьмется за него.

Узурпаторы верховной власти смотрятъ на благо народа, какъ на свою добычу, жадны на его средства и единственнымъ предѣломъ ихъ алчности является послѣдняя капля его крови.

Такова была алчность кардинала Мазарини, который, ради своего обогащенія, столь сильно истощилъ королевство, что немного осталось въ деревнѣ людей, у которыхъ остается постель, и еще меньше такихъ, кому онъ оставилъ средства, чтобы имѣть въ достаточномъ количествѣ хлѣбъ для пропитанія своимъ трудомъ, и совершенно нѣтъ такихъ, которые могли бы жить безбѣдно. Но наиболѣе замѣчательнымъ, наиболѣе преступнымъ и наиболѣе противорѣчащимъ интересамъ Вашего Величества было его желаніе изъять вашихъ подданныхъ отъ подчиненія Вамъ, чтобы съ ихъ согласія или же насильно подчинить ихъ себѣ. Богу извѣстны тѣ, кого онъ оболѣстилъ; нѣкоторыхъ изъ нихъ довольно легко открыть въ числѣ его приспѣшниковъ, и настоящій случай явится пробнымъ камнемъ, чтобы отмѣтить тѣхъ, кто за Васъ и кто за него.

Едва кардиналъ Мазарини приступилъ къ дѣламъ, онъ началъ съ преслѣдованія и заключенія въ тюрьму многихъ магистратовъ верховныхъ трибуналовъ, съ тѣмъ чтобы поразить одну часть корпораціи и вселить ужасъ въ другую.

Переводъ Н. И. Никифорова.

5. Англія въ первой половинѣ XVII в.

20.

Петиція о правѣ.

1628.

Такъ называемая *Петиція о правѣ* (*Petition of Right*) была выработана и представлена королю Карлу I (1625 — 1649) третьимъ по счету парламентомъ съ начала этого царствованія, созваннымъ въ 1628 г. Принятая королемъ, послѣ нѣкотораго колебанія, Петиція о правѣ получила съ тѣхъ поръ значеніе официальнаго толкованія Великой хартіи вольностей 1215 г. и дополненія къ ней. Ниже приводится цѣлкомъ текстъ этой петиціи въ переводѣ О. Кокошкина.

Петиція, представленная Его Величеству Духовными и Свѣтскими Лордами и Общинами, собравшимися въ настоящемъ парламентѣ, относительно различныхъ правъ и вольностей его подданныхъ, вмѣстѣ съ отвѣтомъ, даннымъ на нее Его Величествомъ Королемъ въ полномъ собраніи парламента.

Его Королевскому Пресвѣтлому Величеству.

1. Духовные и Свѣтскіе Лорды и Общины, собравшіеся въ парламентѣ, всеподданнѣйше представляютъ нашему Верховному Государю Королю нижеслѣдующее. Такъ какъ статутомъ, изданнымъ въ царствованіе Короля Эдуарда I и извѣстнымъ подъ названіемъ *statutum de Tallagio non Concedendo*, объявлено и узаконено, что никакія подати или сборы не будутъ налагаемы или взимаемы въ этомъ королевствѣ королемъ или его наслѣдниками безъ доброй воли и согласія архіепископовъ, епископовъ, графовъ, ба-

роновъ, рыцарей, горожанъ и другихъ свободныхъ людей изъ общинъ этого королевства¹⁾; и властью парламента, созваннаго на двадцать пятомъ году царствованія Короля Эдуарда III, объявлено и узаконено, что на будущее время никто не долженъ быть принуждаемъ противъ своей воли давать займы деньги королю, ибо такіе займы были противны справедливости и вольностямъ страны; и другими законами этого королевства постановлено, что ни на кого не должны быть налагаемы повинности или налоги, именуемые доброхотнымъ приношеніемъ, или подобныя имъ сборы; и, въ силу вышеупомянутыхъ статутовъ и другихъ добрыхъ законовъ и статутовъ этого королевства, Ваши подданные унаслѣдовали ту свободу, что они не могутъ быть принуждаемы платить какой-либо налогъ, подать, сборъ или другую подобную повинность, не установленную общимъ согласіемъ въ парламентѣ.

2. Но тѣмъ не менѣе въ недавнее время были изданы различныя предписанія, обращенныя къ комиссарамъ во многихъ графствахъ, съ инструкціями, въ силу которыхъ Вашъ народъ былъ собираемъ въ различныхъ мѣстностяхъ и побуждаемъ ссудить извѣстныя суммы денегъ Вашему Величеству, и нѣкоторые, послѣ отказа ихъ сдѣлать это, были приводимы къ присягѣ, вопреки законамъ и статутамъ этого королевства, и были принуждаемы являться къ допросу въ вашъ Тайный Совѣтъ и въ иные мѣста, и дру-

¹⁾ Статутъ о неваложеніи податей 1297 г., § 1: „никакія подати или сборы не должны быть налагаемы или взимаемы нами или наслѣдниками нашими въ королевствѣ нашемъ, безъ общей воли или согласія архіепископовъ, епископовъ и другихъ прелатовъ, графовъ, бароновъ, рыцарей, горожанъ и др. свободныхъ людей королевства нашего.“ Ё. К.

Въ Великой Хартіи Вольностей 1215 г. эта статья формулирована такъ: „никакая подать, ни сборъ не можетъ быть налагаемъ въ королевствѣ нашемъ безъ общаго совѣта королевства нашего, кромѣ сбора на выкупъ особы нашей изъ плѣна, для возведенія въ рыцари нашего перваго сына и для выдачи въ первый разъ замужъ нашей первородной дочери и для этого долженъ быть взимаемъ соразмѣрный сборъ, подобнымъ же порядкомъ должны идти сборы съ города Лондона.“ Ё. К.

гіе были по той же причинѣ задерживаемы и заключаемы въ тюрьму и стѣсняемы и безпокоймы разными другими способамъ; и различныя другіе сборы были налагаемы и взимаемы съ Вашего народа во многихъ графствахъ лордами-намѣстниками, намѣстническими депутатами, комиссарами по смотрамъ, мировыми судьями и другими, по повелѣнію или указанію Вашего Величества или Вашего Тайнаго Совѣта, противно законамъ и вольнымъ обычаямъ королевства¹⁾,

3. Такъ какъ равнымъ образомъ статутомъ, называемымъ „Великая Хартія вольностей Англіи,“ объявлено и узаконено, что ни одинъ свободный человѣкъ не можетъ быть схваченъ, заключенъ въ тюрьму, лишенъ своей земли или вольностей, поставленъ внѣ закона, изгнанъ или утѣсненъ какимъ-либо инымъ образомъ, иначе, какъ по законному приговору равныхъ ему или по закону страны²⁾.

4. И на двадцать восьмомъ году царствованія Короля Эдуарда III было объявлено и узаконено властью парламента, что ни одинъ человѣкъ, какого бы званія и состоянія онъ ни былъ, не можетъ быть лишенъ земли, принадлежащей ему на правахъ собственности или пользованія, схваченъ, заключенъ въ тюрьму, ни лишенъ наслѣдства, или преданъ смерти, не будучи привлеченъ къ отвѣтственности въ законномъ порядкѣ судопроизводства.

5. Но тѣмъ не менѣе, вопреки смыслу означенныхъ статутовъ и другихъ добрыхъ законовъ и статутовъ Вашего королевства, изданныхъ на тотъ же предметъ, многіе изъ Вашихъ подданныхъ въ недавнее время были заключены въ тюрьму безъ указанія какой-либо причины, и, когда, для освобожденія ихъ, они были приводимы къ Вашимъ судьямъ по указамъ Вашего Величества о *habeas corpus*³⁾, чтобы поступить съ нимъ согласно распоряженію суда, тюремщи-

¹⁾ При Іаковѣ I, и особенно при преемникѣ его Карлѣ I, которому и была подана эта петиція. О. К.

²⁾ § 39 Велик. Харт. Вольн. 1215. О. К.

³⁾ Законъ о неприкосновенности личности. О. К.

ки, на приказъ обозначить причину задержанія, не указывали никакой причины, кромѣ той, что лица эти содержались подъ стражей по особому повелѣнію Вашего Величества, удостовѣренному лордами Вашего Тайнаго Совѣта, и, несмотря на это, они были препровождаемы въ различныя тюрьмы, хотя противъ нихъ не было выставлено никакого обвиненія, на которое они могли бы отвѣчать согласно закону,

6. Такъ какъ въ послѣднее время значительные отряды солдатъ и матросовъ были разставлены въ различныхъ графствахъ королевства, и обыватели были понуждаемы противъ своей воли принимать ихъ въ свои дома и давать имъ помѣщеніе, вопреки законамъ и обычаямъ этого королевства и къ великому неудовольствію и отягощенію народа,—

7. Такъ какъ, равнымъ образомъ, властью парламента въ двадцать пятомъ году царствованія Короля Эдуарда III объявлено и узаконено, что никто не долженъ быть судимъ за уголовное преступленіе противно формѣ, установленной Великой Хартіей¹⁾ и другими законами и статутами Вашего королевства, что никто не можетъ быть присужденъ къ смерти иначе, какъ по законамъ, установленнымъ въ Вашемъ королевствѣ или по обычаямъ того же королевства или въ силу актовъ парламента, и, съ другой стороны, никакой преступникъ, какого бы званія онъ ни былъ, не можетъ быть изъятъ отъ установленнаго порядка судопроизводства и отъ наказаній, налагаемыхъ законами и статутами этого королевства; но тѣмъ не менѣе въ недавнее время были изданы различныя предписанія за большой печатью Вашего Величества, въ силу которыхъ извѣстныя лица были назначены комиссарами съ властью и полномочіемъ преслѣдовать въ предѣлахъ страны по законамъ военнаго времени тѣхъ солдатъ, матросовъ и присоединившихся къ нимъ иныхъ злоумышленныхъ лицъ, которыя оказались бы

¹⁾ § 21, 22. Велик. Харт. Вольн. 1215. Ё. К.

виновными въ убійствѣ, грабежѣ, нарушеніи присяги, мятежѣ или какихъ-либо иныхъ проступкахъ и преступленіяхъ, и производить слѣдствіе и судъ надъ такими преступниками въ такомъ же сокращенномъ порядкѣ производства, какой примѣняется по военному положенію и употребляется въ войскахъ во время войны, и казнить и предавать смерти ихъ, согласно военному положенію.

8. И подъ этимъ предлогомъ нѣкоторые изъ подданныхъ Вашего Величества были преданы смерти означенными комиссарами, тогда какъ, если бы они заслуживали смерти по законамъ и статутамъ страны, они могли бы быть осуждены и казнены только по тѣмъ же самымъ законамъ и статутамъ, и ни по какимъ инымъ.

9. И также многіе тяжкіе преступники, требуя подъ этимъ предлогомъ изъятія, избѣгли наказаній, заслуженныхъ ими по законамъ и статутамъ Вашего королевства вслѣдствіе того, что нѣкоторые изъ Вашихъ чиновниковъ, и служителей правосудія незаконно отказывались или уклонялись отъ возбужденія преслѣдованія, согласно этимъ законамъ и статутамъ, противъ такихъ преступниковъ, подъ тѣмъ предлогомъ, что они могутъ быть наказываемы только на основаніи военнаго положенія и властью уполномоченныхъ, о которыхъ было сказано выше, между тѣмъ какъ такія уполномочія и все другія подобнаго рода совершенно и прямо противны упомянутымъ законамъ и статутамъ Вашего королевства.

10. Вслѣдствіе сего Духовные и Свѣтскіе Лорды и Общины всеподданиѣйше просятъ Ваше Пресвѣтлое Величество, чтобы впредь никто не былъ принуждаемъ платить или давать что-либо въ видѣ дара, ссуды, приношенія, налога или какого-либо иного подобнаго сбора, безъ общаго согласія, даннаго актомъ парламента,—и чтобы никто не былъ призываемъ къ отвѣту, приводимъ къ присягѣ, попуждаемъ къ службѣ, задерживаемъ или инымъ образомъ стѣсняемъ или беспокоимъ по поводу этихъ сборовъ или отказа платить ихъ,—чтобы ни одинъ свободный человѣкъ

не быть заключаемъ въ тюрьму или содержимъ подъ стражей такъ, какъ упомянуто выше,—чтобы Ваше Величество соблаговолили удалить солдатъ и матросовъ, о которыхъ было сказано выше, и чтобы Вашъ народъ на будущее время не былъ отягощаемъ такимъ образомъ,—чтобы вышеозначенныя уполномочія для производства по законамъ военного времени были отмѣнены и уничтожены и на будущее время никакія подобнаго рода уполномочія не выдавались какому-либо лицу или лицамъ, дабы подъ предлогомъ ихъ подданные Вашего Величества не предавались смерти противно законамъ и вольностямъ страны.

11. Обо всемъ этомъ они всеподданиѣйше ходатайствуютъ предъ Вашимъ Пресвѣтлымъ Величествомъ, какъ о своихъ правахъ и вольностяхъ, согласныхъ съ законами и статутами этого королевства, и просятъ кромѣ того, чтобы Ваше Величество соблаговолили объявить, что рѣшенія, дѣйствія и мѣры, состоявшіяся въ ущербъ народу въ какомъ-либо изъ означенныхъ пунктовъ, не могутъ имѣть послѣдствій для будущаго или служить впредь примѣрами,—и чтобы Ваше Величество всемилостивѣйше соизволили, для вѣщаго удовлетворенія и успокоенія народа, объявить Вашу королевскую волю и желаніе, чтобы въ вышеозначенныхъ дѣлахъ все Ваши чиновники и должностныя лица служили Вамъ согласно съ законами и статутами этого королевства, какъ этого требуетъ слава Вашего Величества и благоденствіе этого государства.

По прочтеніи настоящей петиціи и по полномъ уясненіи ея содержанія, названнымъ государемъ королемъ былъ данъ въ полномъ собраніи парламента такой отвѣтъ: „Да будетъ сдѣлано по сему желанію“.

Переводъ Ѳ. Кокошкина.

II.

ЭПОХА ЛЮДОВИКА XIV.

1. Франція въ царствованіе Людовика XIV.

21.

Людовикъ XIV

въ характеристикѣ иностраннаго дипломата.

1690.

Приводимая ниже характеристика Людовика XIV принадлежит женевицу *Спангейму*, состоявшему на службѣ у „великаго курфюрета“, Фридриха-Вильгельма. Въ качествѣ чрезвычайнаго посла его, Спангеймъ провелъ около десяти лѣтъ (съ 1680 до 1689 г.) при версальскомъ дворѣ. По возвращеніи въ Берлинъ онъ составилъ въ 1690 г. подробную *Записку о состояніи французскаго двора*, написанную на французскомъ языкѣ, который былъ роднымъ языкомъ автора. Изъ этой записки и взята приводимая здѣсь характеристика Людовика XIV.

Во всемъ, что онъ совершилъ съ начала своего личнаго управленія, ему много помогаль свойственный ему отъ природы уравновѣшенный темпераментъ. Ему чужды порывы и увлеченія. Онъ хорошо владѣетъ собой и всѣми своими движеніями. Его характеръ скорѣе можно назвать важнымъ, серьезнымъ, сдержаннымъ, чѣмъ свободнымъ, жизнерадостнымъ, открытымъ. Благодаря этому, при своихъ природныхъ способностяхъ, не отличавшихся ни особеннымъ блескомъ, ни возвышенностью, и при очень ограниченномъ запасѣ знаній, вслѣдствіе недостаточной заботы о его воспитаніи въ молодости, у него оказалось достаточно силъ, чтобы самому нести всю тяжесть государственнаго управленія или, по крайней мѣрѣ, поддерживать, какъ внутри, такъ и внѣ государства свой блескъ и свой авторитетъ.

Любя порядокъ, подчиненность и умеренность, преданный религіи и ревностно исполняя предписанія церкви, онъ окружилъ себя образцовымъ и послушнымъ дворомъ и сумѣлъ искоренить изъ придворной жизни процвѣтавшіе тамъ прежде пороки: ссоры, кутежи, нечестіе, распутство и непочтительное отношеніе къ церкви.

Но кромѣ хорошихъ свойствъ короля, которымъ, сверхъ того, много блеска придаетъ его наружность и случайныя удачи его царствованія, въ немъ можно замѣтить и другія черты, менѣе выгодныя для него. Изъ нихъ на первое мѣсто надо поставить его отъ природы довольно ограниченный умъ. Онъ создалъ себѣ искусство царствовать не столько на основаніи науки и глубокихъ размышленій, сколько пользуясь случайными обстоятельствами и руководясь привычкой... Отсюда происходитъ также его способность углубляться въ корень вещей, вслѣдствіе чего онъ легко поддается вліянію людей, пользующихся его довѣріемъ. Отсюда же, наконецъ, происходитъ то чрезвычайное упорство, съ какимъ онъ стремится къ осуществленію разъ намѣченнаго плана или проекта, составленнаго по совѣту какого-нибудь жестокаго или хитраго министра¹⁾. Къ этому слѣдуетъ еще прибавить его зависть, или, лучше сказать, его, хотя и скрываемую, но несомнѣнную ненависть ко всему, что можетъ поспорить съ нимъ въ величій, могущество и заслугахъ, или вызвать къ себѣ общее уваженіе и почеть. До крайней степени ревнивый къ своей власти и чрезвычайно чуткій ко всему, что какимъ бы то ни было образомъ задѣваетъ ее или можетъ ей повредить, онъ порывисто хватается за тѣ мѣры, которыя внушаются ему для ея поддержанія. Въ этомъ—роковой источникъ бѣдствій и войнъ, которымъ многократно подвергалась Европа, и которыя опустошаютъ ее до настоящаго времени. Кромѣ того, такъ какъ онъ склоненъ считать себя скорѣе властелиномъ своего народа, чѣмъ его отцомъ, то онъ довольствуется его подчиненіемъ

¹⁾ Намекъ на отмѣну Наутскаго эдикта и преслѣдованія протестантовъ. П. А.

и покорностью, мало заботясь о его привязанности, и не чувствует искренняго желанія облегчить народныя бѣдствія.

Славолюбіе составляетъ другую господствующую страсть короля, властвующую надъ нимъ безпредѣльно и сыгравшую также огромную роль въ роковыхъ событіяхъ нашихъ дней. Можно даже сказать, что въ этомъ заключается его главная слабость, пагубно отзывающаяся на спокойствіи Европы и составляющая главную и истинную причину всѣхъ бѣдствій и потрясеній.

Переводъ проф. П. П. Ардашева.

22.

Людовикъ XIV

въ характеристикѣ французскаго аристократа.

Авторъ приводимой ниже характеристики Людовика XIV, герцога Сенъ-Симонъ, родился въ 1675 г. и умеръ въ Парижѣ въ 1755 г. Онъ принадлежалъ къ одной изъ старинныхъ дворянскихъ фамилій, группировавшихся при Людовикѣ XIV вокругъ версальскаго двора. Онъ оставилъ обширные мемуары, которые появились въ печати лишь долго спустя послѣ его смерти, и то сначала лишь въ отрывкахъ и извлеченіяхъ. Первое полное изданіе въ 21 томѣ вышло въ 1829—1830 г. Лучшимъ до настоящаго времени изданіемъ мемуаровъ Сенъ-Симона является изданіе *Шерюзя*, вышедшее въ 1856 г. въ 20 томахъ. Въ недавнее время предпринято новое изданіе, снабженное подробными примѣчаніями, въ собраніи *Les Grands Ecrivains de France*, пока еще не доведенное до конца. Приводимая здѣсь характеристика Людовика XIV извлечена изъ мемуаровъ Сенъ-Симона.

Великія достоинства короля были тѣмъ болѣе блестящи, что несравненная и единственная въ своемъ родѣ вышность его придавала чрезвычайную цѣнность даже мелочамъ: сталъ героя, столь естественно пропитанный внушительной величавостью, что она проявлялась одинаково и въ малѣйшихъ жестахъ и въ самыхъ обыкновенныхъ дѣйствіяхъ

безъ всякой надменности. съ простой серьезностью; пропорціонально сложенный и какъ бы созданный для картины, онъ былъ подобенъ моделямъ, какъ ихъ представляютъ себѣ скульпторы; лицо—совершенное съ самымъ величавымъ выраженіемъ, какое когда-либо имѣлъ человѣкъ; все его поступки были запечатлѣны благородными и естественными преимуществами и искусствомъ во всемъ необыкновенномъ, и, что можетъ быть не было дано никому другому, онъ сохранялъ тотъ же величественный видъ, не позволявшій выносить его взгляда, одинаково—въ халатѣ и въ праздничномъ или церемоніальномъ одѣяніи, или когда онъ верхомъ на лошади находился во главѣ своихъ войскъ. Онъ отличался во всякихъ физическихъ упражненіяхъ. Усталость и непогода были ему ни по чемъ и не оставляли никакого впечатлѣнія на выраженіи его лица и на его богатырскомъ сложеніи; подъ дождемъ, подъ снѣгомъ, подъ холодомъ, въ поту, покрытый пылью—онъ всегда былъ одинъ и тотъ же. Я часто съ изумленіемъ былъ свидѣтелемъ этого, ибо, за исключеніемъ случаевъ исключительной и рѣдкой непогоды, ничто не могло воспріятствовать ему ежедневно выходить и оставаться очень долго на воздухѣ.

Звукъ его голоса соответствовалъ остальному; онъ легко и хорошо говорилъ и слушалъ лучше, чѣмъ кто бы то ни было; большая осторожность, чувство такта сообразно рангу людей, учтивость постоянно серьезная, величавая и различная, сообразно возрасту, положенію и полу людей и всегда естественная галантность въ отношеніи къ женскому полу—таковы были его виѣшнія качества, никогда не имѣвшія себѣ ни равныхъ, ни подобныхъ. Ему были присущи доброта и природная справедливость, когда дѣло шло не о томъ, что онъ считалъ своимъ авторитетомъ; это заставляло сожалѣть о его воспитаніи, лести и лукавствѣ, которыя съ теченіемъ времени позволяли ему проявлять его собственные качества только въ естественныхъ порывахъ, которые иногда проявлялись и показывали то, что,

если оставить въ сторонѣ все заглушавшее властолюбіе, то онъ любилъ правду, справедливость, порядокъ и здравый смыслъ, и ему было даже пріятно, когда его убѣждали въ чемъ-нибудь.

Не было ничего болѣе точно распредѣленнаго, чѣмъ его часы и дни: среди разнообразія мѣстъ, дѣлъ и развлеченій, можно было, при помощи записной книжки и часовъ, на разстояніи 300 лье отъ него точно сказать, что онъ дѣлалъ... Всякій человѣкъ могъ говорить съ нимъ во время пяти или шести пріемныхъ часовъ въ теченіе дня, за исключеніемъ дней, которые онъ проводилъ въ Марли ¹⁾; онъ выслушивалъ и почти всегда отвѣчалъ: „я посмотрю“, чтобы дать себѣ время для обдумыванія и ни на что не соглашаться и ничего не рѣшать необдуманно. Никогда онъ не отвѣчалъ и не разговаривалъ такъ, чтобы обидѣть кого-либо; всегда терпѣливый до послѣдняго предѣла въ дѣлахъ и своихъ обязанностяхъ, въ совершенствѣ владѣя своимъ выраженіемъ, осанкой и внѣшностью, онъ никогда не проявлялъ нетерпѣнія или гнѣва. Если онъ дѣлалъ кому-либо выговоръ, то это бывало рѣдко, въ немногихъ словахъ, и никогда въ рѣзкой формѣ.

Это былъ государь, которому нельзя отказать во многомъ хорошемъ и даже великомъ, но въ которомъ слѣдуетъ признать еще болѣе мелочнаго и дурного.

Ему было присуще тщеславіе, доходившее до послѣднихъ предѣловъ, распространявшееся на все и приведшее его къ убѣжденію, что никто не сравнялся съ нимъ въ военныхъ доблестяхъ, проектахъ и управленіи; отсюда эти, вызывавшія возмущеніе націи картины и надписи въ галлерей Версаля,—эти прологи къ операмъ, которые онъ самъ напѣвалъ,—это наводненіе хвалебныхъ стиховъ и прозы, которыми онъ не могъ насытиться,—эти посвященія изваяній, заимствованныхъ у язычниковъ, и самыя тошнотворныя

¹⁾ Загородный замокъ въ 7 километрахъ отъ Версаля, выстроенный Людовикомъ XIV. II. II.

пошлости, которыя безпрестанно ему говорили о немъ же, и которыя онъ принималъ съ наслажденіемъ; отсюда столь дурной выборъ людей въ главныхъ дѣлахъ; отсюда то, что его расположеніе и доброжелательность предоставлялись исключительно тому, кого онъ считалъ ниже себя по знаніямъ и по способностямъ; въ особенности же отсюда происходило ревнивое отношеніе къ власти, которое опредѣляло рѣшенія и имѣло рѣшающее значеніе, помимо всякаго рода справедливости, здраваго смысла и какихъ-либо соображеній.

Переводъ Н. Н. Никифорова.

23.

Мысли Людовика XIV о королевской власти.

Въ первые годы своего царствованія Людовикъ XIV дѣлалъ собственноручныя замѣтки на отдѣльныхъ листкахъ по поводу главнѣйшихъ событій. На основаніи этихъ замѣтокъ былъ составленъ потомъ *Дневникъ короля*. Этотъ дневникъ затѣмъ послужилъ матеріаломъ для составленія такъ называемыхъ *Мемуаровъ Людовика XIV, составленныхъ въ назиданіе дофину*; этотъ интересный документъ былъ изданъ Ш. Дрейсомъ въ 1860 г. въ двухъ томахъ. Здѣсь приводятся нѣсколько извлеченій изъ этихъ *Мемуаровъ*.

Тотъ, кто даровалъ людямъ королей, желалъ, чтобы ихъ чтили, какъ Его намѣстниковъ, и Одному Себѣ предоставлялъ право судить объ ихъ поступкахъ. Его воля заключается въ томъ, чтобы всякій рожденный подданнымъ повиновался безъ разсужденій. И этотъ ясно выраженный всеобщій законъ существуетъ для пользы не однихъ лишь государей, но онъ спасителенъ и для самихъ народовъ, которые обязаны ему повиноваться, такъ какъ всякій разъ, какъ они нарушаютъ этотъ законъ, они подвергаются бѣдствіямъ несравненно болѣе ужаснымъ, чѣмъ тѣ, отъ которыхъ они хотѣли избавиться. Во всемъ христіанскомъ ученіи нѣтъ болѣе незыблемо установленнаго правила, чѣмъ

это непрекословное повиновеніе подданныхъ тѣмъ, кто надъ ними поставленъ.

Съ самаго дѣтства мнѣ дѣлалось больно при одномъ упоминаніи о лѣнивыхъ короляхъ и ихъ мажордомахъ. Я твердо рѣшилъ никогда не брать себѣ перваго министра и не возлагать на другого обязанностей короля, сохраняя за собой лишь титулъ.

Только подъ условіемъ труда и ради труда можно царствовать: желать одного безъ другого—значить обнаруживать неблагодарность по отношенію къ Богу и тиранію и несправедливость по отношенію къ людямъ.

Переводъ проф. П. Н. Ардашева.

24.

Дворъ Людовика XIV

по мемуарамъ Сень-Симона.

Частыя празднества, увеселигельныя прогулки въ Версаль и путешествія являлись средствами, которыми король пользовался, чтобы отличить однихъ и унижить другихъ, каждый разъ назначая лицъ, которыя должны были при этомъ присутствовать, и тѣмъ заставить каждого быть усерднымъ и внимательнымъ, чтобы угодить ему. Онъ сознавалъ, что онъ не располагаетъ достаточнымъ количествомъ милостей, чтобы расточать ихъ и тѣмъ производить постоянно впечатлѣніе. Поэтому онъ замѣняетъ дѣйствительныя милости воображаемыми, посредствомъ возбужденія зависти и маленькихъ отличій, поводъ къ которымъ, благодаря его искусству, встрѣчался ежедневно и, такъ сказать, каждый моментъ. Никто болѣе его не былъ изобрѣтателемъ въ умѣнныхъ постоянно вызывать надежды, порождаемыя этими маленькими предпочтеніями и различіями, и извлекать изъ нихъ пользу для себя. Въслѣдствіи онъ для этого больше всего пользовался дворцами Марли и Трианомъ, куда дѣйствительно всѣ могли являться свидѣтельствовать свое почтеніе,

но гдѣ дамы имѣли честь сидѣть съ нимъ за столомъ, для чего каждый разъ среди нихъ производился выборъ; каждый вечеръ при отходѣ ко сну онъ поручалъ держать подсвѣчникъ придворному, котораго хотѣлъ отличить и котораго послѣ молитвы громко назначалъ для этого изъ наиболѣе знатныхъ среди присутствовавшихъ...

Можно безъ конца перечислять различныя выдумки подобнаго рода, слѣдовавшія одна за другой по мѣрѣ того, какъ король старился, и празднества измѣнялись или уменьшались, и знаки вниманія, которые онъ оказывалъ, чтобы всегда имѣть многочисленный дворъ.

Онъ обращалъ вниманіе не только на постоянное присутствіе того, кого онъ отличалъ, но и на отсутствіе низшихъ разрядовъ придворныхъ. Онъ смотрѣлъ направо и налево на утреннемъ выходѣ, отходя ко сну, во время ѣды, проходя по покоямъ и садамъ Версаля, куда только придворные могли слѣдовать за нимъ; онъ видѣлъ и замѣчалъ всѣхъ, и никто не ускользалъ отъ него, — даже тѣ, кто не надѣялся быть замѣченнымъ. Онъ про себя хорошо замѣчалъ отсутствіе тѣхъ, кто всегда находился при дворѣ, и отсутствіе тѣхъ пріѣзжихъ, которые являлись ко двору болѣе или менѣе часто. Онъ обсуждалъ общія или частныя причины подобныхъ отсутствій и не упускалъ самаго легкаго повода, чтобы поступать по отношенію къ этимъ лицамъ соотвѣтствующимъ образомъ. Для однихъ, особенно для тѣхъ, кого онъ этимъ отличалъ, виной было, если они не дѣлали изъ двора своего постоянного мѣстопребыванія, для другихъ — если они являлись рѣдко ко двору, и вѣрная опала постигала того, кто никогда или почти никогда не являлся. Когда дѣло шло о чемъ-либо для нихъ, онъ гордо отвѣчалъ: „Я его не знаю“; относительно тѣхъ, кто представлялся ко двору изрѣдка, онъ говорилъ: „Это человѣкъ, котораго я никогда не вижу“, и эти рѣшенія были неизмѣнны.

Второй провинностью было не явиться въ Фонтенбло, на который онъ смотрѣлъ какъ на Версаль, а для нѣкоторыхъ лицъ — не просить о допущеніи въ дворецъ Марли,

хотя бы онъ и не имѣлъ намѣренія вводить ихъ туда; но если туда пужно было являться постоянно, то и мужчины и женщины должны были представить дѣйствительное извѣщеніе, чтобы освободиться отъ этого.

Особенно онъ терпѣть не могъ людей, которые любили Парижъ, но довольно снисходительно относился къ тѣмъ, которые любили свою деревню; однако въ этомъ случаѣ надлежало быть умѣреннымъ, или же принять предосторожности, прежде чѣмъ отправиться туда на болѣе продолжительное время.

Переводъ Н. И. Пикпфорова.

25.

Изъ придворнаго регламента.

Когда король встаетъ съ постели, оберъ-камергеръ или первый камеръ-юнкеръ или кто нибудь другой изъ высшихъ придворныхъ чиновъ подаетъ халатъ Его Величеству, а первый камердинеръ поддерживаетъ его. Если бы не было никого изъ названныхъ придворныхъ чиновъ, то халатъ подалъ бы первый камердинеръ.

Когда рубашка подана королю, то первый камердинеръ натягиваетъ правый рукавъ, а первый камердинеръ гардероба — лѣвый рукавъ.

Главный начальникъ гардероба подаетъ рубашку королю въ отсутствіе принцевъ крови, легитимированныхъ принцевъ, оберъ-камергера и первыхъ камеръ-юнкеровъ.

Когда король одѣвается утромъ, то главный начальникъ гардероба подаетъ ему камзолъ, голубую ленту и полукафтанье.

Вечеромъ, когда раздѣваютъ Его Величество, главный начальникъ гардероба подаетъ ему ночной камзолъ и послѣдовательно колпакъ и головную косынку, и спрашиваетъ его, какую одежду будетъ ему благоугодно надѣть завтра.

У постели короля первый камердинеръ и первый камердинеръ гардероба развязываютъ у него подвязки, первый на правой ногѣ, а второй на лѣвой, и передаютъ подвязки, одну—камердинеру, другую—завѣдующему гардеробомъ.

Когда король мѣняетъ платье, начальникъ гардероба показываетъ ему карманы оставляемой одежды, перекладывая изъ нихъ все въ карманы платья, которое онъ долженъ надѣть.

Вначалѣ каждаго года дежурный начальникъ гардероба приобрѣтаетъ для короля два прекрасныхъ халата, одинъ зимній, другой лѣтній, и двѣ пары туфель.

Одинъ камердинеръ обязанъ сидѣть у балюстрады и оберегать постель короля, а въ часы отдыха одинъ изъ его товарищей обязанъ смѣнить его. Этотъ камердинеръ отвѣчаетъ за постель и долженъ не позволять никому приближаться къ ней.

Когда король отправляется на охоту, на прогулку, на игру въ мячъ или на бильярдъ или на балъ, то обыкновенно Его Величество сопровождаетъ дежурный лакей, потому что ему могутъ понадобиться различныя вещи, за которыми Его Величество пошлетъ, напр., платокъ, муфта, палка и т. п.

Когда Его Величество потребуетъ кушанья, метръ-д'отель отправляется на кухню, гдѣ онъ долженъ попробовать кушанье и приказать главному повару сдѣлать то же; снова это должно быть сдѣлано прислуживающими камеръ-юнкерами, когда кушанье будетъ на столѣ Его Величества.

Кушанье Его Величества будетъ подаваться въ такомъ порядкѣ. Два тѣлохранителя будутъ идти впереди, вслѣдъ за ними придверникъ, дворецкій съ жезломъ, кравчій, затѣмъ—тѣ, кто будутъ нести кушанье, мундковъ и хранитель серебряной посуды; за ними два другихъ тѣлохранителя Его Величества, которые никому не позволяютъ приближаться къ кушанью; выше названныя чины, съ прислуживающимъ камеръ-юнкеромъ, будутъ возвращаться за кушаньемъ при каждой перемѣнѣ блюдъ.

Переводъ Б. А. Зарудскаго.

Кольберъ.

Жанъ-Батистъ Кольберъ, самый крупный изъ министровъ Людовика XIV въ первую половину его царствованія, родился въ 1619 г. въ Реймсѣ, умеръ въ Парижѣ въ 1683 г. Человѣкъ незнатнаго происхожденія, выдвинувшійся исключительно своими дарованіями и необыкновеннымъ трудолюбіемъ, онъ въ сравнительно молодыхъ еще годахъ получилъ важнѣйшій въ ту пору министерскій постъ—*генераль-контролера финансовъ*, который и занималъ въ теченіе 22 лѣтъ, до своей смерти. Имѣя въ своемъ вѣдѣніи не только финансы, но и все государственное и пародное хозяйство, Кольберъ оказалъ огромное вліяніе на послѣднее, въ особенности-же на развитіе французской промышленности и торговли. Въ видахъ развитія промышленности имъ примѣнялась система *поощреній и покровительства*, которая шла объ руку съ правительственной *опекой и регламентаціей*. О характерѣ хозяйственной политики Кольбера, получившей названіе *кольбертизма* (который часто ошибочно отождествляютъ съ *меркантилизмомъ*), даютъ понятіе приводимые ниже документы.

26.

Изъ письма Кольбера къ амьенскому интенданту Барильону. 1670.

Сень-Жермень, 7 марта 1670 г.

Такъ какъ единственный способъ довести мануфактуры до состоянія совершенства и ввести добрый порядокъ въ торговлѣ состоитъ въ установленіи единообразія между всѣми ими, то необходимо настаивать на точномъ исполненіи общаго регламента 1669 г., тѣмъ болѣе, что и нетрудно ему повиноваться, да и рабочіе найдутъ въ томъ свои выгоды. Въ этихъ видахъ я полагаю, что они должны работать въ теченіе настоящаго мѣсяца надъ преобразованіемъ своихъ станковъ, для того чтобы можно было пустить надлежащее количество нитокъ и такой длины, которая бы отвѣчала ширинѣ ткани, ея плотности и добротности, и чтобы товары, которые въ теченіе только этого мѣсяца будутъ заштемпелеваны особымъ штемпелемъ, получили себѣ сбытъ. Прошу

васъ принять мѣры къ осуществленію этого, такъ чтобы всѣ сукна отечественныхъ мануфактуръ были одинаковой длины и ширины, и чтобы публика могла извлечь изъ этого ту выгоду, которая имѣлась въ виду королемъ.

Переводъ проф. П. Н. Ардашева.

27.

Изъ письма Кольбера къ французскому послу въ Лондонѣ.

1670.

27 сентября 1670 г.

Такъ какъ нѣтъ ничего болѣе важнаго для усовершенствованія работъ, производящихся въ нашихъ портахъ, какъ использовать пріобрѣтенныя англичанами познанія въ мореходствѣ, то я поручилъ г-ну де-Монсо, который передастъ вамъ это письмо, тщательно изучить все, что дѣлается въ Англіи по части судостроенія, а также—порядокъ, соблюдаемый въ Англіи, для храненія въ арсеналахъ товаровъ, служащихъ для оснащенія и вооруженія судовъ. Такъ какъ ему понадобится ваше содѣйствіе для полученія доступа ко всѣмъ этимъ работамъ, то я прошу васъ не только доставить ему эту возможность, но и облегчить способы точнаго наблюденія за всѣмъ, что можетъ способствовать усиленію нашихъ морскихъ учрежденій, такъ чтобы онъ могъ вынести изъ своего путешествія извѣстную выгоду для королевской службы.

Переводъ проф. П. Н. Ардашева.

28.

Изъ королевскаго ордоннанса.

24 декабря 1670 г.

Если матеріи, произведенныя во Франціи, окажутся недоброкачественными и несогласными съ уставомъ, то онѣ будутъ выставлены на вершинѣ столба вышиною въ девять футовъ съ надписью, на которой будутъ обозначены имя и фамилія продавца и мастера, оказавшихся виновными. Столбъ

этотъ долженъ быть поставленъ передъ главнымъ входомъ въ мануфактуру, для того чтобы товары, признанные недоброкачественными, оставались тамъ въ теченіе сорока восьми часовъ, послѣ чего эти товары должны быть взяты оттуда тѣми лицами, по распоряженію которыхъ они были выставлены, и должны быть затѣмъ порѣзаны, разорваны, сожжены или конфискованы, согласно соотвѣтствующему распоряженію. Въ случаѣ повторенія проступка, продавецъ или мастеръ, подвергнувшійся вторичной конфискаціи товара, подлежатъ публичному выговору отъ лица мастеровъ и присяжныхъ въ полномъ собраніи всей цеховой корпораціи; кромѣ того, ихъ товары будутъ выставлены у позорнаго столба. Въ случаѣ повторенія въ третій разъ, продавецъ и мастеръ будутъ арестованы и прикованы на два часа на позорную цѣпь вмѣстѣ съ образцами конфискованнаго у нихъ товара.

Переводъ проф. П. Н. Ардашева.

29.

Изъ письма Кольбера къ Бретейлю.

1682.

Версаль, 17 октября 1682 г.

Признаюсь, я былъ бы очень доволенъ, если бы Вы смогли добиться обращенія ¹⁾ Ванробэ. Такъ какъ это очень хорошій человѣкъ, то было бы очень хорошо, чтобы онъ былъ нашего вѣроисповѣданія. Вѣдь онъ въ состояніи такъ прочно поставить суконную мануфактуру въ Аббевиллѣ, что она бы привилась во всемъ королевствѣ и принесла бы, сверхъ того, существенный ущербъ фабрикамъ Голландіи и Англіи, а подданнымъ короля—большую выгоду.

Переводъ проф. П. Н. Ардашева.

¹⁾ Въ католичество. П. А.

Протестанты.

30.

Отмѣна Нантскаго эдикта.

Октябрь 1685 г.

Октябрьскій эдиктъ 1685 г., которымъ отмѣнялся знаменитый Нантскій эдиктъ (текстъ его см. въ первой части *Хрестоматіи*, стр. 191—195), былъ лишь окончательнымъ завершеніемъ цѣлаго ряда частичныхъ мѣръ, направленныхъ противъ протестантовъ съ начала шестидесятыхъ годовъ XVII в. Такъ, въ 1662 г. у протестантовъ было отнято право собирать свои періодическіе церковные съѣзды, такъ наз. „синоды“ (разъ въ три года); въ 1669 г. были упразднены смѣшанныя палаты при парижскомъ и нѣкоторыхъ провинціальныхъ парламентахъ, составленныя изъ членовъ-католиковъ и протестантовъ, для разбора дѣлъ протестантовъ. Наконецъ, по настоянію духовенства, король подписалъ въ октябрѣ 1685 г., въ Фонтенбло, эдиктъ, извлеченіе изъ котораго приводится ниже въ дословномъ переводѣ.

Ст. 1. Да будетъ вѣдомо, что мы... настоящимъ нашимъ эдиктомъ, вѣчнымъ и неотмѣняемымъ, упразднили и отмѣнили, упраздняемъ и отмѣняемъ эдиктъ короля (Генриха IV), нашего предка, данный въ Нантѣ въ апрѣлѣ 1598 г.... Вслѣдствіе сего мы желаемъ и намъ угодно, чтобы всѣ храмы исповѣдующихъ такъ называемую реформированную религію, находящіеся въ нашемъ королевствѣ, провинціяхъ и сеньеріяхъ, были немедленно разрушены.

II. Запрещаемъ нашимъ подданнымъ такъ называемой реформированной религіи собираться для отправленія названной религіи въ какомъ бы то ни было мѣстѣ или частномъ домѣ подъ какимъ бы то ни было предлогомъ....

III. Равнымъ образомъ, запрещаемъ всѣмъ сеньерамъ, какого бы ранга они ни были, отправлять ее въ своихъ домахъ и фьефахъ, какого бы рода ни были эти фьефы, подъ угрозой наказанія всѣмъ нашимъ подданнымъ, отправляющимъ эту религію, лишеніемъ правъ и пмущества.

IV. Повелѣваемъ всѣмъ служителямъ названной религіи, которые не пожелаютъ обратиться къ католической,

апостольской, римской религіи, выѣхать изъ нашего королевства и подвластныхъ намъ земель въ теченіе двухъ недѣль послѣ опубликованія нашего настоящаго эдикта, безъ права проживать долѣе этого срока и безъ права въ теченіе этого времени проповѣдовать, поучать или исполнять другія функціи подъ страхомъ галеръ¹⁾.

Ст. 8. Что касается дѣтей, которыя родятся у принадлежащихъ къ такъ называемой реформированной религіи, то мы желаемъ, чтобы отнынѣ надъ ними совершалось крещеніе приходскими (католическими) священниками. Для каковой цѣли повелѣваемъ ихъ отцамъ и матерямъ посылать ихъ въ церкви (католическія), подъ страхомъ штрафа въ 500 ливровъ и даже болѣе высокаго, смотря по обстоятельствамъ. И затѣмъ дѣти будутъ воспитаны въ римско-католической апостольской римской религіи, за чѣмъ повелѣваемъ слѣдить мѣстнымъ судьямъ.

Ст. 10. Категорически и повторно воспрещаемъ всѣмъ нашимъ подданнымъ такъ называемой реформированной религіи выѣзжать, имъ, ихъ женамъ и дѣтямъ, изъ предѣловъ нашего королевства, областей и земель намъ подвластныхъ, а равно вывозить свое имущество, подъ страхомъ галеръ для мужчинъ и лишенія свободы и конфискаціи имущества для женщинъ.

Переводъ проф. П. Н. Ардашева и Н. И. Никифорова.

¹⁾ То-есть каторжной работы на „королевскихъ галерахъ.“ Такъ назывались вспомогательныя гребныя суда средиземнаго флота. Гребцами на этихъ судахъ были лица, осужденныя на каторгу. И безъ того тяжелая работа каторжныхъ гребцовъ отягчалась суровымъ обращеніемъ съ ними: они сидѣли прикованные къ своимъ скамьямъ, надсмотрщики ихъ били хлыстами по обнаженнымъ спинамъ, кормили ихъ плохо и впроголодь; заболѣванія и смертность среди каторжниковъ были очень высокія. П. А.

Экономическое состояніе Франціи въ концѣ XVII в.

31.

Извлеченіе изъ докладной записки королевскихъ комиссаровъ.

1687.

Въ 1687 г. правительствомъ Людовика XIV были командированы въ области центральной Франціи (въ интендантства Турское и Орлеанское) два комиссара, д'Агессо и д'Ормессонъ, для изученія на мѣстѣ экономическаго положенія населенія. Результатомъ этой командировки была составленная комиссарами обстоятельная докладная записка, извлеченіе изъ которой и приводится ниже.

Однимъ изъ наиболѣе вѣрныхъ признаковъ благосостоянія страны является увеличеніе народонаселенія, тогда какъ, наоборотъ, уменьшеніе его представляетъ собою несомнѣнное доказательство ея бѣдности. Мы удостовѣрились, что почти повсюду число семействъ значительно уменьшилось, не считая тѣхъ, которыя удалились по религіозной причинѣ¹⁾. Но куда же они дѣлись?—Ихъ разогнала нищета: пошли побираться милостыней и затѣмъ погибли въ больницахъ и въ другихъ мѣстахъ.

Въ маленькихъ городкахъ и деревняхъ почти не видно болѣе ни игры, ни развлеченій; на всемъ лежитъ печать изнеможенія и печали, пбѣ радость и удовольствіе встрѣчаются только при изобиліи, а тамъ едва ли имѣютъ необходимое. По этому поводу надо отмѣтить частный примѣръ, который наблюдался въ Лавалѣ: нѣкогда въ этомъ городѣ существовало пять площадокъ для игры въ мячъ, изъ которыхъ одна отдавалась въ аренду за 1350 ливровъ; теперь же имѣется только одна площадка, сданная въ аренду за 50 экю²⁾.

Въ небольшихъ городахъ, гдѣ въ видѣ приданого да-

¹⁾ Намекъ на эмиграцію протестантовъ, усилившуюся въ особенности послѣ отмѣны Нантскаго эдикта. П. А.

²⁾ 300 ливровъ. П. А.

вали за двѣдушками, въ зажиточныхъ кругахъ, до 20.000 ливровъ деньгами, теперь даютъ едва лишь половину этого, и то въ видѣ фермъ, виноградниковъ и прочихъ малоодоходныхъ земель, оцѣнивая ихъ выше стоимости; отсюда происходитъ то, что для опредѣленія этого рода земель принято названіе, обратившееся въ поговорку: „земли для зятей“.

Въ городахъ и деревняхъ дома, пришедшіе въ ветхость, не отстраиваются за отсутствіемъ средствъ у владѣльцевъ, и мы видѣли много такихъ обветшавшихъ и покинутыхъ домовъ.

Число харчевенъ уменьшилось по деревнямъ, за исключеніемъ проѣзжихъ мѣстъ, и то тамъ, гдѣ ихъ раньше было четыре-пять, въ настоящее время имѣется одна или двѣ; важно также отмѣтить, что каждая изъ прежнихъ четырехъ-пяти зарабатывала больше, чѣмъ нынѣ оставшіяся.

Почти нѣтъ болыше крестьянъ-собственниковъ, и это большое зло, такъ какъ если крестьянинъ является собственникомъ земли, онъ живетъ на ней привольно, обрабатываетъ ее и извлекаетъ изъ нея больше выгодъ, чѣмъ изъ чужой земли.

Лучше, чѣмъ гдѣ бы то ни было, можно узнать бѣдность крестьянъ въ ихъ домахъ, гдѣ наблюдается крайняя нищета. Ихъ можно встрѣтить спящими на соломѣ; у нихъ нѣтъ другого платья, кромѣ того, которое на нихъ, и то очень плохого; нѣтъ мебели, нѣтъ припасовъ; наконецъ, все здѣсь отмѣчено печатью нужды.

Дѣйствительно, здѣсь нельзя найти ничего, что можно было бы описать для продажи, и это является однимъ изъ доводовъ, приводимыхъ болѣе порядочными агентами откупщиковъ¹⁾ и казны, потому что они хорошо видятъ, что, если-бы они разоряли народъ и не щадили его, то поставили бы его въ невозможность платить, и ничего бы отъ него не получили.

¹⁾ Различные налоги и акцизные сборы сдавались казнѣ на откупъ.

Въ настоящую пору гораздо меньше учениковъ въ коллегіяхъ, такъ какъ стало меньше людей, которые располагаютъ средствами для воспитанія своихъ дѣтей.

Мануфактуры, которыя приносили много денегъ мѣстностямъ, гдѣ онѣ были учреждены, и давали возможность жить большому количеству людей, значительно уменьшили плату и сократили производство, такъ что тѣ, кто на нихъ работалъ, одни превратились въ нищихъ, живущихъ подаемъ, другіе же едва пробиваются своимъ заработкомъ.

Наконецъ, во всѣхъ состояніяхъ и сословіяхъ наблюдается замѣтное оскудѣніе и почти всеобщій матеріальный упадокъ, требующій немедленной помощи; вѣдь, помимо того, что, въ случаѣ какихъ-либо чрезвычайныхъ обстоятельствъ, народъ оказался бы не въ состояніи доставить необходимыя средства, возникаютъ сильныя опасенія относительно того, чтобы, даже безъ всякаго новаго увеличенія податного бремени, дѣла не пришли въ такое состояніе, изъ котораго ихъ очень трудно будетъ вывести, какъ въ томъ, что касается королевскихъ налоговъ, такъ и въ томъ, что касается блага народа, а оба эти предмета слѣдуетъ разсматривать, какъ взаимно нераздѣльные.

Переводъ Н. Н. Никифорова.

32.

Изъ сочиненія Вобана „Проектъ королевской десятины“.

1707.

Маршалъ *Вобанъ*, знаменитый военный инженеръ, родился въ департаментѣ Ньевръ въ 1633 г., умеръ въ Парижѣ въ 1707 г. Онъ построилъ болѣе тридцати новыхъ крѣпостей, перестроилъ и исправилъ до трехсотъ старыхъ крѣпостей и фортовъ и руководилъ 53 осадами. Написалъ цѣлый рядъ сочиненій по фортификаціи, стратегіи и тактикѣ. Последнимъ его произведеніемъ былъ *Проектъ королевской десятины*, вышедшій незадолго до его смерти, въ 1707 г. Въ этомъ сочиненіи, исходя изъ факта бѣдственнаго экономическаго состоянія народа, въ значительной степени обусловленнаго несовершенствомъ податной системы,

Вобанъ предлагалъ коренную реформу послѣдней въ видѣ замѣны всѣхъ многочисленныхъ податей и налоговъ единственнымъ подоходнымъ налогомъ, „королевскою десятиною“ (въ параллель съ десятиною церковной). Это сочиненіе Вобана навлекло на него немилость Людовика XIV и ускорило кончину престарѣлаго маршала. Самое сочиненіе было конфисковано и уничтожено по постановленію королевскаго совѣта.

На основаніи всѣхъ изслѣдованій, которыми я занимался въ теченіе послѣднихъ лѣтъ, я пришелъ къ заключенію, что одна десятая часть населенія (Франціи) доведена до нищеты и побирается милостыней; изъ остальныхъ девяти частей, около пяти не въ состояніи подавать милостыни, потому что сами находятся почти въ такомъ же бѣдственномъ положеніи; изъ четырехъ остальныхъ трѣ части живутъ въ очень стѣсненныхъ обстоятельствахъ и обременены долгами и тяжбами; наконецъ, въ послѣдней, десятой части, къ которой я причисляю всѣхъ военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ, все духовенство, высшее и среднее дворянство, крупное купечество и зажиточное мѣщанство, нельзя насчитать болѣе ста тысячъ семействъ, и врядъ ли я ошибусь, если скажу, что изъ нихъ не наберется и десяти тысячъ семействъ, которыя бы можно было назвать вполне зажиточными.

Честь и совѣсть заставляютъ меня указать Его Величеству, что во Франціи, какъ я думаю, никогда не обращали достаточнаго вниманія на простой народъ и придавали ему слишкомъ мало значенія. Вслѣдствіе этого онъ оказался наиболѣе разореннымъ и наиболѣе обездоленнымъ сословіемъ въ королевствѣ; между тѣмъ это сословіе — наиболѣе значительное, какъ по своей численности, такъ и по тѣмъ реальнымъ услугамъ, которыя оно оказываетъ государству. Оно выноситъ на себѣ главную часть податного бремени, и на него же, главнымъ образомъ, падаетъ вся та потеря въ людяхъ, которая случается въ королевствѣ.

Положеніе вещей таково, что тѣ, которые могли бы приложить свои таланты къ какому-нибудь ремеслу или

торговлѣ и такимъ образомъ окружить большимъ достаткомъ себя и свои семьи, предпочитаютъ оставаться въ бездѣйствіи; тотъ, кто могъ бы имѣть лишнюю корову или овецъ, чтобы улучшить свое хозяйство, долженъ отказывать себѣ въ этомъ, изъ опасенія увеличенія податного бремени, такъ какъ не преминули бы увеличить его подать, если бы онъ что-нибудь заработалъ, и если бы замѣтили, что онъ собралъ болѣе обильную жатву. Вслѣдствіе этого не только самъ онъ и его семья живутъ очень бѣдно и ходятъ оборванными, но кромѣ того, онъ и плохо обрабатываетъ свой земельный участокъ и запускаетъ его изъ боязни, что если онъ его хорошо удобрить и обработаетъ и получитъ хорошій урожай, то на него наложатъ двойную подать¹⁾.

Переводъ проф. П. Н. Ардашева.

33.

Вобанъ въ характеристикѣ Сень-Симона.

Будучи патриотомъ, онъ всю свою жизнь сочувствовалъ народу въ его нищетѣ и во всѣхъ испытываемыхъ имъ притѣсненіяхъ. Освѣдомленность, которую давали ему занимаемыя имъ должности, о (количествѣ) необходимыхъ расходовъ, и малая надежда на то, что король позаботится о сокращеніи тратъ на придворный блескъ и развлечения, заставляли его страдать, ибо онъ совсѣмъ не впадалъ средствъ облегченія народа отъ обремененія, увеличивавшагося со дня на день.

Поэтому не было ни одного путешествія (а онъ часто ѣздилъ по королевству во всѣхъ направленіяхъ), во время

¹⁾ Главная подать, „королевская талья“, уменьшалась или увеличивалась для каждого плательщика въ зависимости отъ улучшения или ухудшенія его экономического благосостоянія; о послѣднемъ же судили по виѣшнимъ признакамъ: урожаю, хатѣ, обстановкѣ, одеждѣ. Вслѣдствіе этого крестьяне зачастую намѣренно подчеркивали свою бѣдность—своей одеждой, обстановкой, убожествомъ жилища, а перспектива увеличенія подати отбивала у нихъ охоту вводить какія бы то ни было улучшения въ свое хозяйство. П. А.

котораго онъ не собиралъ бы точныхъ свѣдѣній о стоимости и доходахъ земли, о родѣ торговли и промышленности въ провинціяхъ и городахъ, видахъ налоговъ и способахъ ихъ взиманія. Не довольствуясь тѣмъ, что онъ могъ увидѣть и сдѣлать самъ, онъ секретно посылалъ развѣдчиковъ во все мѣста, куда не могъ лично отправиться, даже—туда, гдѣ были раньше или собирался съѣздить потомъ, посылалъ, чтобы быть освѣдомленнымъ обо всемъ и сравнивать получаемыя свѣдѣнія съ тѣмъ, что было самому ему извѣстно. По меньшей мѣрѣ, 20 послѣднихъ лѣтъ его жизни были употреблены на эти изслѣдованія, на которыя онъ много тратился.

Переводъ В. Н. Евстафьева.

34.

Изъ докладной записки епископа Фенелона.

1710.

Епископъ *Фенелонъ* (род. въ 1651 г., ум. въ 1715 г.) былъ воспитателемъ герцога Бургонскаго, внука Людовика XIV. Бѣдствія, обрушившіяся на Францію въ послѣдніе годы царствованія Людовика XVI (неудачи въ войнѣ за испанское наслѣдство, голодъ въ 1709 г.), произвели на Фенелона сильное впечатлѣніе, нашедшее себѣ выраженіе, между прочимъ, въ той запискѣ, выдержки изъ которой ниже приводятся. Записка эта предназначалась Фенелономъ для двухъ его вліятельныхъ друзей; она не имѣла оффиціального характера, равнымъ образомъ не предназначалась и для опубликованія во всеобщее свѣдѣніе.

Если бы я взялъ на себя смѣлость судить о состояніи Франціи по тѣмъ отдѣльнымъ дѣйствіямъ правительства, которыя мнѣ случалось наблюдать на этой границѣ ¹⁾, то я долженъ былъ бы придти къ заключенію, что французское государство продолжаетъ существовать какимъ-то чудомъ. Оно представляетъ собою пришедшую въ ветхость машину, все еще движущуюся по инерціи отъ полученнаго ею прежде толчка, но готовую развалиться при первомъ ударѣ.

¹⁾ Фенелонъ писалъ въ своей епископской резиденціи, въ Камбрѣ, на сѣверѣ Франціи. П. А.

Солдатамъ часто не хватаетъ припасовъ. Даже хлѣба у нихъ зачастую не бываетъ по нѣскольку дней. Дурно питаемые солдаты, повидимому, и сражаются плохо. Среди нихъ раздается ропотъ, и слышатся подъ часъ такія рѣчи, которыя способны внушить тревогу. Мирные жители столько же боятся арміи, которая должна ихъ защищать, сколько и непріятельскихъ войскъ.

Населеніе уже не живетъ по-человѣчески, и нельзя болѣе рассчитывать на его терпѣніе, подвергнувшееся слишкомъ большимъ испытаніямъ. Нѣкоторые изъ жителей, лишившіеся своихъ яровыхъ посѣвовъ, остались безъ всякихъ средствъ къ существованію. Другіе, находящіеся дальше отъ границы, скоро должны будутъ также лишиться послѣдняго. Такъ какъ имъ не на что болѣе надѣяться, то имъ нечего также и бояться. Интенданты, ¹⁾ помимо ихъ воли, почти такъ же разоряютъ населеніе, какъ и мародеры. Доходитъ до того, что они захватываютъ общественныя кассы; они сами открыто жалуются на постыдную крайность, до которой они доведены; они признаются, что не въ состояніи выполнить возложенныхъ на нихъ обязанностей...

Нация теряетъ свою честь, она становится предметомъ открытыхъ насмѣшекъ. Враги наши говорятъ всеуслышаніе, что столь презиравшееся нами испанское правительство никогда не падало такъ низко, какъ наше.

Переводъ проф. П. И. Ардашева.

35.

Боссюэтъ.

Ученіе о королевской власти.

Знаменитый французскій проповѣдникъ и писатель, епископъ *Боссюэтъ* (1627—1704), пользовался большимъ расположеніемъ и довѣріемъ Людовика XIV, который назначилъ его воспитателемъ

¹⁾ Здѣсь имѣются въ виду *армейскіе интенданты*, которыхъ не слѣдуетъ смѣшивать съ *провинціальными интендантами* (о нихъ см. выше, стр. 29—30) П. А.

своего сына (дофина). Въ числѣ другихъ сочиненій Боссюэтъ оставилъ одно (изданное уже послѣ его смерти) подъ заглавіемъ *Политика, основанная на Священномъ Писаніи*, гдѣ проводится идея божественности королевской власти и ея неограниченности. Здѣсь приводятся нѣсколько выдержекъ изъ этого трактата.

Власть короля священна. Государи дѣйствуютъ въ качествѣ слугъ Божіихъ и Его намѣстниковъ на землѣ. Богъ чрезъ ихъ посредство устанавливаетъ Свое царство.

„Неужели вы считаете себя въ состояніи возставать противъ царствія Божія, которыми Онъ владѣетъ чрезъ сыновъ Давида?“

Такимъ образомъ мы видимъ, что королевскій престолъ не есть престолъ человѣка, но Божій. „Богъ избралъ моего сына Соломона, чтобы посадить его на престолъ, гдѣ царствуетъ Господь надъ Израилемъ“. И еще: „Соломонъ возсѣлъ на престолѣ Господнемъ“.

Королевская власть неограниченна. Чтобы сдѣлать это слово ненавистнымъ и невыносимымъ, многіе умышленно смѣшиваютъ управленіе неограниченное съ управленіемъ, основаннымъ на произволѣ. Но это двѣ совершенно различныя вещи. Безъ этой неограниченной власти государь не можетъ ни совершать добра, ни пресѣкать зла; его власть должна быть такова, чтобы никто не могъ разсчитывать ускользнуть отъ нея; и, наконецъ, единственной защитой отдѣльныхъ лицъ противъ общественной власти должна быть ихъ невинность. Это ученіе согласно со словами св. Павла: „Хотите вовсе не бояться власти? дѣлайте добро“.

Надо повиноваться государямъ, какъ самой справедливости; безъ этого не можетъ быть никакого порядка, ни успѣха въ дѣлахъ. Только Богъ можетъ судить ихъ приговоры и ихъ самихъ... Поэтому всякій, не желающій повиноваться государю, не отсылается въ другое судилище, но осуждается безпощадно на смерть, какъ врагъ народнаго спокойствія и человѣческаго общества.

Подданные обязаны государю безусловнымъ повинове-

ніемъ. Въ одномъ только случаѣ исключается повиновеніе, которое обязаны оказывать государю, это — когда онъ приказываетъ противное Богу.

Переводъ В. П. Евстафьева.

36.

Послѣдніе годы Людовика XIV.

Изъ мемуаровъ Сень-Симона.

Съ 1709 г. домашнія бѣдствія усиливались съ каждымъ годомъ и не покидали королевскаго дома. Неурядица, которая позже послужила причиной опалы герцога Вандомскаго, ¹⁾ была тѣмъ болѣе жестокой, что она немногимъ открыла глаза. Принцъ де Конти ²⁾ и принцъ Конде ³⁾ скоро послѣ этого умерли, черезъ шесть недѣль одинъ послѣ другого. За ними послѣдовалъ черезъ годъ герцогъ, и самому старшему изъ принцевъ крови, оставшихся въ то время, было не болѣе 17 лѣтъ. Затѣмъ умеръ монсеньеръ ⁴⁾. Но вскорѣ на короля посыпались еще болѣе чувствительные удары: его сердце, котораго, казалось, до этого времени онъ самъ не зналъ, было поражено смертью очаровательной супруги дофина ⁵⁾; его покой былъ нарушенъ смертью несравненнаго дофина ⁶⁾; его спокойствіе за наслѣдованіе короны — смертью наслѣдника ⁷⁾ черезъ недѣлю послѣ смерти дофина, а также возрастомъ и опаснымъ положеніемъ единственнаго отпрыска этой драгоцѣнной расы, которому было всего пять

¹⁾ Правнукъ Генриха IV и Габріэли д'Эстре. Очутился въ опалѣ вслѣдствіе неудачи фландрскаго похода 1708 г., чему содѣйствовалъ его раздоры съ герцогомъ Бургонскимъ Н. Н.

²⁾ Франсуа-Луи, ум. въ 1709 г. Н. Н.

³⁾ Генрихъ-Юлій, ум. въ 1709 г. Н. Н.

⁴⁾ Единственный законный сынъ Людовика XIV, ум. въ 1711 г. Н. Н.

⁵⁾ Марія-Аделаида Савойская, дочь Виктора-Амедея II, герцога Савойскаго, короля Сициліи, а затѣмъ Сардиніи, ум. въ 1712 г. Н. Н.

⁶⁾ Людовикъ, герцогъ Бургонскій, внукъ Людовика XIV, ум. 18 февраля 1712 г. Н. Н.

⁷⁾ Людовикъ, герцогъ Бретанскій, сынъ герцога Бургонскаго, правнукъ Людовика XIV, ум. 8 марта 1712 г. Н. Н.

съ половиной лѣтъ ¹⁾. Всѣ эти удары упали внезапно до заключенія мира и почти всѣ — во время наиболѣе ужасныхъ опасностей, грозившихъ государству.

Таковы были долгія и жестокія обстоятельства наиболѣе горестныхъ несчастій, которыя испытывали твердость короля и которыя, тѣмъ не менѣе, оказывали его репутаціи болѣе существенную услугу, чѣмъ весь блескъ его завоеваній и продолжительный рядъ его удачъ; таково было величіе духа, которое неизмѣнно выказывалъ, среди этихъ столь чувствительныхъ семейныхъ потрясеній, этотъ король, привыкшій къ самому большому и доставлявшему высшее удовлетвореніе семейному царству и къ величайшимъ внѣшнимъ усиліямъ, и который, наконецъ, увидѣлъ, что счастье покинуло его во всѣхъ отношеніяхъ. Одолѣваемый извнѣ раздраженными врагами, которые насмѣхались надъ его безсиліемъ, — видѣли, что онъ остался безъ средствъ, и издѣвались надъ его прошлой славой, онъ оказался безъ помощи, безъ министровъ и генераловъ, такъ какъ онъ назначалъ и терпѣлъ ихъ по своему вкусу и фантазіи, и такъ какъ его роковая гордость требовала, чтобы онъ самъ ихъ избиралъ и давалъ имъ указанія. Король терзался самыми близкими для него и самыми мучительными катастрофами, не имѣя ни въ комъ утѣшенія, являясь жертвой собственной слабости, и былъ принужденъ въ одиночествѣ бороться противъ ужасовъ, въ тысячу разъ болѣе страшныхъ, чѣмъ самыя чувствительныя его несчастія; эти ужасы безпрестанно представлялись ему тѣми, кто для него оставался наиболѣе дорогъ и близокъ, и которые открыто и необузданно злоупотребили той зависимостью, въ которую онъ допустилъ себя вовлечь и отъ которой не могъ и даже не хотѣлъ освободиться, хотя и чувствовалъ ея тяжесть ²⁾.

Переводъ Н. И. Никифорова.

¹⁾ Людовикъ, герцогъ Анжуйскій, впоследствии король Людовикъ XV, сынъ герцога Бургонскаго, Н. И.

²⁾ Сень-Симонъ намекаетъ на то вліяніе, которое имѣли на престарѣлаго Людовика XIV господа де Ментенонъ и герцогъ дю-Мэнъ. Н. И.

2. Англія во второй половинѣ XVII в.

37.

Навигаціонный актъ.

9 октября 1651 г.

Навигаціоннымъ актомъ Кромвель имѣлъ въ виду разрушить морскую гегемонію Голландіи—торговую и военную—и дать толчекъ развитію англійскаго судостроенія и мореходства. Цѣль эта была вполнѣ достигнута, и навигаціонный актъ можно считать началомъ морского и торговаго преобладанія Англіи. Здѣсь приводятся наиболѣе существенныя мѣста изъ Навигаціоннаго акта.

Для увеличенія торговаго флота и поощренія мореплаванія иacin, что, благодаря благому Провидѣнію и покровительству Божію, является столь важнымъ средствомъ благополучія и безопасности этого государства, настоящимъ парламентомъ и его властью должно быть постановлено, что съ перваго декабря 1651 г. и впредь отъ этой даты никакіе продукты и товары, произрастающіе или производимые въ Азіи, Африкѣ и Америкѣ, или же въ ихъ частяхъ, или же на относящихся къ нимъ островахъ..., не должны ввозиться или доставляться въ Англійское государство, или въ Ирландію, или же въ какіе-либо другіе земли, острова, плантаціи или территоріи, принадлежащія нашему государству или находящіяся въ его владѣніи, на какомъ-либо иномъ кораблѣ или корабляхъ, суднѣ или судахъ, кромѣ тѣхъ, которые дѣйствительно и безъ обмана принадлежатъ только гражданамъ этой республики или ея колоній, какъ собственникамъ или дѣйствительнымъ владѣльцамъ, и капитанъ и матросы которыхъ также большею

частью будутъ гражданами нашей республики, подъ страхомъ конфискаціи и потери всѣхъ товаровъ, которые будутъ ввозиться вопреки этому акту, а также подъ страхомъ конфискаціи корабля (со всѣмъ его снаряженіемъ, пушками и принадлежностями), на которомъ будутъ доставлены или ввезены названные товары или продукты; половина конфискованнаго будетъ идти въ пользу республики, а другая половина—въ пользу всякаго лица или лицъ, которыя захватятъ товары или продукты и будутъ отстаивать свои права въ какомъ-либо призовомъ судѣ республики.

Далѣе, вышеназванною властью постановлено, что никакіе продукты и товары, произрастающіе или производимые въ Европѣ или какой-либо ея части, съ перваго декабря 1651 г. не должны доставляться и ввозиться въ Англію или инныя земли, острова, колоніи и территоріи, принадлежащія Англійской республикѣ или находящіяся въ ея владѣніи, ни на какомъ другомъ кораблѣ или корабляхъ, судиѣ или судахъ, кромѣ тѣхъ, которые принадлежатъ дѣйствительно и безъ обмана только гражданамъ этой республики, какъ дѣйствительнымъ владѣльцамъ и собственникамъ, и ни на какихъ другихъ судахъ, за исключеніемъ тѣхъ иностранныхъ кораблей и судовъ, которые дѣйствительно являются собственностью подданныхъ той страны или мѣстности, гдѣ произрастаютъ или производятся названные товары, или тѣхъ портовъ, куда названные товары могутъ быть доставлены или обыкновенно сначала привозятся для дальнѣйшаго транспорта; все это постановлено подъ той же угрозой конфискаціи, изложенной въ предыдущей части этого акта, съ тѣмъ чтобы упомянутыя конфискаціи взыскивались и употреблялись, какъ было сказано выше.

Далѣе, вышеназванною властью постановлено, что никакіе продукты и товары, произрастающіе и производимые за границей, и которые должны быть ввозимы въ республику на судахъ, принадлежащихъ ея гражданамъ, не должны перевозиться ими изъ какого-либо иного мѣста или мѣстъ, страны или странъ, кромѣ тѣхъ, гдѣ названные продукты

произрастаютъ или производятся, или тѣхъ портовъ, куда они могутъ быть привозимы или обыкновенно сперва привозятся для дальнѣйшаго транспорта, но ни изъ какихъ нѣхъ мѣстъ и странъ, подѣ угрозой...¹⁾.

Переводъ Н. Н. Никифорова.

38.

Актъ о присягѣ.

1672.

Актъ о присягѣ (по англійски *Test-act*) былъ направленъ противъ католиковъ, которымъ онъ фактически закрывалъ доступъ къ государственной службѣ, и въ частности — противъ наследника престола, герцога Йоркского, который, въ качествѣ „упорнаго католика“, вынужденъ былъ, въ силу „акта о присягѣ“, сложить съ себя должность генераль-адмирала. Текстъ акта приводится здѣсь въ извлеченіи.

I. Чтобы предотвратить опасности, которыя могутъ произойти отъ упорныхъ папистовъ, и успокоить умы добрыхъ подданныхъ Его Величества, постановлено слѣдующее: ...Что всѣ и каждый, какъ перы, такъ и коммонеры, которые будутъ занимать какія-либо должности гражданскія или военныя, или же будутъ получать какую-либо плату, жалованье или вознагражденіе въ силу какой-либо грамоты или пожалованія со стороны Его Величества..., должны будутъ лично явиться въ верховную канцелярію Его Величества или въ судъ королевской скамьи и тамъ въ публичномъ, открытомъ засѣданіи принести особую присягу въ признаніи духовнаго верховенства короля и въ вѣрноподданствѣ... до 1-го августа 1673 г..., а также должны будутъ причаститься, по обряду англійской церкви, въ какой либо приходской церкви въ одинъ изъ воскресныхъ дней немедленно послѣ богослуженія и проповѣди.

III. Всѣ и каждое изъ вышеназванныхъ лицъ, кто не

¹⁾ Буквальное повтореніе того, что было выше.

позаботится или откажется принести названную присягу и причаститься, тѣмъ самымъ будутъ совершенно лишены права занимать или пользоваться какой бы то ни было изъ названныхъ должностей.

VIII. Въ то же время, когда лица, которыхъ касается этотъ актъ, будутъ приносить упомянутую присягу въ признаніи духовнаго верховенства короля и вѣрноподданствѣ, они также сдѣлаютъ и подпишутъ, подѣ страхомъ опредѣленныхъ этимъ актомъ наказаній и лишенія правъ, слѣдующее заявленіе: „Я, такой-то, заявляю, что вѣрую въ то, что не существуетъ никакого пресуществованія въ Таинствѣ причащенія, или въ хлѣбѣ и винѣ, во время или послѣ освященія ихъ кѣмъ бы то ни было“. Этимъ подпискамъ и приносящимъ присягу будетъ вестись соотвѣтствующій реестръ.

Переводъ Н. Н. Пикифорова.

39.

Habeas Corpus Act.

1679.

Habeas Corpus—терминъ англійскаго права для обозначенія неприкосновенности личной свободы. Всякій, считающій себя незаконно арестованнымъ, имѣлъ право обратиться въ судъ и просить его о выдачѣ ему „грамоты неприкосновенности“ (*Writ of Habeas Corpus*). Такая грамота содержала въ себѣ приказъ суда лицу, задержавшему просителя, о немедленномъ доставленіи его въ судъ. Самый терминъ *Habeas Corpus* происходитъ отъ стереотипной фразы, которой обыкновенно начинался такой приказъ суда: „*Habeas Corpus ad subjiciendum*“. Первоначально эта процедура служила для восстановленія личной свободы, нарушенной частными лицами, но уже со времени Генриха VII (1457 — 1509) она стала примѣняться также и противъ короны. Однако, до акта 1679 г. порядокъ обезпеченія личной свободы страдалъ существенными недостатками. Во-первыхъ, выдача приказа предоставлялась усмотрѣнію судей; во-вторыхъ, она не была связана никакимъ срокомъ и зачастую страдала проволочками; въ-треть-

ихъ, названная процедура не всегда достигала цѣли, такъ какъ невыполненіе предписанія суда не влекло за собой никакой отвѣтственности. Всѣ эти недочеты процедуры *Habeas Corpus* и были устранены актомъ 1679, г. изъ котораго здѣсь приводятся наиболѣе существенныя выдержки.

I. Такъ какъ шерифамъ, тюремщиками и прочими чиновниками, подѣ стражу которыхъ заключался всякій подданный короля за уголовное, или предполагаемое уголовное дѣяніе, практиковались большія проволочки въ исполненіи направленныхъ къ нимъ приказовъ *Habeas Corpus*, такъ что приказы требовались дважды, трижды, а иногда и болѣе разъ, и примѣнялись ими другія уловки, чтобы избѣжать подчиненія этимъ приказамъ, вопреки ихъ обязанностямъ и извѣстнымъ законамъ страны, вслѣдствіе чего многіе изъ подданныхъ, къ ихъ великому ущербу и огорченію, были и впредь могутъ быть долго задерживаемы въ тюрьмѣ, тогда какъ по закону они могутъ быть освобождаемы на поруки, то—

II. Въ предупрежденіе этого и для ускоренія помощи всѣмъ заключеннымъ за какое-либо уголовное, или предполагаемое уголовное дѣло, должно быть постановлено Его Королевскимъ Величествомъ, съ совѣта и согласія духовныхъ и свѣтскихъ лордовъ и общинъ, собранныхъ въ настоящемъ парламентѣ, и въ силу его власти, что всякій разъ, какъ какое-либо лицо или лица представляютъ *Habeas Corpus*, обращенный ко всякому шерифу, шерифамъ, тюремщику, надзирателю или какому-либо другому лицу, относительно всякаго лица, находящагося подѣ его или ихъ стражей,—для названнаго чиновника, начальника тюрьмы или острога и всѣхъ унтеръ-офицеровъ, надзирателей и помощниковъ этихъ чиновниковъ или тюремщиковъ достаточно будетъ названнаго приказа, чтобы названный чиновникъ или чиновники, или же ихъ унтеръ-офицеры, надзиратели и помощники, въ теченіе трехъ дней послѣ предьявленія этого приказа, какъ выше сказано (за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда въ предписаніи ясно и точно выражено,

что причиной ареста является обвинение въ государственной измѣнѣ или тяжкомъ уголовномъ преступленіи), были обязаны выдать копію съ предписанія объ арестѣ, получивъ отъ судьи или суда, который постановилъ это и сдѣлалъ о томъ надпись на оборотѣ названнаго приказа, удостовѣреніе относительно уплаты издержекъ по приводу арестованнаго, въ размѣрѣ не болѣе 12 пенсовъ съ милл, и его личное ручательство въ уплатѣ издержекъ по возвращенію арестованнаго, если онъ будетъ отосланъ обратно судомъ или судьей, къ которому онъ долженъ быть доставленъ, согласно истинной цѣли настоящаго акта, и ручательство въ томъ, что онъ не совершитъ побѣга въ дорогѣ; (названный чиновникъ или чиновники) должны доставить или велѣть доставить арестованнаго или задержаннаго къ лорду канцлеру или лорду хранителю большой печати, находящемуся въ данный моментъ у власти, или къ судьямъ и баронамъ суда, отъ котораго будетъ исходить названный приказъ, или къ другимъ подобнымъ лицамъ; равнымъ образомъ, въ этомъ случаѣ они должны удостовѣрить истинныя причины задержанія или заключенія въ тюрьму; это должно быть исполнено въ теченіе трехъ дней, если только арестъ не будетъ произведенъ въ какомъ-либо мѣстѣ, отстоящемъ не далѣе 20 миль отъ мѣста или мѣсть, гдѣ пребываетъ или будетъ пребывать подобный судъ или лицо; если мѣсто ареста находится внѣ района 20 миль, но не далѣе 100 миль, въ этомъ случаѣ—въ теченіе 10 дней; если мѣсто ареста находится далѣе 100 миль, въ такомъ случаѣ — въ теченіе 20 дней, но не позже, послѣ полученія названнаго приказа.

V. Далѣе, вышеназваннымъ авторитетомъ должно быть постановлено, что если какой-либо чиновникъ или чиновники, ихъ унтеръ-офицеры, надзиратели и помощники не позаботятся или откажутся выдать копіи, какъ выше сказано, или доставить заключеннаго или заключенныхъ, согласно распоряженію названнаго приказа, въ вышеустановленное время, или же откажутся на просьбу за-

ключеннаго или его защитника выдать, или, въ теченіе шести часовъ послѣ заявленія просьбы, не выдадутъ просителю подлинной копіи приказа или приказовъ объ арестѣ и задержаніи этого заключеннаго, каковую копію они отнынѣ должны выдавать соотвѣтственнымъ образомъ,—то всѣ и каждый начальники тюремщиковъ и надзирателей и всѣ прочія лица, подъ охраной которыхъ будетъ содержаться заключенный, за первое нарушение закона подвергнутся штрафу въ 100 фунтовъ въ пользу заключеннаго или обиженной стороны, а за вторичное нарушение—штрафу въ 200 фунтовъ, послѣ чего будутъ лишены права занимать или исполнять свою должность; эти взысканія съ подобныхъ нарушителей закона, ихъ помощниковъ и администраціи должны взыскиваться заключеннымъ, обиженной стороной или защитниками по суду, путемъ долгового процесса и формальностей гражданского иска, во всякомъ королевскомъ судѣ въ Уэстминстерѣ, гдѣ не будутъ допущены или дозволены: признаніе уважительной причины неявки, протекція, привилегія, предписанія о приостановкѣ дѣла, присяга въ свое оправданіе, приостановка процесса пресредствомъ *Non vult ulterius prosequi*, или что-либо иное, или болѣе одной отсрочки для полюбовнаго соглашенія.

Переводъ Н. И. Никифорова.

40.

Билль о правахъ.

1689.

Подъ *биллемъ* (*Bill*) въ Англіи разумѣется собственно *законопроектъ*; по принятія билля обѣими палатами парламента и утвержденія короной онъ становится *закономъ* (*Law*) или *актомъ* (*Act*). Однако нѣкоторые изъ особенно важныхъ въ конституціонной исторіи Англіи биллей сохранили это свое названіе и послѣ того, какъ получили значеніе законовъ или актовъ; къ числу ихъ принадлежитъ и знаменитый *Билль о правахъ* (*Bill of Rights*), предложенный на утвержденіе короля Вильгельма III избравшимъ его на престолъ парламентомъ и являющійся

своего рода конституціонной хартіей. Здѣсь приводятся наиболѣе существенныя части этого документа.

И посему означенные Духовные и Свѣтскіе Лорды и Общины, въ силу упомянутыхъ грамотъ и выборовъ, собравшіеся нынѣ въ качествѣ полного и свободнаго представительства этого народа, по зрѣломъ обсужденіи наилучшихъ средствъ для достиженія вышесказанныхъ цѣлей прежде всего (какъ дѣлали, обыкновенно, въ подобныхъ случаяхъ ихъ предки) заявляютъ, для возстановленія и удовольствія своихъ древнихъ правъ и вольностей, нижеслѣдующее:

1. Что предполагаемая власть приостанавливать законы или исполненіе законовъ королевскимъ повелѣніемъ, безъ согласія парламента, незаконна,—

2. Что предполагаемая власть изъятія отъ законовъ или исполненія законовъ королевскимъ повелѣніемъ такъ, какъ она присваивалась и примѣнялась въ недавнее время, незаконна,—

4. Что взиманіе сборовъ въ пользу и въ распоряженіе Короны, въ силу якобы прерогативы, безъ согласія парламента или за болѣе долгое время или инымъ порядкомъ, чѣмъ установлено парламентомъ, незаконно,—

5. Что обращаться съ ходатайствами къ королю есть право подданныхъ, и всякое задержаніе и преслѣдованіе за такія ходатайства незаконно,—

6. Что наборъ или содержаніе постоянного войска въ предѣлахъ королевства въ мирное время, иначе какъ съ согласія парламента, противно закону,—

8. Что выборы членовъ парламента должны быть свободны,—

9. Что свобода слова, преній и актовъ въ парламентѣ не должна быть стѣняема или подвергаема контролю въ какомъ-либо иномъ судѣ или мѣстѣ, кромѣ парламента,—

13. И что для пресѣченія всякихъ злоупотребленій и для улучшенія, укрѣпленія и охраненія законовъ, парламентъ долженъ быть созываемъ достаточно часто.

II. Означенные Духовные и Свѣтскіе Лорды и Общины, собравшіеся въ Вестминстерѣ, постановляютъ, что Вильгельмъ и Марія, Принцъ и Принцесса Оранскіе признаются и объявляются Королемъ и Королевой Англіи, Франціи и Ирландіи и принадлежащихъ къ нимъ владѣній, такъ чтобы Корона и королевскій санъ означенныхъ королевствъ и владѣній принадлежали пожизненно упомянутымъ Принцу и Принцессѣ и тому изъ нихъ, кто переживетъ другого; и чтобы, въ теченіе совместной жизни названныхъ Принца и Принцессы, исключительное и полное осуществленіе королевской власти принадлежало только упомянутому Принцу Оранскому и производилось имъ отъ имени ихъ обоихъ; по кончинѣ же ихъ обоихъ, Корона и королевскій санъ сказанныхъ королевствъ и владѣній должны перейти къ нисходящимъ наследникамъ названной Принцессы а, за отсутствіемъ такового потомства, — къ Принцессѣ Аннѣ Датской и ея нисходящимъ наследникамъ, а за отсутствіемъ такового потомства, — къ нисходящимъ наследникамъ вышепоименованнаго Принца Оранскаго. II Духовные и Свѣтскіе Лорды и Общины просятъ названныхъ Принца и Принцессу принять престолъ согласно сказанному.

VI. Нынѣ, на основаніи вышеизложеннаго, Духовные и свѣтскіе Лорды и Общины, собравшіеся въ парламентѣ для того, чтобы ратификовать, утвердить и установить означенное заявленіе и содержащіяся въ немъ статьи, условія, положенія и пункты силою закона, издавнаго въ надлежащей формѣ парламентомъ, просятъ, чтобы было объявлено и узаконено, что все удостоверяемая и отыскиваемая въ означенномъ заявленіи права и вольности, въ ихъ совокупности и въ отдѣльности, суть достовѣрныя, истинныя и несомнѣнныя права и вольности народа этого королевства и, какъ таковыя, должны быть почитаемы, предоставляемы, присуждаемы, разсматриваемы и понимаемы, и что все вышеприведенныя статьи должны быть строго и неуклонно исполняемы и соблюдаемы такъ,

какъ онѣ изложены въ означенномъ заявленіи; и всѣ должностныя лица и чиновники должны впредь служить всегда ихъ Величествамъ и ихъ преемникамъ согласно сказанному.

IX. И такъ какъ опытъ показалъ, что съ безопасностью и благосостояніемъ этого протестантскаго королевства несовмѣстимо правленіе папистскаго государя или короля или королевы, состоящихъ въ бракѣ съ папистомъ или паписткой, означенные Духовные и Свѣтскіе Лорды и Общины просятъ также, чтобы было узаконено, что всякое лицо, которое примирилось или примирится, или будетъ поддерживать общеніе съ Римскимъ Престоломъ или Церковью, или будетъ исповѣдовать папистскую вѣру, или вступить въ бракъ съ папистомъ или паписткой, должно быть устранено и навсегда неспособно наследовать, обладать и пользоваться Короной и правленіемъ этого королевства и Ирландіи и принадлежащихъ къ нимъ владѣній или какой-либо части ихъ, или имѣть, отправлять или осуществлять какое-либо королевское право, власть или юрисдикцію въ предѣлахъ ихъ; и во всѣхъ такихъ случаяхъ народъ этихъ королевствъ, въ силу этого, освобождается отъ подданической присяги; и означенная Корона и правленіе переходить въ обладаніе и пользованіе того лица протестантскаго исповѣданія, которое должно было бы наследовать ихъ въ случаѣ, если бы лицо, устраненное отъ престолонаслѣдія по вышесказаннымъ причинамъ, умерло естественнымъ образомъ.

X. И чтобы каждый король и королева, которые бы въ какое-либо время, впоследствии, наследовали Имперскую корону этого королевства,—въ первый день собранія перваго парламента послѣ вступленія на престолъ, возсѣдая на своемъ тронѣ въ Палатѣ Лордовъ, въ присутствіи собранныхъ тамъ Лордовъ и Общинъ, или во время своего коронованія, при принесеніи коронаціонной присяги (которая должна состояться прежде), предъ тѣмъ лицомъ или лицами, которыя будутъ свидѣтелями означенной присяги,

составляли, подписывали и прочитывали вслухъ заявленіе, упомянутое въ статутѣ, изданномъ на тринадцатомъ году царствованія Короля Карла II и озаглавленномъ „Актъ для болѣе дѣйствительнаго предохраненія особы и власти Короля посредствомъ лишенія папистовъ права засѣдать въ той или другой Палатѣ Парламента“. А если бы случилось, что король или королева, по наследованіи Короны этого королевства, имѣли менѣе двѣнадцати лѣтъ отъ роду, тогда такой король или королева должны составить, подписать и прочесть вслухъ сказанное заявленіе при коронованіи или въ первый день собранія перваго парламента по достиженіи этимъ королемъ или королевой двѣнадцати-лѣтняго возраста.

Переводъ Ѳ. Кокошкина.

3. Германія во второй половинѣ XVII вѣка.

41.

Вѣра въ колдовство.

Изъ нѣмецкой брошюры, напечатанной въ 1659 г.

Вѣра въ колдовство, унаслѣдованная новымъ временемъ отъ средневѣковья, была еще очень жива въ XVII в., въ особенности же въ Германіи, культурное развитіе которой было сильно задержано тридцатилѣтней войной.

Послѣ того какъ канцлеръ и докторъ Горнъ, сынъ канцлера, его жена и двѣ дочери, а также много знатныхъ господъ и членовъ совѣта сѣли за столъ, всѣ онѣ ¹⁾ были осуждены и сожжены въ пепель. Онѣ признались, что, въ числѣ свыше 1200, заключили другъ съ другомъ союзъ, и если бы не была обнаружена ихъ дьявольская наука и колдовство, то онѣ сдѣлали бы такъ, что въ теченіе четырехъ лѣтъ не родилось бы ни винограда, ни хлѣба во всей странѣ, и вслѣдствіе этого умерло бы отъ голода много людей и скота, люди должны были бы пожирать другъ друга. Одинъ, бургомистръ въ Длинныхъ Улицахъ ²⁾, и другой, бургомистръ Стефанъ Бауэръ, признались, что они часто вызывали ужасную бурю и дѣлали большія чудеса: опрокинули много домовъ и пр. строеній, вырвали изъ земли массу деревьевъ въ лѣсу и на поляхъ; они утверждали не

¹⁾ Вѣдьмы.

²⁾ Bürgermeister in der Langen Gassen. „Длинные улицы“—вѣроятно, названіе мѣстечка. П. А.

что иное, какъ то, что они хотѣли грозу и бурю сдѣлать настолько ужасными, чтобы была опрокинута бапня въ Бамбергъ.

Булочники на базарѣ признались, какъ они многихъ погубили: вымазали булки своею дьявольскою мазью, отчего погибло много людей. Жена бургомистра Ламбреха и жена мясника сознались, что онѣ готовили чародѣйную мазь и брали съ каждой вѣдьмы по два пфеннига въ недѣлю; въ теченіе года образовалось 600 гульденовъ.

Бургомистръ Нейдекеръ со своею дьявольскою компаніей сознался, какъ они отравили колодцы. Кто пилъ оттуда воду, получалъ наросты на тѣлѣ или чуму, и много народа отъ этого погибло.

Сознались также и колдуны, какъ онѣ во время Вальпургіевой ночи, въ числѣ 3000, танцовали на Мѣловой горѣ около Вюрцбурга; каждая дала музыканту крейцеръ; такимъ образомъ онѣ заработалъ 40 гульденовъ; для этихъ же танцевъ онѣ украли у вюрцбургскаго епископа изъ погреба семь возовъ вина.

Среди этихъ колдуній были дѣвочки семи, восьми, девяти и десяти лѣтъ; изъ нихъ 22 осуждены и сожжены, при чемъ (передъ смертью) онѣ кричали, проклиная матерей, научившихъ ихъ этой дьявольской наукѣ. Въ епископствѣ Бамбергскомъ сожжено болѣе 600 колдуній. И теперь ихъ жгутъ ежедневно въ большомъ числѣ.

Переводъ В. Н. Евстафьева.

Великій Курфюрстъ.

Изъ политическаго завѣщанія Великаго Курфюрста.

1667.

Поселику Всевышній столь щедро благословилъ Бранденбургскій домъ славными землями преимущественно передъ прочими домами Римской Имперіи, вельдствие чего у

него столько враговъ, искренно завидующихъ благосостоянію этого дома, и такъ какъ они рано или поздно могутъ улучшить удобный случай для приведенія въ исполненіе своихъ враждебныхъ замысловъ по отношенію къ Бранденбургскому дому и, конечно, не преминутъ имъ воспользоваться безъ всякаго зазрѣнія совѣсти, то надлежитъ постоянно наблюдать за тѣмъ, чтобы со всѣми курфюрстами и имперскими чинами, насколько возможно, жить въ добромъ согласіи, дружбѣ и корреспонденціи и не подавать имъ никакого повода къ неудовольствію и поддерживать добрый миръ. И такъ какъ Богъ щедро благословялъ нашъ домъ землями, то думайте исключительно объ ихъ сохраненіи и остерегайтесь покушеній на дальнѣйшія земельныя расширенія навлечь на себя великую зависть и непріязнь и тѣмъ подвергнуть себя опасности, какъ это уже я испыталъ. Однако ни въ какомъ случаѣ вы не должны позволять что-нибудь отобрать или отнять изъ вашихъ земель, границъ или вассальныхъ владѣній. Если изъ-за этого возникнетъ споръ, то предпочтительно слѣдуетъ стараться уладить его мирнымъ образомъ. Если же, вопреки всякимъ надеждамъ, такое мирное улаженіе не удастся, то слѣдуетъ устроить такъ, чтобы какъ можно лучше и вѣрнѣе настоять на своемъ. Если будетъ угрожать война между двумя другими державами, то старайтесь путемъ посредничества уладить дѣло миромъ; для того же, чтобы импонировать другимъ, надо занимать прочное положеніе. Такъ я постоянно поступалъ и по милости Божіей много предотвратилъ бѣдъ. Если же война окажется неизбежной, то приведите свои земли въ надлежащій порядокъ, но не допускайте притѣсенія и насиія надъ своими подданными, такъ, какъ изъ всякихъ затрудненій приходится выходить при помощи доставляемыхъ ими средствъ. Хорошее дѣло—союзы, но свои собственныя силы все же лучше.

Переводъ проф. П. Н. Ардашева.

Фридрихъ III, первый король Пруссій.

43.

Изъ собственноручной записки Фридриха III.

1698.

Разъ у меня есть все, что принадлежитъ королевскому достоинству, и даже въ большей степени, чѣмъ у пныхъ королей, то почему бы мнѣ не принять мѣрь къ полученію королевскаго титула?

Когда я приму королевскій титулъ по отношенію къ моимъ Бранденбургскимъ землямъ, то я не буду сувереннымъ королемъ, а вассальнымъ, и буду имѣть дѣло съ имперіей; если же я приму королевскій титулъ по отношенію къ Пруссіи, то я буду независимымъ королемъ ¹⁾.

Переводъ проф. П. Н. Ардашева.

¹⁾ Какъ курфюрстъ Бранденбургскій, онъ былъ связанъ съ имперіей, въ качествѣ одного изъ „имперскихъ князей“; Пруссія же не находилась ни въ какой правовой связи съ имперіей. Вотъ почему Фридрихъ III принялъ титулъ короля Пруссіи, а не Бранденбурга.

III.

ФРАНЦІЯ ВЪ ХVІІІ В.

**СТАРЫЙ ПОРЯДОКЪ И ФИЛОСОФІЯ
ПРОСВѢЩЕНІЯ.**

1. Франція при Людовикѣ XV.

44.

Придворный балъ при Людовикѣ XV.

1739.

Описаніе придворнаго бала, приводимое здѣсь, взято изъ современнаго французскаго журнала *Mercure de France* .

Этотъ великолѣпный салонъ, сіяющій своею живописью, позолотой, бронзой и превосходнымъ мраморомъ, былъ освѣщенъ семью большими люстрами изъ горнаго хрустала; шесть люстръ находилось по обѣимъ сторонамъ отъ короля и королевы, а самая большая—посрединѣ. Трюмо, числомъ шесть, были украшены пилястрами съ пьедесталами, окрашенными подъ мраморъ, съ рѣзьбой и золочеными орнаментами; на каждой пилястрѣ находился снопъ изъ десяти канделябровъ изъ горнаго хрустала. На каждомъ изъ четырехъ угловъ эстрады для музыки былъ помѣщенъ пучекъ изъ двадцати пяти позолоченныхъ лилій, украшенныхъ хрустальными вѣнками и освѣщенныхъ большими свѣчами.

Около семи часовъ вечера король прослѣдовалъ къ королевѣ; всѣ дамы собрались тамъ съ пяти часовъ. Ихъ Величества, дофинъ, сестры короля, принцессы крови и придворные кавалеры и дамы, великолѣпно одѣтые, въ нарядахъ поражающихъ своимъ богатствомъ и вкусомъ не менѣе, чѣмъ удивительнымъ блескомъ драгоценностей, вышли процесіей и прибыли подъ звуки всѣхъ инструментовъ, разсѣянныхъ по всѣмъ комнатамъ огромныхъ апартаментовъ, и размѣстились въ только что описанномъ салонѣ.

Дофинъ открылъ балъ менуэтомъ съ принцессой Елизаветой, своей старшей сестрой; второй разъ онъ танцевалъ его съ принцессой Генріеттой, своей младшей сестрой; Генріетта затѣмъ начала танцевать съ герцогомъ де'Пентьевромъ, который танцевалъ свой второй менуэтъ съ принцессой Елизаветой.

Послѣ менуэта, исполненнаго приглашенными дамами и придворными кавалерами, танцевали кадрили, въ которой не менѣе отличились дофинъ и сестры короля. Герцогиня Люксембургская и герцогъ де-ла-Тремойль отлично протанцевали „la marîée“. Принцесса де-Роганъ и маркизь де-Клермонъ протанцевали изобрѣтенный ими *pas de deux*, который очень понравился. Графиня Ротамбургская и многія другія придворныя дамы, танцовавшія на этомъ великолѣпномъ балу, обратили на себя вниманіе, равно какъ и герцогъ Фитцъ-Джемсъ.

Около девяти часовъ маркизь де-Ливри, первый метръ д'отель короля, вошелъ изъ апартаментовъ королевы въ кругъ собравшихся, сопровождаемый дежурнымъ метръ д'отелемъ и мундкохами, несшими на блюдахъ изъ позолоченнаго серебра и въ великолѣпныхъ корзинахъ превосходный ужинъ, который былъ поданъ королю, королевѣ и затѣмъ розданъ всѣмъ придворнымъ.

Послѣ ужина Ихъ Величества удалились; нарядный балъ прекратился, и около одиннадцати начался костюмированный балъ во всѣхъ апартаментахъ...

Танцевали до восьми часовъ утра подъ звуки болѣе трехсотъ инструментовъ, размѣщенныхъ по эстрадамъ во всѣхъ комнатахъ, кромѣ галлерей, гдѣ по обѣимъ сторонамъ были поставлены скамейки для масокъ. Всѣ музыканты были въ домино различныхъ цвѣтовъ.

Во время бала на королѣ былъ костюмъ изъ голубого узорчатаго бархата, подбитый бѣлымъ атласомъ и украшенный брилліантовыми пуговицами; обшлага были изъ того же бархата, а жилетъ—изъ дорогой золотой матеріи. Королева была одѣта въ платье съ витыми по бѣлому фону

колоннами, вышитыми золотомъ и усѣянными подходящими цвѣтами изъ шелка. На верхней части платья, украшенной драгоценными камнями, находилось большое брилліантовое ожерелье, въ которомъ былъ брилліантъ въ формѣ груши, извѣстный подъ именемъ Санси. Знаменитый брилліантъ, подобнаго которому не было въ Европѣ, вѣсомъ въ 547 каратъ, называемый Регентомъ, составлялъ главное украшеніе прически Ея Величества.

Переводъ Б. А. Зарудскаго.

45.

Въ помѣстьѣ богатаго магната.

Изъ писемъ маркизы Дюдеффанъ къ Орасу Уольполю.

20 мая 1772 г.

Маркиза Дюдеффанъ (1697—1780), одна изъ выдающихся французскихъ *femmes d'esprit* XVIII в., была хозяйкой одного изъ „философскихъ“ салоновъ Парижа и находилась въ перепискѣ со многими выдающимися людьми того времени, въ томъ числѣ и съ извѣстнымъ англійскимъ политическимъ дѣятелемъ, много разъ посѣщавшимъ Францію, Орасомъ Уольполемъ (Horace Walpole). Въ приводимомъ здѣсь письмѣ г-жа Дюдеффанъ описываетъ жизнь барскаго помѣстья Chanteloup (въ Нормандіи), принадлежавшаго въ ту пору герцогу Лянкуру (Liancourt), одному изъ „просвѣщенныхъ“ магнатовъ второй половины XVIII в.

Здѣшняя жизнь мнѣ очень нравится. Въ часъ дня завтракъ, къ которому является, кто хочетъ; около пяти или шести часовъ—охота или прогулка. Въ восемь часовъ принимаютъ. Ложатся спать во всѣ часы—поздно или рано, какъ кто хочетъ. Играютъ во всѣ возможные игры, пользуются большой свободой; столъ великолѣпный. Я устроилась очень удобно. Мои комнаты въ первомъ этажѣ, онѣ очень красивы; мои горничныя, *Віаръ* ¹⁾ и мои два лакея находятся возлѣ меня.

¹⁾ Личный секретарь маркизы Дюдеффанъ.

Я пользуюсь величайшей свободой: таковъ тонъ здѣшняго дома. Комплиментовъ не говорятъ; ни для кого не поднимаются; остаются у себя или идутъ въ салонъ; разговариваютъ, съ кѣмъ желаютъ; одни отправляются на прогулку, другіе остаются дома. За столомъ бываетъ восемнадцать или двадцать человѣкъ; пришедшіе раньше усаживаются за нимъ; приходятъ, когда угодно, не ожидаютъ никого. Послѣ того какъ встанутъ изъ-за стола, получаютъ письма, каждый читаетъ свои письма про себя. Разсказываютъ другъ другу новости, которыя узнали; затѣмъ усаживаются за игру—все равно, играютъ или нѣтъ. Послѣ игры, кто желаетъ, ложится спать; остающіеся ведутъ разговоръ, который бываетъ очень пріятенъ, потому что здѣсь много людей умныхъ и хорошаго тона.

Переводъ Б. А. Зарудскаго.

46.

Внутреннее состояніе Франціи въ серединѣ XVIII в.

Изъ дневника маркиза д'Аржансона.

1750—1751.

Маркизь д'Аржансонъ (1694—1757), выдающійся писатель и государственный человѣкъ, былъ нѣсколько лѣтъ провинціальнымъ интендантомъ (въ Нант), затѣмъ министромъ иностранныхъ дѣлъ (1744—1747). Кромѣ нѣсколькихъ сочиненій по политическимъ и экономическимъ вопросамъ, оставилъ обширный дневникъ, откуда и приводится здѣсь нѣсколько выдержекъ.

18 марта 1750 г. Нельзя побывать ни въ одномъ домѣ, чтобы не услышать злословій по адресу короля и его правительства: двадцатина и способъ взиманія ея раздражаютъ всѣхъ, и священники въ этомъ отношеніи выступаютъ постоянными проповѣдниками. Передается знаменитый отвѣтъ аббата Николаи, агента духовенства, г-ну Машо; послѣдній сказалъ ему относительно записки духовенства: „Вѣдь это

набатный колоколь“. Аббатъ отвѣтилъ ему: „Да, но вы вѣдь распространяете повсюду огонь“ ¹⁾.

19 июля 1750 г. Никто болѣе не работаетъ; король отправляется на одинъ часъ къ обѣднѣ, на два часа въ деревянный домъ въ Компьенскомъ лѣсу ²⁾, откуда онъ возвращается въ Компьень на отдыхъ. Такимъ образомъ, все брошено и находится въ пренебреженіи; восемь дней не могъ состояться совѣтъ; министры едва могутъ удѣлить полчаса въ недѣлю своему вѣдомству; расходы ужасающи. Между тѣмъ внутри королевства все приходитъ въ упадокъ; этотъ годъ обѣщаетъ по истинѣ большой урожай, но монополія ³⁾ внесетъ повсюду дороговизну и уничтожитъ дѣйствительные доходы; эти доходы будутъ для провинціи тѣмъ же, что транспортъ изъ Индіи для Испаніи, гдѣ золото и серебро появляются только для того, чтобы перейти въ руки иностранцевъ, являющихся ихъ дѣйствительными собственниками. Мануфактуры, которыми мы такъ много занимались, повсюду приходятъ въ упадокъ; ліонскія мануфактуры погибли; въ Руанѣ болѣе двѣнадцати тысячъ нищенствующихъ рабочихъ; то же въ Турѣ и т. д. Насчитываютъ, что болѣе двадцати тысячъ этихъ рабочихъ вышли изъ королевства три мѣсяца тому назадъ, направляясь въ чужеземныя страны, въ Испанію, Германію и др., гдѣ ихъ принимаютъ и гдѣ правительство экономно. Въ Парижѣ всѣ нищія отпущены на свободу, послѣ того какъ они были задержаны и преслѣдуемы за мятежи, очевидцами которыхъ мы были; улицы и большія дороги наводнены ими.

3 сентября 1751 г. Изъ Англіи вѣетъ къ намъ философскимъ духомъ управленія свободного и антимонархиче-

¹⁾ Генераль-контролеръ Машо (Machault) ввелъ въ 1748 г. пятипроцентный подоходный налогъ, подъ названіемъ *двадцатины* (*vingtième*), которымъ было особенно недовольно духовенство, не признававшее за государственною властью права облагать церковь и лицъ духовнаго сословія какими бы то ни было податями въ пользу казны. П. А.

²⁾ Охотничій домъ близъ Компьеня (Compiègne), около 80 верстъ къ сѣверу отъ Парижа. П. А.

³⁾ Д'Аржансонъ разумѣетъ спекуляцію скупщиковъ хлѣба. П. А.

скаго. Всѣ сословія разомъ недовольны. Военные, уволенные сейчасъ же послѣ войны, испытываютъ суровое и несправедливое отношеніе; духовенство, какъ извѣстно, унижено и осмѣяно; парламенты, другія корпораціи, провинціи, области со штатами, простой народъ — обременены и истощены нищетой; финансисты торжествуютъ надъ всѣмъ...

Все это горючій матеріалъ; возмущеніе можетъ перейти въ мятежъ, а мятежъ—въ настоящую революцію, когда изберутъ истинныхъ народныхъ трибуновъ, коммисіи, коммуны, и когда король и министры будутъ лишены ихъ исключительной власти вредить. Лучшій доводъ въ пользу этого тотъ, что абсолютное монархическое правительство превосходно при хорошемъ королѣ; но кто поручится намъ, что мы всегда будемъ имѣть Генриховъ IV? Опытъ и природа, напротивъ, доказываютъ, что у насъ будетъ десять дурныхъ королей на одного хорошаго.

11 сентября 1751 г. Въ опасности находится не Франція, а именно правительство. Вѣрно, что провинціи приходятъ въ упадокъ, и будутъ приходить въ упадокъ все болѣе и болѣе отъ того способа, какимъ управляютъ ими. Но у насъ нѣтъ, какъ у римлянъ, ни вестготовъ, ни сарацинъ, которые могли бы завладѣть нами. Правительство же можетъ испытать революцію. Примемъ въ расчетъ, что его болѣе не цѣнятъ, не уважаютъ и, что еще хуже, оно дѣлаетъ все необходимое для того, чтобы погубить себя. Духовенство, военные, парламенты, высшіе классы и простой народъ,—всѣ ропщутъ и отрекаются отъ правительства, и вполне основательно. Что дальше, то будетъ хуже. Мы уже были свидѣтелями нѣсколькихъ пагубныхъ возмущеній; при первомъ удобномъ случаѣ они могутъ сдѣлаться болѣе значительными. Казна безъ денегъ и безъ источниковъ дохода; Парижскій парламентъ въ постоянномъ неповиновеніи, которое можетъ быть еще усилено имъ; духовенство не платитъ ничего и пренебрегаетъ угрозами.

Переводъ Б. А. Зарудскаго

Иезуиты и Парламентъ.

Постановленіе Парижскаго парламента противъ іезуитовъ.

6 августа 1762 г.

Названный трибуналъ, въ собраніи всѣхъ своихъ палатъ..., утверждаетъ, что имѣются злоупотребленія въ учрежденіи, называющемъ себя Обществомъ Іисуса, въ буллахъ, папскихъ грамотахъ, апостольскихъ письмахъ, конституціяхъ и деклараціяхъ по поводу этихъ конституцій, формулахъ обѣтовъ, декретахъ генераловъ и общихъ конгрегацій названнаго Общества... и вообще во всѣхъ уставахъ названнаго Общества или подобныхъ актахъ,—во всемъ, что составляетъ сущность названнаго учрежденія. Въ виду этого (парламентъ) объявляетъ названное учрежденіе недопустимымъ по своей природѣ въ просвѣщенномъ государствѣ, ибо оно противорѣчитъ естественному праву, посягаетъ на всякую духовную и свѣтскую власть и стремится ввести въ церкви и государствѣ, подъ покровомъ религіознаго учрежденія, не орденъ, дѣйствительно и единственно стремящійся къ евангельскому совершенству, а скорѣе политическую организацію, сущность которой состоитъ въ настойчивой дѣятельности въ цѣляхъ достиженія всякаго рода путями, прямыми и обходными, тайными и явными, сначала абсолютной независимости, а затѣмъ захвата всей власти...

Чтобы никогда не встрѣчать препятствія въ обстоятельствахъ и случайностяхъ и въ каждомъ случаѣ имѣть соотвѣтствующій духъ и поведеніе, названное учрежденіе придало всѣмъ своимъ ложнымъ законамъ гибкость и подвижность, которая примѣняется ко всѣмъ полезнымъ для него переменамъ, сообразно времени, мѣстамъ и предметамъ, въ чемъ высшимъ арбитромъ является генераль ордена...

Чтобы обезпечить названному учрежденію независимое отъ всякихъ случайностей существованіе и высшую стойкость противъ всѣхъ могущихъ быть на него нападеній,

названное учрежденіе освободило себя отъ власти государей, законовъ, магистратовъ, Св. Престола, всеобщихъ и частныхъ соборовъ, равно какъ и отъ всѣхъ преобразованій и ограниченій, которыя могли бы произойти въ будущемъ, отъ какой бы власти они ни исходили. На этотъ случай названное Общество получило обманомъ отъ Святого Престола самыя точныя обязательства никогда не отмѣнять, ограничивать или измѣнять его привилегіи; оно также имѣло предусмотрительность объявить не имѣющимъ силы и недѣйствительными всѣ измѣненія и исключенія въ его уставахъ, если бы таковыя сдѣлалъ даже папа, если только на это не было согласія Общества...

Названное Общество, такъ подготовленное своей внутренней конституціей къ выполненію предположеннаго имъ плана, кромѣ того, изыскивало всѣ внѣшнія средства, какія оно считало удобными, для обезпеченія ему скорѣйшихъ успѣховъ; вслѣдствіе этого оно сначала устремилось къ пріобрѣтенію огромныхъ богатствъ, preparing для себя, подъ сѣнью туманныхъ толкованій и противорѣчій, заключающихся между запрещеніями и исключеніями, возможность заниматься торговлей, распространившейся по всему лицу земли; оно заранѣе выхлопотало себѣ самое полное разрѣшеніе пускать въ оборотъ суммы, которыя могутъ быть пожертвованы ему на цѣли, указанныя жертвователями, безъ ихъ вѣдома и не оскорбляя ихъ этимъ.

Неизбѣжная необходимость снискать довѣріе и защиту и привлечь къ себѣ возможно большее количество душъ, скрывая тѣмъ не менѣе свои планы, побудила названное Общество прежде всего войти въ милость государей и могущественныхъ людей, такъ какъ среди уставовъ, наружно запрещающихъ членамъ Общества посѣщеніе двора и занятіе свѣтскими дѣлами, и въ частности запрещающихъ входить въ особое довѣріе государей и, повидимому, даже препятствующихъ тому, чтобы члены Общества были при нихъ духовниками, тѣмъ не менѣе находится глава исключительно касающаяся духовниковъ государей...

Наконецъ, это Общество слѣдовало тому же духу, установивъ лучшее и наиболѣе выгодное для себя ученіе и мораль настолько однообразную, насколько для него было полезно, чтобы каждый изъ его членовъ подчинялся рѣшеніямъ Общества. Слѣдствіемъ этой доктрины было привлекать однихъ моралью, благопріятной всѣмъ вообще страстямъ человѣческимъ, и въ то же время не отчуждать отъ себя тѣхъ, кто не достаточно размышляетъ о слѣдствіяхъ пробабиллизма...

По отношенію къ тѣмъ, кто, несмотря на всѣ эти мѣры, не расположенъ къ названному Обществу, оно, чтобы покорить ихъ, нападало на нихъ, пуская въ ходъ систему террора, не скупясь на угрозы противъ лицъ всякаго званія и состоянія и даже противъ королевской власти, если только дотрогивались до него или желали реформировать названное Общество... Оно усвоило доктрину, позволяющую оклеветать, преслѣдовать и даже убивать всякаго, кто хочетъ вредить тому, что каждый произвольно называетъ своимъ достояніемъ и честью. Крайніе выводы этой доктрины дошли до того, что внесли безпокойство въ среду государей, вслѣдствіе постоянно поддерживаемаго названнымъ Обществомъ, съ согласія его высшихъ чиновъ, даже послѣ 1614 г., ученія о цареубійствѣ и о всемъ, что можетъ посягать на безопасность священной особы государей, на природу и права королевской власти, на ея полную независимость отъ всякой иной власти на землѣ и на ненарушимую присягу въ вѣрности, которая связываетъ подданныхъ съ ихъ государями.

Переводъ Н. Н. Никифорова.

Внѣшняя политика Франціи при Людовикѣ XVI.

48.

Парижскій миръ.

10 февраля 1763 г.

Парижскій миръ, которымъ закончилась для Франціи неудачная для нея Семилѣтняя война (1756—1763), нанесъ рѣши-

тельный ударъ Франціи, какъ колониальной державѣ, и далъ могучій толчекъ развитію колониальнаго и морскаго могущества Англіи. Крайне тяжелый и, какъ казалось самимъ французамъ, позорный миръ этотъ нанесъ также сильный ударъ и безъ того уже падавшему престижу королевской власти во Франціи и усплялъ оппозиціонное настроеніе во французскомъ обществѣ.

Ст. II. Договоры — Вестфальскій, 1648 г., Мадридскій, между коронами Великобританіи и Испаніи, 1667 г., Шмвегенскій, 1678—9 г., Риевикскій, 1697 г., Утрехтскій, 1713 г., являются основаніемъ мира и въ настоящемъ трактатѣ; и для того всѣ они возобновляются и подтверждаются въ наилучшей формѣ, равно какъ и всѣ вообще договоры, существовавшіе до войны между договаривающимися высокими сторонами, какъ если бы они были помѣщены здѣсь слово въ слово.

Ст. IV. Его Христіаниѣйшее Величество отказывается отъ всѣхъ претензій, которыя онъ имѣлъ нѣкогда, или могъ имѣть, на Новую Шотландію или Акадію¹⁾ во всѣхъ ея частяхъ, и гарантируетъ ее цѣликомъ со всѣми отъ нея зависимостями королю Великобританіи. Сверхъ того, Его Христіаниѣйшее Величество уступаетъ и гарантируетъ Его Величеству Британскому полную собственность на Канаду, со всѣмъ, что отъ нея зависитъ, какъ напримѣръ, островъ Канъ-Бретонъ и всѣ прочіе острова и берега въ заливѣ и рѣкѣ Св. Лаврентія. Со своей стороны Его Британское Величество соглашается пожаловать жителямъ Канады свободу католическаго исповѣданія.

Ст. VI. Король Великобританіи уступаетъ острова Сентъ-Пьеръ и Микелонъ въ полную собственность Его Христіаниѣйшему Величеству, чтобы они служили пристанищемъ французскимъ рыбакамъ, а Его Христіаниѣйшее Величество обязуется не укрѣплять названныхъ острововъ, не устранивать на нихъ никакихъ сооружений, кромѣ построекъ для

¹⁾ Акадія — между нижнимъ теченіемъ р. Св. Лаврентія и Новой Шотландіей. П. А.

удобства рыбной ловли, и содержать тамъ стражу изъ 50 человекъ для поддержанія порядка.

Ст. VII. Чтобы установить миръ на солидныхъ и прочныхъ основаніяхъ, и устранить навсегда всякій поводъ къ спору о границахъ британской и французской территорій на Америкапскомъ континентѣ, условлено, что на будущее время границы между владѣніями Его Величества Британскаго и Его Христіаниѣйшаго Величества въ этой части свѣта будутъ разъ навсегда опредѣлены линіей посреди рѣки Миссисипи отъ ея истоковъ до рѣки Ибервиль, а отсюда — линіей, проведенной посреди этой рѣки и озеръ Морена и Поншартренъ, до моря; на этой границѣ Христіаниѣйшій король уступаетъ въ полную собственность и гарантируетъ Его Британскому Величеству рѣку и портъ Ламобиль¹⁾ и все, чѣмъ онъ владѣтъ или долженъ владѣть на лѣвомъ берегу Миссисипи, за исключеніемъ города Новаго Орлеана и острова, на которомъ онъ расположенъ. Прочно установлено, что плаваніе по Миссисипи будетъ одинаково свободно, какъ для подданныхъ Великобританіи, такъ и для подданныхъ Франціи, на всей ея ширинѣ и на всемъ протяженіи отъ истоковъ до моря.

Ст. XVII. Его Британское Величество разрушитъ все укрѣпленія, какія его подданные могли устроить въ Гондурасѣ и прочихъ мѣстахъ Испанской территоріи въ этой части свѣта, чрезъ 4 мѣсяца послѣ ратификаціи настоящаго договора. Его Католическое Величество не допуститъ, чтобы подданные Его Британскаго Величества, или же ихъ рабочіе въ названныхъ мѣстахъ подвергались безпокойству или притѣсненіямъ подъ какимъ бы то ни было предлогомъ при рубкѣ, нагрузкѣ и перевозкѣ красильнаго и кампшеваго дерева. Для этого они могутъ безпрепятственно строить и занимать дома и магазины, необходимыя для нихъ, ихъ семействъ и имущества.

Ст. XIX. Король Великобританіи возвратитъ Испаніи

¹⁾ Къ востоку отъ Новаго Орлеана. П. А.

всю территорію, завоеванную имъ на островѣ Кубѣ, и Гаванну; это мѣсто, какъ и всѣ другія мѣста названнаго острова, будутъ возвращены въ томъ же состояніи, въ какомъ они были, когда были завоеваны арміею Его Британскаго Величества.

Ст. XX. Вслѣдствіе возвращенія земель, оговореннаго въ предыдущей статьѣ, Его Католическое Величество ¹⁾ уступаетъ въ полную собственность и гарантируетъ Его Британскому Величеству Флориду, а также все, чѣмъ Испанія владѣетъ на континентѣ Сѣверной Америки на востокъ и юго-востокъ отъ рѣки Миссисипи. Его Британское Величество со своей стороны обязуется пожаловать жителямъ уступленныхъ территорій свободу католическаго исповѣданія.

Переводъ Н. И. Никифорова.

49.

Парламенты и канцлеръ Мопу.

Изъ февральскаго эдикта 1771 г.

Канцлеръ Мопу (Мауреон, род. въ 1714 г., ум. въ 1792 г.) былъ послѣднимъ носителемъ этой должности, ставившей его во главѣ судебнаго вѣдомства. Предшествовавшая служба въ качествѣ совѣтника, а затѣмъ и перваго президента парижскаго парламента (съ 1763 г.), дала возможность канцлеру (съ 1768 г.) Мопу близко и на дѣлѣ изучить отрицательныя стороны судебного строя въ его верхнихъ слояхъ, гдѣ царили парламенты. Кромѣ волокиты и дороговизны парламентскаго суда, онъ былъ мало доступенъ населенію еще и вслѣдствіе своей удаленности, въ особенности въ округѣ парижскаго парламента, охватывавшемъ болѣе трети всей территоріи Франціи. Кромѣ того, судъ парламентовъ былъ не чуждъ помѣстно-дворянскихъ тенденцій, такъ какъ вслѣдствіе наслѣдственности парламентскихъ должностей и ихъ свойства сообщать дворянское званіе своимъ обладателямъ, парламенты къ концу стараго порядка превратились въ замкнутыя наслѣдственные дворянскія корпораціи. Такъ какъ въ большин-

¹⁾ Король Испаніи. П. А.

ствѣ члены парламентовъ были и помѣщиками, то въ качествѣ судей, они обыкновенно поддерживали сепаровъ противъ крестьянъ. Въ политической области они выступали защитниками старины и противились всякимъ реформамъ. Вотъ почему упраздненіе провинціальныхъ парламентовъ и ограниченіе компетенціи парижскаго парламента произведены февральскимъ эдиктомъ 1771 г. и рядомъ другихъ, за нимъ послѣдовавшихъ, по предложенію канцлера Моу, было встрѣчено сочувственно въ широкихъ кругахъ общества и горячо привѣтствовано Вольтеромъ.

Съ самымъ глубокимъ сожалѣніемъ мы видѣли, что члены нашего Парижскаго парламента проявляютъ непослушаніе, одинаково осуждаемое законами, ихъ присягой и общественнымъ интересомъ,—что они возродятъ въ принципъ произвольное прекращеніе своихъ функцій и, наконецъ, открыто присваиваютъ себѣ право препятствовать исполненію нашей воли; чтобы прикрыть свои притязанія благовиднымъ предлогомъ, они пытались вызвать среди нашихъ подданныхъ тревогу за ихъ положеніе, честь и собственность, и даже участь законовъ, устанавливающихъ наследованіе короны, какъ будто бы обыкновенное дисциплинарное распоряженіе могло распространяться на эти священные предметы, на учрежденія, которыхъ, къ счастью, мы не можемъ измѣнить, и постоянство которыхъ будетъ всегда гарантировано нашимъ интересомъ, неразрывно связаннымъ съ интересомъ нашего народа. Мы долго откладывали проявленіе нашей власти въ надеждѣ, что размысленіе заставитъ ихъ возвратиться къ своимъ обязанностямъ; но наша доброта только послужила къ поощренію ихъ сопротивленія и умноженію беспорядочныхъ дѣйствій, что поставило передъ нами альтернативу — или наказъ ихъ, или же пожертвовать самими существенными правами нашей короны. Будучи обязаны давать нашимъ подданнымъ судей, мы сначала обратились къ членамъ нашего совѣта, способности, знанія, старанія и служба которыхъ всегда оправдывали наше довѣріе; но, позаботившись о потребностяхъ момента, мы обратили нашъ взоръ

дальше и удостоверились, что интересъ нашего народа, благо юстиціи и даже наша слава требовали при этихъ обстоятельствахъ искорененія злоупотребленій въ отправленіи правосудія. Мы признали, что продажность должностей, введенная благодаря несчастіямъ прошлаго времени, являлась препятствіемъ для выбора нашихъ служащихъ и часто удаляла отъ судейскаго званія тѣхъ, кто по своимъ способностямъ и заслугамъ былъ вполне того достоинъ;¹⁾ мы признали, что мы должны предоставить нашимъ подданнымъ скорое, истинное и бесплатное правосудіе,—что самая легкая примѣсь выгоды можетъ только оскорбить совѣсть магистратовъ, уполномоченныхъ поддерживать неприкосновенныя права чести и собственности,—что чрезмѣрная обширность округа нашего Парижскаго парламента была безконечно вредна для подсудныхъ ему лицъ, которыя были обязаны покидать свои семьи, чтобы искать медленнаго и дорогого правосудія, что, послѣ того какъ они уже были разорены расходами на путешествія и поѣздки, медленность и многочисленность судебныхъ процедуръ завершали ихъ разореніе и часто принуждали ихъ жертвовать самыми законными требованіями; наконецъ, мы приняли въ соображеніе, что практика, принуждающая сенъеровъ нести расходы по преслѣдованію преступленій, совершенныхъ въ округѣ ихъ юстиціи, являлась для нихъ очень тяжелымъ бременемъ, и иногда оказывалась мотивомъ, благопріятствовавшимъ безнаказанности. Вслѣдствіе этого мы опредѣлили учредить въ различныхъ провинціяхъ верховныя трибуналы, члены которыхъ, назначаемые нами бесплатно, на основаніи знанія ихъ талантовъ, опытности и способности, не будутъ имѣть другого вознагражденія, кромѣ жалованья, присвоеннаго ихъ должностямъ. Сближая этимъ судей и подсудныхъ, мы облегчимъ доступъ къ трибуналамъ; мы сдѣлаемъ ихъ еще болѣе полезными и цѣнными для нашего народа, упро-

¹⁾ Должности судей, въ томъ числѣ и членовъ парламентовъ, начипная со времени Франциска I (1515—1547), продавались въ пользу казны въ полную и наслѣдственную собственность. П. А.

стивъ формы и уменьшивъ издержки судебной процедуры. Наконецъ, мы обеспечимъ спокойствіе нашихъ подданныхъ, сохраненіе общественнаго порядка и наказанія за преступленія, найдя для сеньеровъ высшей юстиціи частную выгоду въ наказаніи виновныхъ и доставивъ имъ средства сложить съ себя расходы, которые влекутъ за собой уголовныя процедуры. Если для исполненія этихъ намѣреній мы были вынуждены ограничить административно-судебную юрисдикцію нашего Парижскаго парламента, то мы сочли своимъ долгомъ сохранить за нимъ въ другихъ отношеніяхъ всё его права и прерогативы. Въ качествѣ блюстителя законовъ, уполномоченнаго обнародовать ихъ, приводить ихъ въ исполненіе, освѣдомлять насъ объ ихъ неудобствахъ и доводить до нашего свѣдѣнія нужды нашего народа; наконецъ, въ качествѣ судьи во всѣхъ вопросахъ, которые касаются нашей короны и правъ перовъ, онъ также будетъ пользоваться тѣмъ, болѣе цѣннымъ, уваженіемъ, какое даютъ доблесть, знанія, усердіе и безкорыстіе. Въ силу этихъ причинъ мы повелѣваемъ, и намъ угодно нижеслѣдующее:

I. Настоящимъ эдиктомъ мы установили и устанавливаемъ въ городахъ Аррасѣ, Блуа, Шалонѣ, Клермонъ-Ферранѣ, Ліонѣ и Пуатье, въ каждомъ одинъ судебный трибуналъ подъ названіемъ *высшаго совѣта*, который будетъ высшей и послѣдней инстанціей для всѣхъ гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ на всемъ пространствѣ бальяжей, которые образуютъ его округъ, согласно росписи, приложенной ниже скрѣпительной печати настоящаго эдикта, однако за исключеніемъ дѣлъ, касающихся перовъ и перства и прочихъ дѣлъ, въ которыхъ мы оставляемъ компетенцію за нашимъ Парижскимъ парламентомъ.

Названный высшій совѣтъ будетъ состоять изъ перваго президента, двухъ президентовъ, двадцати совѣтниковъ, одного адвоката, одного нашего прокурора, двухъ товарищей прокурора, одного секретаря для уголовныхъ дѣлъ, двадцати четырехъ прокуроровъ и двѣнадцати приставовъ.

Переводъ Н. П. Някифорова.

2. Франція при Людовикѣ XVI.

Людовикъ XVI въ характеристикѣ современника.

50.

Изъ книги Сенакъ-де-Мейльяна.

Сенакъ-де-Мейльянъ (Sénac-de-Meilhan, 1736—1803), сынъ придворнаго врача, занималъ послѣдовательно постъ интенданта нѣсколькихъ провинцій и былъ одно время въ числѣ возможныхъ кандидатовъ на должность генераль-контролера финансовъ. Во время революціи онъ эмигрировалъ и одно время состоялъ на русской службѣ. Въ числѣ нѣсколькихъ оставленныхъ имъ сочиненій особенный интересъ представляетъ его небольшой трактатъ *О правительствѣ, нравахъ и общественныхъ отношеніяхъ во Франціи передъ революціей*. Въ этомъ сочиненіи нѣсколько строкъ посвящено характеристикѣ Людовика XVI. Этотъ отрывокъ здѣсь и приводится въ переводѣ.

Руссо сказалъ, что свобода страны была бы куплена слишкомъ дорогою цѣной, если бы она стоила жизни хотя бы одному человѣку. Людовикъ XVI, въ разгаръ революціи, держался, кажется, того убѣжденія, что было бы слишкомъ дорогою цѣной — заплатить за сохраненіе своей власти жизнью хотя бы одного изъ своихъ подданныхъ. Людовикъ XVI не имѣлъ вкуса къ блестящимъ увеселеніямъ, не любилъ окружать себя пышностью, не стремился къ расширенію своей власти; ему была чужда та любовь къ славѣ, которая бываетъ зачастую столь роковой для народовъ, и блескъ которой, какъ пламя пожара, освѣщаетъ лишь развалины. У него не было никакой склонности къ

расточительности; скорѣе онъ былъ склоненъ къ строгой бережливости. Наконецъ, въ продолженіе своего 18-лѣтняго царствованія онъ не имѣлъ ни любовницъ, ни любимцевъ. При своемъ вступленіи на тронъ, онъ сложилъ (съ народа) традиціонную чрезвычайную подать, извѣстную подъ названіемъ „радостнаго восшествія“ (joieux avènement¹⁾). Онъ освободилъ народное продовольствіе отъ сборовъ, которые его удорожали. Онъ упразднилъ такъ называемое droit d'aubaine²⁾ и натуральную дорожную повинность³⁾. При выборѣ своихъ министровъ, онъ, въ большинствѣ случаевъ, прислушивался къ голосу общественнаго мнѣнія. Всѣ его рѣчи, какъ и заявленія въ частныхъ разговорахъ, обличали въ немъ любовь къ народу.

Переводъ проф. П. Н. Ардашева.

51.

Изъ дневника Людовика XVI.

1789 г.

1 января. Парадный обѣдъ. Выпалъ снѣгъ.

19 февраля. Ничего. Маленькій балъ у моихъ дѣтей.

23 февраля. Охота на оленя, захвачено два. Маленькій балъ у моихъ дѣтей.

2 апреля. Дождь помѣшалъ мнѣ поохотиться на дикихъ козъ. Проповѣдь и благословеніе.

6 апреля. Прогулка пѣшкомъ въ Майль — посмотрѣть лошадей. Затѣмъ убито двѣ дикихъ козы.

¹⁾ Налогъ этотъ имѣлъ феодальное происхожденіе: онъ платился королю, какъ феодальному сеньеру королевства. Последній разъ это было при восшествіи на престолъ Людовика XV. П. А.

²⁾ Право, въ силу котораго недвижимость иностранца, умершаго во Франціи, становилась собственностью короля. П. А.

³⁾ Повинность эта заключалась въ обязанности окрестнаго крестьянскаго населенія бесплатно работать надъ починкой большихъ („королевскихъ“) дорогъ. Повинность эта была замѣнена при Людовикѣ XVI податью, разложенной на всѣхъ землевладѣльцевъ. П. А.

13 *апрѣля*. Говѣлъ въ приходской церкви. Вечерня. Схватилъ насморкъ.

14 *апрѣля*. Ничего. Обѣдня на дому.

16 *апрѣля*. Прогулка въ экипажѣ и пѣшкомъ въ Гонаръ; отъѣздъ моего сына въ Медонъ ¹⁾.

20 *апрѣля*. Принималъ лѣкарство.

21 *апрѣля*. Ничего. Навѣстилъ Медонъ въ половинѣ десятаго.

22 *апрѣля*. Охота на оленя въ Порроялѣ ²⁾,— захвачено два.

25 *апрѣля*. Визитъ въ Медонъ; по-пути,— охота на дикихъ козъ на холмахъ у Жуи ³⁾, захвачена одна.

1 *мая, пятница*. Охота на оленя въ Эрсэ ⁴⁾, захваченъ одинъ. Прошелъ попути черезъ залу генеральныхъ штатовъ, чтобы повидать тамъ своего сына ⁵⁾.

2 *мая*. Привѣтствія отъ духовенства въ 11 часовъ, отъ дворянства въ часъ и отъ третьяго сословія въ 5 часовъ ⁶⁾.

3 *мая, воскресенье*. Вечерня и благословеніе; присяга купеческаго старосты г. де-Флесселя ⁷⁾.

4 *мая* Въ 4 ч. отъѣздъ. Процессія генеральныхъ штатовъ и благословеніе ⁸⁾.

¹⁾ Загородный дворецъ близъ мѣстечка того же имени, на полѣ пути между Парижемъ и Версалемъ. П. А.

²⁾ Къ юго-западу отъ Версаля, верстахъ въ десяти. П. А.

³⁾ Деревенька близъ Версаля. П. А.

⁴⁾ Въ десяткѣ верстъ къ югу отъ Версаля. П. А.

⁵⁾ 8-лѣтняго дофина, который вскорѣ заболѣлъ и умеръ, о чемъ упоминается далѣе въ дневникѣ. П. А.

⁶⁾ Приемъ депутацій отъ трехъ сословій, съѣхавшихся на генеральные штаты, объ открытіи которыхъ упоминается далѣе въ дневникѣ. П. А.

⁷⁾ Городской голова Парижа, носившій титулъ „купеческаго старосты“, приносилъ присягу лично королю. Флессель былъ послѣднимъ „купеческимъ старостой“ Парижа: онъ погибъ, растерзанный толпой въ іюль того же 1789 г. П. А.

⁸⁾ „Процессія“ на церковное богослуженіе передъ открытіемъ генеральныхъ штатовъ. П. А.

5 мая. Въ 12 безъ четверти отъѣздъ. Открытіе генеральныхъ штатовъ. Благословеніе. Визитъ въ Медонъ.

6 мая. Ничего. Благословеніе.

7 мая. Охота на оленя въ Жиффъ,—захваченъ одинъ.

9 мая. Визитъ въ Медонъ, попути; охота на дикихъ козъ въ Pavillon de Trivaux, неудачно.

12 мая. Ничего. Первая комедія.

16 мая. Охота на олея въ Маркусси,—захваченъ одинъ. Визитъ въ Медонъ на обратномъ пути.

20 мая. Охота на оленя въ Вожіенъ,—захваченъ одинъ.

22 мая. Визитъ въ Медонъ попути; охота на дикихъ козъ въ Верьеръ,—захвачена одна.

24 мая, воскресенье. Вечерняя и благословеніе. Привѣтствія послѣднихъ пріѣхавшихъ депутатовъ трехъ сословій, парадный обѣдъ.

29 мая. Приемъ депутаціи дворянства, визитъ въ Медонъ въ 6 часовъ.

30 мая. Визитъ въ Медонъ, попути; охота на оленя въ Маркусси, неудачно.

3 іюня. Визитъ въ Медонъ верхомъ въ половинѣ пятого, возвращеніе въ экипажъ въ 10 час. Оленья охота въ Марли.

4 іюня. Смерть моего сына¹⁾, въ часъ утра; обѣдня въ девять безъ четверти; были на лицо лишь придворные и принцы.

5 іюня. Обѣдня тоже въ девять часовъ.

6 іюня. Тоже.

7 іюня. Обѣдня въ присутствіи тѣхъ же лицъ.

13 іюня. Обѣдня въ 9 час., благословеніе. Не видѣлъ никого. Погребеніе моего сына.

¹⁾ Дофина, родившагося въ 1781 г. Послѣ этого титулъ дофина перешелъ къ слѣдующему сыну, герцогу Нормандскому, родившемуся въ 1785 г., который послѣ казни Людовика XVI былъ провозглашенъ роялистами королемъ подъ именемъ Людовика XVII (умеръ въ заключеніи въ 1795 г.). П. А.

14 іюня. Вечерня и благословеніе, отъѣздъ въ Марли¹⁾ въ девять безъ четверти.

15 іюня. Охота на оленя въ Порроялѣ, — захваченъ одинъ.

16 іюня. Ничего. Приѣхали къ обѣду мои тетки.

20 іюня²⁾. Охота на оленя въ Бютарѣ, въ 9 час., — захваченъ одинъ.

21 іюня. Возвращеніе изъ Марли въ 9 час. Вечерня и благословеніе. Приѣмъ дворянства.

22 іюня³⁾. Ничего.

23 іюня. Королевское засѣданіе генеральныхъ штатовъ, въ 10 час. Въ семь съ четвертью — поѣздка въ Марли.

25 іюня⁴⁾. Ничего. Оленья охота въ Сентъ-Аполлинѣ.

9 іюля. Ничего. Депутація генеральныхъ штатовъ⁵⁾.

10 іюля. Ничего. Отвѣтъ депутаціи штатовъ.

11 іюля. Ничего. Отъѣздъ Неккера⁶⁾.

12 іюля. Вечерня и благословеніе. Отъѣздъ гг. де-Монморена, де-Сенъ-При и де-Ла-Люзерна⁷⁾.

13 іюля⁸⁾. Ничего.

¹⁾ Верстахъ въ 8 къ сѣверу отъ Версаля; тамъ былъ небольшой дачный дворецъ. П. А.

²⁾ День знаменитой „присяги въ манежѣ“: *serment du Jeu de paume*. П. А.

³⁾ Въ этотъ день полторасти депутатовъ духовенства соединились съ депутатами третьяго сословія, провозгласившаго себя 17 іюня національнымъ собраніемъ. П. А.

⁴⁾ Въ этотъ день около 50 депутатовъ дворянства присоединились къ національному собранію. П. А.

⁵⁾ Съ жалобой королю на стягиваніе войскъ къ Парижу. Въ этотъ день національное собраніе приняло титулъ *учредительнаго*. П. А.

⁶⁾ Неккеръ получилъ отставку съ приказомъ немедленно оставить предѣлы Франціи. Это событіе вызвало то броженіе умовъ, отголоскомъ котораго были событія 14 іюля (взятіе Бастиліи и проч.). П. А.

⁷⁾ Другіе министры, получившіе отставку вслѣдъ за Неккеромъ. П. А.

⁸⁾ Канунъ знаменитыхъ событій 14 іюля. Національное собраніе заявляетъ протестъ противъ отставки Неккера и объявляетъ свое засѣданіе непрерывнымъ. Городъ ставитъ на военную ногу гражданскую гвардію. Къ вечеру въ Парижѣ проявляются первыя вспышки народныхъ волненій. П. А.

14 іюля¹⁾. Ничего.

15 іюля. Засѣданіе въ залѣ штатовъ и возвращеніе пѣшкомъ.

16 іюля. Ничего.

17 іюля. Поѣздка въ Парижъ, въ городскую ратушу.

19 іюля. Ничего. Возвращеніе Неккера.

20 іюля. Прогулка верхомъ и пѣшкомъ въ маломъ паркѣ, убито десять штукъ (дичи).

1 августа. Прогулка верхомъ и пѣшкомъ въ паркѣ со стороны Минервы. Убито 14 штукъ.

13 августа. Приѣмъ генеральныхъ штатовъ въ галереѣ. Благодарственный молебень. Доѣзжачіе захватили въ Марли одного оленя.

15 августа. Ванна, обѣдня, вечерня, процессія и благословеніе.

25 августа. Приѣмъ депутаціи съ привѣтствіемъ отъ генеральныхъ штатовъ. Парадная обѣдня съ красными лентами, присяга г. Байльи²⁾, вечерня и благословеніе, парадный обѣдъ.

1 октября. Охота на оленя въ медонскомъ паркѣ, захвачено два; туда и обратно верхомъ.

5 октября. Охотился у Шатильонскихъ воротъ, убито 81 штука. Охота прервана событіями. Впередъ и обратно верхомъ.

6 октября. Отъѣздъ въ Парижъ въ половинѣ перваго, посѣщеніе городской ратуши, ужинъ и ночлегъ въ Тюильри³⁾.

Переводъ проф. П. И. Ардашева.

¹⁾ День взятія вооруженной толпой Бастиліи, начало бурныхъ народныхъ волненій, волной прокатившихся по всей странѣ. П. А.

²⁾ Перваго мера Парижа. П. А.

³⁾ Волненія 5—6 октября, въ результатъ которыхъ королевская семья должна была переселиться изъ Версаля въ Парижъ. П. А.

Версальскій дворъ при Людовикѣ XVI.

Изъ мемуаровъ графа Сегюра.

Графъ *Сегюръ*, сынъ маркиза Сегюра, военнаго министра при Людовикѣ XVI, родился въ Парижѣ, въ 1753 г., умеръ тамъ же въ 1830 г. Былъ французскимъ посломъ въ Петроградѣ при Екатеринѣ II; составилъ себѣ нѣкоторую извѣстность въ качествѣ писателя и историка. Написалъ довольно обширные *Мемуары*, которые были изданы еще при его жизни, въ 1823 г., въ 3 томахъ. Здѣсь и ниже приводятся нѣсколько выдержекъ изъ этихъ мемуаровъ.

При дворѣ никогда не было столько блеска, суетности и такъ мало дѣйствительной силы. Открыто бравировали версальскіе авторитеты и преклонялись передъ *Энциклопедіей*. Мы предпочитали слово похвалы Даламбера или Дидро самому яркому знаку расположенія короля или членовъ его семьи. Любезничанье, честолюбіе, философія,—все смѣшивалось и спутывалось. Прелаты оставляли свои епархіи, чтобы добиваться министерскихъ мѣстъ; аббаты писали легкомысленные стихи и сочиняли сказки. При дворѣ рукоплескали республиканскимъ тирадамъ Брута.¹⁾ Монарха склоняли принять сторону народа, возставшаго противъ своего короля.²⁾ Въ лагеряхъ разглагольствовали о независимости, въ средѣ знати о равенствѣ, на балахъ — о философіи.

Переводъ проф. П. Н. Ардашева.

„Дворъ и городъ“.

Изъ „Картины Парижа“ Мерсье.

1781.

Мерсье (1740—1840), замѣчательный какъ своею плодovitостью, такъ и рѣдкимъ долголѣтіемъ (умеръ на сотомъ году

¹⁾ На сценѣ.

²⁾ Намекъ на возстаніе американскихъ колоній противъ Англіи и на поддержку, оказанную Франціей возставшимъ. П. А.

жизни) писатель, написалъ, между прочимъ, незадолго до революціи длинный рядъ очерковъ парижской жизни, которыя издалъ въ 1781 г. подъ общимъ заглавіемъ *Картина Парижа, Tableau de Paris*, въ 12 томахъ. Изъ этого сочиненія и приводится здѣсь отрывокъ.

При Людовикѣ XIV дворъ былъ образованнѣе города,¹⁾ теперь—городъ образованнѣе двора. Идеи того и другого рѣдко сходятся. Относительно многихъ вопросовъ дворъ хранить молчаніе—не только изъ осторожности, но также и изъ робости. Городъ говоритъ обо всемъ безъ умолку и самымъ увѣреннымъ тономъ. Городъ, гдѣ сосредоточены вся образованность, всѣ возможныя искусства и знанія, сила которыхъ увеличивается отъ ихъ соединенія въ одномъ мѣстѣ, рѣшается смѣло, потому что чувствуетъ свою силу, и кому же онъ болѣе увѣренъ въ своемъ выдержавшемъ столько испытаній тактѣ. Дворъ, съ своей стороны, смутно сознаетъ, что ему не хватаетъ многихъ данныхъ для того, чтобы настоять на своемъ мнѣніи. Словомъ, дворъ потерялъ свое бывшее вліяніе на искусства, на литературу и на все, что относится къ этой области. Въ прошломъ вѣкѣ ссылались на мнѣніе придворнаго барина, принца, и никто не осмѣливался возражать. Нынѣ дворъ не осмѣливается высказаться категорически о какой-нибудь новой книгѣ, театральной пьесѣ, произведеніи искусства, наконецъ,—просто о какомъ-либо выдающемся событіи: онъ ожидаетъ приговора столицы, о которомъ онъ тщательно заранее освѣдомляется, чтобы не скомпрометировать своего приговора, который бы могъ потомъ подвергнуться кассациі.

Переводъ проф. П. Н. Ардашева.

¹⁾ Т.-е. Парижа: „городу“ обыкновенно противопоставался „дворъ“, резиденціей котораго со времени Людовика XIV служилъ Версаль. П. А.

Французское дворянство при Людовикѣ XVI.

Настроение дворянской молодежи.

Изъ мемуаровъ графа Сегюра.¹⁾

Что касается насъ, дворянской молодежи, то мы безъ сожалѣнія о прошломъ, безъ тревоги за будущее, весело шествовали по усыпанному цвѣтами ковра, скрывавшему подъ собою пропасть. Осмѣивая старыя моды и пздѣваясь надъ ними, смѣясь надъ феодальною гордостью нашихъ отцовъ и ихъ важнымъ этикетомъ, мы находили все старое стѣснительнымъ и заслуживающимъ лишь насмѣшки. Серьезность и солидность старыхъ ученій насъ тяготила. Насъ забавляла и увлекала насмѣшливая философія Вольтера. Незнакомые съ ученіями болѣе глубокихъ и религіозно настроенныхъ писателей, мы восхищались ею, какъ смѣлымъ протестомъ противъ произвола и деспотизма. Насъ прельщали вошедшіе въ обычай кабріолеты, фракы, простота англійскихъ нравовъ, избавлявшіе нашу частную жизнь отъ стѣснительной пышности. Посвящая наше время празднествамъ, развлеченіямъ, нетруднымъ обязанностямъ придворной и гарнизонной жизни, мы беззаботно наслаждались одновременно и удобствами старыхъ учреждений и свободой новыхъ нравовъ. Свобода, монархія, аристократія, демократія, предразсудки, разумъ, новшества, философія,—все соединилось вмѣстѣ, чтобы дать намъ счастливые дни, и никогда еще столь ужасному пробужденію не предшествовалъ столь сладкій и плѣнительный сонъ.

Переводъ проф. П. Н. Ардашева.

¹⁾ О гр. Сегюрѣ см. выше, стр. 118.

Общество парижскихъ салоновъ при Людовикѣ XVI.

Изъ мемуаровъ графа Сегюра ¹⁾.

Тамъ можно было замѣтить необъяснимую смѣсь простоты и возвышенности, изящества и разумности, критики и учтивости. Тамъ знакомились, не сомнѣваясь въ чемъ-либо, съ исторіей и политикой древности и новаго времени, съ тысячей анекдотовъ о дворѣ, начиная съ двора Людовика XIV и кончая дворомъ нынѣ царствующаго короля, и, благодаря этому, передъ ихъ взорами представала картина, столь же поучительная и разнообразная по событіямъ и портретамъ, какъ въ неподражаемыхъ письмахъ мадамъ де-Севинье. Тамъ изслѣдовали съ увлеченіемъ все новыя произведенія высокнхъ геніевъ и блестящихъ умовъ, составлявшихъ тогда украшеніе Франціи. Произведенія Бернардена де-Сенъ-Пьера, Гельвеція, Руссо, Дюкло, Вольтера, Дидро, Мармонтеля служили постояннымъ предметомъ этихъ разговоровъ, въ которыхъ почти всѣ сужденія диктовались одновременно разумомъ и хорошимъ вкусомъ. Спорили тамъ мягко, почти никогда не препирались, а такъ какъ тонкій тактъ дѣлалъ ихъ свѣдующими въ искусствѣ нравиться, то они избѣгали скуки, ни о чемъ не распространяясь слишкомъ долго.

Въ домахъ высшаго дворянства принимали съ расположеніемъ наиболѣе извѣстныхъ писателей. Это смѣшеніе придворныхъ и литераторовъ дѣлало однихъ болѣе просвѣщенными, а у другихъ развивало вкусъ. Никогда Парижъ не походилъ болѣе на знаменитыя Аѳины.

Переводъ В. А. Зарудскаго.

¹⁾ О гр. Сегюрѣ см. выше, стр. 118.

Общественное мнѣніе.

Изъ сочиненія Неккера „Объ управленіи французскими финансами“.

1784.

Выдающійся финансистъ и одинъ изъ министровъ Людовика XVI, *Неккеръ*, швейцарецъ по происхожденію, родился въ Женевѣ въ 1732 г. и умеръ вблизи последней (въ Коппэ) въ 1804 г. Министерскій постъ онъ занималъ трижды: 1) въ 1777—1781 гг., 2) въ 1788—1789 гг. и (послѣ кратковременной отставки, продолжавшейся всего лишь нѣсколько дней) 3) въ 1789—1790 гг. Неккеръ былъ также плодовитымъ писателемъ. Въ промежутокъ между первымъ и вторымъ министерствомъ своимъ онъ написалъ обширный трактатъ *Объ управленіи французскими финансами*, вышедшій въ 1784 г. въ трехъ томахъ. Въ обширномъ предисловіи Неккеръ посвящаетъ нѣсколько страницъ общественному мнѣнію, его значенію и роли во Франціи въ его время. Здѣсь приведены наиболѣе существенныя выдержки изъ этой части предисловія.

Духъ общественности и любовь къ чужому вниманію и похваламъ воздвигли во Франціи трибуналъ, передъ которымъ обязанъ предстать всякій, кто сосредоточиваетъ на себѣ взоры общества. Отсюда, какъ съ высоты трона, общественное мнѣніе раздаетъ награды и вѣнки, создаетъ и разрушаетъ репутаціи. Могущество общественнаго мнѣнія, подъ вліяніемъ различныхъ благопріятныхъ условій, настолько возросло, что въ настоящее время его было бы уже трудно уничтожить. Оно царитъ надъ умами, и даже государи съ нимъ считаются, по крайней мѣрѣ въ тѣхъ случаяхъ, когда они не отдаются на волю безотчетныхъ порывовъ. Одни изъ нихъ относятся съ извѣстнымъ вниманіемъ къ общественному мнѣнію добровольно, изъ желанія популярности; другіе, менѣе податливые, въ концѣ концовъ все-таки вынуждены бывать подчиниться ему незамѣтно для самихъ себя, благодаря тому вліянію, которое оказываютъ на нихъ окружающіе. Иностранцамъ въ большинствѣ случаевъ трудно

составить себѣ вѣрное представленіе о той власти, которою обладаетъ во Франціи общественное мнѣніе; имъ трудно постичь эту невидимую державу, что безъ казны и безъ вооруженной силы предписываетъ законы столицѣ и двору и проявляетъ свою власть вплоть до ступеней трона.

Переводъ проф. П. Н. Ардашева.

Тюрго и попытки реформъ.

57.

Изъ письма Тюрго къ Людовику XVI.

1774.

Въ отвѣтъ на приглашеніе короля занять постъ генераль-контролера финансовъ Тюрго обратился къ Людовику XVI съ письмомъ, выдержка изъ котораго здѣсь приводится.

Я предвижу, Государь, что буду одинъ въ борьбѣ противъ злоупотребленій всякаго рода, — противъ усилій тѣхъ, которые выигрываютъ отъ злоупотребленій, — противъ массы предрассудковъ, возстающихъ на всякую реформу, и которые составляютъ могущественное орудіе въ рукахъ всѣхъ заинтересованныхъ въ увѣковѣченіи безпорядка. Мнѣ придется бороться противъ природной доброты и великодушія Вашего Величества и противъ лицъ, которыя ему особенно дороги ¹⁾. Меня будутъ бояться, я буду ненавидимъ болѣею частью двора, — всѣми тѣми, кто ищетъ Вашихъ милостей. Мнѣ будутъ приписывать всѣ отказы, меня будутъ изображать человѣкомъ черствымъ, потому что я буду представлять Вашему Величеству, что Вы не должны обогащать въ ущербъ народу даже тѣхъ, кого Вы любите. Народъ такъ легко ввести въ заблужденіе, что, можетъ быть, я навлеку на себя его ненависть тѣми самыми мѣрами, которыя

¹⁾ Намекъ на расточительность Маріи-Антуанеты и ея приближенныхъ, особенно злоупотреблявшихъ „великодушіемъ“ и щедростью короля, противъ чего неизбежно предстояла борьба министру, ставившему экономію во главѣ своей программы. П. А.

мною будутъ приняты для защиты его отъ притѣсненій. На меня будутъ клеветать и, можетъ быть, съ вѣроятностью, достаточною для того, чтобы лишить меня довѣрія Вашего Величества ¹⁾. Я не буду жалѣть о потерѣ мѣста, на которое я не рассчитывалъ; я буду готовъ отказаться отъ него тотъ часъ же, какъ только я потеряю надежду быть полезнымъ Вашему Величеству; но Ваше уваженіе, репутація честнаго человѣка, общественное расположеніе, которое склонило Вашъ выборъ въ мою пользу, мнѣ дороже жизни, и я рискую потерять ихъ, даже не заслуживъ никакого упрека въ собственныхъ глазахъ.

Переводъ Г. Е. Аванасьева.

58.

Тюрго противъ податныхъ привилегій.

Изъ записки Тюрго противъ Миромениля.

1776.

Когда въ началѣ 1776 г. Тюрго (1727—1781), въ качествѣ *генераль-контролера финансовъ* (1774—1770), предложилъ одновременно шесть эдиктовъ, изъ которыхъ особенно важны были два—объ уничтоженіи цеховъ („предисловіе“ къ этому эдикту см. ниже, стр. 165), и о замѣнѣ натуральной дорожной повинности, лежавшей исключительно на крестьянствѣ, денежной податью со всѣхъ землевладѣльцевъ безъ различія сословій, — то онъ вызвалъ рѣзкую критику со стороны приверженцевъ традиціонныхъ порядковъ и исконныхъ сословныхъ привилегій. Въ числѣ этихъ критиковъ былъ и тогдашній „хранитель печатей“ (министръ юстиціи) Миромениль, выступившій противъ Тюрго съ особой докладной запиской, которая вызвала реплику со стороны Тюрго. Здѣсь приводится та часть послѣдней, гдѣ Тюрго обосновываетъ свое отрицательное отношеніе къ податнымъ привилегіямъ.

Такъ какъ правительственныя издержки имѣютъ своимъ предметомъ интересъ всѣхъ, то всѣ и обязаны въ нихъ участвовать, и чѣмъ болѣе кто пользуется выгодами отъ обще-

¹⁾ Это предвидѣніе Тюрго вполне оправдалось меньше, чѣмъ два года спустя. П. А.

ства, тѣмъ за большую честь долженъ онъ считать участіе въ общественныхъ повинностяхъ. Съ этой точки зрѣнія представляется затруднительнымъ признать справедливою денежную привилегію дворянства¹⁾.

Если взглянуть на вопросъ съ точки зрѣнія гуманности, то очень трудно чувствовать себя въ восторгѣ быть свободнымъ, въ качествѣ дворянина, отъ податей, въ то время какъ приходится быть зрителемъ продажи послѣдней кастрюли крестьянина (за неуплату налоговъ).

Если разсматривать вопросъ съ точки зрѣнія политической выгоды и силы націи, то прежде всего приходится замѣтить, что, если привилегированныхъ очень много и они владѣютъ большей частью (національнаго) богатства, то, въ виду значительности суммы, требуемой государственными расходами, можетъ случиться, что эта сумма превыситъ платежную способность той части населенія, которая несетъ на себѣ налоговую тяжесть. И тогда придется либо лишить правительство средствъ защиты, въ которыхъ оно нуждается, либо наложить на непривилегированную часть народа бремя, превышающее ея силы, а это, разумѣется, поведетъ къ разоренію народа и ослабленію государства. Большое количество богатыхъ привилегированныхъ является, такимъ образомъ, существеннымъ уменьшеніемъ силы королевства.

Слѣдуетъ ли отсюда, что надо уничтожить всѣ привилегіи? Нѣтъ. Я знаю столь же хорошо, какъ и всякій другой, что не всегда слѣдуетъ дѣлать наилучшее, и что если не слѣдуетъ отказываться отъ постепеннаго исправленія недостатковъ стариннаго государственнаго строя, то надъ этимъ слѣдуетъ работать не спѣша, и по мѣрѣ того, какъ общественное мнѣніе и ходъ событій сдѣлаютъ возможными тѣ или другія измѣненія.

Въ заключеніе скажу, что слѣдуетъ оставить суще-

¹⁾ То-есть свободу дворянства отъ платежа главной подати (королевской „талы“) и разныхъ повинностей, связанныхъ съ издержками, напримѣръ—дорожной повинности. П. А.

ствующую привилегію дворянства относительно талы, какъ вещь издавна установленную, и которую было бы неблагоразумно измѣнять, но которой, однако, не слѣдуетъ позволять себя смущать, ни тѣмъ болѣе—разсматривать ее, какъ что-то полезное. Въ особенности я настаиваю въ заключеніе на томъ, что, сохраняя упомянутую привилегію, слѣдуетъ очень остерегаться распространять ее на другіе предметы,—что, напротивъ, слѣдуетъ зорко слѣдить за тѣмъ, чтобы она оставалась въ существующихъ границахъ,—что слѣдуетъ даже, по возможности, стремиться къ послѣдовательному суженію ея области; словомъ, слѣдуетъ продолжать въ данномъ отношеніи идти тѣмъ путемъ, котораго постоянно придерживались всѣ министры финансовъ за послѣдніе 80 лѣтъ и болѣе; въ самомъ дѣлѣ, среди нихъ не было ни одного, который бы не стремился къ ограниченію привилегій, не исключая привилегій дворянства и духовенства.

Есть и еще одно соображеніе, заставляющее признать эту привилегію и самую несправедливою и самую тягостною, а вмѣстѣ съ тѣмъ и наименѣ почетною. Дѣло въ томъ, что, благодаря той легкости, съ какой пріобрѣтается за деньги дворянское званіе, нѣтъ ни одного богатаго человека, который бы не могъ превратиться моментально въ дворянина. Вотъ почему дворянство поглотило въ себѣ весь богатый классъ, и въ настоящее время дѣло привилегированныхъ не есть дѣло родовитыхъ фамилій противъ безродныхъ, а дѣло богатаго противъ бѣднаго.

Переводъ проф. П. П. Ардашева.

59.

Изъ докладной записки Тюрго о муниципалитетахъ.

Первымъ и наиболѣе важнымъ изъ всѣхъ учреждений, которое я считаю необходимымъ, и которое, какъ мнѣ кажется, наиболѣе способно обезсмертить царствованіе Вашего Величества и оказать наибольшее вліяніе на все королевство, было бы созданіе Совѣта національнаго просвѣще-

нія, подъ управленіемъ котораго находились бы академіи, университеты, коллегіи и начальныя школы. Первой связью націй являются нравы; первой основой нравовъ является воспринятое съ дѣтства просвѣщеніе о всѣхъ обязанностяхъ человѣка въ обществѣ. Новая система воспитанія, которая можетъ быть установлена только полной властью Вашего Величества, при помощи очень хорошо подобраннаго Совѣта, вела бы къ тому, чтобы создавать во всѣхъ классахъ общества людей добродѣтельныхъ и полезныхъ, справедливыя души, чистыя сердца, ревностныхъ гражданъ. Не ставя никакого препятствія (даже наоборотъ) тѣмъ видамъ образованія, которые имѣютъ болѣе высокія цѣли и уже имѣютъ свои правила и исполнителей, я вѣрю, что не могу Вамъ предложить ничего болѣе полезнаго для народа и болѣе пригоднаго, чтобы поддержать миръ и добрый порядокъ, ускорить всѣ полезныя работы, заставить обожать Вашъ авторитетъ и съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе привязывать къ Вамъ сердца вашихъ подданныхъ, чѣмъ дать имъ всѣмъ образованіе, которое хорошо открываетъ имъ обязанности по отношенію къ обществу и защищающей его Вашей власти и тотъ интересъ, который они получаютъ, выполняя эти обязанности для общественнаго и ихъ собственнаго блага. Это моральное и соціальное воспитаніе требуетъ спеціально составленныхъ съ большою заботой на конкурсъ книгъ и школьнаго учителя въ каждомъ приходѣ, который по нимъ обучалъ бы дѣтей наряду съ письмомъ, чтеніемъ, счетомъ, геометрией и принципами механики. Болѣе научное образованіе, которое охватывало бы прогрессивно знанія, необходимыя гражданамъ, отъ которыхъ государство требуетъ болѣе широкаго просвѣщенія, давалось бы въ коллегіяхъ, всегда согласно тѣмъ же принципамъ, но болѣе развитымъ—въ зависимости отъ тѣхъ функций, исполненіе которыхъ въ обществѣ возлагается на учениковъ ихъ рангомъ.

Граждане, подготовленные этой системой воспитанія, по мнѣнію Тюрго, способны принимать участіе въ управленіи коро-

левства. Это участіе гражданъ въ управленіи, по проекту Тюрго, должно было выражаться въ совѣщательныхъ собраніяхъ—муниципалитетахъ прихода, города, округа, провинція и, наконецъ, въ центральномъ или національномъ муниципалитетѣ.

Приходской муниципалитетъ будетъ заниматься: 1) распредѣленіемъ налоговъ; 2) дѣлать постановленія относительно общественныхъ работъ и проселочныхъ дорогъ спеціально необходимыхъ для деревни; 3) наблюдать за благочиніемъ бѣдныхъ и помощью имъ; 4) знать, каковы отношенія общины къ сосѣднимъ деревнямъ и большимъ общественнымъ работамъ въ округѣ и извѣщать о мнѣніи деревни по этому поводу высшую власть, которая можетъ рѣшить данный вопросъ. Этотъ муниципалитетъ будетъ состоять изъ всѣхъ собственниковъ прихода. Каждый гражданинъ, имѣющій ежегодный доходъ въ 600 франковъ, будетъ имѣть право на одинъ голосъ въ собраніи. Каждый гражданинъ, имѣющій доходъ выше 600 франковъ, будетъ пользоваться столькими голосами, во сколько разъ его доходъ больше 600 франковъ. Граждане, доходъ которыхъ меньше 600 франковъ, будутъ имѣть право только на пропорціональную ихъ доходу часть голоса: они будутъ соединяться для избранія депутатовъ, которые одни будутъ имѣть право входа на собраніе. Въ приходѣ изъ 100 семействъ можно разсчитывать, что собраніе будетъ состоять, приблизительно, изъ 5—6 лицъ.

Городской муниципалитетъ будетъ для городовъ тѣмъ же, чѣмъ для деревень является приходской муниципалитетъ. Онъ будетъ походить на послѣдній, съ той разницей, что каждый городской собственникъ, чтобы имѣть право на одинъ голосъ, долженъ будетъ доказать пользованіе 15000 франковъ дохода. Въ небольшихъ городахъ городское собраніе можетъ непосредственно управлять мѣстными дѣлами. Въ большихъ городахъ оно будетъ назначать муниципальных служащихъ, уполномоченныхъ управлять отъ своего имени; въ очень большихъ городахъ избир-

ратели представлять нѣсколькихъ лицъ, между которыми выборъ сдѣлаетъ король.

Окружной муниципалитетъ будетъ состоять изъ депутатовъ городовъ и приходовъ слѣдующимъ образомъ: по одному депутату отъ города или обыкновеннаго прихода; два депутата отъ главнаго города провинціи; Парижъ одинъ будетъ имѣть четырехъ депутатовъ. Рангъ cadaго депутата будетъ опредѣляться числомъ голосовъ, отъ имени которыхъ онъ будетъ говорить. Муниципалитетъ округа будетъ заниматься налогами, общественными работами и благотворительностью, касающимися округа.

Провинціальный муниципалитетъ будетъ состоять изъ депутатовъ отъ окружныхъ муниципалитетовъ. Можно считать, что число ихъ будетъ около 30. Онъ будетъ имѣть ту же компетенцію по отношенію къ дѣламъ провинціи, какую имѣетъ окружное собраніе по отношенію къ дѣламъ округа.

Наконцѣ, *національный муниципалитетъ* будетъ состоять изъ делегатовъ отъ провинціальныхъ собраній. Онъ будетъ заниматься общественными работами и благотворительностью, имѣющими общій интересъ, и распредѣленіемъ налоговъ между провинціями.

Переводъ Н. И. Никифорова.

60.

**Изъ прощальнаго письма Тюрго къ Людовику XVI,
послѣ своей отставки.**

1776.

Все мое желаніе заключается въ томъ, чтобы Вы всегда могли думать, что я плохо видѣлъ,—что я Вамъ указывать на опасности призрачныя. Я желаю, чтобы время не оправдало меня, и чтобы Ваше царствованіе было настолько счастливо, настолько спокойно для Васъ и Вашего народа, насколько это обѣщаютъ Ваша справедливость и Ваша доброта.

Переводъ Г. Е. Аванасьева.

Неккеръ и французскіе финансы при Людовикѣ XVI.

61

Изъ „Отчета“ Неккера.

1781.

О Неккерѣ и его „Отчетѣ“ см. выше, стр. 122.

Ваше Величество, послѣ того какъ я посвятилъ все мое время и силы службѣ Вашему Величеству, съ тѣхъ поръ, какъ Вы призвали меня на занимаемое мною мѣсто, для меня, конечно, является цѣннымъ въ публичномъ отчетѣ представить Вашему Величеству успѣхъ моихъ трудовъ и настоящее состояніе финансовъ.

Во Франціи постоянно изъ состоянія финансовъ дѣлали тайну, и если иногда говорили объ этомъ, то только въ предисловіяхъ къ эдиктамъ и всегда въ тотъ моментъ, когда нужно было сдѣлать заемъ; однако, эти слова слишкомъ часто одни и тѣ же, чтобы быть всегда истинными, необходимо должны были потерять свой авторитетъ, и опытные люди довѣряли имъ только за поручительствомъ, такъ сказать, моральнаго характера министра финансовъ. Необходимо обосновать довѣріе на болѣе солидныхъ основаніяхъ. Я согласенъ съ тѣмъ, что при нѣкоторыхъ обстоятельствахъ можно было опускать завѣсу надъ состояніемъ финансовъ, чтобы среди безпорядка достигнуть хотя бы посредственнаго довѣрія, которое, однако, не было заслуженнымъ; но эта кратковременная выгода, поддерживая обманчивую иллюзію и благопріятствуя индифферентности администраціи, не замедлила повлечь за собой неудачныя операціи, вліяніе которыхъ еще продолжается и не скоро будетъ излѣчено. Такимъ образомъ, только въ первый моментъ, когда большое государство приходитъ въ движеніе, свѣтъ, пролитый на состояніе финансовъ, вызываетъ извѣстное замѣшательство; но если бы эта самая гласность предупредила безпорядокъ, какую бы услугу она оказала!

Переводъ Н. И. Никифорова.

Изъ трактата Неккера „Объ управленіи французскими финансами“.

1784.

Надо по возможности связывать добро, которое способенъ сдѣлать, съ такими учрежденіями, которыя могли бы сдѣлать его устойчивымъ и независимымъ отъ людей и обстоятельствъ. Это примѣнимое ко всѣмъ странамъ соображеніе получаетъ особенно существенное значеніе для Франціи, гдѣ смѣна министровъ означаетъ и смѣну различныхъ направленій. Исходя именно изъ этой точки зрѣнія, я хотѣлъ связать съ устойчивымъ учрежденіемъ провинціальныхъ собраній¹⁾ улучшение въ дѣлѣ раскладки податей, въ замѣнѣ натуральной дорожной повинности денежною податю, а также полезныя видоизмѣненія во всѣхъ мѣстныхъ налогахъ. Такъ, для того, чтобы дать возможность точно знать въ каждый данный моментъ размѣры доходовъ и расходовъ государства, я старался обосновать это знаніе на новомъ постоянномъ правилѣ отчетности. Точно также, для того, чтобы внушить министрамъ мудрую сдержанность въ раздачѣ пенсій,²⁾ я побудилъ Его Величество опредѣлить особымъ закономъ, чтобы этого рода милости подлежали регистраціи счетной палаты, и чтобы всѣ денежные выдачи, пожалованныя одному лицу, заносились въ одинъ списокъ.

Переводъ проф. П. П. Ардашева.

¹⁾ Въ первое свое министерство Неккеръ проектировалъ преобразованіе провинціального управленія путемъ введенія въ него начала самоуправления въ формѣ *провинціальныхъ собраній* (нѣчто въ родѣ нашихъ земствъ). Онъ успѣлъ, однако, ввести эту реформу лишь въ двухъ областяхъ, въ видѣ „опыта“. П. А.

²⁾ Пенсіи выдавались не на основаніи какого-либо общаго положенія, а въ видѣ королевской *милости* къ данному лицу, каждый разъ по докладу одного изъ министровъ. П. А.

Французскіе парламенты при Людовикѣ XVI.

Кромѣ парижскаго парламента, округъ котораго охватывалъ всю центральную и значительную часть сѣверной Франціи, около трети всей территоріи королевства, было въ концѣ стараго порядка еще тринадцать провинціальныхъ парламентовъ. Какъ и парижскій, всѣ они, кромѣ чисто судебнаго значенія (оно было для нихъ основнымъ), имѣли также и значеніе политическое—благодаря праву *регистраціи* законовъ и праву дѣлать *представленія* королю по поводу всякаго новаго закона (см. часть I, стр. 195). Всѣ парламентскія должности, кромѣ должности перваго президента, были наслѣдственными и давали дворянское званіе своимъ обладателямъ. Къ концу стараго порядка они уже настолько одворянились, что не допускали болѣе въ свою среду не-дворянъ. Въ силу этого же они энергично отстаивали неприкосновенность сословныхъ привилегій.

63.

Изъ представленій парижскаго парламента противъ эдикта о дорожной повинности.

2—4 марта 1776 г.

Французская монархія по своему строю состоитъ изъ нѣсколькихъ различныхъ и совершенно отдѣльныхъ сословій.

Личная служба *духовенства* состоитъ въ исполненіи всѣхъ функцій, связанныхъ съ просвѣщеніемъ, отправленіемъ богослуженія и облегченіемъ участи обездоленныхъ посредствомъ милостыни. *Дворянинъ* своею кровью защищаетъ государство и помогаетъ государю своимъ совѣтомъ. *Низшій классъ* націй, который не можетъ оказывать государству столь же отличныхъ услугъ, выплачиваетъ ему свой долгъ въ формѣ податей, промышленной дѣятельности и физическаго труда.

Освобождая отъ государственной барщины ¹⁾ низшій классъ гражданъ, который до сихъ поръ обязанъ былъ се

¹⁾ Corvée — натуральная дорожная повинность, состоявшая въ обязанности крестьянъ работать со своими подводами бесплатно надъ починкой большихъ дорогъ. П. А.

нести, эдиктъ перекладываетъ эту повинность на два сословія государства, которыя никогда ранѣе не были ею обязаны. (Такимъ образомъ), нѣтъ болѣе различія между Вашими подданными: дворянинъ, духовное лицо становятся повинными государственной барщинѣ или, что то же самое, плательщиками налога, который долженъ замѣнить собою эту повинность.

Дѣло идетъ здѣсь, Государь, не о борьбѣ богатыхъ противъ бѣдныхъ, какъ пытались Васъ въ томъ убѣдить.¹⁾

Это—вопросъ государственный, и притомъ — одинъ изъ наиболѣе важныхъ, такъ какъ дѣло идетъ о томъ, могутъ ли должны ли быть смѣшаны въ одну массу Ваши подданные,— слѣдуетъ ли перестать дѣлать различія между разными состояніями, рангами, титулами и преимуществами. Подвергнуть дворянъ налогу для выкупа дорожной повинности, вопреки правилу, что *никто не подлежитъ барщинѣ, кто не подлежитъ талю* (*nul n'est corvéable s'il n'est taillable*),—это равносильно превращенію ихъ въ подлежащихъ барщинѣ; а разъ допущенъ такой принципъ, то они могли бы быть приневолены къ личному отбыванію барщины, какъ только бы она была возстановлена.

Мы глубоко убѣждены, Государь, что Вашему Величеству не осмѣлились представить подобные проекты во всей ихъ широтѣ. Ваша справедливость, Ваша мудрость никогда бы не допустили ихъ осуществленія.

Переводъ проф. П. Н. Ардашева.

64.

Изъ секретной докладной записки Неккера Людовику XVI. 1778.

Общество, подъ вліяніемъ общаго направленія, какое приняли въ послѣднее время умы, зорко всюду высматри-

¹⁾ Намекъ на реплику Тюрго Мироменилю, въ которой, между прочимъ, говорится, что въ вопросѣ о податныхъ привилегіяхъ, „дѣло привилегированныхъ есть дѣло богатаго противъ бѣднаго“ (см. выше, стр. 126). П. А.

ваетъ злоупотребленія и недостатки. Отсюда — безпокойная и вызывающая тревогу критика, дающая постоянную пищу стремленію парламентовъ вмѣшиваться въ дѣла управленія. И это стремленіе обнаруживается у нихъ съ каждымъ днемъ сильнѣе и сильнѣе. Какъ всѣ корпораціи, стремящіяся къ власти, они выступаютъ, какъ отъ имени народа, называя себя защитниками правъ націи. Не будучи сильны ни своимъ образованіемъ, ни чистотою своею любовью къ государственному благу, они, безъ сомнѣнія, будутъ продолжать и впредь такъ дѣйствовать, разъ будутъ имѣть возможность разсчитывать на поддержку общественнаго мнѣнія. Надо, слѣдовательно, либо лишить ихъ этой поддержки, либо быть готовымъ на непрестанное возобновленіе борьбы, которая будетъ возмущать покой царствованія Вашего Величества и приведетъ либо къ разрушенію власти, либо къ крайнимъ мѣрамъ, послѣдствія которыхъ невозможно точно учестъ. Единственное средство предотвратить эти столкновенія, это — возвратить парламенты къ ихъ почетнымъ и спокойнымъ обязанностямъ судей и изъять изъ ихъ кругозора предметы управленія.

Переводъ проф. П. Н. Ардашева.

65.

Изъ представленій парижскаго парламента противъ парламентской реформы.

3 мая 1788 г.

Въ виду все возраставшей оппозиціи парламентовъ, правительство Людовика XVI рѣшило упразднить всѣ провинціальныя парламенты, учредивъ вмѣсто нихъ чисто судебныя учрежденія подъ названіемъ *большихъ баляжей*, а парижскій парламентъ — лишить политическаго значенія, связаннаго съ регистраціей эдиктовъ (см. объ этомъ часть I, стр. 195); эта функція передавалась новому учрежденію, которому присваивалось названіе *пленарной палаты* (*cour plénière*). Хотя этотъ проектъ держался правительствомъ въ строгой тайнѣ, однако въ началѣ мая 1788 г. послѣднія проикла въ среду парижскаго пар-

ламента, который немедленно же выступилъ съ протестомъ въ формѣ „представленій“, 3 мая 1788 г.

Парламентъ, въ полномъ собраніи всѣхъ палатъ, въ присутствіи пэровъ,¹⁾ освѣдомившись объ угрожающемъ націи переворотѣ, и принимая во вниманіе, что система единоличной воли, ясно выраженная въ различныхъ отвѣтахъ, нелояльно исторгнутыхъ изъ устъ сеньера короля, возвѣщаетъ гибельное намѣреніе уничтожить принципы монархіи и не оставляетъ націи иного способа (противодѣйствія), какъ отчетливое провозглашеніе, устами парламента, основныхъ истинъ, поддержка которыхъ лежитъ на его обязанности, и тѣхъ идей, которыя онъ не перестанетъ исповѣдовать, — объявляетъ, что Франція есть монархія, управляемая королемъ согласно съ законами, — что многіе изъ этихъ законовъ, являясь основными, содержатъ въ себѣ и санкціонируютъ:

1) Право царствующаго дома на тронъ по мужской линіи на началѣ первородства, съ исключеніемъ дочерей и ихъ потомковъ, —

2) Право націи добровольно соглашаться на государственные платежи устами генеральныхъ штатовъ, правильнымъ образомъ созванныхъ и организованныхъ, —

3) Мѣстное право и договорныя грамоты провинцій²⁾, —

4) Несмѣняемость судебныхъ чиновъ, —

5) Право парламентовъ въ каждой провинціи провѣрять королевскую волю³⁾ и заносить ее въ свои реестры не иначе, какъ постольку, поскольку эта воля согласна съ основными законами провинціи равно какъ и съ основными законами государства, —

¹⁾ Пэры присутствовали въ парламентѣ лишь въ торжественныхъ случаяхъ. П. А.

²⁾ Многія провинціи во время присоединенія къ французскому королевству получили особыя грамоты, гарантировавшія имъ различныя мѣстныя вольности, къ числу которыхъ принадлежало и право судиться на основаніи традиціоннаго мѣстнаго права (такъ назыв. кутюмовъ). П. А.

³⁾ Выражаемую въ формѣ закона (эдикта). П. А.

6) Право каждого гражданина подвергаться, во всякихъ дѣлахъ, суду только своихъ природныхъ судей, то есть такихъ, которыхъ ему указываетъ законъ, и —

7) Право, безъ котораго всё остальныя бесполезны, — право не подвергаться аресту, по чьему бы то ни было распоряженію, иначе, какъ съ тѣмъ, чтобы быть представленнымъ немедленно въ распоряженіе компетентныхъ судей.

Переводъ проф. П. Н. Ардашева.

66.

Изъ представленій парижскаго парламента противъ практики приказовъ за печатью.

11—13 мая 1788 г.

Приказъ за печатью (lettre de cachet) былъ обыкновенною формою письменнаго выраженія личной воли короля, когда послѣдняя направлялась не на все государство или его часть, а на отдѣльное лицо или ограниченную группу лицъ. Въ частности, „приказъ за печатью“ служилъ для выраженія королевскаго благоволенія или неблаговоленія къ какому-либо лицу: въ послѣднемъ случаѣ онъ обыкновенно содержалъ въ себѣ и указаніе той кары, которой данное лицо должно было подвергнуться, напр.: высылкѣ изъ города „въ свои земли“, или же заключенію въ крѣпости (а для лицъ женскаго пола—въ монастырѣ) на опредѣленный срокъ или безъ указанія срока. При Людовикѣ XVI „приказы за печатью“ утратили свой былой политическій характеръ и выдавались въ большинствѣ случаевъ по частнымъ ходатайствамъ, обыкновенно, для ликвидаціи различныхъ семейныхъ неладовъ, грозившихъ оглаской или судомъ. Волѣ обстоятельныя свѣдѣнія о „приказахъ за печатью“ можно найти въ сочиненіи проф. П. Н. Ардашева, *Провинціальная администрація во Франціи въ послѣднюю пору стараго порядка*, т. I, стр. 237—238, и т. II, стр. 630—639.

Человѣкъ рождается свободнымъ, и его благополучіе основывается на справедливости. Свобода—его неотъемлемое право; она состоитъ въ томъ, чтобы жить согласно законамъ; справедливость—обязанность равная для всѣхъ, она предшествуетъ законамъ, которые предполагаютъ ее и должны

ею руководствоваться, но не могут освободить изъ-подъ ея начала ни королей, ни подданныхъ.

Справедливость и свобода вотъ, Государь, принципъ и цѣль всякаго общества, вотъ основанія, непоколебимыя для всякой власти, и счастье людей требуетъ полного сліянія двухъ этихъ благъ, такъ какъ безъ нихъ нѣтъ ни разумной власти, ни прочнаго повиновенія. Практика „приказовъ за печатью“¹⁾ испровергаетъ все эти положенія. Ордоннансы не менѣе, чѣмъ принципы, идутъ въ разрѣзъ съ практикой „приказовъ за печатью“; во все времена честолюбіе, мстительность, месть и жадность, однимъ словомъ, сильныя и самыя низкія страсти осаждали тронъ, но также во все времена законы предостерегали государей и защищали народъ, если не одинаково успѣшно, то, по крайней мѣрѣ, одинаково энергично; и эта непрерывная борьба произвольной власти противъ свободы не помѣшала свободѣ овладѣть духомъ народа и королей. Послѣдніе штаты Блуа просили короля ограничить кругъ „приказовъ за печатью“ своими придворными, не отрывая ихъ отъ дѣлъ, жилищъ, отъ ихъ семействъ, но только не допуская ихъ къ порогу своего дворца и, лишая ихъ своего лицезрѣнія, не лишая своей милости. Принципъ нашей монархіи: никакой гражданинъ не можетъ подлежать заключенію безъ постановленія суда.

Все короли двухъ первыхъ династій признавали этотъ принципъ. Гуго Капетъ засталъ его при своемъ восшествіи на престолъ; все ордоннансы, изданные королевскою властью при третьей династіи, подтвердили его.

Такимъ образомъ, права человѣка, главнѣйшіе принципы общества, наиболѣе сильные доводы разума, насущные интересы законной власти, элементарныя требованія морали и законы государства заодно протестуютъ противъ практики „приказовъ за печатью“.

Переводъ Н. П. Руткевича.

¹⁾ Lettres de cachet.

Роль парламентовъ наканунѣ революціи.

Изъ современнаго памфлета.

1788.

Приводимая ниже выдержка взята изъ вышедшаго въ 1788 г. памфлета противъ парламентовъ, подъ заглавіемъ *Катехизисъ парламентовъ*.

Вопросъ.—Что такое вы по своей природѣ? }

Отвѣтъ.—Мы — королевскіе чиновники, на обязанности которыхъ лежатъ давать народу судъ и расправу.

В.—Чѣмъ стремитесь вы сдѣлаться?

О.—Законодателями и стало быть — властелинами въ государствѣ.

В.—Какъ можете вы сдѣлаться такими властелинами?

О.—Разъ мы захватимъ законодательную и исполнительную власть, то у насъ не будетъ ничего, что могло бы намъ противиться.

В.—Какъ же вы думаете достичь этого?

О.—У насъ будетъ особая политика по отношенію къ королю, особая—по отношенію къ духовенству, также—къ дворянству и, наконецъ,—къ народу.

В.—Какъ вы думаете вести себя, во-первыхъ, по отношенію къ королю?

О.—Мы постараемся отнять у него довѣріе націи, противодѣйствуя всѣмъ его повелѣніямъ,—увѣряя народъ, что мы его защитники и ради его блага отказываемся заносить въ свои реестры эдикты о новыхъ налогахъ ¹⁾).

В.—А не замѣтитъ ли народъ, что вы отказываетесь это дѣлать только потому, что вамъ самимъ пришлось бы платить налоги?

О.—Нѣтъ, такъ какъ въ этомъ пунктѣ мы сдѣлаемъ диверсію, заявивъ, что только нація можетъ дать согласіе на налоги, и потребуемъ созыва сословныхъ представителей ²⁾).

¹⁾ О регистраціи эдиктовъ парламентами см. ч. I, стр. 195.

²⁾ То-есть генеральныхъ штатовъ.

В.—А если на вашу бѣду, король поймаетъ васъ на словѣ и на самомъ дѣлѣ созоветъ сословныхъ представителей? Какъ вы тогда вывернетесь?

О.—Мы начнемъ дѣлать затрудненія по вопросу о формѣ созыва, и потребуемъ формы 1614 г.¹⁾

В.—Это зачѣмъ?

О.—Дѣло въ томъ, что при этомъ порядкѣ, третье сословіе будетъ представлено судейскими, и это дастъ намъ перевѣсъ²⁾.

Переводъ проф. П. П. Ардашева.

Собраніе нотаблей и послѣдняя попытка реформъ.

Ставший во главѣ финансоваго вѣдомства, вскорѣ послѣ первой отставки Неккера, *де-Калоннъ* (1783—1786), послѣ трехъ лѣтъ политики частичныхъ займовъ, вынужденъ былъ признаться въ безвыходности положенія и въ необходимости коренныхъ реформъ — въ видахъ привлеченія привилегированныхъ сословій къ участию въ несеніи податного бремени. Памятуя судьбу Тюрго, *де-Калоннъ* опасался противодѣйствія своимъ проектамъ со стороны парламентовъ и, чтобы найти себѣ опору противъ послѣднихъ, предложилъ Людовику XVI созвать (по примѣру Генриха IV, см. ч. I, стр. 190) *собраніе нотаблей* или *именитыхъ гражданъ*. Нотабли, собравшіеся въ февралѣ 1787 г., согласились на предложенную Калонномъ реформу областного управленія (провинціальныя собранія) и дорожной повинности, но главный его проектъ — всесословной поземельной подати, — наиболѣе рѣшительно затрагивавшій сословныя привилегіи, отвергли, такъ какъ сами принадлежали въ подавляющемъ своемъ большинствѣ къ привилегированнымъ сословіямъ.

¹⁾ То-есть съ соблюденіемъ того порядка, который имѣлъ мѣсто во время послѣдняго созыва штатовъ (въ 1614 г., о нихъ см. ч. I, стр. 207). Общественное мнѣніе, къ которому склонялось и правительство, требовало, напротивъ, измѣненія этого порядка (усиленія представительства третьяго сословія и поголовнаго голосованія, а не сословнаго). П. А.

²⁾ Выборы 1614 г. проходили въ баляжахъ, т. е. судебныхъ округахъ, и подъ ближайшимъ контролемъ судейскихъ. То же самое было и въ 1789 г. П. А.

Изъ рѣчи де-Калонна въ собраніи нотаблей.

22 февраля 1787 г.

Я долженъ былъ сказать это ¹⁾; я долженъ былъ раскрыть предъ королемъ эту печальную истину; она приковала все его вниманіе, и Его Величество живо проникся сознаниемъ необходимости принять самыя дѣйствительныя мѣры, чтобы помочь этому.

Но каковы могутъ быть эти мѣры?

Постоянно производить займы—это значило бы увеличивать зло и ускорять разореніе государства. Увеличивать налоги — это значило бы обременять народъ, которому король желаетъ помочь. Продолжать расходовать будущіе доходы? Но въ этомъ отношеніи было сдѣлано слишкомъ много, и благоразуміе требуетъ, чтобы ежегодно сокращалась масса настоящихъ заимствованій въ счетъ будущаго.

Итакъ, что же остается, чтобы наполнить ужасную пропасть и найти желаемый уровень? Что остается, чтобы восполнить то, чего не достаетъ, и доставить все, что слѣдовало бы для возстановленія финансовъ? *Злоупотребленія*. Да, господа, именно въ *злоупотребленіяхъ* находится запасъ богатствъ, которыхъ государство вынуждено требовать обратно, и которыя должны послужить для возстановленія порядка. Именно въ уничтоженіи *злоупотребленій* заключается единственное средство удовлетворить всѣмъ нуждамъ.

Злоупотребленія, которыя нынѣ надлежитъ уничтожить ради общественнаго блага, суть самыя значительныя и наиболѣе защищаемыя; они имѣютъ самыя глубокіе корни и самыя широкія развѣтвленія. Таковы злоупотребленія, существованіе которыхъ тяготѣетъ надъ производительнымъ и трудящимся классомъ. Это, во-первыхъ, *злоупотребленія податныхъ привилегій* и масса несправедливыхъ изъятій, которыя могутъ облегчить часть плательщиковъ, только

¹⁾ Передъ этимъ де-Калоннъ сообщилъ собранію о наличности огромнаго дефицита (80 милл. ливровъ). П. А.

обременивъ часть другихъ. Это, далѣе,—общее неравенство въ распредѣленіи податей и огромная непропорціональность между налогами различныхъ провинцій и подданныхъ одного государя. Затѣмъ—строгость и произволъ при взиманіи талы; страхъ, стѣсненія и почти позоръ, отмѣчающіе торговлю предметами первой необходимости ¹⁾. Далѣе: внутреннія таможи и заставы, дѣлающія различныя части королевства чужими другъ другу; налоги, парализующіе промышленность,—налоги, взиманіе которыхъ требуетъ чрезмѣрныхъ расходовъ и безчисленныхъ агентовъ,—налоги, которые какъ будто побуждаютъ заниматься контрабандой, и которые ежегодно заставляютъ жертвовать тысячами гражданъ ²⁾; упадокъ доменовъ короны и малая польза, которую приносятъ ихъ ничтожныя остатки; уничтоженіе королевскихъ лѣсовъ и недостатки ихъ управленія; наконецъ—все, что вредитъ производству,—все, что ослабляетъ средства кредита,—все, что дѣлаетъ доходы недостаточными, а расходы чрезмѣрными и поглощающими доходы.

Переводъ Н. И. Никифорова.

69.

Изъ королевскаго эдикта объ учрежденіи провинціальныхъ собраній.

Іюнь 1787 г.

Счастливые результаты, которые дали провинціальныя собранія, учрежденныя въ видѣ опыта въ провинціяхъ Гіени и Берри ³⁾, оправдали надежды, которыя мы имѣли относительно ихъ; поэтому мы рѣшили, что наступило время рас-

¹⁾ Намекъ на стѣсненія хлѣбной торговли, на которую смотрѣли въ то время, дѣйствительно, какъ на неблагоприятное средство жизни на счетъ народнаго питанія. П. А.

²⁾ Намекъ на соляной налогъ (gabelle), организованный въ формѣ государственной монополіи и вызывавшій широкую контрабанду, губившую много крестьянъ, превращая ихъ сначала въ контрабандистовъ, а затѣмъ—въ каторжниковъ (galériens). П. А.

³⁾ См. выше, стр. 131.

пространить это благотѣніе и на прочія провинціи нашего королевства. Въ этомъ рѣшеніи мы были подкрѣплены единодушнымъ опредѣленіемъ потаблей, которыхъ мы созвали и которые, сдѣлавъ намъ полезныя указанія по поводу формы этого учрежденія, настоятельно умоляли насъ, не откладывая, дать возможность всѣмъ нашимъ подданнымъ пользоваться безчисленными выгодами, которыя оно должно дать. Мы съ удовлетвореніемъ исполняемъ ихъ желаніе, и въ то время какъ, благодаря улучшившемуся порядку въ финансахъ и большой экономіи въ расходахъ, мы будемъ трудиться надъ уменьшеніемъ массы налоговъ, мы надѣемся, что хорошо организованное учрежденіе облегчитъ ихъ тяжесть при помощи болѣе точнаго распредѣленія, а также — выполнение плановъ, составленныхъ нами для общественнаго блага. По этимъ причинамъ и другимъ и т. д. мы повелѣли слѣдующее:

I. Во всѣхъ провинціяхъ нашего королевства, гдѣ нѣтъ провинціальныхъ штатовъ, будетъ, сообразно дѣленію, которое мы опредѣлимъ, немедленно учреждено одно или нѣсколько *провинціальныхъ собраній* и, если этого будутъ требовать мѣстныя условія, отдѣльныхъ собраній округовъ и общинъ, и на время промежутковъ между сессіями названныхъ собраній—*промежуточныя комиссіи* (*commissions intermédiaires*); тѣ и другія будутъ состоять изъ тѣхъ нашихъ подданныхъ трехъ сословій, которые платятъ земельные или личные налоги въ названныхъ провинціяхъ, округахъ и общинахъ,—въ числѣ, которое будетъ нами опредѣлено пропорціонально значенію и пространству названныхъ провинцій, округовъ и общинъ, съ тѣмъ, однако, чтобы число лицъ, избранныхъ отъ двухъ первыхъ сословій, (вмѣстѣ взятыхъ), не превосходило числа лицъ, избранныхъ отъ третьяго сословія, и чтобы голоса собирались поголовно, по очереди, среди членовъ различныхъ сословій.

II. Названныя провинціальныя собранія будутъ уполномочены, подъ властью нашей и нашего Совѣта, сами или при посредствѣ собраній или комиссій, которыя имъ будутъ

подчинены, распредѣлять и раскладывать все поземельные и личные налоги,—какъ тѣ, которые должны быть доставлены въ наше королевское казначейство, такъ и тѣ, которые будутъ взиматься для починки дорогъ, общественныхъ работъ, для вознагражденій, поощреній, для ремонта церквей и домовъ священниковъ, и всехъ прочихъ мѣстныхъ расходовъ названныхъ провинцій, округовъ и общинъ. Повелѣваемъ, чтобы названные расходы, какъ общіе—для названныхъ провинцій, такъ и частные—для нѣкоторыхъ округовъ и общинъ, были, сообразно ихъ природѣ, обсуждаемы, одобряемы или контролируемы названными провинціальными собраніями и подчиненными имъ собраніями или комиссіями, подъ нашимъ авторитетомъ и наблюденіемъ.

III. Предсѣдательство въ названныхъ собраніяхъ, комиссіяхъ и промежуточныхъ комиссіяхъ будетъ всегда поручаться одному изъ членовъ духовенства или дворянства, и никогда не можетъ быть постояннымъ.

IV. Названнымъ провинціальнымъ собраніямъ будетъ дозволено дѣлать намъ всякаго рода представленія и обращаться къ намъ съ тѣми проектами, какіе они сочтутъ полезными для блага нашего народа, съ тѣмъ, однако, чтобы, подъ предлогомъ названныхъ представлений и проектовъ, раскладка или взысканіе установленныхъ или могущихъ быть установленными налоговъ не испытывали никакого препятствія или промедленія.

Переводъ Н. И. Никифорова.

Французскіе города въ концѣ стараго порядка.

Изъ дорожнаго дневника англичанина А. Юнга.

Артуръ Юнгъ, образованный англійскій помѣщикъ, дважды объѣхалъ Францію вдоль и поперекъ въ 1787—1789 г.г., съ большимъ вниманіемъ присматриваясь ко всемъ сторонамъ жизни тогдашней Франціи, начиная со столицы и кончая послѣдней захолустной деревенькой. Свои впечатлѣнія и наблюденія онъ тща-

тельно запосилъ въ свой дорожный дневникъ, который затѣмъ имъ былъ изданъ въ видѣ книги.

17 мая 1787 г. Городъ Булонь имѣетъ цвѣтущій видъ; зданія—въ прекрасномъ состояніи и тщательно отдѣланы; есть нѣсколько новыхъ построекъ—одна изъ вѣрныхъ признаковъ благосостоянія. Строится новая церковь по плану, который потребуетъ громадныхъ расходовъ. Въ общемъ городъ оживленный.

30 мая. Орлеанъ—большой городъ; его предмѣстья, изъ которыхъ каждое состоитъ изъ одной только улицы, простираются на одну милю. Цифра населенія должна быть большой. Кафедральный соборъ—прекрасное зданіе; новая церковь—прекрасна; каменный величественный мостъ. Главная улица, ведущая къ мосту, очень красива, полна жизни и движенія, такъ какъ тутъ ведется большая торговля.

12 іюля. Монтобанъ—старинный городъ, но плохо построенный. Есть прекрасные дома... Считаютъ его населеннымъ; движеніе, которое царитъ тутъ, служить тому доказательствомъ.

14 іюля. Тулуза—очень старинный и большой городъ, лишь непропорціонально населенный; зданія кирпичныя и деревянныя. Тулуза всегда отличалась своимъ вкусомъ къ изящнымъ искусствамъ и литературѣ. Ея университетъ существуетъ съ 1215 г.

17 іюля. Сентъ-Годанъ—городъ, находящійся на пути къ украшенію; много новыхъ домовъ съ претензіей на нѣчто большее, чѣмъ комфортъ.

25 іюля. Монпелье, который походитъ скорѣе на столицу, чѣмъ на провинціальный городъ, расположенъ на холмѣ. Улицы узки, дурно распланированы, извилисты, но очень многолюдны и полны дѣловой сутолоки; между тѣмъ нѣтъ значительныхъ мануфактуръ.

26 августа. Бордо. Несмотря на все то, что я читалъ и слышалъ о торговлѣ, богатствѣ и великолѣпіи этого города (Бордо), дѣйствительность значительно превзошла мои ожиданія. Можно сравнить Ливерпуль съ Бордо. Театръ, соору-

женный 10 или 12 лѣтъ тому назадъ, самый великолѣпный во Франціи. Комедійная труппа, драма, опера, балетъ, оркестръ и т. п. даютъ понятіе о богатствѣ этого города.

Негоціанты ведутъ здѣсь очень расточительную жизнь. Ихъ дома и склады организованы на широкую ногу. Новая мучная мельница приводится въ движеніе морскими приливами.

5 сентября. Въѣздъ въ Туръ по новой подъѣздной дорогѣ, по обѣимъ сторонамъ которой высятся большіе каменные дома, съ красивыми фасадами, дѣйствительно, великолѣпны. Роскошная улица, широкая и ограниченная съ двухъ сторонъ тротуарами, дѣлитъ городъ по прямой, упираясь въ новый мостъ изъ 15 арокъ.

1 ноября 1787 г. Посѣтилъ мануфактуры Камбрэ. Города пограничной Фландріи построены въ старинномъ стилѣ, однако улицы красивы, широки, прекрасно вымощены и освѣщены.

1 сентября 1788 г. Реннъ—прекрасно построенъ и имѣетъ двѣ красивыя площади, въ особенности площади Людовика XIV, гдѣ находится статуя послѣдняго.

Переводъ Н. П. Руткевича.

71.

Французская деревня въ концѣ стараго порядка.

Изъ дневника Артура Юнга.

17 мая 1787 г. Прекрасные луга въ окрестностяхъ Понъ-де-Брика. Земледѣліе не составляетъ предмета этого сочиненія, но я долженъ отмѣтить мимоходомъ, что оно настолько же плачевно, насколько область хороша. Жалкая жатва, пожелтѣвшія, жалкія травы!

Межъ тѣмъ земля безъ всякой пользы остается все лѣто подъ паромъ.

30 мая. Область Босъ (Beauce), согласно своей репутаціи, составляетъ цвѣтъ французскаго земледѣлія; почва прекрасная, но повсюду поля подъ паромъ.

31 мая. Солонь. Бѣдные люди, работающіе тутъ,—половники; не имѣя капитала, они получаютъ отъ владѣльца скотъ и сѣмена и дѣлятъ съ нимъ урожай.

13 июля. По дорогѣ въ Тулузу. Пересѣкъ самая прекрасная хлѣбная поля, какихъ не встрѣтишь въ другомъ мѣстѣ.

21 июля. Возвращеніе изъ Испаніи. Контрастъ поразительный! Мы перенеслись въ новый міръ. Прекрасное шоссе, сдѣланное прочно и роскошно, что отличаетъ большія французскія дороги, смѣнило жалкія дороги Каталоніи, существующія въ томъ видѣ, какъ ихъ создала природа; прекрасные мосты переброшены черезъ рѣчки. Мы перенеслись вдругъ изъ дикой провинціи, пустынной и бѣдной, въ область, обогащенную человѣческимъ трудомъ.

25 июля. Я не знаю ничего болѣе замѣчательнаго для путешественника, какъ дороги Лангдока; мы въ Англіи не имѣемъ понятія о массѣ затраченныхъ на это усилій. Если бы я могъ вытравить изъ своего ума воспоминаніе о несправедливыхъ обложеніяхъ, которыя ихъ поддерживаютъ, я безпрестанно удивлялся бы величію, проявленному штатами этой провинціи...

12 августа. Взявъ путь на Монейнъ ¹⁾, я былъ пораженъ картиной столь новой для меня во Франціи, что я едва могу вѣрить своимъ глазамъ. Длинный рядъ хорошо постросинныхъ домиковъ, прекрасно огороженныхъ и комфортабельныхъ, сооруженныхъ изъ камня и крытыхъ черепицей, имѣющихъ каждый свой небольшой садикъ, окруженный плетеной изгородью... Нѣкоторыя части Англіи приближаются къ этой области, но мы имѣемъ очень немного такихъ, которыя могли бы сравняться съ тѣмъ, что я видѣлъ при моемъ путешествіи отъ Парижа до Монейна. Все въ рукахъ мелкихъ собственниковъ. Повсюду чувствуется запахъ собственности.

¹⁾ Небольшой городокъ въ Беарнѣ (нынѣ въ департаментѣ Нижнихъ Пиренеевъ). П. А.

1 сентября 1788 г. Область (Бретань) имѣетъ дикій видъ; обработка немногимъ выше, чѣмъ у гуроновъ, что кажется невѣроятнымъ среди этихъ столь прекрасныхъ участковъ. Люди столь же дики, какъ и область, а ихъ городъ—одинъ изъ самыхъ грязныхъ...

5 сентября. Треть того, что я видѣлъ въ этой провинціи, показалась мнѣ необработанной, и почти все носитъ на себѣ отпечатокъ нищеты.

21 сентября. Къ моему великому изумленію, я замѣтилъ—это просто невѣроятно, — что пустоши тянутся на протяженіи трехъ миль отъ большого торговаго города Панта... Какое удивительное зрѣлище: весь этотъ блескъ и эта роскошь городовъ Франціи не имѣютъ никакого соотвѣтствія съ положеніемъ деревни.

1 октября 1788 г. У Алансона равнина непохожа на ту, что я пересѣкъ вчера,—хорошая земля, достаточно обработанная и удобренная...

Переводъ Н. П. Руткевича.

72.

Парижскія настроенія въ 1787 г.

Изъ дорожнаго дневника Артура Юнга ¹⁾).

14 октября 1787 г. Парижъ. Общее мнѣніе таково, что архіепископъ ²⁾ не сможетъ вывести страну изъ теперешняго ея положенія; одни ставятъ на видъ недостатокъ у него рѣшительности, другіе—воли, третьи—еще и способности. Нѣкоторые считаютъ, что онъ внимателенъ лишь къ собственному интересу; по словамъ другихъ, финансы слишкомъ разстроены, чтобы ихъ можно было поправить чѣмъ-либо другимъ, кромѣ созыва генеральныхъ штатовъ королевства, а такой созывъ не можетъ имѣть мѣста, не

¹⁾ См. выше. стр. 143.

²⁾ Архіепископъ Тулузскій, Ломени-де-Бріеннъ. Съ 1 мая 1787 г. по 25 августа 1788 г., съ титуломъ „начальника королевскаго совѣта финансовъ“, онъ фактически игралъ роль перваго министра. П. А.

вызавъ революціи въ управленіи. Всѣ согласны въ предчувствіи чего-то необыкновеннаго.

17 октября 1787 г. Все общество, повидимому, насквозь пропитнуто мнѣніемъ, что оно наканунѣ великаго переворота въ управленіи, на что все указываетъ: беспорядокъ въ финансахъ, дефицитъ, покрыть который невозможно безъ помощи генеральныхъ штатовъ королевства; на тронѣ государь, распоряженія котораго прекрасны, по которому недостаетъ ума, чтобы править самому въ такую минуту; дворъ, потонувшій въ удовольствіяхъ и расточительности; великое броженіе среди людей всѣхъ состояній, которые стремятся къ новому, не зная, чего желать и на что надѣяться; сверхъ того, необычайное развитіе свободолюбія, которое растетъ со дня на день со времени американской войны,—вотъ стеченіе обстоятельствъ, могущихъ въ непродолжительномъ времени вызвать движеніе, если чья-нибудь твердая рука, великіе таланты и непоколебимое мужество не возьмутъ бразды правленія, чтобы управлять событіями и не дозволить имъ увлечь себя.

Переводъ Н. П. Руткевича.

3. Французская философія XVIII вѣка.

Монтескье.

1689—1755.

78.

Изъ „Персидскихъ писемъ“.

1728.

Французскій король --самый могущественный государь во всей Европѣ.

Онъ же владѣетъ золотыми рудниками, какъ его сосѣдъ, король испанскій, но у него гораздо больше сокровищъ, чѣмъ у испанскаго короля, такъ какъ онъ добываетъ ихъ изъ тщеславія своихъ подданныхъ, которое неистощимѣе всякихъ рудниковъ. Ему случалось предпринимать и вести великія войны на тѣ капиталы, которые выручались отъ продажи титуловъ и орденовъ; и при помощи человѣческаго чванства, точно какимъ-то чудомъ, войска его получали жалованье, крѣпости снабжались всѣмъ необходимымъ, и флотъ вооружался. Къ тому же, этотъ король—искусный чародѣй: онъ властвуетъ даже надъ умами своихъ подданныхъ и заставляетъ ихъ думать все, что ему угодно. Если у него въ казначействѣ лежитъ одинъ миллионъ экю, а ему понадобится два, ему стоитъ только увѣрить ихъ, что одинъ экю стоитъ два, и они сейчасъ же повѣрятъ.

Если ему необходимо вести тяжелую войну и на это нѣтъ денегъ, ему стоитъ только сказать, что кусочки бумаги все равно, что настоящія деньги, и они сейчасъ же

въ этомъ увѣрятся. Онъ увѣрялъ ихъ даже въ томъ, что однимъ своимъ прикосновеніемъ можетъ излѣчить ихъ отъ всевозможныхъ болѣзней, до такой степени сильна его власть надъ всѣми умами!

74.

Изъ „Духа законовъ“.

1748.

О природѣ трехъ различныхъ видовъ правленія.

Есть три образа правленія: республиканскій, монархическій и деспотическій. Чтобы обнаружить ихъ природу, достаточно и тѣхъ представленій, которыя имѣютъ о нихъ наименѣе просвѣщенные люди. Я предполагаю три опредѣленія или скорѣе — три факта: 1) *республиканское правленіе*, это—то, въ которомъ верховная власть находится въ рукахъ либо всего народа, либо части его; 2) *монархическое*,—въ которомъ управляетъ одинъ человекъ, но посредствомъ установленныхъ неизмѣнныхъ законовъ, между тѣмъ какъ въ 3) *деспотическомъ* все, внѣ законовъ и правилъ, движется волею и произволомъ одного лица.

Вотъ что называю я *природой правленія*.

75.

О принципахъ различныхъ видовъ правленія.

Для утвержденія и поддержанія правительства *монархическаго* или *деспотическаго* не требуется большого запаса честности. Сила законовъ въ одномъ, вѣчно поднятая длань государя въ другомъ—все опредѣляютъ и все сдерживаютъ. Но въ государствѣ *народномъ* требуется лишній двигатель: это — *добродѣтель*¹⁾.

Добродѣтель, составляющая необходимое условіе народнаго образа правленія, нужна также и для правленія

¹⁾ Надо замѣтить, что то, что я называю *добродѣтелью* въ республикѣ, есть *любовь къ отечеству*, то-есть *любовь къ равенству*. Это не добродѣтель въ нравственномъ или христіанскомъ смыслѣ, а добродѣтель въ смыслѣ политическомъ. (Примѣчаніе Монтескье).

аристократическаго, хотя въ послѣднемъ она и не столь necessarily необходима. Народъ, который по отношенію къ знати то же, что подданные по отношенію къ своему государю, сдерживается ея законами. Поэтому добродѣтель менѣе необходима для него, чѣмъ для государства демократическаго. Но что же будетъ сдерживать самую знать? Тѣ изъ ея среды, которымъ придется примѣнять законы противъ своихъ сочленовъ, не могутъ же не почувствовать, что они дѣйствуютъ противъ самихъ себя. Значитъ, добродѣтель необходима для этого сословія по самой природѣ этого государственнаго устройства.

Въ *монархіяхъ* политика совершаетъ великія дѣла съ помощью возможно меньшаго участія добродѣтели, подобно тому, какъ самыя совершенныя машины производятъ свою работу при помощи возможно меньшаго количества силъ, колесъ и движеній. Такое государство существуетъ независимо отъ любви къ отечеству, отъ стремленія къ истинной славѣ, отъ забвенія собственнаго я, отъ способности приносить въ жертву самыя дорогіе изъ своихъ интересовъ и отъ всѣхъ героическихъ добродѣтелей, которыя мы находимъ у древнихъ, и которыя мы знаемъ лишь по слухамъ. Законы замѣняютъ въ такомъ государствѣ всѣ эти добродѣтели, которыя становятся ненужными; отъ всѣхъ ихъ освобождаетъ государство.

Взамѣнъ недостающаго ему двигателя (добродѣтели), у монархическаго правленія есть другой: *честь* замѣняетъ въ немъ вышеупомянутую политическую добродѣтель и всюду ее представляетъ. Она можетъ тамъ побуждать людей на самыя прекрасныя подвиги и въ соединеніи съ силою законовъ — вести ихъ къ цѣлямъ правленія не хуже самой добродѣтели.

Монархическое правленіе предполагаетъ существованіе чиновъ, преимуществъ и даже родовитое дворянство. Природа *честь* требуетъ предпочтеній и отличій, почему она естественнымъ образомъ свойственна этому правленію. Челстолюбіе, вредное въ республикѣ, можетъ быть благотворно

въ монархіи: оно одушевляетъ этотъ образъ правленія и къ тому же обладаетъ тѣмъ преимуществомъ, что не опасно для него, потому что можетъ быть постоянно обуздываемо.

Честъ не можетъ быть принципомъ деспотическихъ государствъ: тамъ все люди равны и потому не могутъ превозноситься другъ передъ другомъ; тамъ все люди — рабы и потому не могутъ превозноситься ни надъ чѣмъ.

Какъ для республики нужна *добродѣтель*, а для монархіи *честь*, такъ для деспотическаго правленія нуженъ *страхъ*. Въ добродѣтели оно не нуждается, а честь была бы для него опасна.

Въ государствахъ деспотическихъ природа правленія требуетъ безпрекословного повиновенія. Въ умѣренной монархіи верховная власть ограничивается тѣмъ, что составляетъ ея главную причину, я хочу сказать *честью*, которая, подобно монарху, господствуетъ тамъ надъ государемъ и народомъ.

Таковы *принципы* трехъ видовъ правленія. Это не значить, что въ такой-то республикѣ люди добродѣтельны, а то, что они *должны быть* таковыми. Изъ этого не слѣдуетъ также и того, что въ данномъ монархическомъ государствѣ господствуетъ честь, а въ деспотическомъ страхъ, но что они *должны* тамъ господствовать, такъ какъ иначе эти государства не будутъ существовать.

76.

Что такое свобода.

Нѣтъ слова, которое получило бы столько разнообразныхъ значеній и производило бы столь различное впечатлѣніе на умы, какъ слово *свобода*. Одни принимаютъ за свободу — легкую возможность низлагать того, кого они надѣлили тиранническою властью; другіе считаютъ свободой право избирать того, кому они должны повиноваться; третьи — право носить оружіе и чинить насиліе; нѣкоторые видятъ ее въ привилегіи состоять подъ управленіемъ чловѣка своей національности или своихъ собственныхъ за-

коновъ. Одинъ народъ долгое время принималъ за свободу обычай носить длинную бороду. Иные соединяютъ это названіе съ извѣстной формой правленія съ исключеніемъ всѣхъ прочихъ. Наконецъ, въ виду того, что въ демократіяхъ народъ, повидимому, можетъ дѣлать все, что хочетъ, свободу приурочили къ этому строю, смѣшавъ, такимъ образомъ, *власть народа съ его свободой*.

Хотя въ демократіяхъ, повидимому, народъ дѣлаетъ, что хочетъ, но политическая свобода состоитъ вовсе не въ томъ, чтобы дѣлать, что хочется. Въ государствѣ, т. е. въ обществѣ, гдѣ есть законы, свобода можетъ заключаться лишь въ томъ, чтобы имѣть *возможность дѣлать то, чего должно хотѣть, и не быть принуждаемымъ дѣлать то, чего не должно хотѣть*. Необходимо уяснить себѣ, что такое *свобода*, и что такое *независимость*. Свобода есть право дѣлать все, что дозволено законами, и если бы гражданинъ могъ дѣлать то, что этими законами запрещается, то у него не было бы свободы, такъ какъ то же самое могли бы дѣлать и прочіе граждане.

Демократія и аристократія не являются государствами свободными по самой своей природѣ. Политическая свобода имѣетъ мѣсто лишь въ умѣренныхъ правленіяхъ. Но и въ послѣднихъ она не всегда встрѣчается: она бываетъ тамъ лишь тогда, когда не злоупотребляютъ властью; но извѣстно уже по вѣковому опыту, что всякій человѣкъ, обладающій властью, склоненъ злоупотреблять ею и идетъ въ этомъ направленіи, пока не дойдетъ до положеннаго ему предѣла. А въ предѣлѣ—кто бы могъ это подумать?—нуждается и сама добродѣтель. Чтобы не было возможности злоупотреблять властью, необходимъ такой порядокъ вещей, при которомъ различныя власти могли бы взаимно сдерживать другъ друга.

77.

О раздѣленіи властей.

Въ каждомъ государствѣ есть три рода власти: 1) *власть законодательная*, 2) *власть исполнительная по предме-*

*тамъ, входящимъ въ область права международнаго, и 3) власть исполнительная по предметамъ, относящимся къ области права гражданскаго. Въ силу первой государь или правитель создаетъ законы, временные или постоянные, исправляетъ или отмѣняетъ законы существующіе. Въ силу второй онъ объявляетъ войну или заключаетъ миръ, отправляетъ или принимаетъ пословъ, охраняетъ безопасность (государства), предотвращаетъ нашествія. Въ силу третьей онъ караетъ преступленія и разрѣшаетъ столкновенія частныхъ лицъ. Послѣдняя власть носитъ названіе *судебной*, а первая называется просто *исполнительной* властью государства.*

Если власть законодательная и власть исполнительная будутъ соединены въ одномъ лицѣ или учрежденіи, то свободы при этомъ не будетъ, такъ какъ можно опасаться, что обладающій ими монархъ или сенатъ станутъ создавать тиранническіе законы, для того чтобы такъ же тираннически примѣнять ихъ. Не будетъ также свободы и въ томъ случаѣ, если судебная власть не будетъ отдѣлена отъ власти законодательной и исполнительной. Если она соединена съ законодательной властью, то жизнь и свобода гражданъ окажутся во власти произвола, такъ какъ законодатель будетъ въ то же время и судьей. Если она будетъ соединена съ исполнительной властью, то судья получаетъ возможность стать угнетателемъ. Все поггло бы, если бы въ одномъ и томъ же лицѣ или учрежденіи были соединены эти три власти: издавать законы, приводить въ исполненіе общеобязательныя постановленія и судить преступленія или тяжбы частныхъ лицъ.

Переводъ подъ ред. А. Г. Горнфельда.

Руссо.

1712—1778.

78.

Изъ премированного Дижонскою академіею разсужденія на тему: „Способствовало ли улучшенію нравовъ возрожденіе наукъ и искусствъ?“.

1750.

Существуетъ древнее, перешедшее изъ Египта въ Грецію, преданіе о томъ, что науки изобрѣлъ одинъ изъ боговъ, врагъ человѣческаго покоя¹⁾.

Какого же мнѣнія должны были быть о наукахъ египтяне, у которыхъ онѣ зародились, и которые, слѣдовательно, видѣли вблизи ихъ источникъ? Станемъ ли мы перелистывать міровыя лѣтописи, или замѣнимъ эти сомнительные источники философскими изслѣдованіями, — мы не найдемъ тѣхъ причинъ возникновенія человѣческихъ знаній, на которыя любимъ ссылаться. Астрономія имѣетъ своимъ источникомъ суевѣріе; краснорѣчіе — тщеславіе, ненависть, лесть и ложь; геометрія — корыстолюбіе; физика — праздное любопытство. Все, не исключая и этики, имѣетъ своей первопричиною человѣческую гордость. Стало быть, наши науки и искусства обязаны своимъ происхожденіемъ нашимъ порокамъ; мы не въ такой степени сомнѣвались бы въ преимуществахъ наукъ и искусствъ, если бы они были порождены нашими добродѣтелями.

Ихъ порочное происхожденіе ясно видно изъ ихъ примѣненія. Къ чему, въ самомъ дѣлѣ, служили бы онѣ, если бы не было пороковъ? Была ли бы надобность въ юриспруденціи, если бы не существовало человѣческой несправедливости? Во что обратилась бы исторія, если бы не было ни тирановъ, ни войнъ, ни заговорщиковъ? Словомъ, кто пожелалъ бы проводить жизнь въ безплодномъ созерцаніи, если бы каждый, считаясь лишь съ обязанностями человѣка и требованіями

¹⁾ Намекъ на мнѣе о Прометѣѣ, въ которомъ Руссо видитъ отголосокъ египетскихъ сказаній о богѣ Тевтѣ. П. А.

природы, отдавалъ свое время отечеству, обездоленнымъ и своимъ друзьямъ? Неужели мы созданы лишь для того, чтобы умереть у края колодца, въ которомъ скрыта истина? Уже одно это соображеніе должно было бы съ первыхъ же шаговъ удержать человѣка, который вздумалъ бы серьезно просвѣтить себя изученіемъ философіи. А сколько опасностей, сколько ложныхъ путей въ научныхъ изслѣдованіяхъ! И развѣ до истины доходятъ не черезъ заблужденія, опасность которыхъ въ тысячу разъ превосходитъ ту пользу, которую приносятъ истина? Невыгода очевидна: проявленія лжи многообразны до безконечности, тогда какъ истина — одна. Къ тому же, кто искренно желаетъ найти ее? Наконецъ, даже при полномъ желаніи, по какимъ признакамъ можно узнать ее безошибочно?

Если науки бесполезны для достиженія цѣли, которую онѣ себѣ ставятъ, то онѣ еще въ большей степени опасны по производимому ими дѣйствию. Порожденные праздностью, онѣ въ свою очередь даютъ пищу послѣдней, и первый, неминуемо причиняемый ими обществу, ущербъ, это — вознаградимая потеря времени. Въ политикѣ, какъ и въ этикѣ, недѣланіе добра уже само по себѣ является большимъ зломъ, и всякій бесполезный человѣкъ становится тѣмъ самымъ — вреденъ.

Переводъ Б. В. Княжицкаго.

79.

Изъ разсужденія Руссо „О причинахъ неравенства между людьми и о происхожденіи человѣческихъ обществъ“.

1755.

Происхожденіе неравенства.

Первый, кто напалъ на мысль, огородивши участокъ земли, сказать: „это — мое“, и нашелъ людей, достаточно наивныхъ, чтобы этому повѣрить, былъ истиннымъ основателемъ гражданскаго общества. Отъ сколькихъ преступленій, войнъ, и убійствъ, отъ сколькихъ бѣдствій и ужасовъ избавилъ бы родъ человѣческій тотъ, кто, выдернувъ колья

(ограды) и засыпавши межевой ровъ, крикнулъ бы своимъ ближнимъ: „Не слушайте этого обманщика! Вы погибли, если способны забыть, что плоды земные принадлежать всѣмъ, земля же не принадлежитъ никому“.

Пока люди довольствовались деревенскими хижинами, шили себѣ одежду изъ звѣриныхъ шкуръ при помощи хвоя или рыбьихъ костей, украшали себя перьями или раковинами, разрисовывали свое тѣло въ разнообразныя цвѣта, улучшали и украшали свои луки и стрѣлы, выдалбливали заостренными камнями немудрыя рыбачьи лодки, либо при помощи тѣхъ же камней выдѣлывали грубые музыкальные инструменты,—словомъ пока они выполняли лишь такія работы, которыя были подъ силу одному человѣку, разрабатывали лишь такія искусства, которыя не требовали сотрудничества многихъ людей,—до тѣхъ поръ они жили свободными, здоровыми, добрыми и счастливыми, насколько могли быть таковыми по своей природѣ, и продолжали наслаждаться всею прелестью независимыхъ отношеній. Но съ той минуты, какъ одинъ человѣкъ сталъ нуждаться въ помощи другого,—съ той минуты, какъ люди замѣтили, что одному полезно имѣть запасъ пищи, достаточный для двухъ, равенство исчезло, возникла собственность, сталъ неизбеженъ трудъ, и обширныя лѣса превратились въ цвѣтушія пивы, требовавшія поливки человѣческимъ потомъ: на нихъ-то вскорѣ и взошли и расцвѣли, вмѣстѣ съ жатвой, рабство и нищета.

Этотъ великій переворотъ произведенъ изобрѣтеніемъ двухъ искусствъ: металлургіи и земледѣлія.

Въ глазахъ поэта золото и серебро, а въ глазахъ философа желѣзо и хлѣбъ цивилизовали людей и погубили родъ человѣческій. Ни то ни другое не было извѣстно американскимъ дикарямъ, которые потому и остались навсегда дикарями. Остальные народы, повидимому, пребывали въ состояніи варварства, пока были знакомы лишь съ однимъ изъ этихъ искусствъ, и одной изъ важнѣйшихъ причинъ, почему въ Европѣ утвердилась если не болѣе

ранія, то во всякомъ случаѣ болѣе высокая и прочная цивилизація, чѣмъ въ другихъ частяхъ свѣта, является то, что она такъ богата желѣзомъ и представляетъ столь благопріятныя условія для хлѣбопашества.

При такомъ положеніи вещей, равенство могло бы сохраниться лишь въ томъ случаѣ, если бы люди обладали одинаковыми дарованіями, и если бы, напримѣръ, расходование желѣза всегда находилось въ полномъ равновѣсіи съ потребленіемъ хлѣба.

Но равномерность, ничѣмъ не поддерживаемая, скоро была нарушена. Болѣе сильный работалъ успѣшнѣе, болѣе ловкій извлекалъ бѣольшую выгоду изъ своего труда, болѣе изобрѣтательный находилъ средство сократить свой трудъ; земледѣлецъ могъ больше нуждаться въ желѣзѣ, чѣмъ кузнецъ въ хлѣбѣ, и наоборотъ, и, при одинаковой затратѣ труда, одинъ получалъ больше дохода, тогда какъ другой еле-еле пробивался. Такимъ образомъ, естественное неравенство возрастало вмѣстѣ съ неравенствомъ въ жизненныхъ условіяхъ, и различія между людьми, увеличившіеся вслѣдствіе различія внѣшнихъ условій, стали болѣе ощутительными и болѣе постоянными въ своемъ вліяніи.

Переводъ Н. С. Южакова, провѣренный и исправленный проф. П. Н. Ардашевымъ.

80.

Изъ того же разсужденія Руссо.

Происхожденіе общества.

Не имѣя основательныхъ доводовъ, чтобы оправдать свое богатство въ то время, какъ другіе оставались бѣдными, и не имѣя достаточно силъ, для того чтобы защитить себя (противъ посягательствъ со стороны бѣдныхъ)... богачъ, подъ вліяніемъ необходимости, составляетъ планъ, самый продуманный изъ всѣхъ, когда-либо возникавшихъ въ человѣческомъ умѣ. Планъ этотъ состоялъ въ томъ, чтобы воспользоваться для достиженія своихъ цѣлей силами тѣхъ, которые на него напали, превратить въ защитниковъ своихъ

собственныхъ противниковъ, внушить имъ иныя воззрѣнія и дать имъ новыя учрежденія, которыя были бы для него столь же выгодны, насколько было невыгодно естественное право.

Въ этихъ видахъ, представивши своимъ сосѣдямъ ужасную картину того состоянія, которое ихъ вооружало однихъ противъ другихъ и дѣлало для нихъ одинаково тягостными и недостатокъ и нужду, такъ какъ никто не чувствовалъ себя въ безопасности, будь онъ богатъ или бѣденъ,—онъ привелъ тонко придуманные доводы, для того чтобы склонить сосѣдей въ пользу своего плана. „Соединимся,—сказалъ онъ, — чтобы оградить отъ угнетенія слабыхъ, сдерживать честолюбивыхъ и обезпечить каждому обладаніе тѣмъ, что ему принадлежитъ. Установимъ основныя правила справедливости и мира, съ которыми всякій обязанъ будетъ сообразоваться,—которыя будутъ нелицепріятны и послужать въ своемъ родѣ противовѣсомъ капризамъ судьбы, одинаково подчинивъ и сильнаго и слабаго ихъ взаимнымъ обязанностямъ. Словомъ, вмѣсто того, чтобы обращать свои силы противъ самихъ себя, соединимъ ихъ въ одну высшую власть, которая бы управляла нами на основаніи мудрыхъ законовъ,—которая бы оказала покровительство и защиту всѣмъ членамъ союза, которая бы отражала общихъ враговъ и поддерживала между нами постоянное согласіе“.

Подобныхъ доводовъ было болѣе, чѣмъ достаточно, для того чтобы увлечь людей неразвитыхъ и легковѣрныхъ, у которыхъ къ тому же было слишкомъ много взаимныхъ счетовъ, чтобы они могли обойтись безъ посредника, и слишкомъ много алчности и притязаній, чтобы обойтись безъ властелина. Всѣ устремились къ своимъ оковамъ, думая упрочить свою свободу. Имѣя достаточно здраваго смысла для того, чтобы понять выгоды гражданскаго строя, они не обладали достаточной онытностью для того, чтобы предупредить опасности послѣдняго. Наиболѣе способными предвидѣть отрицательныя стороны его были какъ разъ именно тѣ, которые рассчитывали ихъ использовать въ своихъ инте-

ресахъ. Даже мудрые между ними видѣли, что приходилось пожертвовать частью своей свободы ради сохраненія другой ея части, подобно тому какъ раненый даетъ себѣ отрѣзать руку, для того чтобы спасти остальное тѣло.

Таково было или должно было быть происхожденіе общества и законовъ, которые еще болѣе ухудшили положеніе слабаго и дали новыя силы богатому,—безвозвратно уничтожили естественную свободу, навсегда узаконили собственность и неравенство,—изъ ловкой узурпаціи сдѣлали незыблемое право, и, ради выгоды нѣсколькихъ честолюбцевъ, навсегда обрекли весь родъ человѣческій на трудъ, рабство и нищету.

Легко видѣть, что установленіе одного общества сдѣлало неизбѣжнымъ возникновеніе всѣхъ остальныхъ, такъ какъ дать отпоръ соединеннымъ силамъ можно было только соединившимся въ свою очередь. Быстро умножаясь и разрастаясь, общество скоро покрыло земную поверхность.

Переводъ проф. П. Н. Ардашева.

81.

Изъ трактата Руссо: „Объ общественномъ договорѣ“.

1762.

Я дѣлаю слѣдующее предположеніе: люди достигли той стадіи, когда факторы, мѣшающіе сохраненію имъ естественнаго состоянія, берутъ верхъ надъ тѣми силами, которыми располагаетъ каждый отдѣльный индивидуумъ, для того чтобы удержаться въ этомъ состояніи. Разъ дѣло дошло до этого, то первобытное состояніе не можетъ болѣе продолжаться, и родъ человѣческій погибъ бы, если бы не измѣнилъ своего быта.

Такъ какъ люди не могутъ создать изъ себя самихъ новыя силы, но могутъ лишь соединить тѣ, которыя имъ присущи, и дать имъ то или иное направленіе, то у нихъ нѣтъ иного способа сохранить себя, какъ образовавши, путемъ взаимнаго объединенія, совокупность силъ, достаточ-

ную для преодоленія сопротивленія,—пустивши эти силы въ ходъ при помощи одного двигателя и заставивши ихъ дѣйствовать дружно.

Эта совокупность силъ можетъ родиться лишь изъ совмѣстной дѣятельности многихъ индивидуумовъ. Но такъ какъ сила и свобода каждаго человѣка являются первыми орудіями его самосохраненія, то, спрашивается, какъ сможетъ онъ связать ихъ, не причиняя себѣ вреда,—не грѣша противъ обязанностей по отношенію къ самому себѣ? Съ точки зрѣнія нашего предмета, это затрудненіе можетъ быть выражено въ слѣдующихъ словахъ: *„Найти такую форму союза, которая бы запрещаю и охраняю всей совокупностью общей силы личность и собственность каждаго изъ своихъ членовъ, но въ которой каждый, вступая въ союзъ со всеми, повиновался бы, однако, лишь самому себѣ и оставался бы столь же свободнымъ, какъ и ранѣе“*.

Такова основная проблема, разрѣшеніе которой даетъ общественный договоръ.

Пункты этого договора настолько опредѣленно обусловливаются природой самаго акта, что малѣйшее ихъ измѣненіе лишило бы ихъ всякаго значенія и силы. Вотъ почему, хотя они и не были, быть можетъ, никогда сформулированы, они тѣмъ не менѣе остаются всюду одинаковы, всюду молчаливо допущены и признаны вплоть до того момента, когда, съ нарушеніемъ общественнаго договора, каждый вступаетъ снова въ свои первоначальныя права и возвращаетъ себѣ ту *естественную свободу*, отъ которой онъ отказался въ пользу *свободы договорной*.

Пункты эти въ сущности сводятся все къ одному-единственному, а именно: *всецѣлое отчужденіе каждаго участника союза со всеми его правами въ пользу цѣлой общины*. Въ самомъ дѣлѣ, такъ какъ, во-первыхъ, каждый отдаетъ себя всего цѣликомъ, то условіе оказывается одинаковымъ для всехъ, а такъ какъ для всехъ условіе одинаково, то никто не имѣетъ интереса—сдѣлать его болѣе тяжелымъ для другихъ.

Кромѣ того, такъ какъ отчужденіе совершается безъ всякихъ оговорокъ, то единеніе оказывается какъ нельзя болѣе полнымъ, и ни одинъ изъ участниковъ союза не имѣетъ права заявлять какія-либо претензіи. Въ самомъ дѣлѣ, если бы у отдѣльныхъ лицъ оставались еще какія-либо права, то, при отсутствіи общаго главы, который бы могъ разрѣшить конфликтъ между ними и обществомъ, каждый, являясь въ томъ или другомъ отношеніи своимъ собственнымъ судьей, захотѣлъ бы быть таковымъ во всемъ; тогда естественное состояніе продолжалось бы, а союзъ неизбежно сталъ бы либо тиранническимъ, либо призрачнымъ.

Наконецъ, такъ какъ каждый отдаетъ себя всѣмъ вмѣстѣ и никому въ отдѣльности, и такъ какъ нѣтъ ни одного участника союза, который бы не былъ самъ предметомъ того самого права, которое онъ уступаетъ всѣмъ, то при этомъ пріобрѣтается эквивалентъ того, что теряется, не считая того, что пріобрѣтается при этомъ больше силы для сохраненія того, что имѣется въ обладаніи.

Если, такимъ образомъ, устранить изъ общественнаго договора все то, что не составляетъ его сущности, то онъ сведется въ сущности къ слѣдующей формулѣ: *Каждый изъ насъ отдаетъ въ общее достояніе свою личность и всю свою мощь подъ верховное управленіе общей воли, а всю вмѣстѣ, какъ корпорація, мы получаемъ каждаго члена, какъ нераздѣльную часть цѣлаго.*

На мѣсто отдѣльной личности каждаго участника договора, этотъ актъ союза, съ момента его заключенія, полагаетъ начало моральному коллективу, состоящему изъ столькохъ членовъ, сколько имѣетъ голосовъ ихъ собраніе; этотъ коллективъ получаетъ отъ даннаго акта свое единство, свое собирательное я, свою жизнь и свою волю. Эта общественная личность, образуемая такимъ образомъ чрезъ единеніе всѣхъ индивидуальных личностей, называлась въ древности *гражданской общиной (cité)*; въ настоящее время она носитъ названіе *республики* или *политиче-*

скаго корпуса, называемаго своими членами *государствомъ*. Этотъ политическій корпусъ называется *государствомъ*, поскольку онъ пассивенъ, *государемъ* (*сувереномъ*), поскольку онъ активенъ, — *державой*, при сравненіи съ другими себѣ подобными. Что касается членовъ союза, то они все въ совокупности называются *народомъ*, а каждый въ отдѣльности — *гражданиномъ*, поскольку онъ принимаетъ участіе въ верховной власти, и *подданнымъ*, поскольку онъ подчиненъ законамъ государства.

Переводъ проф. П. Н. Ардашева.

Школа фізіократовъ.

Изъ сочиненія Дюпонъ-де-Немура: „Основные идеи доктора Кене“.

Дюпонъ-де-Немуръ (1739—1817), одинъ изъ ближайшихъ учениковъ доктора *Кене* (1694—1774), основателя школы фізіократовъ, изложилъ ученіе своего учителя въ небольшомъ трактатѣ подъ заглавіемъ *Основные идеи доктора Кене* (*Les Maximes de docteur Quesnay*), изъ котораго здѣсь приводятся наиболѣе характерныя выдержки.

82.

Свобода и собственность.

Такъ какъ свобода каждаго человѣка священна, то каждый можетъ ее осуществлять въ тѣхъ границахъ, которыя опредѣляются уваженіемъ къ свободѣ другихъ людей. Личность, переступающая эту границу, вступаетъ въ войну съ себѣ подобными. Исходъ такой войны долженъ быть противъ него. Заслуженное имъ наказаніе не есть посягательство на ея свободу, такъ какъ никто не въ правѣ требовать себѣ свободы вредить другимъ. Наказаніе въ такомъ случаѣ есть, напротивъ, лишь дань уваженія свободѣ всѣхъ.

Каждый человѣкъ получаетъ отъ Провидѣнія данныя ему въ удѣлъ способности; онъ является поэтому собственникомъ своей личности.

Изъ права на личную собственность вытекаетъ *свобода труда*, съ единственной оговоркой—не ставить препятствій труду другого и не посягать на достояніе другихъ. *Ни въ какомъ случаѣ не стѣсняйте трудъ!*

Все, что каждый приобретаетъ своимъ трудомъ или путемъ использованія личной собственности, становится его движимой собственностью. Когда же личная собственность и собственность движимая приводятъ въ культурное состояніе участки земли, не принадлежащій кому-либо другому, то земельная собственность на этотъ участокъ принадлежитъ тому, у кого нельзя было бы его отнять, не лишивши его того, что онъ освятилъ своими двумя первичными видами собственности, для того чтобы создать третій видъ послѣдней.

83.

Лучшая форма правленія.

Демократическій суверенъ, очевидно, не въ состояніи самъ осуществлять свою власть. Онъ можетъ лишь назначить комиссаровъ или представителей для осуществленія этой власти. Эти представители, уполномоченные осуществлять власть демократическаго суверена, являются частными лицами, функціи которыхъ имѣютъ неизбѣжнымъ образомъ преходящій характеръ. Эти временные представители не могутъ быть въ постоянномъ общеніи интересовъ съ націей.

То же самое слѣдуетъ сказать о *суверенѣ аристократическомъ*. Члены, его составляющіе, являются точно также частными лицами, у которыхъ есть свои земельныя владѣнія и свои семьи, частный интересъ которыхъ зачастую можетъ оказаться въ противорѣчій съ интересами другихъ землевладѣльцевъ, подчиненныхъ ихъ власти.

То же самое слѣдуетъ сказать и о *выборномъ монархѣ*. У такого государя также имѣются свои владѣнія и своя семья, принадлежащая ему, какъ частному человѣку, независимо отъ его верховной власти; болѣе того,—эта собственность и эта семья будутъ продолжать существовать и

послѣ того, что его верховная власть отойдетъ въ прошлое. Слѣдовательно онъ имѣетъ личный интересъ—использовать временно врученную ему власть для улучшения и расширения своихъ владѣній, для умноженія и обогащенія своей семьи.

Лишь у *наследственныхъ монарховъ* всѣ личные и частные интересы, какъ въ настоящемъ, такъ и въ будущемъ, могутъ быть тѣсно, ощутительно и явно связаны съ интересами ихъ народовъ.

Переводъ проф. П. Н. Ардашева.

Тюрго.

84.

Изъ предисловія къ эдикту объ упраздненіи цеховъ.

Февраль 1775 г.

Свобода промышленнаго труда.

Каждому эдикту предпосылалось обыкновенно предисловіе (*préambule*), содержащее мотивировку даннаго законодательнаго акта. Какъ текстъ эдикта объ упраздненіи цеховъ, такъ и пространное предисловіе къ нему, принадлежать перу *Тюрго* (1727—1781), который въ эту пору занималъ постъ генераль-контролера финансовъ ¹⁾ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, являлся однимъ изъ крупныхъ представителей школы *фізіократовъ*. Въ этомъ предисловіи, извлеченіе изъ котораго здѣсь приводится, *Тюрго* развиваетъ одну изъ основныхъ идей *фізіократовъ*—о свободѣ труда—и вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ яркую картину отрицательныхъ сторонъ отжившей свое время цеховой организаціи, стѣснявшей промышленный трудъ и служившей тормазомъ промышленному прогрессу.

Давая человѣку потребности, дѣлая для него необходимымъ трудъ, Богъ сдѣлалъ изъ права на трудъ собственность всякаго человѣка, и эта собственность—первѣйшая, священнѣйшая и самая неотъемлемая изъ всѣхъ. Мы рассматриваемъ какъ одну изъ первыхъ обязанностей спра-

¹⁾ Объ этой должности смотр. выше, стр. 124.

ведливости и какъ одинъ изъ самыхъ достойныхъ актовъ нашей благотворительности,—освободить нашихъ подданныхъ отъ всѣхъ посягательствъ, совершенныхъ противъ этого неотъемлемаго права человѣчества. Вотъ почему мы хотимъ отмѣнить тѣ отмѣченныя печатью произвола установленія, которыя не позволяютъ нуждающемуся человѣку жить своимъ трудомъ,—которыя отвергають женскій полъ, въ силу своей слабости обладающій большими потребностями и меньшими средствами,—установленія, которыя уничтожаютъ соревнованіе, ослабляютъ предпримчивость и дѣлають бесполезными таланты тѣхъ, которымъ обстоятельства мѣшаютъ вступить въ одну изъ цеховыхъ общинъ. Эти установленія лишаютъ государство и искусства всѣхъ тѣхъ знаній, которыя могли бы внести въ дѣло люди со стороны; они тормозятъ развитіе этихъ искусствъ, благодаря многочисленнымъ затрудненіямъ, встрѣчаемымъ изобрѣтателями, у которыхъ различныя цехи оспариваютъ право осуществлять открытія, не ими ¹⁾ сдѣланныя. Эти установленія, благодаря огромнымъ издержкамъ, которыя приходится оплачивать ремесленникамъ, для того чтобы получить право работать,—благодаря всякаго рода вымогательствамъ, которымъ они подвергаются,—благодаря многочисленнымъ конфискаціямъ подъ предлогомъ нарушенія правилъ,—благодаря издержкамъ и нескончаемымъ судебнымъ процессамъ, возникающимъ между различными цеховыми корпораціями изъ-за ихъ взаимныхъ притязаній на то, что каждая изъ нихъ считаетъ своею исключительною привилегіей,—создаютъ въ своей совокупности огромный дополнительный налогъ на промышленность, обременительный для подданныхъ и совершенно бесполезный для государства. Наконецъ, благодаря той легкости, которую эти установленія даютъ членамъ цеховыхъ корпорацій, для того чтобы составлять между собою союзы и навязывать бѣднымъ законъ богатыхъ,—эти установленія становятся орудіемъ монополіи, благоприят-

¹⁾ Т. е. цехами.

ствуя различнымъ махинаціямъ съ цѣлью поднятія цѣнъ выше ихъ нормальнаго уровня на предметы потребленія, наиболѣе необходимые для народа.

Переводъ проф. П. И. Ардашева.

85.

Изъ предисловія къ постановленію королевскаго совѣта о свободѣ хлѣбной торговли.

1774.

Свобода торговли.

Постановленіе королевскаго совѣта о свободѣ хлѣбной торговли, какъ и предисловіе къ нему, были составлены *Турго* (см. выше, стр. 123 и слѣд.). Въ немъ развивается одна изъ основныхъ идей физиократовъ—о свободѣ торговли.

Свобода торговли хлѣбомъ необходима для тѣхъ, которые нуждаются въ этомъ продуктѣ, потому что безъ нея они были бы обречены на гибель. Она необходима также и для тѣхъ, у кого имѣется избытокъ хлѣба, потому что безъ этой свободы этотъ излишекъ не имѣлъ бы никакой цѣнности, и, вслѣдствіе этого, какъ землевладѣльцы, такъ и землепашцы, при наличности хлѣбныхъ злаковъ въ количествѣ превышающемъ ихъ потребность въ пищѣ, были бы поставлены въ невозможность удовлетворять другія свои потребности; они не могли бы производить издержекъ и авансовъ, необходимыхъ для земледѣльческихъ работъ и для обезпеченія производства будущаго года. Свобода хлѣбной торговли спасительна для всѣхъ, потому что тѣ, кто въ данный моментъ отказались бы подѣлиться имѣющимся у нихъ запасомъ съ тѣмъ, у кого его нѣтъ, лишились бы права требовать подобной же помощи, когда имъ пришлось бы самимъ испытать подобную нужду. Наконецъ, свобода торговли хлѣбомъ справедлива, такъ какъ она есть и должна быть взаимною, потому что право добывать себѣ, трудомъ ли или же законнымъ пользованіемъ своей собственностью, средства къ существованію, приготовленные Прови-

дѣніемъ для всѣхъ людей, не можетъ быть ни у кого отнято безъ нарушенія справедливости.

Чѣмъ свободнѣе торговля, чѣмъ она оживленнѣе, обширнѣе, тѣмъ быстрѣе, дѣйствительнѣе и обильнѣе продовольствіе народа. Цѣны на хлѣбъ тѣмъ единообразнѣе и тѣмъ менѣе удаляются отъ средней и обычной цѣны, къ которой приспособляется заработная плата.

Переводъ проф. П. Н. Ардашева.

IV.

**ПРОСВѢЩЕННЫЙ
АБСОЛЮТИЗМЪ.**

1. Фридрихъ II Прусскій.

Воспитаніе Фридриха II.

86.

Изъ инструкціи Фридриха Вильгельма I для воспитанія кронпринца.

13 августа 1718 г.

Прежде всего надо стараться такъ образовать характеръ, изъ котораго вытекаютъ всѣ человѣческіе поступки, чтобы уже съ ранней юности въ немъ было расположеніе и высокое почтеніе къ добродѣтели и отвращеніе къ пороку. Но этого ничѣмъ нельзя лучше достигнуть, какъ вѣдреніемъ въ юное сердце заблаговременно страха Божія, такъ чтобы онъ укоренился и приносилъ плоды въ теченіе всей жизни.

Тогда какъ другіе люди удерживаются отъ зла и направляются къ добру наградами и наказаніями со стороны вышей власти, лишь одинъ страхъ Божій руководитъ великими государями, независимыми отъ человѣческаго суда, наказанія и награды.

Далѣе, оберъ-гофмейстеръ долженъ заботиться о томъ, что требуется для наставленія въ христіанской вѣрѣ и для укрѣпленія въ благочестіи, и наблюдать за тѣмъ, чтобы, во-первыхъ, мой сынъ, со всѣми своими слугами, утромъ и вечеромъ совершалъ, на колѣняхъ, молитву. По окончаніи молитвы онъ долженъ прочитывать главу изъ Библии, но не кое-какъ, а такъ чтобы каждый разъ по прочтеніи могъ повторить вкратцѣ сущность содержанія; если же встрѣтятся тамъ прекрасныя изреченія, подходящія къ положенію моего сы-

на, то ихъ надо записывать, чтобы онъ могъ ихъ повторять и заучивать наизусть, наравнѣ съ наиболѣе полезными пѣснопѣніями и краткими молитвами. Слѣдуетъ удерживать его отъ оперъ, комедій и другихъ свѣтскихъ пустяковъ и, насколько возможно, вызвать въ немъ отвращеніе къ нимъ; и такъ какъ уваженіе и повиновеніе, которыя дѣти должны оказывать своимъ родителямъ, также относятся къ благочестію, то оберъ-гофмейстеръ и воспитатель должны равнымъ образомъ прежде всего внушить ему, насколько онъ обязанъ оказывать мнѣ и моей супругѣ уваженіе и покорность, которыя, однако, не должны быть рабскими. Но если, сверхъ чаянія, мой сынъ будетъ вести себя дурно и несогласно съ вышесказаннымъ, то оба должны ему заявить, что донесутъ объ этомъ королевѣ, и устрашать его всегда ею, но никогда—мною.

Послѣ страха Божія нѣтъ ничего, что могло бы больше направлять государеву душу къ добру и удерживать отъ зла, чѣмъ истинное величіе и жажда славы, чести и доблести; поэтому прежде всего какъ оберъ-гофмейстеръ, такъ и воспитатель, должны все свое вниманіе направлять на то, чтобы всячески оберегать его отъ надменности и высокомерія, и употреблять для этого всѣ средства, которыя только можно придумать. Сверхъ того, должны приучать его къ хозяйству, бережливости и скромности—стремиться, чтобы онъ сдѣлался хорошимъ хозяиномъ. Такъ какъ нѣтъ ничего вреднѣе лести, то вы обязаны запрещать ее, подъ страхомъ моей величайшей немилости, всѣмъ, кто приходитъ къ моему сыну.

Что же касается прочихъ занятій и наукъ, приличествующихъ государю, то успѣхъ въ нихъ будетъ достигаться съ возрастомъ; надо только стремиться къ тому, чтобы прежде всего изучалось самое необходимое, и чтобы все изучалось безъ отвращенья и досады.

Что касается латыни, то ея мой сынъ не долженъ изучать, и я даже не хочу, чтобы кто-нибудь говорилъ о ней; оба они должны лишь заботиться о томъ, чтобы онъ выра-

боталъ въ себѣ способность писать изящно и кратко какъ по-французски, такъ и по-нѣмецки. Ариѳметику, математику, артиллерію, экономію онъ обязанъ изучить основательно; древняя исторія можетъ быть изложена лишь поверхностно, современная же исторія, а также исторія послѣднихъ полутора ста лѣтъ — самымъ подробнымъ образомъ.

Естественное право и *jus gentium*, или право народовъ, такъ же какъ и географію, онъ обязанъ изучить въ совершенствѣ, но съ особеннымъ тщаніемъ должна быть изложена моему сыну исторія его дома.

Особенно же оба должны позаботиться о томъ, чтобы внушить моему сыну истинную любовь къ званію солдата и внушить ему, что ничто въ свѣтѣ не можетъ доставить принцу столько славы и чести, какъ шпага, и что весь свѣтъ его будетъ презирать, если онъ не будетъ ея любить и искать славы единственно въ ней: поэтому оберъ-гофмейстеръ долженъ распорядиться, чтобы принцу въ часъ отдыха преподавались между играми военныя упражненія.

Нѣтъ ничего болѣе приличествующаго и необходимаго для великаго государя, какъ (умѣнье) хорошо говорить при всякомъ случаѣ, поэтому оберъ-гофмейстеръ и воспитатель должны позаботиться о томъ, чтобы принцъ заранѣе упражнялся въ этомъ.

Переводъ В. Н. Евстафьева.

Изъ переписки кронпринца Фридриха ¹⁾ съ своимъ отцомъ.

1728.

87.

Письмо кронпринца.

Вустергаузенъ, 11 сентября 1728 г.

Я давно уже не осмѣливаюсь прійти къ своему дорогому папашѣ, отчасти потому, что меня отъ этого отговариваютъ, главнымъ же образомъ потому, что я предполагаю пріемъ еще худшій обыкновеннаго, а также изъ боязни еще

¹⁾ Будущаго короля Фридриха II. Въ это время ему было 16 лѣтъ. П. А.

болѣе разгнѣвать моего дорогого папашу своей настоящей просьбой; лучше я изложу ее письменно. Итакъ, я прошу своего дорогого папашу быть милостивымъ ко мнѣ; завѣряю при этомъ, что, по долгомъ размышленіи, моя совесть не указала мнѣ ни на малѣйшее, въ чемъ бы я сколько-нибудь могъ упрекнуть себя; если же я безсознательно и противъ моего желанія сдѣлалъ такъ, что доставилъ непріятность моему дорогому папашѣ, то я покорнѣйше прошу прощенія и надѣюсь, что мой дорогой папаша прекратитъ жестокою ненависть, которую я въ достаточной мѣрѣ усматриваю изъ всѣхъ его дѣйствій. Я не могу никакъ примириться съ этимъ, ибо раньше я всегда думалъ, что у меня милостивый отецъ; теперь же я вижу противное. У меня самыя лучшія упованія, и я надѣюсь, что мой дорогой папаша подумаетъ обо всемъ этомъ и будетъ снова ко мнѣ милостивъ, и въ то же время я завѣряю его, что я во всю свою жизнь не нарушу его воли, и, несмотря на его немилость, остаюсь со всеподданнѣйшимъ и сыновнимъ почтеніемъ моего дорогого папашин послушнѣйшій и преданнѣйшій слуга и сынъ

Фридрихъ.

88.

Отвѣтъ короля Фридриха-Вильгельма на предыдущее письмо.

Упрямая, злая твоя голова, не любящая своего отца! Ибо, если очень любятъ отца, то всегда дѣлаютъ то, что хочетъ онъ,—не только на глазахъ у него, но и тогда, когда онъ не все видитъ. Во-вторыхъ, ты хорошо знаешь, что я не могу выносить изнѣженнаго парня, у котораго нѣтъ никакихъ мужскихъ наклонностей,—который застѣчивъ, не умѣетъ ни ѣздить верхомъ, ни стрѣлять и притомъ нечистоплотенъ, не стрижетъ своихъ волосъ и завиваетъ ихъ, какъ шутъ; за все это я тебѣ тысячу разъ дѣлалъ замѣчанія, но все напрасно — никакого улучшенія ни въ чемъ! Далѣе, ты надмененъ, по-мужицки спесивъ, ни съ кѣмъ, кромѣ избранныхъ, не разговариваешь; нѣтъ у тебя простоты въ обращеніи и привѣтливости; гримасничаешь, какъ

шутъ, и ни въ чемъ не исполняешь моей воли; если не принуждаютъ тебя къ этому силой,—ничего не дѣлаешь изъ любви; ты не находишь ни въ чемъ иномъ удовольствія, какъ только въ томъ, чтобы дѣлать то, что тебѣ взбредетъ въ голову; все остальное для тебя вздоръ.

Вотъ тебѣ мой отвѣтъ.

Фр. В.

Переводъ В. Н. Евстафьева.

89.

Кронпринцъ Фридрихъ въ Кюстринѣ.

Изъ „Новой инструкціи тайному совѣтнику фонъ-Вальдену“.

1731.

Послѣ того какъ кронпринцъ далъ твердое обѣщаніе Его Королевскому Величеству, подтвердивъ его словеснымъ увѣреніемъ, что онъ будетъ во всѣхъ дѣлахъ преданнымъ и послушнымъ Его Королевскому Величеству, какъ своему отцу, всегда и во всѣхъ случаяхъ будетъ охотно повиноваться и слѣпо исполнять его волю,—Его Королевское Величество, на основаніи этого обѣщанія и добраго свидѣтельства и завѣренія въ дѣйствительномъ его исправленіи, дапшаго фонъ-Вальденомъ, рѣшилъ возвратить ему свое отцовское и монаршее благоволеніе и измѣнить поэтому, какъ слѣдуетъ далѣе, инструкцію, дѣйствовавшую до сихъ поръ, и дать новую, всемилостивѣйше повелѣвъ ф.-Вальдену заявить отъ его имени кронпринцу, чтобы тотъ во всемъ исполнялъ эту новую инструкцію.

Три раза въ недѣлю по утрамъ кронпринцъ долженъ ходить въ палаты: военную и государственныхъ пмуществъ; послѣобѣденное время предоставляется ему для ѣзды верхомъ и въ экипажѣ; съ этой цѣлью Его Королевское Величество пришлетъ ему лошадей и экипажъ. Также фонъ-Вальденъ долженъ иногда въ послѣобѣденное время устраивать ему развлеченія: катанье на лодкѣ, охоту на утокъ—вообще доставлять дозволенные удовольствія. Но всякій разъ, когда кронпринцъ отправляется верхомъ или въ эки-

пажѣ, одинъ изъ трехъ долженъ быть съ нимъ, чтобы онъ никогда не оставался одинъ, и ни съ кѣмъ не могъ наединѣ говорить. Кронпринцъ не долженъ ни съ кѣмъ переписываться, кромѣ Ихъ Величествъ Короля и Королевы, которымъ можно передавать его письма, не распечатывая ихъ передъ этимъ.

Впрочемъ, кронпринцу разрѣшается приглашать къ обѣду всякій разъ двухъ гостей, если онъ хочетъ, также—два раза въ недѣлю ходить въ гости. Однако ф.-Вальденъ долженъ слѣдить за тѣмъ, чтобы тамъ не было женщинъ, а одни мужчины. Французскія и свѣтскія нѣмецкія книги и музыка такъ же строго запрещаются, какъ и раньше, равнымъ образомъ—игры и танцы. Все, что здѣсь запрещено, не должно быть допускаемо, подъ страхомъ смерти. Ф.-Вальденъ обязанъ всегда обращать вниманіе кронпринца на серьезные предметы и способствовать тому, чтобы онъ пріучался во всѣхъ случаяхъ исполнять работу собственноручно, напр., заряжать ружье, чистить его и т. п., а не дѣлать все чужими руками.

При семъ посылается новый бюджетъ, и кронпринцъ долженъ обходиться тѣмъ, что въ немъ для него назначено; онъ долженъ учиться быть экономнымъ и ревностно заботиться о хозяйствѣ.

Потсдамъ, 21 августа, 1731 г.

Переводъ В. Н. Евстафьева.

Фридрихъ II и его дворъ въ началѣ царствованія.

90.

Письмо Фридриха II къ Вольтеру.

Шарлоттенбургъ, '6 іюня 1740' г.

Мой дорогой другъ!

Моя судьба перемѣнилась. Я присутствовалъ при послѣднихъ минутахъ короля, при его агоніи и смерти. Вступая на королевскій тропь, я не нуждался, конечно, въ этомъ

урокъ, чтобы пріобрѣсти отвращеніе къ тщетѣ человѣческаго величія.

Я проектировалъ небольшой трудъ по метафизикѣ,—пришлось замѣнить его трудомъ по политикѣ. Я думалъ спорить съ милымъ Вольтеромъ, а мнѣ надо состязаться съ Макиавелли. Въ концѣ концовъ, мой дорогой Вольтеръ, мы вовсе не господа нашей судьбы. Водоворотъ событій насъ увлекаетъ, приходится ему отдаваться. Смотрите на меня, прошу Васъ, только какъ на ревностнаго гражданина, немного философа-скептика, но, по-истинѣ вѣрнаго друга. Ради Бога, пишите мнѣ только какъ человѣку и презирайте, какъ и я, титулы, имена и весь внѣшній блескъ.

До сихъ поръ у меня едва хватаетъ времени, чтобы прійти въ себя,—безконечныя занятія; я все еще отдаюсь имъ безъ мѣры, но, несмотря на эту работу, у меня всегда остается достаточно времени, чтобы восхищаться Вашими произведеніями и черпать у Васъ наставленія и отдыхъ.

Передайте Маркизѣ мое почтеніе. Я восхищаюсь ею за ея обширныя познанія и рѣдкія качества ея ума.

До свиданія, мой дорогой Вольтеръ; если буду живъ, увижу Васъ и даже—въ этомъ году. Любите меня постоянно и будьте всегда искренни съ Вашимъ другомъ

Фридрихомъ.

Переводъ В. Н. Евстафьева.

91.

Изъ частнаго письма барона Ф. Бильфельда.

Шарлоттенбургъ, 20 іюня 1740 г.

Люди высокаго и низкаго положенія устремились со всѣхъ сторонъ къ новому повелителю, который, еще кронпринцемъ, былъ уже ихъ радостью и надеждой. Поэтому въ короткое время всякіе запасы въ Шарлоттенбургѣ настолько были уничтожены, что даже за большія деньги нельзя было добыть куска хлѣба, и мы съ Мюнховымъ должны были, растянувшись на скамейкѣ, отдыхать отъ трудностей пути лишь со стаканомъ воды. Тогда я впервые уз-

налъ, чрезъ какія испытанія приходится пройти царедворцу, чтобы войти въ честь.

Лишь только разсвѣтало, я одѣлся и отправился во дворецъ, гдѣ приказалъ доложить о себѣ королю. Король позвалъ меня въ комнату Кайзерлинга, гдѣ онъ пилъ минеральную воду. Въ его взорѣ свѣтилась грусть. Милостиво принявъ отъ меня пожеланіе счастья, онъ сказалъ мнѣ, что я не знаю, что онъ потерялъ въ лицѣ своего отца. Я возразилъ, что полученіе королевства за многое вознаграждаетъ. Онъ слегка улыбнулся и заговорилъ о другомъ. Но отъ меня не ускользнуло, что среди новаго блеска король былъ печаленъ, и его горе было неподдѣльно. Здѣсь было такое скопленіе, какъ я уже сказалъ, посягателей, что приходилось бояться, какъ бы не быть раздавленнымъ, проходя черезъ дворъ замка. Какъ только показывался король, раздавался безъ конца радостный крикъ.

Теперь ясно, что въ общемъ порядочно заблуждались относительно короля. Его противники дрожали передъ нимъ—онъ же (оказался) слишкомъ благороденъ и великъ, чтобы мстить; приверженцы надѣялись, что онъ засыплетъ ихъ золотомъ, но онъ (оказался) слишкомъ мудрымъ, чтобы осуществить ихъ глупыя надежды. Справедливость и благотворительность—его главныя добродѣтели, и онъ далъ этому уже много трогательныхъ доказательствъ.

Среди многихъ иностранцевъ находится здѣсь также значительное число авантюристовъ; они воображаютъ, что король получилъ тронъ исключительно для нихъ; они надѣются играть, если не главную, то хотя бы второстепенную роль. Пожалуй, никогда еще перемѣна правленія не возбуждала такого всеобщаго волненія.

Недавно король сказалъ мнѣ, что назначаетъ меня для иностранныхъ дѣлъ; но эта карьера требуетъ навыка; поэтому сначала я буду сопровождать Трухзеса въ Ганноверъ, а когда возвращусь, онъ дастъ мнѣ высшее назначеніе. Я хорошо понимаю, что этотъ первый шагъ незначителенъ, но я охотнѣе соглашусь взять эту должность, чѣмъ быть

простымъ придворнымъ. Въ Берлинѣ господиномъ Тулемейеромъ, министромъ иностранныхъ дѣлъ, я былъ приведенъ къ присягѣ; въ то же время король подарилъ мнѣ и моимъ людямъ траурныя одежды и очень красивую обитую чернымъ сукномъ карету. Тотчасъ же послѣ похоронъ мы уѣхали въ Ганноверъ.

Переводъ В. Н. Евстафьева.

92.

Изъ письма Фридриха къ Вольтеру.

Шарлоттенбургъ, 27 іюня 1740 г.

Мой дорогой Вольтеръ!

Я рѣшилъ, что послѣ смерти отца я долженъ всецѣло посвятить себя отечеству. Въ такомъ настроеніи я сталъ работать, сколько было силъ, чтобъ издать распоряженія, быстро исполнимыя и наиболѣе способствующія общественному благу. Я началъ съ увеличенія военныхъ силъ государства на 16 батальоновъ (пѣхоты), 5 эскадроновъ гусаръ и 1 эскадронъ лейбъ-гвардіи. Я положилъ основаніе нашей новой академіи ¹⁾.

Я сдѣлалъ приобрѣтеніе въ лицѣ Вольфа, Мопертюи, Альгаротти, ²⁾ жду отвѣта отъ Гравезанда, Вокансона и Эйлера ³⁾. Я учредилъ новую коллегію торговли и мануфактуръ; приглашаю художниковъ и скульпторовъ и (наконецъ) ѣду въ Пруссію для принятія присяги и т. д. безъ священнаго мѣра и ненужныхъ, вздорныхъ церемоній, созданныхъ невѣжествомъ и суевѣріемъ и освященныхъ обычаями.

¹⁾ Основанной при Фридрихѣ I и при Фридрихѣ-Вильгельмѣ I пришедшей въ упадокъ. В. Е.

²⁾ Вольфъ, извѣстный философъ въ Галле, былъ заподозрѣнъ въ лжеученіи и презрительномъ отношеніи къ религіи и въ 1723 г. изгнанъ изъ страны. Фридрихъ снова пригласилъ его въ Галле. Мопертюи, французскій математикъ, сдѣлался въ 1741 г. президентомъ берлинской академіи. Альгаротти, по происхожденію итальянецъ, былъ возведенъ въ графское достоинство и получилъ званіе каммергера. В. Е.

³⁾ Гравезандъ, голландскій философъ и математикъ, умеръ въ 1742 году профессоромъ въ Лейпцигѣ. Вокансонъ—знаменитый французскій математикъ, Эйлеръ—математикъ и физикъ. В. Е.

Мой образъ жизни въ настоящее время неправиленъ, потому что медицинскій факультетъ нашелъ умѣстнымъ прописать мнѣ *ex officio* пирмонскую воду. Я встаю въ 4 часа, пью воду до 8, пишу до 10, дѣлаю смотръ войскамъ до полудня, пишу до 5 часовъ, а вечеромъ отдыхаю въ хорошей компаніи.

Переводъ В. Н. Евстафьева.

Заботы Фридриха II о крестьянствѣ.

93.

Именной указъ палатъ Курфюршеской марки.

1749.

Въ виду того, что нѣкоторые чиновники¹⁾ дурно обращаются съ крестьянами, наносятъ имъ палочные удары, — Его же Королевское Величество никоимъ образомъ не хочетъ допускать подобной тиранинн по отношенію къ своимъ подданнымъ, — Его Величество требуетъ, чтобы тотъ чиновникъ, о коемъ впредь будетъ доказано, что онъ билъ крестьянина палкой, тотчасъ же и безъ всякаго снисхожденія, былъ за это заключенъ въ крѣпость на 6 лѣтъ, даже если бы онъ былъ наилучшимъ плательщикомъ аренды и вносилъ бы за нее деньги впередъ.

Переводъ В. Н. Евстафьева.

94.

Именной указъ главному государственному управленію.

1777.

Его Королевское Величество узналъ, что въ вѣдѣніи его палатъ все еще находятся такіа крестьянскія имѣнія, которыя собственно не принадлежатъ живущимъ тамъ людямъ, и что чиновники, когда умираютъ (въ крестьянской семьѣ) родители, отнимаютъ у дѣтей дворы и по своему произволу передаютъ другимъ, какъ это видно изъ прила-

¹⁾ Изъ завѣдовавшихъ казенными имѣніями.

гаемаго здѣсь донесенія померанской палаты; такъ, колыбацкій чиновникъ, вопреки всякому праву и справедливости, самовольно выгналъ Софью Шюнеманъ изъ ея отцовскаго дома въ Пзингеръ, въ которомъ она, по словамъ всѣхъ свидѣтелей, прекрасно вела хозяйство, и поселилъ тамъ другого хозяина. Это совершенно противорѣчитъ волѣ Его Королевскаго Величества,—последняя, наоборотъ, заключается въ томъ, чтобы всѣ крестьянскіе дворы, находящіеся въ вѣдѣніи его палатъ, какъ въ Помераніи, такъ и въ Курфюршеской, и Новой маркѣ, а также и въ остальныхъ провинціяхъ, оставались за ихъ владѣльцами въ качествѣ собственности и переходили отъ родителей къ дѣтямъ. Это приноситъ большую пользу, потому что поощряетъ подданныхъ; они прилагаютъ больше старанія къ тому, чтобы хорошо вести хозяйство въ своихъ имѣніяхъ, и съ большимъ усердіемъ стремятся къ поддержанію всего въ добромъ состояніи, коль скоро они увѣрены, что послѣ ихъ смерти имущество не будетъ отнято у ихъ дѣтей. Итакъ, Его Величество милостиво повелѣваетъ этимъ указомъ своему главному государственному управленію привести требуемое здѣсь въ исполненіе и распорядиться, чтобы во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ это еще не установлено, находящіеся въ вѣдѣніи палатъ крестьянскія имѣнія были переданы подданнымъ въ собственность, переходящую по наслѣдству, именно—чтобы такіа имѣнія переходили отъ отца къ дѣтямъ, и чтобы послѣднимъ было предоставлено спокойное владѣніе унаслѣдованнымъ ими отъ отца имуществомъ.

Переводъ В. Н. Евстафьева.

Заботы Фридриха II о промышленности и земледѣліи.

Изъ письма Фридриха II къ министру фонъ-Гауди.

16 іюня 1876 г.

Уже изъ устной бесѣды со мной Вамъ извѣстно, какіе, собственно, распорядки и улучшенія я задумалъ въ западно-прусской провинціи. Такихъ улучшеній здѣсь надо совершить еще массу, въ особенности въ имѣніяхъ, лежащихъ въ области (рѣки) Нетцы и принадлежащихъ тѣмъ польскимъ дворянамъ, которые живутъ въ Польшѣ, не заботятся объ улучшеніи своихъ имѣній и въ то же время извлекаютъ изъ страны доходъ, легко достигающій въ цѣломъ 80,000 талеровъ, что для столь плохо устроенной провинціи имѣетъ еще худшія послѣдствія, чѣмъ для такой благоустроенной области, какъ Саксонія, убыль за-границу ежегодно 500,000 талеровъ. Въ виду этого я согласенъ, чтобы имѣнія этихъ польскихъ дворянъ, особенно, если въ нихъ требуются улучшенія,—были куплены на мое имя, ибо доходъ отъ имѣній будетъ получать сама же страна, что послужитъ къ ея поддержкѣ.

Я имѣю особенные виды на обработку мѣстностей, занятыхъ обширными болотами, если только послѣднія могутъ быть осушены и превращены въ луга. Фермы, которыя я предполагаю тамъ устроить, должны быть поставлены на широкую ногу, должны содержать въ себѣ много тысячъ коровъ, для того чтобы производить большой сбытъ масла въ Варшаву и привлекать оттуда въ страну столько же денегъ, сколько здѣшняя мѣстность отсылаетъ ихъ за́масло въ Саксонію. Для работы на этихъ фермахъ должны быть выписаны изъ Мекленбурга и Голштиніи люди, умѣющіе ходить за скотомъ и хорошо знакомые съ маслобойнымъ дѣломъ.

Впрочемъ, пруссаки становятся нѣсколько дѣятельнѣе и просвѣщеннѣе; это радуетъ меня такъ же, какъ и ростъ

мануфактурнаго производства. Но надо особенно позаботиться о процвѣтаніи новой суконной мануфактуры въ Кульмѣ. Надо, чтобы шерсть, до сихъ поръ идущая изъ Польши въ Голландію и тамъ обрабатываемая, отправлялась впредь въ Кульмъ, гдѣ и шла бы въ дѣло; это тѣмъ исполнимѣе, что въ означенномъ мѣстѣ изготавленіе сукна меньше бы стоило; продавать его можно было бы дешевле, чѣмъ въ Голландіи.

Надо также стараться привести въ цвѣтущее состояніе кожевенные заводы, такъ какъ изъ Польши достаточно будетъ приходить необработанной кожи, и это ремесло сулитъ пруссакамъ большіе доходы.

Особенному надзору должны быть подвергнуты кирпичные заводы, которые, какъ мнѣ кажется, совсѣмъ еще не приведены въ порядокъ, такъ какъ продаютъ кирпичъ все еще по неодинаковымъ и при томъ высокимъ цѣнамъ.

Переводъ В. Н. Евстафьева.

96.

Покровительственная система.

Изъ переписки Фридриха II съ курфюрстиной Маріей
Антоніей Саксонской ¹⁾).

1765—1766.

Изъ письма Маріи Антоніи къ Фридриху II.

Дрезденъ, 18 ноября 1765 г.

Нашъ главный принципъ—это свобода торговли и взаимныя выгоды. Если Вы, Ваше Величество, захотите принять эту систему—съ ограниченіями, которыя внутреннія потребности каждаго государства могутъ сдѣлать необходимыми,—Вы увидите, что мы съ великимъ усердіемъ будемъ

¹⁾ Марія-Антонія (урожденная принцесса Баварская), вдова курфюрста Саксонскаго Фридриха-Христіана (1733—1763), правила курфюршествомъ въ качествѣ регентши, въ виду малолѣтства своего сына Фридриха-Августа III. П. А.

дѣлать все то, что можетъ послужить общему благу двухъ государствъ.

Я была бы вполнѣ удовлетворена и весьма гордилась бы, если бы могла привести дѣла къ этому счастливому концу, и если бы увидѣла, что между государствомъ Вашего Величества и Саксоніей утвердились сосѣдскія отношенія, основанныя на чувствахъ, подобныхъ тѣмъ, съ которыми я останусь на всю свою жизнь (слѣдуетъ поднись).

Изъ письма Фридриха II къ Маріи-Антоніи Саксонской.

Не будучи въ состояніи побѣдить той власти, которую Ваше Королевское Высочество имѣетъ надо мной, я подчиняюсь; я готовъ угождать Вамъ до послѣдней возможности. Но, не смотря на эту готовность, тайный голосъ останавливаетъ меня и говоритъ: не предавай интересовъ вѣрренныхъ тебѣ народовъ. Моя слабая голова получаетъ наставленіе отъ этого тайнаго голоса, налагающаго узду на своего рода самозабвеніе, которое заставило бы меня, сударыня, подписаться подъ всѣми Вашими желаніями. Во всякомъ случаѣ, то обстоятельство, что у насъ продадутъ немного меньше саксонскаго канифаса, а въ Лейпцигѣ купятъ немного меньше нашего этамина,—все это, сударыня, никогда не повліяетъ на мой образъ мыслей по отношенію къ Вашему Королевскому Высочеству.

Переводъ В. Н. Евстафьева.

97.

Битва при Кунерсдорфѣ.

Изъ письма Фридриха II къ графу фонъ-Финкенштейну.

12 августа 1759 г.

Сегодня въ 11 часовъ утра я атаковалъ непріятеля. Мы отѣснили его къ еврейскому кладбищу, вблизи Франкфурта. Всѣ мои войска были подъ огнемъ и творили чудеса, но это кладбище стоило намъ множества людей. Наши

пришли въ разстройство; я три раза собиралъ ихъ снова. Наконецъ я увидѣлъ, что самъ попаду въ плѣнъ, и мнѣ пришлось покинуть поле битвы. Моя одежда продырявлена пулями, двѣ лошади подо мной убиты. Къ несчастью, я еще живъ. Наши потери очень значительны. Отъ 48-тысячной арміи у меня осталось только 3,000 человѣкъ. Въ Берлинѣ хорошо сдѣлають, если подумаютъ о своей безопасности. Это—страшное пораженіе, я не переживу его. Послѣдствія битвы будутъ еще хуже самой битвы. У меня больше нѣтъ средствъ вести войну; по-правдѣ говоря, я считаю все потеряннымъ. Я не переживу гибели моего отечества. Прощайте навсегда.

Переводъ В. Н. Евстафьева.

98.

Изъ завѣщанія Фридриха Великаго.¹⁾

8 января 1769 г.

Я жилъ философомъ и хочу быть погребеннымъ, какъ таковой, безъ великолѣпія, безъ пышности, безъ помпы; я хочу, чтобы меня ни анатомировали, ни бальзамировали и похоронили въ Санъ-Суси, на верхней террасѣ, въ гробницѣ, мной приготовленной.

Я оставляю моему дорогому племяннику Фридриху-Вильгельму, первому наслѣднику короны, королевство Прусское, провинціи, области, замки, крѣпости, города, арсеналы, страны мною завоеванныя или унаслѣдованныя, всѣ драгоценности короны, находящіяся въ рукахъ короля и его супруги королевы, золотые и серебряные сервизы, хранящіяся въ Берлинѣ, дачи, бібліотеки, хранилище медалей, картинную галерею, сады и т. д. и т. д.

Сверхъ того, я оставляю ему казну въ томъ видѣ, въ какомъ она окажется въ день моей смерти, какъ имущество,

¹⁾ Подлинникъ на французскомъ языкѣ. П. А.

принадлежащее государству и долженствующее служить для защиты или утѣшенія народовъ.

Оставляю королевѣ, моей супругѣ, доходъ, которымъ она пользуется, съ прибавкой 10000 экю въ годъ, а также 2 бочки вина ежегодно, свободный (отъ налоговъ) лѣсъ и дичь къ ея столу, съ тѣмъ условіемъ, чтобы королева обязалась признать моего племянника своимъ наследникомъ. Далѣе, такъ какъ нѣтъ подходящаго мѣста, которое я могъ бы указать ей для резиденціи, то довольствуюсь тѣмъ, что называю на всякій случай Штеттинъ; въ то же время я требую отъ своего племянника, чтобы онъ предоставилъ ей подходящее жилище въ Берлинскомъ замкѣ, и чтобы онъ оказывалъ ей уваженіе, какъ вдовѣ своего дяди, и какъ принцессѣ, добродѣтель которой никогда не оспаривалась.

Я никогда не былъ ни скупъ, ни богатъ; я не располагалъ большими суммами,—на государственные доходы я смотрѣлъ, какъ на святыню, коснуться которой не смѣетъ ни одна нечестивая рука; никогда общественные доходы не поступали въ мое личное пользованіе; мои собственные расходы никогда не превосходили 220,000 экю въ годъ; также мое управленіе не нарушаетъ покоя моей совѣсти, и я не побоялся бы дать о немъ публичный отчетъ.

Мои послѣднія желанія, въ моментъ моей смерти, будутъ направлены къ благу государства. Да будетъ оно управляемо всегда со справедливостью, мудростью и твердостью, да будетъ оно счастливѣйшимъ изъ государствъ въ силу мягкости законовъ, наиболѣе справедливо управляемо въ отношеніи финансовъ, наиболѣе доблестно защищаемо солдатами, жаждущими лишь чести и военной славы, и да будетъ оно жить, процвѣтая до конца вѣковъ!

Переводъ В. Н. Евстафьева.

2. Іосифъ II.

99.

Отзывъ Іосифа II о Маріи Антуанеттѣ и Людовикѣ XVI.

Изъ письма Іосифа II къ своему брату Леопольду.

Брестъ ¹⁾, 9 іюня 1777 г.

Дорогой братъ! Пишу Вамъ дѣйствительно съ конца Европы. Здѣсь я уже два дня, сегодня—третій. Я покинулъ Парижъ безъ большихъ сожалѣній, хотя тамъ принимали меня превосходно. Я видѣлъ почти все; но по существу за такой короткій срокъ разсмотрѣлъ только матеріальную сторону, ибо изучить людей нельзя въ шесть недѣль. Тяжелѣе мнѣ было покинуть Версаль: я по-истинѣ привязанъ къ своей сестрѣ; при видѣ же ея грусти по поводу нашей разлуки, мнѣ стало еще грустнѣй. Это —милая и честная женщина, слишкомъ молодая, мало разсудительная. Но въ ней заложены основы честности и добродѣтели, заслуживающія въ ея положеніи истиннаго уваженія, а также—основы ума и замѣчательной проницательности, часто меня удивляющей. Ея первый порывъ всегда правиленъ; если бы она ему подчинялась, нѣсколько болѣе размышляла и немного менѣе слушала людей, ей подсказывающихъ (которыхъ тамъ цѣлая армія и притомъ различнаго покроя), она была бы совершенствомъ.

Страсть къ развлеченіямъ довольно сильна у нея; и такъ какъ эта склонность ея извѣстна, то умѣютъ пользо-

¹⁾ Во Франціи (Бретань). Письмо написано по-французски П. А.

ваться ея слабостью; кто доставляет ей больше всего самых разнообразных удовольствій, тѣхъ она слушаетъ и бережетъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ ея отношеніе къ королю странно,—она его насильно толкаетъ на то, чего онъ совсѣмъ не хотѣлъ бы. Этотъ человѣкъ нѣсколько слабъ, но вовсе не слабоуменъ; у него есть познанія и способность сужденія, но вмѣстѣ съ тѣмъ—какая-то анатія тѣла и духа. Онъ разумно разсуждаетъ, но у него нѣтъ никакой охоты учиться, никакой любознательности, словомъ—„да будетъ свѣтъ“ еще не прозвучало, матерія еще въ хаотическомъ состояніи.

Переводъ В. Н. Евстафьева.

Вѣротерпимость.

100.

Изъ письма Іосифа къ своей матери, Маріи-Терезіи.¹⁾

Турасъ, 23 сентября 1777 г.

Дорогая матушка! Долгъ и непоколебимая преданность, съ которой я посвятилъ себя служенію Вамъ и Вашей славы, обязываютъ меня почтительнѣйше указать Вамъ на то, что распоряженія, изданныя нѣсколько дней тому назадъ, относительно моравскихъ протестантовъ (копію этихъ распоряженій я осмѣливаюсь Вамъ представить), слишкомъ противны тому, что во всѣ времена признавалось, какъ правило нашей религіи и хорошаго управленія, я сказалъ бы болѣе—здраваго смысла. Ничуть не сомнѣваясь въ Вашей проицательности, я убѣжденъ, что Вы сумѣете немедленно исправить распоряженія, о которыхъ я пишу, какъ только ихъ увидите.

Можно ли представить себѣ что-либо нелѣпѣе того, что содержится въ этихъ распоряженіяхъ? Какъ! Чтобы обратить (въ католичество) людей, надо отдавать ихъ въ солдаты, посылать въ рудники или на общественныя ра-

¹⁾ Писано по-французски. П. А.

боты?! Этого не видало было со времени гоненія въ началѣ лютеранскаго движенія. Это имѣло бы послѣдствія, которыхъ я не въ состоянїи какъ слѣдуетъ изобразить.

Я считаю себя обязаннымъ заявить весьма рѣшительно (и я докажу это), что придумавшій этотъ указъ—самый недостойный изъ Вашихъ слугъ и, слѣдовательно, человекъ, заслуживающій лишь моего презрѣнїя, ибо онъ такъ же глупъ, какъ и злонамѣренъ.

Умоляю Ваше Величество посовѣтоваться объ этомъ, важномъ во всѣхъ отношенїяхъ, предметѣ съ другими людьми,—не съ тѣми, которые придумываютъ подобныя вещи. Надѣясь, что Вы быстро исправите зло, отмѣнивъ этотъ указъ, я долженъ почтительнѣйше увѣрить Васъ въ то же время, что Вамъ придется, если подобныя вещи будутъ совершаться въ мое соправительство, позволить мнѣ принять столь желанное рѣшеніе: отказавшись отъ всѣхъ дѣлъ, объявить всему міру, что я ни во что не вмѣшиваюсь; къ этому побуждаетъ меня моя совѣсть, мой долгъ и все, чему я обязанъ своимъ честнымъ именемъ.

Да проститъ мнѣ Ваше Величество мой способъ выраженія—онъ правдивъ, онъ проникнутъ чувствомъ и соотвѣтствуетъ важности предмета; исключительно отъ Васъ зависятъ распоряженія, которыхъ я буду ждать всегда съ величайшей покорностью.

Переводъ В. Н. Евстафьева.

101.

Изъ эдикта Іосифа II о вѣротерпимости.

13 октября 1781 г.

Убѣжденные, съ одной стороны, во вредѣ всякаго принужденія совѣсти, а съ другой—въ большой пользѣ, для религїи и государства, истинной христіанской терпимости, мы рѣшили предоставить единовѣрцамъ аугсбургскаго и гелветическаго исповѣданій, а также приверженцамъ греческой вѣры, свободу частнаго богослуженія, соотвѣтствующаго ихъ

вѣроисповѣданію, безразлично—совершалось ли (у нихъ) таковое богослуженіе прежде, или нѣтъ.

За католическимъ вѣроисповѣданіемъ должно оставаться, однако, преимущество офіціального отправления богослуженія.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ мы разрѣшаемъ прежде всего слѣдующее:

Во-первыхъ, не-католическіе подданные, тамъ, гдѣ ихъ наберется 100 семействъ, если они не живутъ въ районѣ молитвеннаго дома, или вблизи духовнаго настыря, и притомъ хотя бы часть ихъ была удалена отъ одного и другого на разстояніе нѣсколькихъ часовъ пути,—могутъ строить собственный молитвенный домъ со школой...

Въ 6-хъ, требующуюся обыкновенно до сихъ поръ отъ не-католиковъ, при ихъ женитьбѣ, подписку о воспитаніи ихъ дѣтей въ римско-католической вѣрѣ, совершенно отнынѣ отмѣнить, такъ какъ при отцѣ католикѣ всѣ дѣти должны быть безусловно воспитываемы въ католической вѣрѣ, при отцѣ же протестантѣ, а матери католикѣ должны слѣдовать вѣроисповѣданію (родителя) одного съ ними пола.

Въ 7-хъ, не-католики впродъ безпрепятственно могутъ быть допускаемы къ покупкѣ домовъ и имѣній, къ (полученію) правъ горожанина и мастера, къ ученымъ степенямъ и гражданскимъ должностямъ, безъ принужденія къ иной формулѣ присяги, кромѣ той, которая соотвѣтствуетъ ихъ вѣроисповѣднымъ основоположеніямъ, а также—(безъ принужденія) къ участию въ процессіяхъ или (присутствію) при богослуженіяхъ господствующаго вѣроисповѣданія.

Переводъ В. Н. Евстафьева.

V.

АНГЛІЯ ВЪ XVIII В.

1. Корона.

102.

Прерогативы короны.

Изъ трактата англійскаго правовѣда XVIII в.

Въ 1765—1768 г. въ Оксфордѣ вышелъ въ свѣтъ шеститомный трактатъ подъ заглавіемъ *Комментаріи къ законамъ Англіи*, принадлежавшій перу виднаго правовѣда и политическаго дѣятеля (между прочимъ, онъ былъ членомъ палаты общинъ) Уильяма Блэкстона (1723—1780). Въ этомъ трактатѣ впервые получили систематическое изложеніе и истолкованіе многочисленныя, издавныя на протяженіи нѣсколькихъ столѣтій законы, которыми регулировались публичныя учрежденія Англіи, начиная съ короны и парламента. Трактатъ Блэкстона пользовался такой же извѣстностью и такимъ же авторитетомъ въ Англіи въ XVIII в., какъ во Франціи—вышедшій 27 годами ранѣе трактатъ Монтескье *О Духѣ законовъ*, не оставшійся безъ вліянія и на Блэкстона. Ниже приводится выдержка изъ трактата послѣдняго.

Во-первыхъ, законъ приписываетъ королю *верховную власть*. „Король есть намѣстникъ и министръ Бога на землѣ“, —говоритъ Брэктонъ ¹⁾; „всякій находится подъ нимъ, онъ же ни подъ кѣмъ, кромѣ Бога“. Отсюда слѣдуетъ, что нельзя судить короля или предъявлять къ нему искъ, хотя бы и въ гражданскихъ дѣлахъ, ибо онъ не подсуденъ никакому судебному учрежденію. Въ самомъ дѣлѣ, право суда предполагаетъ и превосходство власти; судебная власть бесполезна и тщетна безъ власти приводить приговоръ въ

¹⁾ Англійскій правовѣдъ XIII в. (ум. въ 1268 г.), авторъ трактата *De legibus et consuetudinibus Angliae*, откуда Блэкстонъ и приводитъ здѣсь свою цитату (по-латыни). П. А.

исполненіе; послѣдній останется въ полномъ пренебреженіи, если вынесшее его судебное учрежденіе не будетъ имѣть власти приказать привести его въ исполненіе: но кто можетъ приказать королю? Отсюда же слѣдуетъ, что особа короля священна, даже тогда, когда проводимые въ его царствованіе мѣры безусловно тиранничны и произвольны. Сверхъ атрибута верховной власти, законъ признаетъ въ королѣ, разсматриваемомъ, какъ глава правительства, *безусловное совершенство*. „Король не можетъ дѣлать дурно“. Конечно, эта старинная и основная истина не должна быть принимаема въ томъ смыслѣ, чтобы всякій актъ правительства былъ самъ по себѣ справедливъ и законенъ: она означаетъ лишь, что, во-первыхъ, нельзя вмѣнять въ вину королю того, что дѣлается заслуживающаго порицанія въ веденіи общественныхъ дѣлъ, и лично онъ не отвѣтственъ передъ народомъ; и во-вторыхъ,—что прерогатива короны не включаетъ въ себя права причинять вредъ или совершать несправедливость: созданная для блага народа, власть короля не можетъ быть осуществляема во вредъ ему.

Третій атрибутъ королевскаго величества, это—*безпрерывность*. Законъ смотритъ на короля съ политической точки зрѣнія, какъ на безусловно безсмертнаго. *Король никогда не умираетъ*: Генрихъ, Эдуардъ или Георгъ могутъ умереть, но *король* переживаетъ ихъ всѣхъ, ибо немедленно послѣ кончины царствующаго государя, его королевское достоинство переходитъ по закону цѣликомъ и безъ междущарствія или промежутка къ его наслѣднику, который и становится моментально королемъ во всѣхъ отношеніяхъ и во всѣхъ смыслахъ. Законъ даже до такой степени избѣгаетъ самаго предположенія о возможности смерти короля, что событіе этого рода, смерть короля, обыкновенно обозначается англійскимъ словомъ *demise*, означающимъ только *передачу собственности*: *demissio regis vel coronae*¹⁾.

Переводъ проф. П. Н. Ардашева.

¹⁾ По-латыни: „передача короля, то-есть короны“. П. А.

2. Парламентъ.

103:

Компетенція парламента.

Изъ трактата Блэкстона ¹⁾).

Власть и компетенція парламента настолько обширны и безусловны, — говоритъ сэръ Эдуардъ Кокъ ²⁾, — какъ надъ лицами, такъ и надъ дѣлами, что нельзя ограничить ихъ никакими предѣлами. Объ этой высокой палатѣ можно сказать, прибавляетъ онъ съ полнымъ правомъ: „Если разсматривать ее съ точки зрѣнія древности, она—древнѣйшая, если съ точки зрѣнія достоинства,—самая почтенная, если съ точки зрѣнія компетенцій,—самая полномочная“. Ея верховная и безконтрольная власть можетъ издавать, утверждать, распространять, ограничивать, отмѣнять, возобновлять и разъяснять законы, касающіеся всевозможныхъ предметовъ—церковныхъ и свѣтскихъ, гражданскихъ и военныхъ, морскихъ и уголовныхъ. Именно парламенту конституція этихъ королевствъ ³⁾ ввѣрила ту деспотическую и неограниченную власть, которая при какомъ угодно правительственномъ строѣ должна же гдѣ-нибудь находиться.

Переводъ проф. П. Н. Ардашева.

¹⁾ См. выше, стр. 193.

²⁾ Англійскій правовѣдъ XVII в. (умеръ въ 1634 г.). П. А.

³⁾ Т. е. Англіи и Шотландіи. П. А.

Актъ о семилѣтіи.

1715.

Изъ трактата Блэкстона. ¹⁾).

Статутомъ шестого года царствованія Вильгельма и Маріи ²⁾ наибольшая длительность сессіи одного и того же парламента была установлена въ три года: по истеченіи трехлѣтія, считая съ возвращенія первыхъ созывныхъ грамотъ, парламентъ долженъ былъ разойтись. Но статутомъ Георга I ³⁾, изданнымъ въ первый годъ его царствованія, для избѣжанія, какъ сказано въ немъ, значительныхъ и постоянныхъ издержекъ, связанныхъ съ частыми выборами, а также—броженія, насилій и возбужденія, которыя вызывали эти частые выборы, въ интересахъ спокойствія и безопасности правительства, едва освободившагося отъ недавняго возмущенія ⁴⁾, этотъ трехлѣтній срокъ былъ удлиненъ до семи лѣтъ. Тотъ фактъ, что та самая палата, которая была избрана на три года, декретировала сама продленіе своихъ полномочій на семилѣтній срокъ, является наглядною иллюстраціей широты власти парламента.

Какъ бы то ни было, при настоящемъ состояніи нашей конституціи, парламентъ долженъ прекратить свое существованіе или умереть естественною смертію въ концѣ каждаго семилѣтія, если только онъ не распущенъ до истеченія этого срока королевскою прерогативой.

Переводъ проф. П. Н. Ардашева.

¹⁾ См. выше, стр. 193.

²⁾ Вильгельма Оранскаго, вступившаго на англійскій престолъ въ 1689 г. и его супруги Маріи, дочери Якова II. П. А.

³⁾ Георгъ I (1714 — 1727), основатель Ганноверской династіи въ Англіи. П. А.

⁴⁾ Революція 1688 г. П. А.

105.

Гнилыя мѣстечки.

Изъ рѣчи Чѣстерфильда.

1743.

Чѣстерфильдъ (1694—1773) былъ однимъ изъ видныхъ политическыхъ дѣятелей и писателей Англіи XVIII в. Здѣсь приводится отрывокъ изъ одной его парламентской рѣчи относительно „гнилыхъ мѣстечекъ“: такъ назывались въ это время пришедшія въ упадокъ, захудалыя и частью даже совершенно обезлюдѣвшія старинныя мѣстечки, которыя по традиціи сохраняли право посылать отъ себя по два депутата въ парламентъ. Фактически право это было захвачено мѣстными лэндлордами (крупными помѣщиками) либо министрами.

Многія изъ нашихъ мѣстечекъ являются въ настоящее время креатурами короны, и это до такой степени, что ихъ даже называютъ — и съ полнымъ правомъ — „придворными мѣстечками“. Въ самомъ дѣлѣ, наши теперешніе министры имѣютъ тамъ постоянное право назначенія (депутатовъ) и изъ этого права дѣлаютъ столь произвольное употребленіе, что нерѣдко заставляютъ ихъ выбирать такихъ господъ, о которыхъ эти мѣстечки, быть можетъ, никогда не слыхали, не только что не видали ранѣе, чѣмъ имъ пришлось прочесть ихъ имена въ министерскомъ предписаніи. Подобное предписаніе эти мѣстечки всегда исполняютъ съ пунктуальною послушностію, и, думается, они послушались бы даже въ томъ случаѣ, если бы въ предписаніи фигурировало имя лица, состоящаго лакеемъ министра.

Переводъ проф. П. Н. Ардашева.

Парламентскіе подкупы.

106.

Изъ мемуаровъ лорда Гервея.

Сэръ Робертъ Уольполь ¹⁾, а также и королева рассказывали мнѣ, что побѣда министра ²⁾ обошлась королю всего лишь въ 900 фунтовъ стерлинговъ: 500 фунтовъ одному человѣку и 400 другому. Да и эти обѣ суммы были выданы впередъ этимъ двумъ человѣкамъ, которые ихъ все равно получили бы и безъ того, только потому, что эти господа ловили моментъ, чтобы получить причитавшееся имъ немедленно.

По словамъ лорда Гервея, Уольполь лично высказалъ ему разъ слѣдующія сѣтованія:

Какъ много людей, которыхъ бы я могъ привязать къ себѣ, если бы я могъ что-нибудь проводить въ арміи, это вы легко можете представить; но, быть можетъ, вы не повѣрите, что я никогда не могъ тамъ ничего провести въ этомъ родѣ. Однако фактъ тотъ, что всякій разъ, когда я прошу хотя бы маленькое мѣсто, посредствомъ котораго я могъ бы прямо или косвенно обязать какого-нибудь члена парламента, король отвѣчаетъ: „Я этого не сдѣлаю. Вы постоянно хотите, чтобы я оскорблялъ моихъ старыхъ солдатъ. Вы ничего не понимаете въ военныхъ вещахъ. Я хочу распоряжаться арміей, какъ это считаю нужнымъ. Что до вашихъ плутовъ въ нижней палатѣ, то съ ними вы можете дѣлать, что вамъ угодно. Вы знаете, я никогда не вмѣшиваюсь въ эти дѣла, да и знать о нихъ ничего не хочу, но это (воспитанное) вѣдомство я хочу оставить въ моемъ распоряженіи“.

Переводъ проф. П. Н. Ардашева.

¹⁾ Знаменитый государственный дѣятель первой половины XVIII в. Занималъ министерскій постъ съ 1708 до 1717 г., затѣмъ съ 1721 до 1742 г. стоялъ во главѣ министерства. П. А.

²⁾ Надъ оппозиціей. П. А.

Изъ мемуаровъ Wrahall'я.

Робертсъ, бывшій секретаремъ государственнаго казначейства въ министерствѣ Пельгэма ¹⁾, категорически завѣрялъ одного пріятеля, отъ котораго узналъ эту вещь Рэксамъ ²⁾, что онъ, Робертсъ, во время исполненія своей должности, регулярно, въ концѣ каждой сессіи, выплачивалъ сумму отъ 500 до 800 фунтовъ стерлинговъ нѣсколькимъ членамъ парламента. Имена получателей заносились въ особую книгу, которая держалась въ глубочайшей тайнѣ и послѣ смерти Пельгэма (1754 г.) была сожжена королемъ.

Переводъ проф. П. Н. Ардашева.

¹⁾ 1745—1754 г. П. А.

²⁾ Авторъ настоящаго свидѣтельства. П. А.

3. Англіійскія колоніі.

Провозглашеніе независимости американскихъ колоній.

108.

Изъ деклараціи независимости.

4 іюля 1776 г.

Мы считаемъ самоочевидными истинами, что все люди созданы равными, что они одарены ихъ Создателемъ извѣстными неотчуждаемыми правами, которыми, среди прочихъ, являются жизнь, свобода и стремленіе къ счастью, что для обезпеченія этихъ правъ люди установили правительства, получающія свою подлинную власть отъ согласія управляемыхъ,—что всякій разъ, какъ какая-либо форма правленія становится вредной для этихъ цѣлей, народъ имѣетъ право измѣнить или уничтожить ее и учредить новое правительство, положивъ эти начала въ его основаніе и организовавъ его власть въ такой формѣ, чтобы ей было удобнѣе всего обезпечить безопасность и счастье управляемыхъ. Когда длинная цѣль злоупотребленій и узурпацій неизмѣнно преслѣдующихъ одну и ту же цѣль, обнаруживаетъ намѣреніе подчинить народъ неограниченному деспотизму, то его правомъ и обязанностью является отказаться отъ подобнаго правительства и позаботиться о новой охранѣ для своей будущей безопасности. Таково было терпѣливое страданіе колоній и такова въ настоящее время необходимость, вынуждающая ихъ измѣнить прежнюю систему правительства. Исторія нынѣшняго короля Великобританіи есть исторія повторявшихся несправедливостей и узурпацій, которыя

имѣли прямой цѣлью установленіе неограниченной тиранніи надъ этими Штатами.

Далѣе слѣдуетъ длинный перечень „несправедливостей“, „притѣсненій“ и другихъ дѣяній короля, „характеризующихъ его, какъ тирана“. Затѣмъ слѣдуетъ заключительная часть деклараціи.

Въ каждый періодъ этихъ притѣсненій мы самымъ униженнымъ образомъ ходатайствовали объ облегченіи; отвѣтомъ на наши петиціи являлось лишь повтореніе несправедливостей. Государь, характеръ котораго такъ отмѣченъ всѣми его дѣяніями, свойственными тирану, неспособенъ быть правителемъ свободного народа.

У насъ не было недостатка во вниманіи къ нашимъ англійскимъ братьямъ; время отъ времени мы обращали ихъ вниманіе на покушенія ихъ законодательнаго собранія распространить на насъ несправедливую юрисдикцію. Мы напоминали имъ объ обстоятельствахъ нашей эмиграціи и поселенія здѣсь. Мы взывали къ ихъ природной справедливости и великодушію и заклинали ихъ узами нашего родства не признавать этихъ узурпацій, которыя неизбѣжно порвутъ наши связи и отношенія. Они были слишкомъ глухи къ голосу справедливости и кровнаго родства. Поэтому мы должны уступить необходимости, провозглашающей наше отдѣленіе, и считать ихъ, какъ и остальныхъ людей, врагами на войнѣ, друзьями въ мирное время.

Поэтому мы, представители Соединенныхъ Штатовъ Америки, собравшись на общій Конгрессъ, призвавъ Высшаго Судью міра въ свидѣтели справедливости нашихъ намѣреній, именемъ и авторитетомъ добраго народа этихъ колоній торжественно провозглашаемъ и объявляемъ, что эти соединенныя колоніи суть и должны быть по праву свободными и независимыми Штатами,—что они освобождены отъ всякой вѣрности Британской коронѣ, и что всякая политическая связь между ними и Великобританіей должна быть совершенно разорвана,—что, въ качествѣ свободныхъ и независимыхъ Штатовъ, они имѣютъ полную власть начинать

войну, заключать миръ и союзы, устранивать торговлю и совершать все прочіе акты и дѣла, которые могутъ по праву дѣлать независимыя государства. И для поддержанія этой деклараціи мы, крѣпко уповая на покровительство Божественнаго Провидѣнія, взаимно поручились нашею жизнью, имуществомъ и святою честью.

Слѣдуютъ подписи представителей 13 Штатовъ.

Переводъ Н. И. Никифорова.

109.

Изъ Парижскаго мирнаго договора.

3 сентября 1783 г.

I. Его Британское Величество признаетъ названіе Соединенные Штаты: Нью-Гэмпширъ, Массачузетсъ, Родъ-Айлендъ, Провиденсъ, Коннектикутъ, Нью-Йоркъ, Нью-Джерси, Пенсильванія, Делаваръ, Мэрилендъ, Виргинія, Сѣверная Каролина, Южная Каролина и Георгія—свободными, суверенными и независимыми Штатами.

VI. Будетъ прочный и вѣчный миръ между его Британскимъ Величествомъ и названными Штатами и между подданными перваго и гражданами послѣднихъ, для чего все враждебныя отношенія на сушѣ и на морѣ отнынѣ будутъ прекращены. Все плѣнники съ обѣихъ сторонъ будутъ освобождены; Его Британское Величество отзоветъ со всей возможной быстротою все свои арміи, гарнизоны и флотъ изъ Соединенныхъ Штатовъ, изъ cadaго порта, мѣста и гавани, не причиняя никакихъ опустошеній и не захватывая негровъ или иной собственности американскихъ жителей, и оставитъ во всехъ укрѣпленіяхъ американскую артиллерию, которая можетъ тамъ находиться.

VII. Плаваніе по рѣкѣ Миссиссиппи отъ истоковъ до океана навсегда останется свободнымъ и открытымъ для подданныхъ Великобританіи и гражданъ Соединенныхъ Штатовъ.

Переводъ Н. И. Никифорова.

Изъ конституціи Соединенныхъ Штатовъ.

17 сентября 1787 г.

Ст. I, 1. Всѣ, признанныя симъ, законодательныя полномочія будутъ принадлежать Конгрессу Соединенныхъ Штатовъ, который будетъ состоять изъ Сената и Палаты представителей.

2. Палата представителей будетъ состоять изъ членовъ, избираемыхъ каждые два года народомъ отдѣльныхъ Штатовъ. Никто не будетъ представителемъ, кто не достигъ 25 лѣтъ и не былъ 7 лѣтъ гражданиномъ Соединенныхъ Штатовъ и кто во время выборовъ не будетъ имѣть осѣдлости въ томъ Штатѣ, въ которомъ онъ будетъ избираемъ.

3. Сенатъ Соединенныхъ Штатовъ будетъ состоять изъ сенаторовъ—по два отъ каждаго Штата, избираемыхъ Законодательнымъ собраніемъ Штата на 6 лѣтъ. Никто не можетъ быть сенаторомъ, кто не достигъ 30 лѣтъ, не былъ гражданиномъ Соединенныхъ Штатовъ 9 лѣтъ и, во время выборовъ, не будетъ имѣть осѣдлости въ Штатѣ, въ которомъ онъ будетъ избираемъ. Вице-президентъ Соединенныхъ Штатовъ будетъ Президентомъ Сената, но не будетъ имѣть голоса, если только голоса не подѣлятся поровну.

4. Конгрессъ будетъ собираться, по крайней мѣрѣ, разъ въ годъ, и подобное собраніе состоится въ первый понедѣльникъ декабря, если только оно не будетъ приурочено закономъ къ другому дню.

6. Сенаторы и представители будутъ получать за свою службу опредѣленное закономъ вознагражденіе и будутъ получать жалованье изъ казначейства Соединенныхъ Штатовъ. Во всѣхъ случаяхъ, за исключеніемъ измѣны, уголовного преступленія и нарушенія мира, они будутъ пользоваться неприкосновенностью въ продолженіе сессій Палатъ, а также отправляясь туда и возвращаясь оттуда; ни за какую рѣчь или дебаты въ обѣихъ Палатахъ они не будутъ подвергаться отвѣтственности въ какомъ-либо иномъ мѣстѣ.

Никакой сенаторъ или представитель не будетъ занимать въ теченіе времени, на которое онъ избранъ, никакой гражданской должности, и никто, занимающій какую-либо государственную должность, не будетъ членомъ той или другой Палаты, пока будетъ состоять въ должности.

7. Каждый билль, который пройдетъ черезъ Палату представителей и Сенатъ, раньше чѣмъ стать закономъ, будетъ представленъ президенту Соединенныхъ Штатовъ.

8. Конгрессъ будетъ имѣть власть налагать и собирать подати, повинности, пошлины..., дѣлать займы на счетъ Соединенныхъ Штатовъ..., объявлять войну..., собирать и содержать войска..., заботиться о содержаніи флота, издавать правила для управленія и упорядоченія сухопутныхъ и морскихъ силъ.

Ст. II, 1. Исполнительная власть будетъ принадлежать президенту Соединенныхъ Штатовъ Америки. Онъ будетъ занимать свою должность въ теченіе 4 лѣтъ и, вмѣстѣ съ вице-президентомъ, избираемымъ на тотъ же срокъ, будетъ избираться слѣдующимъ образомъ:

Каждый Штатъ опредѣлитъ, сообразно распоряженію его законодательнаго собранія, число избирателей, равное числу сенаторовъ и представителей, на которое Штатъ можетъ имѣть право въ Конгрессѣ; но никакой сенаторъ или представитель, или лицо, занимающее какую-либо общественную или оплачиваемую должность, не будутъ избирателями. Никто, кромѣ природнаго гражданина или гражданина Соединенныхъ Штатовъ во время принятія этой конституціи, не можетъ быть избранъ на должность президента; на эту должность не будетъ избранъ никто, кто не достигъ 35 лѣтъ и не былъ жителемъ Соединенныхъ Штатовъ въ теченіе 14 лѣтъ.

2. Президентъ будетъ главнокомандующимъ арміею и флотомъ Соединенныхъ Штатовъ и милиціей отдѣльныхъ Штатовъ, когда она призвана на дѣйствительную службу Соединенныхъ Штатовъ...

Онъ будетъ имѣть власть, съ согласія и совѣта Сената, заключать договоры, получивъ согласіе двухъ третей присутствующихъ сенаторовъ; онъ будетъ назначать, съ согласія и совѣта Сената, пословъ, дипломатическихъ агентовъ и консуловъ, судей верховнаго суда и всѣхъ прочихъ служащихъ Соединенныхъ Штатовъ, назначеніе которыхъ инымъ образомъ здѣсь не предусмотрено.

Переводъ Н. И. Никифорова.

VI.

ФРАНЦУЗСКАЯ РЕВОЛЮЦІЯ.

1. Эпоха Учредительнаго собранія.

Созывъ генеральныхъ штатовъ.

111.

Изъ созывной грамоты короля къ генераль-губернаторамъ и предсѣдателямъ избирательныхъ округовъ.

24 января 1789 г.

Нашъ возлюбленный и вѣрный слуга. Намъ необходимо содѣйствіе нашихъ вѣрныхъ подданныхъ, чтобы выйти изъ затруднительнаго положенія, въ которомъ мы находимся по отношенію къ нашимъ финансамъ, и чтобы установить сообразно нашимъ желаніямъ постоянный и неизмѣнный порядокъ во всѣхъ отрасляхъ управленія, отъ которыхъ зависить благополучіе нашихъ подданныхъ и благосостояніе нашего королевства.

Эти великіе мотивы побудили насъ созвать собраніе штатовъ всѣхъ провинцій, находящихся подъ нашею властью, съ тѣмъ, чтобы они помогли намъ своимъ совѣтомъ, какъ для того, чтобы содѣйствовать разрѣшенію всѣхъ тѣхъ вопросовъ, которые будутъ предложены на ихъ разсмотрѣніе, такъ и для того, чтобы довести до нашего свѣдѣнія пожеланія и ходатайства нашихъ народовъ, такъ чтобы, во взаимномъ довѣріи и любви между государемъ и его подданными, было возможно быстро изыскано дѣйствительное средство для уврачеванія государственныхъ золъ и для устраненія и предупрежденія злоупотребленій при помощи хорошихъ и надежныхъ средствъ, которыя бы обезпечили общественное благополучіе и возвратили намъ всѣмъ и

Намъ лично тишину и спокойствіе, которыхъ мы уже давно лишены.

По этимъ причинамъ мы васъ извѣщаемъ и ставимъ въ извѣстность, что наша воля—начать сессію свободныхъ генеральныхъ штатовъ нашего королевства въ понедѣльникъ 27 ближайшаго апрѣля, въ нашемъ городѣ Версалѣ.

Переводъ проф. П. Н. Ардашева.

112.

Третье сословіе.

Изъ брошюры аббата Сіэса: „Что такое третье сословіе?“

1789.

Что такое третье сословіе?—Все! Чѣмъ было оно до сихъ поръ въ нашемъ политическомъ строѣ?—Ничѣмъ! Чего оно требуетъ?—Стать въ немъ чѣмъ-нибудь.

Третье сословіе есть вся нація. Говорятъ: „одно оно не можетъ составить собранія сословныхъ представителей“. Ну, чтожъ? Тѣмъ лучше! Оно составитъ *національное собраніе*. Депутаты духовенства и дворянства не имѣютъ ничего общаго съ народнымъ представительствомъ: никакой союзъ невозможенъ въ собраніи между тремя сословіями. Они могутъ еще соединиться въ общемъ желаніи, какъ могутъ въ общемъ желаніи соединиться три союзныя націи, но никогда не создадите вы изъ нихъ единой націи, единого представительства, единой общей воли. Нынѣ среднее сословіе—все. Дворянство—одно названіе, подъ которое прокралась новая и нетерпимая аристократія, а народъ имѣетъ всѣ основанія не желать аристократіи. Третье сословіе представляетъ собою двадцать пять милліоновъ людей. Два первыя сословія представляютъ собою не болѣе двухсотъ тысячъ человѣкъ.

Переводъ проф. П. Н. Ардашева.

Наказы избирателей депутатамъ.

113.

Наказъ сельской общины Нозэ, въ Шампани.

1789.

Каждое избирательное собраніе, кромѣ выбора депутатовъ (или выборщиковъ), составляло для послѣднихъ наказъ. Одинъ изъ такихъ наказовъ и приводится здѣсь цѣликомъ въ дословномъ переводѣ. Для болѣе подробнаго ознакомленія съ документами этой категоріи могутъ служить слѣдующія двѣ книги: *Ону*, Выборы 1789 г. во Франціи и наказы третьяго сословія (Слб., 1908) и проф. *Ардашевъ* (ред.), Наказы третьяго сословія Арраскаго бальяжа въ 1789 г. (Кіевъ, 1911).

Мы просимъ:

1. Чтобы былъ только одинъ-единственный налогъ—поземельный, который будетъ уплачиваться безразлично всѣми сословіями государства,—

2. Чтобы былъ установленъ особый налогъ на промышленность и, въ ожиданіи, когда государственные долги будутъ выплачены,—такой другой налогъ, какой будетъ угодно генеральнымъ штатамъ установить,—

3. Чтобы сенъеріальныя барщины, помѣщичьи монополіи и другія сенъеріальныя повинности были упразднены, если нужно—съ вознагражденіемъ ¹⁾,—

4. Чтобы всѣ феодальные и чиншевые сборы были облегчены,—чтобы они требовались не иначе, какъ на основаніи правильныхъ документовъ, и чтобы ихъ можно было выкупать,—

5. Чтобы сенъеріальная юстиція была упразднена,—

6. Чтобы милиція и коннозаводская стража были уничтожены,—

7. Чтобы были возобновлены регламенты относительно

¹⁾ Наиболѣе распространенные помѣщичьи монополіи или баналитеты были: мельница и хлѣбная печь, а въ винодѣльческихъ районахъ—виноградный прессъ. Болѣе обстоятельныя указанія относительно феодальных или сенъеріальныхъ правъ и повинностей можно найти въ небольшой книжкѣ *Н. Никифорова*, Сенъеріальныя повинности во Франціи по наказамъ Этампскаго бальяжа (Кіевъ, 1912). П. А.

ношенія оружія, въ особенности лѣсными сторожами, и чтобы эти регламенты соблюдались,—

8. Чтобы былъ составленъ новый кодексъ гражданскій и уголовный,—

9. Чтобы министры были отвѣтственны за свое управленіе передъ королемъ и генеральными штатами,—

10. Чтобы во всемъ королевствѣ было запрещено нищенство,—

11. Чтобы были установлены точные сроки для возвращенія генеральныхъ штатовъ,—

12. Чтобы не взимался никакой налогъ, на который не послѣдовало согласія генеральныхъ штатовъ,—

13. Чтобы провинціальныя собранія, которыя ихъ замѣняютъ, были организованы по образцу названныхъ штатовъ,—

14. Чтобы (сельскія) общины были возстановлены во владѣніяхъ, которыя у нихъ были захвачены ¹⁾, и чтобы писмоводители (судебныхъ мѣстъ) были обязаны выдавать имъ, по заявленіи о томъ просьбы въ узаконенной формѣ, всякаго рода документы и справки, въ которыхъ имъ встрѣтится надобность, подъ страхомъ личной отвѣтственности за всѣ протори и убытки, которыя они причинятъ или потерпятъ,—

14. Чтобы были упразднены (въ деревняхъ) мануфактуры и механическое производство, столь вредныя для земледѣлія ²⁾,—

16. Чтобы было запрещено держать голубей, либо пустъ ихъ запираютъ, согласно законамъ ³⁾,—

¹⁾ Чаще всего общинныя земли подвергались захватамъ со стороны сеньеровъ. П. А.

²⁾ Вредныя съ точки зрѣнія крестьянъ-землевладѣльцевъ, которые были заинтересованы въ наличности свободныхъ дешевыхъ наемныхъ рабочихъ рукъ, цѣну на которыя, естественно, поднимали мануфактуры. П. А.

³⁾ Право держать голубей было однимъ изъ „феодалныхъ правъ“ сеньеровъ. Голуби, выпускаемые на волю, естественно, питались на счетъ крестьянскихъ посѣвовъ. П. А.

17. Чтобы штаты приняли мѣры противъ огромнаго ущерба, причиняемаго деревнямъ многочисленными зайцами и кроликами ¹⁾),—

18. Чтобы таможенные границы провинцій были отодвинуты на государственную границу ²⁾),—

19. Чтобы акцизные пошлины и соляная монополія были упразднены ³⁾),—

20. Чтобы округъ, подвѣдомственный парижскому парламенту, былъ уменьшенъ, и чтобы были учреждены бальяжные суды или высшіе трибуналы въ болѣе крупныхъ городахъ ⁴⁾),—

21. Чтобы приходскіе священники были приняты на жалованье, либо чтобы имъ была возвращена десятина ихъ приходовъ безъ всякаго дѣлежа или вычета ⁵⁾),—

22. Чтобы всякаго рода поборы за требы были имъ воспрещены и уничтожены,—

23. Чтобы всѣ монастырскія общины, въ которыхъ не окажется достаточнаго количества монашествующихъ для исполненія устава, были упразднены, и чтобы ихъ имущества были обращены либо на ремонтъ (приходскихъ) церквей, либо на субсидіи церковнымъ управленіямъ бѣдныхъ приходовъ.

Составлено и постановлено нами, людьми третьяго сословія, въ помѣщеніи церковнаго дома названнаго прихода Нозэ, сего 16-го марта 1789 г.

Переводъ проф. П. Н. Ардашева.

¹⁾ Зайцы размножались, вельдствие запрещенія охоты кому бы то ни было, кромѣ дворянъ-помѣщиковъ; послѣдніе, кромѣ того, увлекались разведеніемъ кроликовъ, которые, проникая на поля, пожирали крестьянскіе посѣвы. П. А.

²⁾ Нѣкоторыя изъ провинцій были отдѣлены отъ сосѣднихъ таможенными границами. П. А.

³⁾ Соляная государственная монополія была тягостна, какъ вельдствие дороговизны соли, такъ и вельдствие цѣлаго ряда вытекавшихъ изъ организаціи этой монополіи неудобствъ для населенія. П. А.

⁴⁾ См. выше стр. 134.

⁵⁾ Въ большинствѣ случаевъ церковная десятина частью или цѣликомъ взималась въ свою пользу мѣстными сеньерами. П. А.

Официальная сводка наказовъ.

1789.

Національное собраніе поручило одному изъ своихъ членовъ, графу Клермонъ-Тоннеру, изучить привезенные депутатами указы своихъ избирателей и составить краткую сводку заключающихся въ нихъ пожеланій и требованій. Сводка, составленная Клермонъ-Тоннеромъ, здѣсь приводится.

Начала, признанныя всѣми наказами.

1. Французское правленіе есть правленіе монархическое.
2. Личность короля священна и неприкосновенна.
3. Королевская корона наследственна въ мужской линіи.
4. Король есть обладатель исполнительной власти.
5. Агенты власти отвѣтственны.
6. Санкція короля необходима для обнародованія закона.
7. Нація издаетъ законы, подлежащіе санкціи короля.
8. Для заключенія государственныхъ займовъ и установленія налоговъ необходимо согласіе націи.
9. Согласіе на установленіе налога дѣйствительно лишь на промежутокъ отъ одной сессіи собранія народныхъ представителей до другой.
10. Собственность священна.
11. Личная свобода священна.

Вопросы, по которымъ нѣтъ единодушія между наказами.

1. Имѣетъ ли король законодательную власть, ограниченную основными законами королевства?
2. Можетъ ли король единолично издавать временные законы полицейскаго и административнаго характера въ промежутокъ между сессіями генеральныхъ штатовъ?
3. Должны ли эти законы быть представляемы высшимъ судебнымъ учрежденіямъ для занесенія въ ихъ реестры? ¹⁾

¹⁾ По аналогіи съ регистраціей эдиктовъ парламентами (см. ч. I, стр. 195).

4. Могутъ ли быть генеральныя штаты распущены кѣмъ-либо кромѣ ихъ самихъ?

5. Можетъ ли король созывать, отсрочивать и распускать собранія сословныхъ представителей?

6. Въ случаѣ роспуска, обязанъ ли король немедленно объявить новый созывъ?

7. Будутъ ли собранія представителей постоянными или періодическими?

8. Если періодическими, то будутъ ли учреждены исполнительныя комиссіи на время до слѣдующей сессіи?

9. Будутъ ли два первыхъ сословія соединены въ одну палату?

10. Будутъ ли образованы двѣ палаты безъ различія сословіи?

11. Депутаты духовенства будутъ ли распредѣлены между двумя другими сословіями?

12. Представители духовенства, дворянства и третьяго сословія будутъ ли находиться между собой въ численной пропорціи одного къ двумъ и тремъ?

13. Въ какомъ численномъ отношеніи будутъ между собою представители духовенства, дворянства и третьяго сословія?

14. Будетъ ли установлено еще одно (четвертое) сословіе подъ названіемъ сельскаго?

15. Могутъ ли быть депутатами въ собраніи представителей лица, занимающія правительственныя или придворныя должности?

16. Необходимо ли большинство двухъ третей голосовъ для постановленія рѣшенія?

17. Налоги, которые будутъ установлены для покрытія государственнаго долга, будутъ ли взиматься впредь до его окончательнаго погашенія?

18. Будутъ ли уничтожены или видоизмѣнены письма за печатью (*lettres de cachet*)?

19. Свобода печати будетъ ли неограниченная или условная?

Переводъ проф. П. Н. Ардашева.

Столица и провинція въ 1789 г.

Изъ дорожнаго дневника англійскаго путешественника ¹⁾.

9 июня 1789 г. Парижъ въ настоящую минуту въ необычайномъ броженіи по случаю засѣданія генеральныхъ штатовъ. Магазины, гдѣ продаются брошюры, дѣлаютъ невѣроятные обороты. Я отправился въ Палерояль ²⁾ съ цѣлью посмотрѣть вновь вышедшія книги и приобрести полный каталогъ ихъ. Ежечасно выходитъ какая-нибудь новая. Сегодня появилось 13, вчера—16, всего 92 за послѣднюю недѣлю. Мы иногда воображаемъ, что магазины Debrett'a или Stockdal'a въ Лондонѣ запружены народомъ, но это—пустыня по сравненію съ магазиномъ Dessenin'a (въ Парижѣ) и нѣкоторыхъ другихъ, гдѣ съ трудомъ лишь можно протолкаться отъ дверей до прилавка.

20 июля. Прибылъ въ Страсбургъ, проѣхавъ одну изъ самыхъ красивыхъ панорамъ плодородія и прекрасной обработки, какую можно видѣть во Франціи.

21 июля. Духъ возмущенія прорывается въ различныхъ частяхъ государства; повсюду нищета толкаетъ народъ на всякаго рода эксцессы: въ Лионѣ такое же сильное движеніе, какъ и въ Парижѣ... Дофинэ подъ ружьемъ, Бретань открыто поднимается.

7 августа. Belle-Image. Чтобы прочесть журналы, я отправился въ кафэ... Что касается журналовъ, то я съ равнымъ успѣхомъ могъ бы потребовать слона... Такой народъ произведетъ революцію? станетъ нѣкогда свободнымъ? Никогда!... Лишь просвѣщенный народъ Парижа, съ его брошюрами и изданіями, совершитъ все...

Переводъ Н. П. Руткевича.

¹⁾ Артура Юнга. См. выше, стр. 143.

²⁾ О Палерояль см. ниже, стр. 226.

Ночь на 4-е августа 1789 г.

По современному газетному отчету.

Наиболѣе подробный рассказъ о знаменитомъ засѣданіи національнаго собранія, вечеромъ 3 августа 1789 г. и въ ночь на 4-е августа, находимъ въ основанной одновременно съ открытіемъ генеральныхъ штатовъ (5 мая 1789 г.) парижской газетѣ *Moniteur universel ou Gazette nationale*. Это была первая большая политическая газета, сдѣлавшаяся позднѣе (съ 8 года республики) официальнымъ органомъ правительства. Подъ этимъ названіемъ *Moniteur* (какъ обыкновенно коротко обозначали эту газету) она просуществовала до 1865 г., когда ее смѣнилъ *Journal officiel*. Здѣсь приводится, съ нѣкоторыми сокращеніями, отчетъ *Moniteur'a* о „ночи на 4-е августа“.

Национальное собраніе собралось около 8 часовъ. Это засѣданіе было назначено для прочтенія деклараціи, постановленной наканунѣ для успокоенія волненій и безпорядковъ въ провинціяхъ.

Предсѣдатель сначала объявилъ чтеніе проекта (декрета) относительно безопасности королевства; онъ былъ отосланъ въ редакціонный комитетъ.

Виконтъ де-Ноайль: „Цѣль проекта, который выслушало собраніе,—остановить волненіе въ провинціи, обезпечить общественную свободу и утвердить (земельныхъ) собственниковъ въ ихъ справедливыхъ правахъ. Но какъ можно надѣяться достигнуть этого, не зная какова причина возстанія проявившагося въ королевствѣ?“

Общины предъявили требованія; онѣ желали не конституціи: это желаніе онѣ выработали только въ бальяхахъ. Итакъ, чего же онѣ требовали? Чтобы были уничтожены косвенные налоги, чтобы не было субделегатовъ, чтобы сенъеріальныя повинности были облегчены или измѣнены. Эти общины видятъ, что ихъ представители уже болѣе трехъ мѣсяцевъ занимаются тѣмъ, что мы называемъ и что дѣйствительно называется общественнымъ дѣломъ. Но для

нихъ общественнымъ дѣломъ главнымъ образомъ кажется то, чего онѣ желаютъ и что онѣ горячо желаютъ получить.

Что же произошло при такомъ положеніи дѣлъ? Онѣ сочли себя вправѣ вооружиться противъ силы и теперь не знаютъ больше никакой сдержки ¹⁾. Изъ подобнаго положенія слѣдуетъ, что въ данный моментъ королевство колеблется среди альтернативы—или разрушенія общества или созданія правительства, которое явится предметомъ изумленія и подражанія во всей Европѣ.

Какъ утвердить подобное правительство? Общественнымъ спокойствіемъ! Какъ можно надѣяться на это спокойствіе? Успокоивъ народъ, показавъ ему, что онъ не встрѣтитъ препятствій въ томъ, къ чему онъ имѣетъ стремленіе.

Чтобы достигнуть этого необходимаго спокойствія, я предлагаю:

I. Чтобы, до проектированной комитетомъ прокламаціи, было высказано, что представители націи рѣшили, что налоги будутъ уплачиваться всѣми лицами королевства пропорціонально ихъ доходамъ,—

II. Что въ будущемъ всѣ общественныя повинности будутъ выполняться одинаково всѣми,—

III. Что всѣ феодальныя повинности могутъ быть выкуплены общинами путемъ денежнаго вознагражденія или же на основаніи исчисленнаго изъ десятилѣтняго періода размѣра ежегоднаго дохода, получаемого отъ этихъ правъ,—

IV. Что сенъеріальныя барщины, крѣпостная зависимость и всякая иная личная зависимость будутъ отмѣнены безъ выкупа“.

Тотчасъ же другой дворянскій депутатъ герцогъ д'Эгиль предложилъ выразить болѣе подробно желаніе, высказанное предыдущимъ ораторомъ.

Оба эти предложенія, высказанныя тономъ живѣйшаго интереса къ судьбѣ деревенскихъ жителей и которыя

¹⁾ Намекъ на крестьянское движеніе противъ сенъеріальнаго режима, выразившееся въ разгромъ замковъ сенъеровъ. П. А.

должны были смягчить бѣдствія, успокоить волненіе и выполнить всѣ пожеланія, были приняты съ порывомъ невыразимой радости.

Энтузіазмъ охватилъ души всѣхъ. Послѣдовательно были сдѣланы безчисленныя предложенія, одно важнѣе другого.

Виконтъ де-Богарнэ предлагаетъ равенство наказаній для всѣхъ классовъ гражданъ. Епископъ Шартрекій, представивъ исключительное право охоты, какъ бичъ деревень, разоряемыхъ уже болѣе года стихійными бѣдствіями, требуетъ уничтоженія этого права и самъ отказывается отъ него. Онъ говоритъ, что счастливъ дать другимъ собственникамъ королевства этотъ урокъ человѣчности и справедливости. При этихъ словахъ раздается множество голосовъ; они исходятъ отъ дворянскихъ депутатовъ и объединяются въ требованіи немедленно покончить съ этимъ отказомъ.

Все духовенство подымается, чтобы присоединиться къ предложенію; оно такъ дружно аплодируетъ и выражаетъ свое одобреніе, что обсужденіе на нѣкоторое время прерывается.

Г.¹⁾: „Господа! нужно закончить это засѣданіе, какъ вы его начали и какъ вы его провели. Нужно приложить послѣднюю печать, достойную этого засѣданія и васъ. Господа! Среди этихъ порывовъ, смущающихъ наши чувства, желанія и души, не должны ли мы вспомнить о королѣ? о королѣ, который насъ созвалъ, послѣ того какъ національныя собранія были прерваны въ теченіе вѣковъ,—о королѣ, который первый пригласилъ насъ на это счастливое собраніе, которое мы только что имѣли,—о королѣ, который самъ отказался отъ правъ, которыя его справедливость признала недостойными продолжать существовать,—о королѣ, который, наконецъ, пришелъ броситься въ наши объятія и еще сегодня утромъ предлагалъ намъ и требовалъ отъ насъ постоянного и дружескаго довѣрія?..

¹⁾ Ораторъ, имя котораго не названо въ отчетѣ. П. А.

Если на генеральныхъ штатахъ (1614 г.) Людовикъ XIII былъ провозглашенъ *Отцомъ народа*, то я предлагаю, чтобы въ этомъ собраніи, могущественнѣйшемъ и полезнѣйшемъ, чѣмъ когда-либо, Людовикъ XVI былъ провозглашенъ *Возстановителемъ французской свободы*“.

Провозглашеніе было сдѣлано немедленно депутатами, народомъ, всѣми присутствовавшими, и Національное Собраніе въ теченіе четверти часа оглашалось возгласами: „Да здравствуетъ король! Да здравствуетъ Людовикъ XVI, возстановитель французской свободы!“

Засѣданіе затянулось далеко за полночь.

Переводъ Н. И. Никифорова.

117.

Отмѣна привилегій.

Изъ декрета Національнаго Собранія объ уничтоженіи привилегій и феодальныхъ правъ.

11 августа 1789 г.

I. Національное Собраніе окончательно упраздняетъ феодальный порядокъ. Оно постановляетъ, что изъ правъ и повинностей, феодальныхъ и чиншевыхъ, тѣ, которыя относятся къ личному или вѣчному крѣпостному праву, отмѣняются безъ вознагражденія; всѣ прочія объявляются подлежащими выкупу; размѣры и способъ выкупа будутъ опредѣлены Національнымъ Собраніемъ. Тѣ изъ названныхъ повинностей, которыя не уничтожены настоящимъ декретомъ, будутъ продолжать взиматься впредь до выкупа.

II. Исключительное право (сеньеровъ) имѣть малыя и большія голубятни упраздняется. Голуби будутъ заперты въ голубятняхъ въ теченіе времени, опредѣленнаго общинами; въ теченіе этого времени они будутъ разсматриваться, какъ дичь, и всякій будетъ имѣть право убивать ихъ на своей землѣ.

III. Исключительное право (сеньеровъ) на охоту и раз-

веденіе кроликовъ равнымъ образомъ упраздняется, и всякій собственникъ (земли) имѣетъ право уничтожать, но только на своихъ владѣніяхъ, всякій видъ дичи, примѣняясь къ полицейскимъ предписаніямъ, которыя могутъ быть сдѣланы относительно общественной безопасности.

Равнымъ образомъ уничтожаются всѣ капитанства ¹⁾, даже королевскія, и всякія заповѣдныя мѣста для охоты подъ какими бы то ни было наименованіями; будутъ приняты мѣры, согласныя съ уваженіемъ къ собственности и свободѣ, къ сохраненію личныхъ развлеченій короля.

IV. Всѣ сеньеріальныя юстиціи упраздняются безъ вознагражденія; однако чины этихъ юстицій будутъ исправлять свои обязанности, пока Національное Собраніе не позаботится установить новый судебный порядокъ.

V. Всякаго рода десятины и замѣняющіе ихъ оброки упраздняются съ тѣмъ, чтобы потомъ рѣшить, какъ инымъ образомъ удовлетворить нуждамъ богослуженія, содержанія служителей Престола, помощи бѣднымъ, ремонту и перестройкѣ церквей и церковныхъ домовъ и всѣхъ учрежденій, семинарій, школъ, коллегій, госпиталей, общинъ и т. д., на содержаніе которыхъ въ настоящее время эти десятины назначаются. Однако, пока эти мѣры не будутъ приняты и прежніе владѣльцы десятинъ не вступятъ въ пользованіе ихъ замѣной, Національное Собраніе приказываетъ, чтобы названные десятины продолжали быть взимаемы согласно законамъ и обычнымъ способомъ.

Что касается прочихъ десятинъ, какого бы то ни было рода, онѣ будутъ выкупаемы способомъ, который установитъ Собраніе; до постановленія по этому поводу Національное Собраніе предписываетъ продолжать ихъ взиманіе.

VI. Всякія вѣчныя земельныя ренты, натурой или деньгами, всякаго рода и всякаго происхожденія, кому бы онѣ ни принадлежали, подлежатъ выкупу; полевой оброкъ ²⁾

¹⁾ Учрежденія, завѣдовавшія охраной дичи въ королевскихъ домахъ и во владѣніяхъ магнатовъ. П. А.

²⁾ Часть урожая, которую чиншевикъ обязанъ былъ ежегодно отдавать сеньеру. П. А.

всякаго рода и всякаго названія равнымъ образомъ будетъ подлежать выкупу по таксѣ, которую установитъ Собраніе.

VII. Продажность должностей, судебныхъ и муниципальных, уничтожается теперь же. Правосудіе будетъ оказываться бесплатно. Однако чиновники, занимающіе эти должности, будутъ продолжать отправлять свои обязанности и будутъ получать свои доходы отъ этихъ должностей до тѣхъ поръ, пока Собраніе не позаботится о средствахъ для ихъ выкупа.

VIII. Плата за требы сельскимъ священникамъ будетъ уничтожена и не будетъ уплачиваться, какъ только будетъ проведено увеличеніе жалованья приходскимъ священникамъ и пенсіи ихъ помощникамъ; будетъ сдѣлано постановленіе объ обезпеченіи городскихъ священниковъ.

IX. Въ области налоговъ навсегда будутъ уничтожены привилегіи денежныя, личныя и земельныя. Налоги будутъ взиматься со всѣхъ гражданъ и всѣхъ имуществъ одинаковымъ образомъ и въ одинаковой формѣ.

X. Національная конституція и общественная свобода болѣе выгодны для провинцій, чѣмъ привилегіи, которыми нѣкоторыя изъ нихъ пользовались, и пожертвовать которыми необходимо для тѣснаго единенія всѣхъ частей имперіи¹⁾; поэтому постановлено, что частныя привилегіи провинцій, сенъерій, областей, городовъ и общинъ, какъ денежныя, такъ и всякія иныя, уничтожаются безвозвратно.

XI. Всѣ граждане, безъ различія происхожденія, могутъ быть допущены ко всѣмъ должностямъ и званіямъ духовнымъ, гражданскимъ и военнымъ, и никакая полезная профессія не будетъ влечь за собой лишеніе дворянства²⁾.

XII. На будущее время не будутъ посылаться въ Римскую Курію аннаты или какіе бы то ни было денежныя

¹⁾ Названіе *имперіи* употреблялось въ ту пору для обозначенія всей совокупности французскихъ владѣній (включая колоніи). П. А.

²⁾ По старому порядку дворянинъ, напримѣръ, лишался дворянскаго званія, если занимался розничной торговлей. П. А.

сборы; епархіальное духовенство будетъ обращаться къ своимъ епископамъ по поводу пожалованія бенефиціевъ и диспенсовъ, при чемъ они будутъ даваться бесплатно.

XV. Относительно отчета, который будетъ представленъ Національному Собранію о состояніи пенсій, милостей и содержаній, оно, въ согласіи съ королемъ, займется уничтоженіемъ тѣхъ, которыя не были заслужены, и сокращеніемъ чрезмѣрныхъ, съ тѣмъ, чтобы на будущее время установить сумму, которой король можетъ располагать на этотъ предметъ.

XVI. Національное Собраніе постановляетъ, чтобы, въ воспоминаніе о великихъ и важныхъ совѣщаніяхъ, которыя только что произошли для счастья Франціи, была выбита медаль и былъ отслуженъ благодарственный молебенъ во всѣхъ приходахъ и церквахъ королевства.

XVII. Національное Собраніе торжественно провозглашаетъ короля Людовика XVI *Возстановителемъ французской свободы.*

Переводъ Н. И. Никифорова.

118.

Декларація правъ человѣка и гражданина.

27 августа 1789 г.

Предисловіе.

Представители французскаго народа, составляющіе Національное Собраніе, полагая, что невѣдѣніе, забвеніе или презрѣніе правъ человѣка являются единственными причинами общественныхъ бѣдствій и порчи правительствъ, постановили изложить въ торжественной деклараціи естественныя, неотчуждаемыя и священныя права человѣка, чтобы эта декларація, будучи постоянно въ виду всѣхъ членовъ общественнаго тѣла, непрерывно напоминала объ ихъ правахъ и обязанностяхъ, — чтобы дѣйствія законодательной и исполнительной властей, будучи ежеминутно сравниваемы съ цѣлью всякаго политическаго учрежденія, черезъ то

были болѣе уважаемы,—чтобы требованія гражданъ, отнынѣ основанныя на простыхъ и безспорныхъ принципахъ, всегда были направлены къ поддержанію конституціи и всеобщему счастью.

Въ силу этого, Національное Собраніе признаетъ и объявляетъ, предъ лицомъ и подъ покровительствомъ Верховнаго Существа, слѣдующія права человѣка и гражданина:

Ст. I. Люди рождаются и остаются свободными и равными въ правахъ; соціальныя различія могутъ быть основаны только на общей пользѣ.

II. Цѣль всякаго политическаго союза есть сохраненіе естественныхъ и неотчуждаемыхъ правъ человѣка; права эти: свобода, собственность, безопасность и сопротивленіе угнетенію.

III. Принципъ всей верховной власти пребываетъ существеннымъ образомъ въ націи; никакое учрежденіе, никакое лицо не можетъ осуществлять власти, не происходящей прямо отъ націи.

IV. Свобода состоитъ въ правѣ дѣлать все, что не вредитъ другому: такимъ образомъ, пользованіе своими естественными правами со стороны каждаго человѣка не имѣетъ никакихъ границъ, кромѣ тѣхъ, которыя обезпечиваютъ за остальными членами общества пользованіе тѣми же правами; границы эти могутъ быть опредѣлены только закономъ.

V. Законъ можетъ запрещать лишь дѣйствія, вредныя для общества; все, что не воспрещено закономъ, дозволено, и никто не можетъ быть принужденъ къ тому, чего не предписываетъ законъ.

VI. Законъ есть выраженіе общей воли; всѣ граждане имѣютъ право лично или черезъ представителей участвовать въ изданіи законовъ; законъ долженъ быть равный для всѣхъ, имѣетъ ли онъ цѣлью защиту или наказаніе. Такъ какъ всѣ граждане передъ нимъ равны, то они должны быть допускаемы одинаково ко всѣмъ званіямъ, мѣстамъ и

общественнымъ должностямъ соотвѣтственно своимъ способностямъ и безъ всякихъ иныхъ различій, кромѣ тѣхъ, которыя имѣются въ ихъ добродѣтели и талантахъ.

VII. Никто не можетъ быть обвиненъ, задержанъ или заключенъ иначе, какъ въ случаяхъ, опредѣленныхъ закономъ, и по предписаннымъ имъ формамъ; тѣ, которые спрашиваютъ, отдають, исполняютъ или заставляютъ исполнять произвольныя повелѣнія, подлежатъ наказанію; но каждый гражданинъ, вызванный или арестованный въ силу закона, долженъ немедленно повиноваться: сопротивляясь, опъ становится виновнымъ.

VIII. Законъ долженъ устанавливать наказанія только строго и очевидно необходимыя, и никто не можетъ быть наказанъ иначе, какъ въ силу закона, установленнаго и обнародованнаго до преступленія и законно примѣненнаго.

IX. Такъ какъ каждый человѣкъ предполагается невиновнымъ, пока его не объявятъ (на судѣ) виновнымъ, то въ случаѣ необходимости его ареста, всякая строгость, которая не нужна для обезпеченія (за судомъ) его личности, должна быть строго подавляема закономъ.

X. Никто не долженъ быть тревожимъ изъ-за своихъ мнѣній, даже религіозныхъ, лишь бы ихъ проявленіе не нарушало установленнаго закономъ общественнаго порядка.

XI. Свободная передача мыслей и мнѣній есть одно изъ самыхъ драгоцѣнныхъ правъ человѣка; слѣдовательно, каждый гражданинъ можетъ свободно говорить, писать, печатать, подъ условіемъ отвѣтственности за злоупотребленія этой свободой въ случаяхъ, опредѣленныхъ закономъ.

XII. Для обезпеченія правъ человѣка и гражданина нужна публичная сила; такимъ образомъ, эта сила установлена въ интересахъ всѣхъ, а не ради частной выгоды тѣхъ, кому она ввѣрена.

XIII. Для содержанія общественной силы и для расходовъ администраціи необходимо общее обложеніе; налоги

должны быть распределены равномерно между гражданами сообразно съ ихъ средствами.

XIV. Всѣ граждане имѣютъ право лично или чрезъ своихъ представителей опредѣлять необходимость общественныхъ налоговъ, свободно на нихъ соглашаться, слѣдить за ихъ употребленіемъ, устанавливать ихъ размѣръ, основанія раскладки, способъ взиманія и срокъ.

XV. Общество имѣетъ право требовать отчета у каждаго публичнаго агента своей администраціи.

XVI. Каждое общество, въ которомъ не обезпечена гарантія правъ и не установлено раздѣленіе властей, не имѣетъ конституціи.

XVII. Такъ какъ собственность есть непорушимое и священное право, то никто не можетъ быть ею лишенъ, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда того явно требуетъ законно засвидѣтельствованная общественная необходимость, притомъ—подъ условіемъ справедливаго предварительнаго вознагражденія.

Переводъ проф. Н. И. Карѣва ¹⁾.

119.

Пале-Рояль въ 1790 г.

Изъ „Писемъ русскаго путешественника“ Карамзина.

27 марта 1790 г.

Вообразите себѣ великолѣпный квадратный замокъ и внизу его аркады, подъ которыми въ безчисленныхъ лавкахъ сіяютъ всѣ сокровища свѣта, богатства Индіи и Америки, алмазы и діаманты, серебро и золото, всѣ произведенія природы и искусства,—все, чѣмъ когда-нибудь царская пышность украшалась,—все изобрѣтенное роскошью для услажденія жизни... И все это для привлеченія глазъ разложено прекраснѣйшимъ образомъ и освѣщено яркими, раз-

¹⁾ Заимствованъ изъ третьяго тома его *Исторіи Западной Европы въ новое время*, съ незначительными стилистическими измѣненіями. П. А.

поцвѣтными огнями, ослѣпляющими зрѣніе. Вообразите себѣ множество людей, которые толпятся въ сихъ галлереехъ и ходятъ взадъ и впередъ только для того, чтобы смотрѣть другъ на друга. Тутъ видите вы и кофейные дома, первые въ Парижѣ, гдѣ также все людьми наполнено,—гдѣ читаютъ вслухъ газеты и журналы, шумятъ, спорятъ, говорятъ рѣчи и проч.

120.

Революція и церковь.

Изъ „Гражданскаго устройства духовенства“.

12 іюля 1790 г.

Титулъ первый. *О церковныхъ должностяхъ.*

1. Каждый департаментъ составитъ одну епархію, и каждая епархія будетъ имѣть тѣ же размѣры и тѣ же границы, что и департаментъ.

2. Воспрещается всякой церкви или приходу во Франціи, а равно и всякому французскому гражданину, признавать въ какомъ бы то ни было случаѣ и подъ какимъ бы то ни было предлогомъ, власть епископа или митрополита, резиденція котораго находится подъ властью иноземной державы, а равнымъ образомъ—власть его уполномоченныхъ, проживающихъ во Франціи или въ иномъ мѣстѣ,—все это безъ ущерба для единства вѣры и общенія, которое будетъ поддерживаться съ видимымъ главою вселенской церкви, какъ указано ниже.

Титулъ II. *Назначеніе на церковныя должности.*

1. Со дня обнародованія настоящаго декрета, не будетъ болѣе иного способа замѣщенія епископствъ и должностей приходскихъ священниковъ, какъ путемъ избранія.

2. Всѣ выборы будутъ производиться въ формѣ закрытой баллотировки, абсолютнымъ большинствомъ голосовъ.

19. Новый епископъ не можетъ обращаться къ папѣ за полученіемъ его утвержденія; но онъ ему напишетъ (о

своемъ избраніи), какъ видимому главѣ церкви, въ свидѣтельство единства вѣры и общенія, которое онъ долженъ съ нимъ поддерживать.

20. Посвященіе епископа можетъ совершаться лишь его митрополитомъ, въ его соборной церкви, или же, за его отсутствіемъ, старшимъ епископомъ митрополичьего округа, въ присутствіи двухъ епископовъ ближайшихъ епархій, въ воскресный день, во время приходской обѣдни, въ присутствіи народа и духовенства.

21. До начала обряда посвященія, избранный (епископъ) дастъ, въ присутствіи муниципальных чиновъ, народа и духовенства, торжественную присягу—рачительно блюсти вѣрныхъ ввѣренной ему епархіи, быть вѣрнымъ націи, закону и королю, и всею своею властью поддерживать конституцію, декретированную Національнымъ собраніемъ и санкціонированную королемъ.

Переводъ проф. П. Н. Ардашева.

121.

Изъ петиціи католическаго населенія мѣстечка Сень-Поль Законодательному собранію.

18 ноября 1791 г.

Не огнемъ и мечемъ водворялось христіанство. Чего же можно ожидать, проливая кровь неповинную? Развѣ не было мучениковъ, презиравшихъ мученія и бросавшихся навстрѣчу смерти? Предупредите междоусобную войну, пока еще есть время... И не только разрѣшите намъ свободное богослуженіе по обрядамъ нашей религіи, но и отмѣните безтактную присягу²⁾, требуемую отъ нашихъ церковнослужителей. Возвратите намъ наши храмы, верните законныхъ пастырей ихъ паствѣ³⁾. Ахъ, господа, для чего эти прися-

¹⁾ Въ области Артуа, неподалеку отъ г. Арраса. П. А.

²⁾ Присягу на вѣрность республикѣ и „гражданской конституціи духовенства“. П. А.

³⁾ Церкви и приходы были отобраны у священниковъ, отказавшихся дать присягу. П. А.

ги?! Онѣ не свяжутъ людей преступныхъ и будутъ оскорблять людей добродѣтельныхъ. Священники новой церкви¹⁾ чувствуютъ себя чужими въ нашей средѣ, и мы глухи къ ихъ голосу. Когда они призываютъ насъ, мы бѣжимъ отъ нихъ. Изъ трехъ съ половиною тысячъ душъ, составляющихъ население нашего городка, не болѣе двухсотъ держатся иного мнѣнія. Неужели допустите вы стоны такого подавляющаго большинства подъ гнетомъ ничтожнаго меньшинства?

Переводъ подъ ред. Ѳ. П. Булгакова *).

122.

Начало якобинскаго клуба.

Изъ современной парижской газеты „*Mercure de France*“.

28 августа 1790 г.

Въ королевствѣ образовалось около 60 обществъ подъ названіемъ *Друзей конституціи*, находящихся въ перепиСКѣ съ такимъ же обществомъ въ Парижѣ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ эти общества-клубы исполняютъ функціи розыскныхъ комитетовъ, наблюдателей за муниципалитетами и инквизиторовъ надъ образомъ мыслей гражданъ. Нѣкоторые муниципалитеты признали ихъ несовмѣстимыми съ конституціей и болѣе опасными для нея, чѣмъ всѣ арміи пьемонтцевъ, австрійцевъ, нѣмцевъ, испанцевъ, неаполитанцевъ, которые насъ осаждаютъ въ кучѣ публичныхъ листковъ³⁾. 17 іюля муниципалитетъ города Дакса распорядился закрыть мѣстное *Общество друзей конституціи*, какъ противное закону и общественному спокойствію. Вотъ въ какихъ выраженіяхъ коммунальный прокуроръ, г. Казенавъ, охарактеризовалъ эту ассоціацію: „Подобное общество является покушеніемъ на верховную власть народа, и народъ требуетъ его пресѣченія. Ктому же новый законъ предоста-

¹⁾ Организованной на основаніи „гражданской конституціи духовенства“. П. А.

²⁾ Съ незначительными стилистическими измѣненіями. П. А.

³⁾ То-есть грозятъ пашествіемъ на Францію. П. А.

вляеть одному лишь народу назначать членовъ различныхъ установленныхъ закономъ корпорацій; здѣсь же, напротивъ, маленькая кучка индивидуумовъ, на началахъ преступнаго аристократизма, присваиваетъ себѣ властное право судить народъ, устраниая отъ этого общества не подходящихъ для него честныхъ гражданъ, для того чтобы окружить себя людьми преданными ему либо изъ интереса, либо по невѣдѣнію. Люди, отвергнутые (этими) обществомъ, получаютъ какъ бы клеймо позора, такъ какъ отвергнуть ихъ, это значить имъ сказать, что они не друзья конституціи, и что данная ими присяга въ вѣрности ей есть клятвопреступленіе; этотъ отказъ въ состояніи даже подвергнуть ихъ жизни опасности въ минуту волненій, когда ихъ скрытые враги не преминутъ выставить противъ нихъ этотъ упрекъ“.

Переводъ проф. П. Н. Ардашева.

123.

Дворянская эмиграція.

Изъ записокъ эмигрантки.

Приводимыя ниже строки взяты изъ *Записокъ Александрины Дезансероль*, принадлежавшей къ одной изъ провинціальныхъ дворянскихъ фамилій, эмигрировавшихъ во время революціи. Эти *Записки* недавно вышли въ русскомъ переводѣ Е. Н. Герье, подъ заглавіемъ *Судьба одной дворянской фамиліи во время террора* (Москва, 1914), откуда мы и заимствуемъ приводимыя здѣсь строки, съ незначительными стилистическими измѣненіями.

Трудно было устоять противъ господствующаго настроенія, а это настроеніе опиралось на чувство чести и—сказать ли прямо?—скоро превратилось въ принудительную моду и стало властвовать надъ умами съ полной нетерпимостью; надо было эмигрировать или потерять уваженіе въ глазахъ общества. Я отлично помню возбужденіе въ средѣ знакомыхъ намъ семействъ, тайныя собранія и переговоры, поспѣшность, съ какою сообщались извѣстія изъ-за Рейна.

„Когда вы уѣзжаете?“—спрашивали другъ друга. „Вы пріѣдете слишкомъ поздно, спѣшите. Они вернутся безъ васъ. Вѣдь это такъ не надолго“¹⁾. Словно какая-то горячка чести заставила кровь кипѣть въ жилахъ. Тѣ, которые противились, униженные въ глазахъ дворянства, были, такъ сказать, отвержены изъ его среды. Другіе, которые еще колебались, преслѣдуемые насмѣшками и страхомъ быть смѣшными, и полагая, что найдутъ покой только въ Кобленцѣ²⁾, спѣшили туда ради этого. Женщины, слишкомъ часто склонныя усваивать себѣ крайности той партіи, къ которой пристають, безжалостно подзадоривали людей съ нерѣшительнымъ характеромъ. Послѣдніе отовсюду получали ночные колпаки, куклы, веретена; эти таинственные присылы сопровождались анонимными письмами, {исполненными самой язвительной проиіи; наконецъ, все, что только можетъ вызвать энергію и пробудить у мужчинъ разныхъ возрастовъ любовь къ славѣ,—все было искусно пущено въ ходъ для того, чтобы ихъ подвинуть изъ Франціи, а таинственность, необходимая въ этомъ дѣлѣ, придавала еще болѣе прелести этому рыцарскому предпріятію...

Отъѣздъ моихъ братьевъ скоро сдѣлался извѣстенъ, и это было вмѣнено въ вину моему отцу. Тетушка моя, видя, до какой степени противъ него были озлоблены, настоятельно убѣждала его удалиться изъ Мулена³⁾; она предвидѣла, что ненависть, какую питали къ нему, приведетъ рано или поздно къ насильственнымъ мѣрамъ, которыхъ онъ сдѣлается жертвой. Но она не могла его убѣдить. Можетъ быть, онъ не успѣлъ собраться, или же, презирая нелѣпыя клеветы, не считалъ ихъ опасными для себя. Уже за послѣднее время его службы въ городѣ стали ходить самыя

¹⁾ Эмигранты надѣялись, при иноземной поддержкѣ, съ оружіемъ въ рукахъ „вернуться“ во Францію и быстро подавить революцію. П. А.

²⁾ Кобленцъ былъ главнымъ средоточіемъ французской дворянской эмиграціи, съ графомъ д'Артуа во главѣ. П. А.

³⁾ Городъ центральной Франціи, бывший „столицей“ одного изъ интенданствъ. П. А.

нелѣпныя обвиненія противъ него. Такъ, напримѣръ, рассказывали, будто, по приказанію моего отца, была подведена мина подъ соборъ, чтобы его взорвать во время полуночной службы. Мы все пошли туда для опроверженія клеветы. Другую мину, какъ говорили, предполагалось взорвать на улицѣ Берси во время народнаго празднества, устроеннаго по случаю какого-то важнаго событія; спрятанныя тутъ же поблизости, за густыми аллеями сада, принадлежавшаго г-ну де-Гомену, пушки должны были въ то самое время, какъ произойдетъ взрывъ, стрѣлять въ растерянную толпу и довершить ея гибель; наконецъ, будто бы домъ моего отца былъ наполненъ ящиками съ оружіемъ и желѣзными крючьями, чтобы ими зацѣплять и вѣшать патріотовъ на деревьяхъ городского сада. Невозможно, конечно, было придумать ничего безсмысленнѣе этихъ слуховъ. Не знаю, кто бралъ на себя трудъ ихъ сочинять; знаю лишь одно, что это жестокое дѣтя, называемое пародомъ, входило во вкусъ этихъ нелѣпныхъ басенъ, само себя запугивало ими и хотѣло во что бы то ни стало мстить. Мало-по-малу эти глупыя выдумки, переходя изъ устъ въ уста, пріобрѣтали тѣмъ самымъ все болѣе силы и убѣдительности. Довѣріе, которымъ такъ долго пользовался мой отецъ, было подорвано, и народъ, который никогда не размышляетъ ни о чемъ, но живо ощущаетъ радость и злобу, съ жадностью бросился на эти небылицы, не задавая себѣ вопроса, правдоподобны ли онѣ. Такимъ образомъ, мой отецъ сдѣлался предметомъ ненависти народа и причиной его страховъ.

Переводъ Е. И. Герье.

Изъ Конституціи 1791 г.

Выработанная учредительнымъ собраніемъ конституція, извѣстная въ исторіи подъ названіемъ *конституціи 1791 г.*, дѣйствовала очень короткое время (менѣе года); тѣмъ не менѣе она представляетъ большой историческій интересъ, во-первыхъ, по-

тому, что на ней въ сильной степени отразилось вліяніе французской „философіи просвѣщенія“ (Монтескье, Руссо, Мабллі), и во-вторыхъ—потому, что она сама оказала вліяніе на позднѣйшія французскія конституціи, а черезъ нихъ также и на конституціи другихъ странъ. *Конституція 1791 г.* очень обширна (до 30 печатныхъ страницъ); здѣсь приводятся нѣкоторыя изъ наиболѣе характерныхъ частей этого документа.

Желая установить французскую конституцію на началахъ, только что имъ признанныхъ и провозглашенныхъ ¹⁾, Національное собраніе отмѣняетъ безповоротно всѣ учрежденія, нарушающія свободу и равноправіе.

Нѣтъ болѣе ни дворянства, ни пэрства, ни наслѣдственныхъ отличій, ни отличій сословныхъ, ни феодальнаго строя, ни вотчинныхъ судовъ; нѣтъ болѣе никакихъ титуловъ, наименованій и преимущественныхъ правъ, которыя бы изъ нихъ вытекали; нѣтъ болѣе никакихъ рыцарскихъ орденовъ, никакихъ корпорацій или отличій, для которыхъ требовалось дворянское происхожденіе, или которыя предполагали преимущества рожденія, и вообще нѣтъ болѣе никакого иного преимущества, кромѣ того, которое принадлежитъ чиновникамъ при исполненіи ихъ служебныхъ обязанностей. Нѣтъ болѣе ни продажности, ни наслѣдственности какой бы то ни было общественной должности. Нѣтъ болѣе, ни для какой части націи, какъ и ни для какого отдѣльнаго лица, никакой привилегіи или изъятія изъ общаго для всѣхъ французовъ права. Нѣтъ болѣе ни ремесленныхъ цеховъ, ни профессиональныхъ корпорацій. Законъ не признаетъ болѣе ни религіозныхъ обѣтовъ, ни вообще какого бы то ни было обязательства, которое было бы противно естественнымъ правамъ или конституціи.

І. Основныя положенія, гарантируемыя конституціей.

Конституція гарантируетъ, какъ естественныя и гражданскія права: 1) что всѣ граждане имѣютъ доступъ къ мѣстамъ и должностямъ безъ всякаго иного различія, кромѣ того, которое связано съ различіемъ въ добродѣтели и та-

¹⁾ Въ „Декларацин правъ человека и гражданина“, см. выше, стр. 223.

лантахъ, 2) что всѣ налоги будутъ распредѣлены между всѣми гражданами равномерно, соотвѣтственно ихъ имущественному положенію, 3) что одинаковыя преступленія будутъ наказываться одинаковыми же наказаніями, безъ различія лицъ.

Равнымъ образомъ, конституція гарантируетъ, какъ естественныя и гражданскія права: свободу для всякаго человека—идти, оставаться, уѣзжать, безъ того чтобы онъ могъ быть задержанъ иначе, какъ согласно установленнымъ конституціей формамъ; свободу для всякаго человека—говорить, писать, печатать и публиковать свои мысли, безъ того, чтобы его писанія могли быть подчинены какой-либо цензурѣ или наблюденію ранѣе ихъ опубликованія, и отправлять религіозные обряды того вѣроисповѣданія, къ которому онъ принадлежитъ; свободу для гражданъ—собраться мирно и безъ оружія, съ соблюденіемъ полицейскихъ законовъ; свободу подавать установленнымъ властямъ единолично подписанныя прошенія...

Конституція гарантируетъ неприкосновенность (частной) собственности или же—справедливое предварительное вознагражденіе за ту собственность, которая оказалась бы нужной для общественной потребности, законнымъ образомъ удостоенной. Имущества, предназначенныя для покрытія издержекъ религіознаго культа и для обслуживанія общественныхъ нуждъ, принадлежатъ націи и во всякое время находятся въ ея распоряженіи.

II. *О раздѣленіи королевства и о состояніи гражданъ.*

1. Королевство едино и нераздѣльно; его территорія распредѣляется на 83 департамента, каждый департаментъ на дистрикты, каждый дистриктъ на кантоны.

III. *О публичныхъ властяхъ.*

1. Верховная власть едина, недѣлима и не подлежитъ дѣйствию давности; она принадлежитъ націи: никакая отдѣльная часть народа и никакая отдѣльная личность не могутъ брать на себя исполненіе ея функцій.

2. Французская конституція—представительная; пред-

ставителями являются Законодательный корпусъ и Король.

3. Законодательная власть передается (націей) Національному собранію, составленному изъ временныхъ представителей, свободно избранныхъ народомъ.

4. Правленіе—монархическое: исполнительная власть передается Королю, съ тѣмъ чтобы она осуществлялась, подъ его авторитетомъ, министрами и другими отвѣтственными агентами.

5. Судебная власть передается судьямъ, избираемымъ на (опредѣленное) время.

Переводъ проф. П. Н. Ардашева.

2. Эпоха Законодательнаго собранія, Конвента и Директоріи.

Начало революціонныхъ войнъ.

125.

Изъ манифеста герцога Брауншвейгскаго.

25 іюля 1792 г.

Уничтоживъ произвольно права и владѣнія нѣмецкихъ государей въ Эльзасѣ и Лотарингіи, смутивъ и пизвергнувъ внутренній порядокъ и законное правительство, совершая противъ священной особы короля и его августѣйшей фамиліи покушенія и насилія, которыя съ каждымъ днемъ учащаются и возобновляются,—тѣ, кто узурпироваль бразды правленія, пренесли мѣру беззаконій, объявивъ несправедливую войну Его Величеству императору.

Его Величество король Пруссіи, соединенный съ Его Императорскимъ Величествомъ узами тѣснаго оборонительнаго союза, и являясь вліятельнымъ членомъ германскаго союза, не могъ не придти на помощь своему союзнику.

Къ этимъ великимъ интересамъ присоединяется еще равнымъ образомъ важная цѣль, которая тревожитъ сердце обоихъ государей: они имѣютъ въ виду прекратить анархію внутри Франціи, положить конецъ нападкамъ на тронъ и церковь, возстановить законную власть, возвратить королю безопасность и свободу, которой онъ лишенъ, и дать ему возможность осуществлять принадлежащую ему законную власть.

Убѣжденные, что здоровая часть французской націи гнушается эксцессами угнетающей ее партіи и что боль-

шинство обывателей съ нетерпѣніемъ ожидаетъ момента помощи, чтобы открыто выступить противъ ненавистныхъ покушеній своихъ притѣснителей, Его Величество императоръ и Его Величество король Пруссіи призываютъ и приглашаютъ ихъ незамедлительно обратиться на путь разума, правосудія, порядка и мира. Въ этихъ видахъ я, нижесписавшійся генераль главнокомандующій обѣихъ армій, объявляю, что Ихъ Величества не имѣютъ намѣренія вмѣшиваться во внутреннее управленіе Франціи, но единственно желаютъ освободить короля, королеву и королевскую фамилію изъ ихъ плѣна и обезпечить Его Христіаннѣйшему Величеству необходимую безопасность, чтобы онъ могъ безопасно и безпрепятственно созывать собранія, какія онъ найдетъ нужнымъ, и трудиться надъ упроченіемъ счастья своихъ подданныхъ, согласно его обѣщаніямъ и насколько это будетъ отъ него зависѣть...

Городъ Парижъ и всѣ безъ исключенія его обыватели будутъ обязаны сейчасъ же немедленно подчиниться королю, предоставить этому государю полную свободу и обезпечить ему и всѣмъ королевскимъ особамъ неприкосновенность и почтеніе, которыми подданные обязаны по отношенію къ своимъ государямъ по естественному и человѣческому праву.

Ихъ Величества, кромѣ того, объявляютъ, завѣряя въ томъ императорскимъ и королевскимъ словомъ, что если дворецъ Тюильри подвергнется насилію и нападенію, если будетъ причинено малѣйшее насиліе или оскорбленіе Ихъ Величествамъ королю, королевѣ и королевской семьѣ, если немедленно же не позаботятся объ ихъ свободѣ, безопасности и охранѣ,—они отомстятъ примѣрнымъ и навсегда памятнымъ образомъ, предавъ городъ Парижъ военной экзекуціи и полному разрушенію, а виновныхъ въ покушеніяхъ мятежниковъ заслуженнымъ ими казнямъ.

Въ силу этихъ соображеній, я самымъ сильнымъ и настойчивымъ образомъ прошу и убѣждаю всѣхъ жителей королевства не препятствовать походу и операціямъ войскъ,

которыми я команду, но скорѣе доставлять повсюду свободный доступъ, радушіе и помощь, какую могутъ потребовать обстоятельства.

Дано въ главной квартирѣ въ Кобленцѣ, 25 іюля, 1792.

Переводъ Н. И. Никифорова.

126.

Обращеніе Національнаго Конвента ко всѣмъ народамъ.

19 ноября 1792 г.

Національный конвентъ объявляетъ, что онъ окажетъ братскую помощь всѣмъ народамъ, которые пожелаютъ возвратить себѣ свободу, и обязываетъ исполнительную власть отдать приказаніе командирамъ французскихъ армій, чтобы они приходили на помощь гражданамъ, которые бы подверглись притѣсненіямъ за дѣло свободы.

Національный Конвентъ приказываетъ командирамъ французскихъ армій напечатать и обнародовать настоящій декретъ во всѣхъ мѣстахъ, куда они внесутъ оружіе республики.

Переводъ В. Н. Евстафьева.

Процессъ Людовика XVI.

127.

Письмо Мальзерба къ президенту Конвента Бареру.

11 декабря 1792 г.

Мальзербъ, одна изъ благороднѣйшихъ личностей эпохи, родился въ Парижѣ въ 1721 г. По смерти своего отца получилъ въ наслѣдство должность предсѣдателя парижской счетной палаты пошлѣнъ. Въ эпоху „революціи Мопу“ (см. выше, стр. 108), отъ имени палаты обратился къ Людовику XV съ энергичными „представленіями“ противъ канцлера, за что подвергся королевской опалѣ и ссылкѣ „въ свои земли“. Въ началѣ царствованія Людовика XVI онъ также обратился къ молодому королю, отъ имени палаты, съ пространными „представленіями“ по поводу многочисленныхъ злоупотребленій во всѣхъ частяхъ управленія; не

смотря на это, онъ вскорѣ былъ призванъ Людовикомъ XVI на постъ статсъ-секретаря королевскаго дома (министра двора), но вскорѣ вышелъ въ отставку вмѣстѣ со своимъ другомъ—Тюрго. Послѣ кратковременнаго пребыванія своего въ королевскомъ совѣтѣ въ 1787—1788 г.г. онъ окончательно удалился на покой, чтобы затѣмъ предложить свои услуги королю въ качествѣ его защитника передъ Конвентомъ, чѣмъ навлекъ на себя подозрительное вниманіе якобинцевъ; былъ въ концѣ 1793 г. арестованъ, преданъ суду революціоннаго трибунала и осужденъ, какъ „врагъ народа“, на смертную казнь (22 апрѣля 1794 г.).

Я не знаю, гражданинъ президентъ, предложить ли Конвентъ Людовику XVI защищаться и предоставить ли ему право выбора (защитниковъ). Въ случаѣ такого предоставленія я хочу, чтобы Людовикъ XVI зналъ, что, если онъ выберетъ для этого дѣла меня, я готовъ собой пожертвовать. Я не прошу Васъ о сообщеніи моего предложенія Конвенту, ибо я далекъ отъ мысли считать себя столь важной особой, чтобы онъ мной занимался. Я два раза былъ призываемъ въ совѣтъ моего бывшаго господина, въ то время, когда все добивались этой должности, и я долженъ (соблюдать) по отношенію къ нему данную мною раньше присягу и теперь, когда многіе находятъ эту должность опасной. Если бы я зналъ какой-нибудь другой способъ сообщить ему о своихъ намѣреніяхъ, я не бралъ бы на себя смѣлости обратиться къ Вамъ; я полагаю, что въ томъ положеніи, которое Вы занимаете, Вы, болѣе чѣмъ кто-либо, располагаете средствами сообщить ему объ этомъ письмѣ.

Переводъ В. Н. Евстафьева.

Изъ судебныхъ преній въ Конвентѣ.

Сенъ-Жюстъ. Какъ! Вы, комитетъ, его противники, вы затрудняетесь подыскать форму, чтобы судить бывшаго короля, вы стараетесь превратить его въ гражданина, возвысить его въ это достоинство, чтобы найти законы, которые были бы къ нему приложимы!

Я же, напротивъ, говорю, что король—не гражданинъ,—что его должно судить, какъ врага,—что наша задача—даже не столько судить его, сколько бороться съ нимъ, и что формы судебной процедуры, не имѣя никакого значенія въ договорѣ, соединяющемъ французовъ, вовсе не могутъ быть указаны въ законѣ гражданскомъ, но (основываются) на законѣ права народовъ...

Форъ. Воля народа могла бы негодовать противъ Тита, такъ же, какъ и противъ Перона; она могла бы отыскать и у него преступленія... Но гдѣ же тѣ, которыя вы вмѣняете Людовику XVI? Я съ величайшимъ вниманіемъ отнесся къ документамъ, прочитаннымъ съ цѣлью обвинить его, но нашелъ въ нихъ лишь слабость человѣка, который позволялъ увлекать себя всякими надеждами, какія ему только ни подавали, на возвращеніе его прежней власти, и я утверждаю, что всѣ монархи, умершіе въ своей постели, болѣе виновны, чѣмъ онъ. Даже добрый Людовикъ XII, принося въ жертву въ Италіи 15,000 французовъ пзъ-за своихъ частныхъ раздоровъ, былъ въ тысячу разъ преступнѣе! Встаньте-же во всемъ величіи народнаго верховенства, поймите, что столь великая власть должна сочетаться съ великодушіемъ. Призовите Людовика XVI не какъ преступника, но какъ француза и скажите ему: „Тѣ, которые нѣкогда подняли тебя на щитѣ и называли своимъ королемъ, теперь излагаютъ тебя: ты обѣщаль быть для нихъ отцомъ и не былъ имъ... Загладь своими добродѣтелями въ качествѣ гражданина свое поведеніе въ бытность свою королемъ“...

Робеспьеръ. О преступленіе! О позоръ! трибуна французскаго народа огласилась панегирикомъ Людовику XVI! Мы слушали восхваленіе добродѣтелей и благодѣяній тирана! Если намъ пришлось затратить величайшія усилія, чтобы спасти лучшихъ гражданъ отъ несправедливостей поспѣшнаго суда, то процессъ тирана настолько священенъ, что онъ не можетъ быть веденъ ни слишкомъ долго, ни слишкомъ либерально. Если повѣрить его защитникамъ, процессъ продлится нѣсколько мѣсяцевъ: онъ захватитъ буду-

щую весну, когда деспоты должны повести на насъ общее наступленіе. И какое широкое поле для заговорщиковъ! Какая богатая пища для интригановъ и аристократовъ!

Праведное небо! дикія орды деспотизма готовятся снова растерзать грудь нашего отечества во имя Людовика XVI! Людовикъ, изъ глубины своей тюрьмы, продолжаетъ бороться съ нами, и все еще есть люди, которые сомнѣваются, виновенъ ли онъ,—позволительно ли поступать съ нимъ, какъ съ врагомъ! Спрашиваютъ, на основаніи какихъ законовъ онъ осужденъ! Въ его пользу ссылаются на конституцію... Но вѣдь конституція запрещала вамъ то, что вы сдѣлали; если онъ могъ быть наказанъ лишеніемъ трона, то вы не могли приговорить его къ этому, не разобравъ его дѣла; онъ можетъ требовать освобожденія и возмѣщенія проторей и убытковъ. Конституція противъ васъ. Ну, такъ подите, бросьтесь къ ногамъ Людовика и просите его о милосердіи!

Дезеэз ¹⁾. Людовикъ вступилъ на престолъ двадцати лѣтъ, и двадцати лѣтъ онъ далъ на тронѣ примѣръ высокой нравственности,—онъ не проявлялъ никакой преступной слабости, не подавалъ никакого дурного примѣра; онъ былъ бережливъ, справедливъ, строгъ и всегда выказывалъ себя вѣрнымъ другомъ народа. Народъ желалъ отмѣны тяжелаго налога—онъ его отмѣнилъ ²⁾; народъ просилъ уничтоженія крѣпостного состоянія—онъ началъ (это уничтоженіе) въ своихъ доменахъ ³⁾; народъ требовалъ реформъ въ уголовномъ законодательствѣ для облегченія участи осужденныхъ—онъ произвелъ эти реформы ⁴⁾; народъ хотѣлъ, чтобы тысячи французовъ, которыхъ строгость нашихъ обычаевъ лишала до сихъ поръ правъ, принадлежащихъ французскимъ гражданамъ, приобрѣли эти права или возстановили ихъ—

¹⁾ Адвокатъ, защитникъ Людовика XVI. П. А.

²⁾ Joyeux avènement. См. выше, стр. 113.

³⁾ Ордоннансомъ 10 августа 1779 г. П. А.

⁴⁾ Королевскою деклараціей 24 августа 1780 г. была отмѣнена пытка осужденныхъ къ смертной казни для вынужденія у нихъ выдачи сообщниковъ; затѣмъ, деклараціей 1 мая 1788 г. была уничтожена также и „предварительная пытка“ на допросѣ обвиняемаго. П. А.

онъ даровалъ имъ ихъ своими законами¹⁾; народъ хотѣлъ свободы—и онъ ему далъ ее²⁾! Онъ пошелъ даже навстрѣчу народу, принося жертвы, и тѣмъ не менѣе во имя этого самаго народа требуютъ сегодня... Граждане, я не оканчиваю... Я останавливаюсь при мысли объ исторіи: подумайте о томъ, что она подвергнетъ суду вашъ приговоръ, и что ея судъ будетъ судомъ вѣковъ.

Людовикъ XVII. Вамъ изложили доводы въ мою защиту; я не буду ихъ повторять; обращаясь къ вамъ съ рѣчью, быть можетъ, въ послѣдній разъ, я заявляю вамъ, что моя совѣсть не упрекаетъ меня ни въ чемъ, и что мои защитники говорили вамъ правду. Я никогда не боялся, что мое поведение будетъ публично обсуждаться, но мое сердце разрывается оттого, что въ обвинительномъ актѣ говорится, будто я хотѣлъ пролитія народной крови и что я виновникъ несчастій 10-го августа (1792 г.). Я думаю, что неоднократно данныя мною доказательства любви къ народу и мой всегдашній образъ дѣйствій должны убѣдить въ томъ, что я не боялся подвергаться опасности, чтобы сберечь народную кровь, и должны отклонить отъ меня навсегда подобное обвиненіе³⁾.

Переводъ В. И. Евстафьева.

¹⁾ Эдиктомъ 1787 года протестантамъ были возвращены гражданскія права, которыхъ они были лишены со времени отмены Нантскаго эдикта Людовикомъ XIV (1685). П. А.

²⁾ Возстановивши генеральные штаты, фактически прекратившіеся послѣ 1614 г. Учредительное собраніе вотировало Людовику XVI официальный титулъ „возстановителя французской свободы“ (см. выше, стр. 220 и 223). П. А.

³⁾ Ср. характеристику Людовика XVI, сдѣланную Сенакъ-де-Мейльяномъ (см. выше, стр. 112). П. А.

Якобинскій терроръ.

129.

Изъ впечатлѣній современника.

1793.

Приводимый здѣсь отрывокъ взятъ изъ Записокъ Александрины Дезэшеролль (см. выше стр. 230). Авторъ ихъ жилъ въ это время въ Ліонѣ.

Вся зима прошла въ ужаснѣйшей тревогѣ. Смерть короля ¹⁾ переполнила мѣру. Гдѣ же останутся злодѣянія послѣ такого посягательства? Городъ ²⁾ былъ словно подернутъ погребальнымъ трауромъ; мертвая тишина царила на улицахъ. Каждая семья оплакивала смерть короля, потерявши въ немъ своего главу. Наше маленькое общество провело весь день въ слезахъ: сердца наши были исполнены унынія и всякій изъ насъ невольно задавалъ вопросъ: „какова будетъ моя судьба?“ Терроръ давалъ себя чувствовать въ самыхъ уединенныхъ углахъ; никакое убѣжище не могло укрыться отъ него; онъ проникалъ въ самыя отдаленныя мѣста; онъ стучался во всѣ двери. Какъ могла бы я описать терроръ? Какая кисть была бы въ состояніи его изобразить? Впрочемъ, самаго этого слова достаточно, чтобы дать понятіе о страхѣ во всевозможныхъ его оттѣнкахъ,—о тоскливомъ ожиданіи и объ ужасѣ, которыми онъ наполнялъ въ то время сердца всѣхъ порядочныхъ людей. Домашніе обыски производились все чаще и чаще; во всякое время стали врываться къ гражданамъ въ домъ. Этотъ новый родъ пытки едва позволялъ несчастнымъ жертвамъ изливать свое горе и слезы въ уединенныхъ стѣнахъ ихъ скромнаго жилища. Ночь, особенно благопріятная для террора тѣмъ, что удваивала его силу, избиралась чаще всего для этихъ страшныхъ посѣщеній. Мракъ увеличивалъ ихъ ужасъ и, казалось, усиливалъ опасность. Часовые, стоявшіе на нѣкоторомъ разстояніи другъ отъ друга, неожиданно

¹⁾ 21 января 1793 г.

²⁾ Ліонъ.

среди ночи будили жителей какими-то глухими криками, долго тянувшимися, переходя изъ устъ въ уста по плохо освѣщеннымъ улицамъ; потомъ раздавался учащенный стукъ въ дверь. Малѣйшее замедленіе вызывало нетерпѣніе и гнѣвъ; голоса комиссаровъ присоединялись къ крику солдатъ. Страшныя ночи, когда ко всѣмъ ужасамъ прибавлялась еще неизвѣстность угрожающей вамъ участи. Всякій недоумѣвалъ, что ему дѣлать: оставаться ли въ постели, или вставать, чтобы ихъ встрѣчать. Первое могло показаться слишкомъ безпечнымъ, а второе—признакомъ большого безпокойства. Ко всѣмъ этимъ причинамъ тревоги, для всѣхъ очевиднымъ, присоединялось немало другихъ, менѣе опредѣленныхъ. Ходили слухи о томъ, будто якобинцы за-тѣваютъ самые гибельные планы,—что у нихъ происходятъ тайныя собранія, гдѣ замышляется разгромъ Ліона и истребленіе самыхъ лучшихъ жителей его...

Переводъ Е. И. Герье. ¹⁾

130.

Противо-якобинское возстаніе въ Ліонѣ.

Изъ записокъ очевидца. ²⁾

29 мая 1793 г.

Смерть короля открывала кровавую эру, ускоряемую желаніемъ якобинцевъ. Они еще чаще стали собираться на тайныя сходки; среди нихъ замѣтна была необычайная дѣятельность и, несмотря на таинственность, которой они окружали себя, зловѣщіе слухи доносились со всѣхъ сторонъ; чувствовалась близость невидимаго врага, и самые мужественные поддавались страху угрозъ. Наконецъ, стало извѣстно, что якобинцы, дѣйствительно, готовятъ гибель значительной части населенія города. Тогда ліонцы поднялись массою для своей защиты. День 29 мая 1793 г. далъ имъ возможность доказать на дѣлѣ свое мужество. Это была

¹⁾ Съ незначительными стилистическими измѣненіями. П. А.

²⁾ Изъ Записокъ Александрины Дезешеролль, см. выше стр. 230.

священная борьба, на которую они шли для завоеванія жизни и свободы...

Говорятъ, что Шалье ¹⁾, уже нѣсколько мѣсяцевъ работавшій надъ тѣмъ, чтобы фанатизировать умы, считая ихъ достаточно подготовленными для исполненія задуманнаго имъ плана, рѣшился сообщить его своимъ „братьямъ“ и „друзьямъ“. Дѣло шло ни болѣе, ни менѣе, какъ о томъ, чтобы овладѣть городомъ, воздвигнуть гильотину на Моранскомъ мосту, на обоихъ концахъ его поставить пушки и тамъ казнить „враговъ народа“ ²⁾, тѣла которыхъ Рона должна была принять въ свои волны: и смерть и погребеніе— въ одно мгновеніе. Списокъ этихъ „враговъ народа“ заключалъ въ себѣ лишь неопредѣленные обозначенія: „аристократы“, „умѣренные“, „богатые“, „равнодушные“, „эгоисты“, „ханжи“, „родственники эмигрантовъ“ и т. п.; всѣ они были осуждены на смерть.

Между тѣмъ одинъ изъ „друзей“ и „братьевъ“, объятый ужасомъ и отвращеніемъ при мысли о готовившихся злодѣяніяхъ, поспѣшилъ донести объ этомъ замыслѣ. Всѣ секціи немедленно собираются ³⁾, объявляютъ свои засѣданія непрерывными, назначаютъ временныхъ начальниковъ и идутъ прямо на ратушу. Муниципалитетъ, весь состоявшій изъ якобинцевъ, собрался тамъ съ главными вожаками партіи; батареи пушекъ разставлены были по улицамъ, выходившимъ на площадь Терро, чтобы преградить доступъ къ ней. Секціи подвигались впередъ сомкнутыми рядами по узкимъ и извилистымъ улицамъ, ведущимъ къ ратушѣ. Онѣ потеряли много народа отъ стрѣльбы картечью почти въ упоръ и отъ ружейныхъ выстрѣловъ изъ погребовъ подвальныхъ этажей и съ чердаковъ. Жены этихъ изверговъ слѣдовали за колоннами наступавшихъ, подобно тому, какъ дикіе звѣ-

¹⁾ Глава ліонскихъ якобинцевъ.

²⁾ Себя якобинцы называли „патріотами“, всѣхъ же, кто не былъ за нихъ,—„врагами народа“. П. А.

³⁾ То-есть собираются активные граждане по „секціямъ“ или городскимъ участкамъ. П. А.

ри, жадные до труповъ, являются послѣ битвы; женщины эти, достойные своихъ мужей пзверги, съ неслыханнымъ звѣрствомъ добивали раненыхъ. Колонна, подвигавшаяся по набережной Роны, сильно пострадала отъ пушекъ, которыя обстрѣливали ее на всемъ протяженіи. Дрались съ ожесточеніемъ весь день; упорство было одинаковое съ обѣихъ сторонъ. Наконецъ, къ 6 ч. веч. секція Тампль, состоявшая изъ очень сильныхъ и храбрыхъ людей, взяла приступомъ одну батарею, и это рѣшило дѣло въ пользу честныхъ людей. Ратуша была взята. Командовавшій лѣонцами Мадинье въѣхалъ верхомъ по лѣстницѣ ратуши, держа поводья въ зубахъ и по пистолету въ каждой рукѣ. Въ ратушѣ нашли тѣла взятыхъ якобинцами плѣнныхъ; они были умерщвлены и въ поруганіе страшно изувѣчены. Лѣонскій городской голова Бертранъ, Шалье, Картеронъ, Руло ¹⁾ и многіе другіе были арестованы, отведены въ зданіе арсенала и отданы подъ стражу де-Геріо, коменданту арсенала... Лѣонцы избрали себѣ другихъ начальниковъ, и порядокъ былъ восстановленъ. Свобода, невѣдомая остальной Франціи, была результатомъ этой побѣды. Со всѣхъ сторонъ много народа стало стекаться въ Лѣонъ, надѣясь найти здѣсь убѣжище отъ преслѣдованій, господствовавшихъ повсемѣстно.

Черезъ нѣсколько времени Шалье, отданный подъ судъ, былъ осужденъ и приговоренъ къ смерти (16 іюля 1793 г.).

Переводъ Е. И. Герье.

131.

Декретъ Конвента о подозрительныхъ.

17 сентября 1793 г.

Объявляются подозрительными:

1. Тѣ, которые своимъ поведеніемъ, писаніями или рѣчами выказали себя приверженцами тираниіи или федерализма и врагами свободы; ²⁾

¹⁾ Главари мѣстныхъ якобинцевъ. П. А.

²⁾ Подъ „приверженцами тираниіи“ разумѣлись роялисты, подъ „приверженцами федерализма“—единомышленники жирондинцевъ, подъ „врагами свободы“—всѣ вообще противники якобинской диктатуры. П. А.

2. Тѣ, которые не докажутъ, какъ предписано закономъ 21 марта, чѣмъ живутъ и какъ исполняютъ свои гражданскія обязанности;

3. Тѣ, которые получили отказъ въ свидѣтельствѣ о гражданской благонадежности;

4. Чиновники, удаленные отъ должности Конвентомъ или его комиссарами;

5. Всѣ тѣ изъ старыхъ дворянъ (включая сюда мужей, женъ, отцовъ, матерей, сыновей и дочерей, братьевъ и сестеръ, а равно и агентовъ эмигрантовъ), которые не проявили неизмѣнной приверженности къ революціи;

6. Всякій, кто эмигрировалъ въ промежутокъ времени съ 1-го іюля 1789 г. до изданія закона 1 апрѣля 1792 г., хотя бы онъ и возвратился въ назначенный этимъ закономъ срокъ или ранѣе.

Переводъ проф. П. Н. Ардашева.

132.

Инструкція, данная парижской Коммуной своимъ агентамъ въ дополненіе къ закону 17 сентября 1793 г.

Должны быть разсматриваемы, какъ подозрительные:

1. Тѣ, которые подавляютъ въ народномъ собраніи энергію народа коварными рѣчами, наглыми криками и угрозами;

2. Тѣ, которые, будучи болѣе осторожными, говорятъ тайно о несчастяхъ республики, сожальютъ о судьбѣ народа и всегда готовы распространять съ притворной скорбью дурныя новости;

3. Тѣ, которые мѣняютъ поведеніе и языкъ въ зависимости отъ обстоятельствъ, не говорятъ ни звука о преступленіяхъ роялистовъ и федералистовъ, но напыщенно громить ничтожные проступки патріотовъ, стараясь проявить, чтобы казаться республиканцами, притворную строгость и суровость, и тотчасъ же становятся снисходительными, какъ только дѣло коснется умѣреннаго или аристократа;

4. Тѣ, которые высказываютъ сочувствіе фермерамъ,

жаднымъ торговцамъ, противъ которыхъ законъ принужденъ былъ принять мѣры;

5. Тѣ, которые, постоянно твердя слова *свобода, республика и отечество*, посѣщаютъ бывшихъ дворянъ, священниковъ, контръ-революціонеровъ, аристократовъ, фельяновъ, умѣренныхъ и принимаютъ участіе въ ихъ судьбѣ;

6. Тѣ, которые не приняли никакого активнаго участія въ томъ, что имѣетъ значеніе для революціи, но, чтобы оправдаться, указываютъ, какъ на заслугу, на уплату подати, на свои патріотическія пожертвованія, на службу въ національной гвардіи и т. д.;

7. Тѣ, которые отнеслись безразлично къ республиканской конституціи и раздѣляютъ ложныя опасенія относительно ея введенія и прочности;

8. Тѣ, которые, хотя и ничего не сдѣлали противъ свободы, но ничего не сдѣлали также и въ интересахъ послѣдней;

9. Тѣ, которые, не посѣщаютъ своихъ секцій и оправдываются тѣмъ, что не умѣютъ говорить, и что имъ мѣшаютъ ихъ дѣла;

10. Тѣ, которые пренебрежительно отзываются объ установленныхъ властяхъ, о предписаніяхъ закона, о народныхъ собраніяхъ, о защитникахъ свободы;

11. Тѣ, которые подписали контръ-революціонныя петиціи или бывали въ противугражданскихъ обществахъ и клубахъ;

12. Тѣ, которые признаны людьми недобросовѣстными, сторонниками Лафайета, а также тѣ, которые ходили въ атаку на Марсовомъ полѣ¹⁾.

Переводъ В. И. Евстафьева.

¹⁾ Т. е. тѣ, которые участвовали въ избіеніи участниковъ митинга (17 іюля 1791 г. на Марсовомъ полѣ), на которомъ было рѣшено обратиться съ петиціей къ Національному собранію о низложеніи короля. II. А.

Декретъ Конвента противъ Ліона.

12 октября 1793 г.

Ст. 1. Національнымъ конвентомъ будетъ назначена, по представленію комптета общественнаго спасенія, коммиссія изъ пяти народныхъ представителей, которые должны будутъ немедленно отправиться въ Ліонъ, чтобы арестовать и предать военному суду всѣхъ контръ-революціонеровъ, взявшихся за оружіе въ этомъ городѣ.

2. Всѣ ліонцы будутъ обезоружены; оружіе будетъ отдано тѣмъ, относительно которыхъ будетъ признано, что они не участвовали въ мятежѣ, а также — защитникамъ отечества.

3. Городъ Ліонъ будетъ разрушенъ.

4. Не будетъ ничего оставлено, кромѣ жилища бѣдняка, зданій, предназначенныхъ для потребностей промышленности, госпиталей, общественныхъ памятниковъ и просвѣтительныхъ учрежденій.

5. Этотъ городъ перестанетъ называться Ліономъ; онъ будетъ называться *Commune Affranchie* ¹⁾.

6. На развалинахъ Ліона будетъ воздвигнутъ памятникъ, на которомъ начертаны будутъ слѣдующія слова: „Ліонъ велъ войну противъ свободы, — Ліона больше нѣтъ“.

Переводъ В. Н. Евстафьева.

Изъ доклада депутата Конвента Лапланша.

20 октября 1793 г.

Депутатъ Лапланшъ, какъ и многіе другіе депутаты, былъ командированъ конвентомъ въ департаментъ Шеръ для организаціи на мѣстахъ приверженцевъ якобинцевъ и борьбы съ „контръ-революціонерами“ и „подозрительными“. О своей командировкѣ и своей дѣятельности въ департаментѣ Шеръ Лапланшъ, въ качествѣ якобинца, счелъ долгомъ сдѣлать докладъ въ

¹⁾ „Освобожденная община“.

парижскомъ якобинскомъ клубѣ. Выдержка изъ этого доклада здѣсь и приводится.

Вездѣ я поставилъ терроръ на очередь; повсюду я наложилъ контрибуцію на богатыхъ и аристократовъ. Орлеанъ предоставилъ мнѣ 50,000 ливровъ, и двухъ дней мнѣ было достаточно въ Буржѣ для сбора въ два милліона. Такъ какъ я не имѣлъ возможности быть всюду, меня замѣняли мои делегаты. Нѣкто Маменъ, обладающій семью милліонами и подвергнутый однимъ изъ делегатовъ обложенію въ 40,000, пожаловался Конвенту, но послѣдній одобрилъ мое поведеніе; и еслибъ онъ былъ подвергнутъ обложенію мной самимъ, онъ заплатилъ бы два милліона. Въ Орлеанѣ я приказалъ своимъ делегатамъ дать публичный отчетъ. Они прочли его среди собравшагося народа, и послѣдній утвердилъ этотъ отчетъ. Я всюду приказывалъ перебивать колокола и нѣсколько приходовъ соединялъ въ одинъ. Я отставилъ всѣхъ федералистовъ, заключилъ подъ стражу подозрительныхъ, далъ силу санкюлотамъ. Священники располагали всѣми удобствами въ домахъ заключенія; санкюлоты же спали въ тюрьмахъ на соломѣ; поэтому первые снабдили меня матрацами для послѣднихъ. Всюду я заставлялъ священниковъ жениться. Вездѣ я наэлектризовалъ сердца и умы. Я устроилъ оружейные заводы, осмотрѣлъ мастерскія, госпитали, тюрьмы; отправилъ нѣсколько батальоновъ народнаго ополченія, сдѣлалъ смотръ большой массѣ національной гвардіи, съ цѣлью ее республиканизировать, и послалъ на гильотину нѣсколько роялистовъ. Словомъ, я слѣдовалъ данной мнѣ инструкціи. Я дѣйствовалъ всюду, какъ рьяный монтаньяръ, какъ истый представитель революціонеровъ.

Переводъ В. Н. Евстафьева.

135.

Изъ личныхъ переживаній сельскаго священника.

1794.

Приводимый здѣсь отрывокъ заимствованъ изъ мемуаровъ аббата Дюмениля, состоявшаго сельскимъ священникомъ въ Пор-

мандін. Отказавшись отъ предписанной присяги, аббатъ Дюмепиль долженъ былъ оставить приходъ и вести скитальческую жизнь.

Когда наступала глубокая ночь, я шелъ искать пристанища на какой-нибудь уединенной фермѣ, зачастую отправлялся къ доброму приходскому священнику въ Ивилѣ, почти столѣтнему старцу, котораго уже оставили въ покоѣ. На зарѣ я снова уходилъ, унося съ собою въ карманѣ кусокъ хлѣба. Въ своихъ странствованіяхъ я всегда старался держаться вблизи Сены и время отъ времени въ различныхъ мѣстахъ переходилъ съ одного берега на другой, для того чтобы скрыть свои слѣды, на случай преслѣдованія. Однажды я имѣлъ неосторожность зайти въ Руанъ, въ расчетъ остаться незамѣченнымъ въ толпѣ прохожихъ, и очутился въ сильнѣйшемъ затрудненіи. Хотя тамъ у меня и были старые друзья, но ни одинъ изъ нихъ не рѣшался пріютить меня. Между тѣмъ было еще рискованнѣе зайти въ какую-нибудь гостиницу, гдѣ у меня немедленно потребовали бы бумаги (паспортъ)... Перѣдко въ лѣсу или чистомъ полѣ, куда я отваживался выходить съ наступленіемъ ночи, мнѣ встрѣчались добрые люди, которыхъ я признавалъ за такихъ по ихъ голосу и наружности, и которые, съ своей стороны, отлично догадывались, кто я такой. Прислушавшись и осмотрѣвшись кругомъ, они подходили ко мнѣ и въ полголоса говорили: „Ну, что, какія новости?.. Ахъ, что за времена!“ Тутъ они предлагали мнѣ зайти къ нимъ отдохнуть, либо просили совершить какую-нибудь потребу: окрестить младенцевъ или напутствовать больныхъ.

... Перѣдко приходилось мнѣ бродить по лѣсамъ цѣлыми днями, не встрѣтивъ ни души живой. Погруженный въ собственные размышленія, я сравнивалъ это, царившее вокругъ меня спокойствіе, съ терроромъ, царившимъ въ нашихъ городахъ и деревняхъ. Временами, какъ отдаленное эхо, доносился до моего уединенія пушечный выстрѣлъ: тамъ, въ Гаврѣ или Руанѣ, праздновали побѣду, которую намъ возбранилось благодарить бога... Иногда :

живался доходить до крайнихъ предѣловъ утесистыхъ плѣсистыхъ холмовъ, занимающихъ пространство по лѣвому берегу Сены отъ Кодебекъ до Виллекъ. Съ этой возвышенности вся страна казалась спокойной; ничто, повидимому, не измѣнилось. Види́вшіяся въ отдаленной перспективѣ жилища, казалось, раздѣляли эту безмятежную ясность природы. Равнодушное къ людскимъ волненіямъ и горестямъ солнце скрашивало эту картину тѣмъ же яркимъ сіяніемъ, какъ и въ счастливые дни моей юности. Какъ въ былое время, надъ городами и селами, то тамъ то сямъ, высились колокольни. Но до меня не доносился вечерній звонъ. Все являло собою безмолвіе и трауръ въ этихъ опустошенныхъ храмахъ.

Переводъ подъ ред. О. И. Булгакова ⁴⁾.

Наполеонъ Бонапартъ.

136.

Воззваніе генерала Бонапарта къ солдатамъ итальянской арміи.

27 марта 1796 г.

Главная квартира,
Ницца, 7-го жерминаля IV-го года.

Солдаты! вы не одѣты, вы плохо накормлены; правительство вамъ многимъ обязано, но оно ничего не можетъ вамъ дать. Стойкость и храбрость, которая вы обнаруживаете среди этихъ скалъ, достойны восхищенія; но онѣ не доставляютъ вамъ славы, ни одинъ ся лучъ не касается васъ. Я поведу васъ въ плодороднѣйшія долины міра. Богатая провинція, огромные города будутъ въ вашей власти; вы тамъ найдете честь, славу и богатство. Солдаты Италіи! неужели не хватитъ у васъ храбрости или настойчивости?

Бонапартъ.

Переводъ В. Н. Евстафьева.

⁴⁾ Съ незначительными стилистическими измѣненіями. П. А.

137.

Воззваніе генерала Бонапарта къ Египетской арміи.

22 іюня 1798 г.

Главная квартира на борту „Востока“,
4-го мессидора VI-го года.

Солдаты! Вамъ предстоитъ совершить завоеваніе, дѣйствія котораго на всемірную цивилизацію и торговлю будутъ неисчислимы.

Вы нанесете Англіи наиболѣе вѣрный и наиболѣе чувствительный ударъ—въ ожиданіи, когда вы сможете нанести ей смертельный ударъ.

Мы совершимъ нѣсколько утомительныхъ, походовъ, дадимъ нѣсколько сраженій; мы будемъ имѣть успѣхъ во всѣхъ нашихъ начинаніяхъ,—судьба за насъ.

Мамелюкскіе бей, покровительствующие исключительно англійской торговлѣ, наносящіе всякія обиды нашимъ купцамъ и мучащіе несчастныхъ жителей Нильской долины, спустя нѣсколько дней по нашемъ прибытіи не будутъ уже болѣе существовать.

Народы, среди которыхъ мы будемъ жить,—магометанской вѣры. Главное положеніе ихъ религіи слѣдующее: „Иѣтъ Бога, кромѣ Бога, и Магометъ—пророкъ Его“.

Не противорѣчьте имъ; обходитесь съ ними такъ, какъ мы обходились съ евреями, итальянцами; оказывайте почтеніе ихъ муфтіямъ и имамамъ, такъ же, какъ вы его оказывали раввинамъ и епископамъ...

Вы найдете здѣсь обычаи, отличные отъ европейскихкихъ; надо освоиться съ ними...

Грабежъ обогащаетъ лишь малое число людей; онъ насъ обезчещиваетъ, разрушаетъ наши ресурсы, обращаетъ въ нашихъ враговъ народы, которыхъ имѣть друзьями въ нашихъ же интересахъ.

Первый городъ, который намъ встрѣтится на пути, построенъ Александромъ. Мы будемъ находить на каждомъ шагу памятники, достойные возбудить соревнованіе французовъ.

Бонапартъ.

Переводъ В. Н. Евстафьева.

Общественныя настроенія въ концѣ эпохи Директоріи.

Изъ донесенія національнаго комиссара кантона Труа къ
комиссару департамента Объ.

Іюль 1798 г.

Общественный духъ въ Труа нуждается не только въ оживленіи, но и въ восстановленіи. Врядъ ли одна пятая часть гражданъ настроена въ духъ правительства, и эта пятая часть (которая, предполагаю, имѣется въ дѣйствительности) является предметомъ ненависти и презрѣнія со стороны большинства, называющаго себя „честными людьми“. Быть можетъ, это утвержденіе покажется вамъ рискованнымъ или преувеличеннымъ; однако оно представляетъ собою правдивую картину того, что называется общественнымъ духомъ, и во всѣхъ дѣйствіяхъ, какъ публичныхъ, такъ и частныхъ, легко распознать отмѣченный здѣсь оттѣнокъ... Кѣмъ празднуются и украшаются національные праздники? ¹⁾ Тѣми изъ чиновниковъ, которымъ это предписываетъ законъ, да и изъ нихъ многіе отъ этого уклоняются. Тотъ же самый, отмѣченный мною, общественный духъ не позволяетъ „честнымъ людямъ“ принимать участіе въ этихъ праздникахъ и въ произносимыхъ на нихъ рѣчахъ; тотъ же духъ удаляетъ отъ нихъ женщинъ, которыя должны бы были составлять ихъ главное украшеніе... Театръ въ дни національныхъ праздниковъ и въ *décadi* ²⁾ пустуетъ, и напротивъ—бываетъ переполненъ въ бывшія воскресенья и другіе праздничные дни, бывшіе въ ходу при ста-

¹⁾ Такъ назывались официальные празднества, цѣль которыхъ была—поддержать республиканское настроеніе въ народѣ. П. А.

²⁾ По введенному Конвентомъ новому, „республиканскому“ календарю, традиционная недѣля замѣнялась десятидневной „декадой“, а названія дней „понедѣльникъ“, „вторникъ“ и т. д. были замѣнены такими: *primidi, duodi, tridi, quatridi, quintidi, sextidi, septidi, octidi, nonidi, décadi*. Послѣдній считался праздничнымъ и долженъ былъ замѣнить собою христіанское воскресенье. П. А.

ромъ порядкѣ. Тотъ же общественный духъ взираетъ безучастно и пренебрежительно на изображаемые на сценѣ подвиги республиканскаго героизма и встрѣчаетъ восторженно все, что можетъ намекать на монархію и старый порядокъ... Съ тѣмъ же самымъ духомъ приходится встрѣчаться въ препровожденіи „декаді“. Съ демонстративною, которую можно было бы назвать преступною, всѣ торговцы открываютъ свои лавки въ „декаді“ и національные праздники, выставляя на показъ товары въ такомъ изобиліи, которое кажется вызовомъ закону, между тѣмъ какъ по бывшимъ воскресеньямъ и простымъ праздникамъ стараго порядка они едва пріоткрываютъ боковую дверь. И не подумайте, что дѣлается это ради посѣщенія ихъ (католическаго) богослуженія. Нѣтъ, большинство гражданъ не страдаетъ этимъ предразсудкомъ, но считается признакомъ хорошаго тона—не казаться республиканцемъ.

Переводъ проф. П. Н. Ардашева.

проф. П. Н. АРДАШЕВА,

имѣющіяся въ продажѣ въ книжныхъ магазинахъ Н. Я. Оглоблина (Кіевъ, Крещатикъ, 33) и Л. Идзиковскаго (Крещатикъ, 29):

Переписна Цицерона какъ источникъ для исторіи Юлія Цезаря. Москва, 1890. Цѣна 2 р.

Провинціальная администрація во Франціи въ послѣднюю пору стараго порядка. Провинціальныя интенданты. Томъ I. Спб., 1900. Цѣна 2 р. 50 к.— Томъ II. Кіевъ, 1906. Цѣна 2 р. 75 к. (Удостоено Московскимъ Университетомъ преміи С. М. Соловьева и Императорской Академіей Наукъ преміи митрополита Макарія и включено Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія въ число пособій для преподавателей исторіи въ мужскихъ гимназіяхъ по новымъ программамъ, утвержденнымъ 12 іюля 1913 г.).

Абсолютная монархія на Западѣ. Спб., 1902. Цѣна 1 р.

Мѣсяцъ во французской провинціи. Изъ дневника П. Н. Ардашева. Юрьевъ, 1903. Цѣна 50 к.

О прогрессѣ въ исторической наукѣ. Вступительная лекція. Кіевъ, 1904. Цѣна 35 к.

Администрація и общественное мнѣніе во Франціи передъ революціей. Кіевъ, 1905. Цѣна 75 к.

Разборъ книги А. Ону: „Выборы 1789 г. во Франціи и наказы третьяго сословія“. Спб., 1909. Цѣна 40 к.

Исторія Западной Европы въ новѣйшее время. Отъ конвента до нашихъ дней. (Дополненіе къ лекціямъ по всемірной исторіи проф. Петрова). Часть I. Спб., 1910. Цѣна 1 р. 40 к.—Часть II. Спб., 1910. Ц. 1 р. 60 к.

Нѣсколько словъ по поводу книги проф. Олара о Тѣнѣ. Кіевъ, 1910. Цѣна 10 к.

Французскій Bailli и его римскіе и византійскіе предки. Кіевъ, 1910. Цѣна 20 к.

Национализмъ на Западѣ. Его историческое происхожденіе и главнѣйшіе моменты его развитія. Кіевъ, 1911. Цѣна 25 к.

Третій международный историческій конгрессъ въ Лондонѣ. Спб., 1913. Ц. 50 к.

Французская революція въ изложеніи римскихъ историковъ. (Ученая шутка). Одесса, 1914. Цѣна 15 к.

Конецъ Лангдокскаго интендантства. Харьковъ, 1914. Цѣна 20 к.

Хрестоматія по всеобщей исторіи. Новая исторія въ отрывкахъ изъ источниковъ. Часть I. Эпоха гуманизма и реформаціи. Кіевъ, 1914. Цѣна 1 руб. (Допущена Министерствомъ Нар. Просв. въ качествѣ учебнаго пособия для среднихъ учебныхъ заведеній). — Часть II. Эпоха абсолютизма и революціи. Кіевъ, 1915. Цѣна 1 р. 25 к. — Часть III. Деятнадцатый вѣкъ (печатается).

Les Intendants de province sous Louis XVI. Traduit du russe, sous la direction de l'auteur, par Louis Jousserandot. Paris, Félix Alcan, 1909. Prix 10 fr.

ПЕРЕВОДЫ И СОЧИНЕНІЯ

составленныя подъ редакціей проф. П. Н. АРДАШЕВА:

Эразмъ Роттердамскій. Похвала Глупости. Переводъ съ латинскаго. Изданіе третье, исправленное. Кіевъ, 1910. Цѣна 50 к.

Наказы третьяго сословія Аррасскаго баляжа въ 1789 г. Сочиненіе студентовъ Императорскаго Университета св. Владиміра Н. И. Никифорова, Н. П. Руткевича и В. Н. Евстафьева, подъ ред. проф. П. Н. Ардашева. Кіевъ, 1911. Цѣна 1 р.

Критико-библіографическій обзоръ учебной литературы по исторіи на русскомъ языкѣ съ 1890 по 1912 г. Учебники по Русской Исторіи. Составлено группой слушательницъ Историко-филологическаго отдѣленія Высшихъ Женскихъ Курсовъ въ Кіевѣ, подъ ред. проф. П. Н. Ардашева. Кіевъ, 1913. Цѣна 1 р.

Судъ во Франціи при старомъ порядкѣ по наказамъ третьяго сословія Санскаго баляжа. Сочиненіе слушательницы Высшихъ Женскихъ Курсовъ въ Кіевѣ И. К. Григорьевой, подъ ред. проф. П. Н. Ардашева. Кіевъ, 1914. Цѣна 70 к.

проф. П. Н. АРДАШЕВА,

имѣющіяся въ продажѣ въ книжныхъ магазинахъ Н. Я. Оглоблина (Кіевъ, Крещатикъ, 33) и Л. Идзиковскаго (Крещатикъ, 29):

Переписка Цицерона какъ источникъ для исторіи Юлія Цезаря. Москва, 1890. Цѣна 2 р.

Провинціальная администрація во Франціи въ послѣднюю пору стараго порядка. Провинціальныя интенданты. Томъ I. Спб., 1900. Цѣна 2 р. 50 к.— Томъ II. Кіевъ, 1906. Цѣна 2 р. 75 к. (Удостоено Московскимъ Университетомъ преміи С. М. Соловьева и Императорской Академіей Наукъ преміи митрополита Макарія и включено Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія въ число пособій для преподавателей исторіи въ мужскихъ гимназіяхъ по новымъ программамъ, утвержденнымъ 12 іюля 1913 г.).

Абсолютная монархія на Западѣ. Спб., 1902. Цѣна 1 р.

Мѣсяцъ во французской провинціи. Изъ дневника П. Н. Ардашева. Юрьевъ, 1903. Цѣна 50 к.

О прогрессѣ въ исторической наукѣ. Вступительная лекція. Кіевъ, 1904. Цѣна 35 к.

Администрація и общественное мнѣніе во Франціи передъ революціей. Кіевъ, 1905. Цѣна 75 к.

Разборъ книги А. Ону: „Выборы 1789 г. во Франціи и наказы третьяго сословія“. Спб., 1909. Цѣна 40 к.

Исторія Западной Европы въ новѣйшее время. Отъ конвента до нашихъ дней. (Дополненіе къ лекціямъ по всемірной исторіи проф. Петрова).

Часть I. Спб., 1910. Цѣна 1 р. 40 к.—Часть II. Спб., 1910. Ц. 1 р. 60 к.

Нѣсколько словъ по поводу книги проф. Олара о Тэнѣ. Кіевъ, 1910. Цѣна 10 к.

Французскій Bailli и его римскіе и византійскіе предки. Кіевъ, 1910. Цѣна 20 к.

Націонализмъ на Западѣ. Его историческое происхожденіе и главнѣйшіе моменты его развитія. Кіевъ, 1911. Цѣна 25 к.

Третій международный историческій конгрессъ въ Лондонѣ. Спб., 1913. Ц. 50 к. Французская революція въ изложеніи римскихъ историковъ. (Ученая шутка).

Одесса, 1914. Цѣна 15 к.

Конецъ Лангдокскаго интендантства. Харьковъ, 1914. Цѣна 20 к.

Хрестоматія по всеобщей исторіи. Новая исторія въ отрывкахъ изъ источниковъ.

Часть I. Эпоха гуманизма и реформациі. Кіевъ, 1914. Цѣна 1 руб.

(Допущена Министерствомъ Нар. Просв. въ качествѣ учебнаго пособия для среднихъ учебныхъ заведеній). — Часть II. Эпоха абсолютизма и революціи. Кіевъ, 1915. Цѣна 1 р. 25 к. — Часть III. Деятельный вѣкъ (печатается).

Les Intendants de province sous Louis XVI. Traduit du russe, sous la direction de l'auteur, par Louis Jousserandot. Paris, Félix Alcan, 1909. Prix 10 fr.

76

ПЕРЕВОДЫ И СОЧИНЕНІЯ

составленные подъ редакціей проф. П. Н. АРДАШЕВА:

Эразмъ Роттердамскій. Похвала Глупости. Переводъ съ латинскаго. Изданіе третье, исправленное. Кіевъ, 1910. Цѣна 50 к.

Наказы третьяго сословія Аррасскаго бальяжа въ 1789 г. Сочиненіе студентовъ Императорскаго Университета св. Владиміра Н. И. Никифорова, Н. П. Руткевича и В. Н. Евстафьева, подъ ред. проф. П. Н. Ардашева. Кіевъ, 1911. Цѣна 1 р.

Критико-библіографическій обзоръ учебной литературы по исторіи на русскомъ языкѣ съ 1890 по 1912 г. Учебники по Русской Исторіи. Составлено группой слушательницъ Историко-филологическаго отдѣленія Высшихъ Женскихъ Курсовъ въ Кіевѣ, подъ ред. проф. П. Н. Ардашева. Кіевъ, 1913. Цѣна 1 р.

Судъ во Франціи при старомъ порядкѣ по наказамъ третьяго сословія Санскаго бальяжа. Сочиненіе слушательницы Высшихъ Женскихъ Курсовъ въ Кіевѣ И. К. Григорьевой, подъ ред. проф. П. Н. Ардашева. Кіевъ, 1914. Цѣна 70 к.

2007051255